

Андрей Игнатьев

МИР РЕРИХОВ

Часть первая

Калининград
2013

ВВЕДЕНИЕ

Рерихианство (Агни-йога или «Живая этика») является одним из интереснейших явлений духовной жизни, появившихся в прошлом веке. Будучи на протяжении долгого времени достоянием узких «эзотерических» кругов на Западе, представленным преимущественно русскими эмигрантами, и отечественного «окультурного подполья», с началом «перестройки» оно получило широкое распространение на родине его основателей – супругов Николая и Елены Рерихов. Само по себе рерихианство это только одно из многочисленных учений, возникших на основе теософизма Елены Блаватской и вобравших в себя его основные положения. При этом, объявив себя чуть ли не «единственными законными» наследниками Блаватской на том основании, что они якобы состоят в контакте с ее учителями – таинственными махатмами, Рерихи заимствовали многие идеи не у самой Е. П. Б., а у ее последователей, добавивших немало новых штрихов к классической версии теософизма (Чарльз Ледбитер, Анни Безант, Рудольф Штейнер), и других оккультистов (Алан Кардек, Сент-Ив д'Альвейдр, Анна Кингсфорд, Вера Крыжановская, Р. М. Бак). К числу этих идей относятся пришествие мессии и связанное с ним наступление «Новой Эры», распространение «космического сознания», Шамбала как сокрытое от глаз простых смертных обиталище махатм и одновременно их центр, откуда они незримо руководят «духовной эволюцией» человечества, создание «магнетических центров» на земле путем закладывания «психических» магнитов, особый путь взаимодействия учителя с учеником путем «настройки» учителем ауры ученика на свою собственную, оккультный феминизм. Все это отсутствовало у Блаватской, зато имелось в текстах вышеупомянутых авторов, откуда и было взято Рерихами. Детали этих заимствований будут рассмотрены в соответствующих главах. Впрочем, это не помешало Елене Рерих подвергать данных авторов резкой критике, обвиняя их во всевозможных грехах, вплоть до сотрудничества с «темными силами», что было вызвано ситуацией острой конкуренции возникшего рерихианства с другими оккультными учениями. Таким образом, в рерихианстве достаточно мало оригинальных идей, если не считать собственной версии мифа о Шамбале и социально-политической утопии («Великий План»), к реализации которой Рерихи приложили немало сил. Необычным является также то, что мировоззрение Рерихов нашло свое выражение не только в текстах, написанных своеобразным вычурным языком (автором текстов Агни-йоги была прежде всего Елена Рерих), но и в художественном творчестве Николая Рериха и его младшего сына Святослава (что касается старшего сына Юрия, выдающегося востоковеда, то хоть он и разделял в зрелые годы взгляды своих родителей, это никак не отразилось на его научных исследованиях, выдержанных в строгих рамках академической науки). Именно миф о Шамбале, социально-политический утопизм и богатое художественное наследие отличают рерихианство от

других учений, возникших на основе теософизма, и делают его самым ярким и интересным из них.

В истории изучения биографии и творчества Рерихов можно выделить четыре основных периода.

Первый период охватывает время при жизни главных героев – Николая и Елены Рерихов. Первые статьи и книги, посвященные творчеству и общественной деятельности Н. К. Рериха, появляются еще до Октябрьской революции, и продолжают выходить в период между двумя мировыми войнами. В основном они носили публицистический и популярный характер¹. До революции и в двадцатые годы о Н. К. Рерихе писали в основном достаточно доброжелательно и на родине, и за границей. Однако к 1930 г. в СССР его уже объявили руководителем шпионской сети, действующей под флагом «буддизма и масонства». Художника стали обвинять в буржуазности и «религиозно-мистическом реакционном духе», а позже вообще предпочли забыть. Так в Советском Союзе продолжалось до смерти Сталина². Негативное отношение к деятельности Н. К. Рериха после посещения им Харбина стали высказывать и эмигрантские круги³.

Второй период начинается условно с 1957 г. – года возвращения на родину Ю. Н. Рериха. Табу с части рериховского наследия в СССР снимается и оно становится предметом научного изучения. Период этот продолжается до горбачевской «перестройки». В это время отечественные исследователи уделяли внимание преимущественно деятельности Н. К. Рериха как художника, «борца за мир» и зарубежного друга СССР⁴. При этом Елена Рерих с ее «Агни-йогой» оказывалась на заднем плане (лишь иногда упоминался мистический аспект рериховского наследия и подвергались критике «идеалистические мировоззренческие позиции» и «пацифизм» Н. К. Рериха⁵, а также «недооценка» им «остроты классовых противоречий»⁶), при этом некоторые аспекты деятельности Рерихов (например, их первоначальный антибольшевизм) сознательно замалчивались. Иногда факты просто искажались до неузнаваемости. Например, в книге Е. Поляковой «Николай Рерих», увидевшей свет в 1985 году, утверждалось, что Н. К. Рерих не собирался брать концессии на Алтае⁷, что во время своего пребывания в Харбине в 1934 году он отказался помогать русским белоэмигрантам⁸, что художник был далек от политической борьбы и идей социального преобразования мира⁹. На самом деле, все обстояло прямо противоположным образом. Встречаются в этой книге и фактические ошибки, так, Елена Рерих якобы умерла в 1951 г., а не в 1955¹⁰. Из собственно текстов Рерихов в это время публикуются некоторые художественные и публицистические работы Николая Рериха (с 1958 года)¹¹.

Что же касается собственно текстов Агни-йоги, то они издавались самиздатом и имели «подпольное» хождение, передавались из рук в руки (хотя, как вспоминал мой знакомый рерихианец, художник Андрей Пузиков, КГБ этот самиздат не преследовало, в отличие от произведений Солженицына и подобных ему авторов-«антисоветчиков»). Точно также дело

обстояло в отношении теософистской литературы. В архиве автора данной книги хранятся изданные в самиздате в начале 80-х гг. «Письма махатм».

С 1960 г. в Институте востоковедения АН СССР стали проводиться Рериховские чтения, а с 1976 г. чтения с аналогичным названием проводятся и в Новосибирске¹². По понятным причинам, вплоть до начала «перестройки» тематика докладов не могла выходить за установленные рамки.

Начало третьему периоду положили реформы, связанные с именем Горбачева. В это время открыто публикуются не только основные рериховские тексты, включая Агни-йогу¹³, но и огромное множество работ, наполненных апологетикой Рерихов и их учения, как ранее написанных их последователями за пределами СССР¹⁴, так и новых¹⁵. Теперь «сотрудница космических сил» Елена Рерих чуть ли не затмевает своего супруга, а Агни-йога провозглашается вершиной духовного развития человечества. На веру принимаются все созданные Рерихами легенды, и в дополнение к ним создаются новые. Наиболее ярко эти тенденции проявились в работах активного деятеля рерихианского движения Людмилы Шапошниковой, которых научными назвать никак нельзя¹⁶. Слова «космос» и «космический» встречаются в некоторых из них чуть ли не в каждом предложении. При этом о неудобных, «неполиткорректных» для постсоветской интеллигенции сторонах деятельности рериховской семьи подобные авторы по-прежнему предпочитали умалчивать, следуя завету С. Н. Рериха, писавшего о своем отце: «Существует много сторон его личности, которых вовсе нельзя касаться в широком оповещении»¹⁷. Почитатели и исследователи творчества Рерихов начинают выпускать и периодические издания, из которых заслуживают упоминания газета «Знамя мира» (Томск), альманах «Утренняя Звезда» (Москва), журналы «Дельфис» (Москва), «Мир Огненный» (Москва), «Сердце» (Санкт-Петербург), «Ариаварта» (Санкт-Петербург), «Вестник Ариаварты» (Москва). Наряду с традиционными Рериховскими чтениями в Москве и Новосибирске рериховские центры организуют свои собственные конференции.

Как реакция на бездумную апологетику и попытки создать нечто вроде очередного «культа личности», которые заметны в среде рериховских поклонников, на рубеже веков появляются книги, авторы которых задались целью снять нимб с членов рериховской семьи¹⁸. С одной стороны, это было здоровое намерение, с другой, здесь также присутствовало увлечение фантазерством, только противоположного, «очернительского» характера. Особняком стоит критика рерихианства с точки зрения Русской Православной церкви¹⁹.

Более или менее серьезные крупные работы появляются только в конце прошлого - начале нынешнего века – с наступлением четвертого периода, продолжающегося по сей день. Пионерами в сфере научного, а не мифотворческого, рериховедения стали М. Л. Дубаев, В. А. Росов и А. И. Андреев. М. Л. Дубаев является автором по сути дела первой научной биографии Н. К. Рериха²⁰, свободной от мифов, дифирамбов и недоговоренностей, а также работы, посвященной Маньчжурской

экспедиции и отношений Рерихов с эмигрантскими кругами²¹. Но особенно ценны исследования В. А. Росова²², в которых ученый подробно затронул ранее чуть ли не запретные темы, касающиеся общественно-политической и предпринимательской деятельности Рерихов и их соратников в рамках реализации ими представлений о будущем России и всего мира. В. А. Росов основывал свою работу на источниках из архивов, в том числе и ранее никому не известных. Его открытия, надо отметить, вызвали бурю негодования у рерихианцев-«ортодоксов», объединившихся вокруг Международного Центра Рерихов Людмилы Шапошниковой и безуспешно прилагавших титанические усилия, чтобы помешать ученому защитить свою докторскую диссертацию, посвященную экспедициям по Центральной Азии²³. В. А. Росовым также был опубликован ценный дневник участника Центрально-Азиатской экспедиции Н. В. Кордашевского²⁴ и немало других важных материалов в журналах «Ариаварта» и «Вестник Ариаварты»²⁵. Заметим, что В. А. Росов сам является приверженцем учения Рерихов и верит в существование махатм. Намного более критично настроен А. И. Андреев, автор книги «Гималайское братство: Теософский миф и его творцы»²⁶. Книга написана живым языком, автор умело использует приемы научной критики и при этом весьма едко высмеивает рерихианские мифы. Однако при этом он в большей степени уделяет внимание биографии Рерихов и, поэтому, в частности, дает весьма неполную картину представлений Рерихов о Шамбале и ее обитателях-махатмах.

Одновременно в этот период продолжает публиковаться переписка²⁷, дневники²⁸, публицистика²⁹ и книги³⁰ членов семьи Рерихов, что позволило значительно расширить наши представления о жизненном пути и взглядах каждого из четырех членов этой необычной семьи. Конечно, уровень всех этих публикаций разный. Например, собрание дневниковых записей Елены Рерих, издаваемое Андреем Люфтом в двадцати пяти томах, не содержит ни комментария, ни указателя имен. В девятитомнике писем Елены Рерих, опубликованном МЦР, есть указатель имен, но комментарий отсутствует или носит формальный характер, при этом нередко допускаются фактические ошибки. Поэтому, например, многие конфликтные ситуации, упоминаемые в письмах, остаются для читателя совершенно не ясными. Кроме того, многие сохранившиеся письма, особенно 20-х гг., не вошли в этот девятитомник. Удивление вызывает тот факт, что к числу невошедших относятся и некоторые письма, находящиеся в архиве МЦР³¹. В «Листах дневника» Елены Рерих, который публикует В. А. Росов, есть достаточно подробный и качественный комментарий, но, к сожалению, отсутствует указатель имен. Выходит и собственное творчество современных последователей Рерихов, которые с позиции рерихианства пытаются осмыслить проблемы современности³².

Как мы видим, при наличии огромного количества книг на рериховскую тематику и опубликованных источников, по-настоящему серьезных работ не так уж и много. Поэтому только остается согласиться с мнением В. А.

Росова, что «изучение жизни и деятельности Рериха находится в начальной стадии»³³.

Автор данного исследования поставил перед собой целью осветить различные стороны мировоззрения Николая и Елены Рерих, при этом биографические детали привлекаются прежде всего как вспомогательный, иллюстративный материал, с целью выявления причин, почему взгляды Рерихов на один и тот же вопрос претерпевали со временем порой радикальную трансформацию, например, по какой причине первоначально состоявшая членом Теософского общества Елена Рерих под конец жизни напишет, что не имеет с этим обществом ничего общего³⁴, или почему Николай Рерих, в 1918 году клеймивший большевиков «монстрами, обманывающими человечество»³⁵, позднее будет восхищаться Лениным. Для меня Рерихи это не «космические богочеловеки», но и не посланцы дьявола, а дети своего времени, обычные люди с их прозрениями, надеждами, метаниями и ошибками. Феномен Рерихов я хотел бы рассмотреть в трех ракурсах. Во-первых, как порождение русской культуры Серебряного века с ее мистицизмом и ницшеанством. Во-вторых, в рамках идеологической борьбы в среде русской эмиграции между непримиримыми противниками большевиками и теми, кто увидел в них силу, возродившими величие России. В-третьих, как проявление революционного духа 20 – 30-х гг., когда представители самых разных течений верили, что, сокрушив «старый мир», можно немедленно построить «светлое будущее» либо для «всего человечества», либо для отдельной его части. Как мы увидим, многие предсказания Рерихов, будь ли то общественно-исторического характера, либо касающиеся развития науки, не сбылись, что, однако, не мешает их последователям видеть в этих предсказаниях «откровение махатм». Главную же свою задачу автор видит в том, чтобы, следуя методике Рене Генона, используемой им в работе «Теософизм: история одной псевдорелигии»³⁶, показать, что рерихианство, несмотря на свою претензию на «восточность», на самом деле представляет собой эклетическое соединение разнородных элементов (при этом элементы буддизма и индуизма не играют в нем первостепенной роли), в основе которого лежат сугубо современные идеи: «трансцендентальный материализм»³⁷, эволюционизм³⁸, идея уничтожения традиционного сословно-кастового деления³⁹, одержимость темой труда, то есть экономической сферой⁴⁰, феминизм⁴¹. Заметим, что эволюционизм (присутствующий уже у Блаватской) у Рерихов тесно связан с представлениями манихейского типа о борьбе сил света и тьмы и идеей наступления Новой Эпохи (чего у Блаватской не было). И именно подобные взгляды выдавались за «учения Востока». В принципе, в том, что Николай и Елена Рерих, например, видели в Будде социального революционера и поборника равенства женщин, нет ничего удивительного, точно также средневековые художники изображали героев античной мифологией рыцарями, закованными в латы. Люди склонны смотреть на прошлое через очки настоящего и на другие культуры через очки своей собственной.

Для справедливости заметим, что в тоже время у Рерихов явно присутствуют и консервативные моменты: неприязнь к либеральной демократии⁴², современной массовой культуре и «большому спорту»⁴³, критика интеллигенции, апелляция к «древней мудрости», идея создания государства теократического типа⁴⁴. Особенно хочется отметить влияние на Рерихов барона Унгерна⁴⁵ и их симпатии к евразийству⁴⁶.

В завершение, предвидя многочисленные обвинения в намерении «очернить гигантов духа», хотелось бы заметить, что автор вовсе не испытывает никакой личной неприязни и тем более ненависти к Рерихам и их наследию. Многие аспекты их творчества и деятельности вызывают у него даже симпатию и восхищение. Но научное знание все же требует объективности, а не мифотворчества. И данный труд направлен вовсе не против Николая Рериха и Елены Рерих, а против их недалеких и невежественных почитателей, подобно попугаям повторяющих красивые и бессмысленные фразы и одновременно игнорирующих многие интереснейшие аспекты деятельности своих кумиров.

Глава I ЖИВАЯ ЭТИКА И МЕРТВАЯ ЭТИКА

Тот, кто только начинает знакомиться с учением Рерихов, сразу обращает внимание на причудливое название, которое ему дали его основоположники – «Агни-йога» или «Живая Этика». Что касается «теософии» Блаватской (Рене Генон вполне убедительно показывает, что «доктрину» Блаватской правильнее было бы называть «теософизмом», а не «теософией»)⁴⁷, то это наименование является случайным и происходит оно от названия созданного в 1875 году Теософского общества, а предложил его казначей этой организации, увлекающийся спиритизмом богач Генри Дж. Ньютон⁴⁸, логичнее, конечно, что если бы наоборот, название организации происходило от обозначения проповедуемой им доктрины). Однако Елена Блаватская ухватилась за «теософию» и сумела превратить это слово в модный, как сейчас принято выражаться, бренд.

И совсем по-другому дело обстоит с двойным названием учения Рерихов. В отличие от теософии, оба этих названия были выбраны сознательно. Первое звучит несколько чужаковато для русского уха: если есть «Живая этика», то должна быть и «мертвая». Возможно, такое название происходит оттого, что Рерихи всегда делали акцент на практическом характере своего учения, заявляли о необходимости его реализации в общественной жизни (в противоположность теософизму, так и оставшемуся кабинетным и салонным течением, самой настоящей «мертвой этикой»). А название Агни-йога⁴⁹, которое звучит как что-то индийское, но которое не сыщешь ни в одном словаре санскрита, может, разве что, подивить индуистов. В Индии все знают «хатха-йогу», «раджа-йогу», «карма-йогу», но об «Агни-йоге» слыхом не слыхивали. Сама же Елена Рерих объясняет это

название так: «Каждый человек, мало-мальски образованный, знает, что все Йоги имеют в основании своем огонь. Агни-Йога является синтезом всех Йог, ибо ко времени приближения Огненной эпохи, о которой говорится во всех древних индусских писаниях, именно Агни-Огонь, в разной степени лежащий в основаниях всех Йог, настолько будет проникать в окружающую атмосферу нашей планеты, что все виды Йоги сольются в огненном синтезе. Истинно, «Агни-Йога» – есть огненное крещение (...) В Ведах - Агни есть Бог Огня, наиболее древний и наиболее почитаемый из всех Богов Индии. Так и один из отделов древнейших писаний Индии, именуемых Пуранами, называется Агни-Пурана. Поэтому, каждому индусу термин «Агни» понятен и отзвучит в сердце»⁵⁰. Данный абзац представляет собой соединение мифологических реалий с собственными построениями автора. С одной стороны, Агни действительно является важнейшим божеством в Ригведе, и по числу посвященных ему гимнов (около двухсот) занимает второе место после Индры. Являясь главным из земных богов и персонификацией священного огня, он стоит в центре основного ведийского ритуала. Главной функцией Агни является посредничество между людьми и богами: жертвенный огонь возносит жертву языками пламени на небо. Многоформенность и абстрактность огня способствовали философским спекуляциям об Агни, как о всеобъемлющем начале, наполняющем Вселенную (X.88 и др., особенно упанишады). Агни горит, сияет, освещает, обладает всеми силами, заполняет воздушное пространство, укрепляет небо и землю, наблюдает за всем на свете, приводит богов на жертвоприношение⁵¹. Так что вполне можно связать эти традиционные представления об Агни с Агни, «духовным огнем», порождающим все формы и явления во вселенной, в философии Рерихов.

С другой стороны, Рерихи полностью игнорировали изначальную роль Агни как посредника между богами и людьми на жертвоприношении. Это и неудивительно, ибо, будучи людьми европейской культуры нового времени, они с неприязнью относились к обряду жертвоприношения, совершенно не понимая его сущность. В этом отношении весьма показателен параграф 366 из второй части «Мира Огненного»⁵² и то отвращение, которое Николай Рерих испытал, став свидетелем жертвоприношения в Золотом Храме в Варанаси⁵³. А, между прочим, именно обряд жертвоприношения был основой ритуальной практики в религии ведийских ариев.

Добавим также, что, несмотря на все уважение к Агни, никому в Индии не приходило в голову связывать это божество с йогой и, тем более, говорить о том, что оно пребывает в основе всех йог. В «древних индусских писаниях» нет ничего и об «Огненной Эпохе», упоминается лишь «огонь времени» (калагни), который в конце времени сжигает мир. Таким образом, налицо попытка переосмыслить древний образ, сделав его частью мировоззрения, в основе которого лежат сугубо современные идеи.

Глава II БОРЬБА РЕРИХОВ ЗА НАСЛЕДИЕ БЛАВАТСКОЙ

Как известно, сами Рерихи претендовали на то, что их учение является продолжением теософистского, имея тот же источник – махатм, и все рерихианцы, стало быть, одновременно еще и теософисты (также как все ленинцы являются марксистами – отсюда марксисты-ленинцы). Но точно также, как далеко не все последователи Маркса с пиететом отнеслись к Ленину, многие теософисты не признавали и не признают авторитет Рерихов. Автору этого исследования в свое время посчастливилось с одним очень пожилым человеком, который увлекся трудами Блаватской еще в 30-е годы и отрицательно относился к Рерихам, считая их нечто вроде еретиков-исказителей теософии. Подтверждением этому, по его мнению, служило то, что у Рерихов махатмы приветствовали Октябрьскую революцию и деятельность большевиков: подлинные махатмы, как он утверждал, никогда бы не стали делать этого. Этому же мнения придерживается и автор книги «Николай Рерих. Испытание Учителя» Игорь Минутко. Как он пишет, «оба махатмы вели по жизни Елену Блаватскую, они ее учителя и к Рерихам никакого отношения не имеют»⁵⁴. Впрочем, таких «чистых теософистов» в нашей стране очень мало. Кроме того, мне приходилось сталкиваться с мнением, что теософизм Блаватской предназначен для западных стран, а учение Рерихов – для России. Однако, несмотря на наличие ряда общих идей у теософизма и учения Рерихов, есть немало того, что разделяет эти две мировоззренческие системы. Освещение этих различий поможет понять, почему Рерихи представляли себе махатм совсем не так, как это делала Блаватская. Поэтому, прежде чем перейти непосредственно к теме исследования, хотелось бы коснуться вопроса об отношениях Рерихов с представителями теософистского движения.

Уже когда Рерихи стали представлять себя в качестве духовных наставников и передатчиков указаний Шамбалы, и одновременно, последователей Блаватской, многие теософисты стали задаваться вопросом, а зачем понадобилось новое учение – Агни-йога, когда есть старое. Тем более что сама Е.П. Б. утверждала, что «ни один Учитель Мудрости с Востока не появится в Европе или Америке и никого не пошлет туда до 1975 года»⁵⁵ (в связи с этим, ее последователи беспокоились, будет ли помощь Учителей прервана с 1898 до 1975 года⁵⁶). В ответ на подобные заявления Елена Рерих писала, что «Великое Братство, стоящее во главе всего человечества, не может ограничить себя одним или даже десятком проводов, приемников. Великое Братство непрестанно работает и действует во благо всего Мира и потому широко пользуется всеми возможностями, чтобы протолкнуть Спасительное Учение»⁵⁷. Тех же, кто сомневался в миссии Рерихов, она обвиняла в попытке ограничить деятельность махатм «раз установленными мертвыми формами»⁵⁸ (под этими «мертвыми формами», видимо, как раз подразумевался теософизм). Елена Рерих утверждала также, что главным «связником» между махатмами и миром обычных людей является в данную эпоху именно ее супруг, но, наряду с этим, существуют и другие каналы, благодаря чему появляются «прекрасные книжечки», записываемые

автоматически или под диктовку⁵⁹. Подобные утверждения Е. И. Рерих и привели к тому, что среди рерихианцев никогда не было недостатка в людях, заявлявших, что они состоят в контакте с махатмами, «Космическим Разумом», «Иными Мирами» и получают от них послания (в то время как для классических теософистов такое нехарактерно).

Вопрос о том, как соотносится Агни-йога с доктриной Блаватской, Елена Рерих сама ставит в одной из книг из серии «Агни-йога» - «Мире Огненном». И сама же (или через нее - махатмы) дает такой ответ: «Скажите – каждое столетие дается после явления подробного изложения, кульминация заключительная, которая фактически движет миром по линии человечности. Так, Учение Наше заключает тайную доктрину Блаватской»⁶⁰. Далее, ею приводятся примеры из предшествующих эпох: также, по ее мнению, и христианство стало «кульминацией» античной мудрости, а ранний иудаизм («Заповеди Моисея») – мудрости Древнего Египта и Вавилона⁶¹. Параллели, надо признать, достаточно спорные. Так, хотя античная философия и повлияла на становление христианского учения, но она крайне многолика и объемлет множество мыслителей и учений, в то время как теософистскую доктрину разработала одна только Блаватская (если не принимать на веру утверждения о стоявших за ее спиной «махатмах»).

Несомненно, что Рерихи не разработали бы свое учение (по крайней мере, в той форме, в которой оно известно), если бы не их знакомство с книгами Блаватской и ее учеников. Но отношения их с теософистами шли по линии нарастающего конфликта, что, в итоге, привело к полному разрыву. Итак, обратимся непосредственно к истории этих взаимоотношений.

Николай и Елена Рерих начали свой духовный путь еще в петербургский период их жизни с увлечения спиритизмом, который был в большой моде в среде мистически настроенной российской интеллигенции конца XIX - начала XX вв. и особенно в светской среде Петербурга. Сущность спиритизма, как известно, заключается в убеждении, что общение с умершими не только является возможностью или исключительным случаем, но повседневным фактом. Духи, как полагали спириты, способны воздействовать на материю, но не непосредственно, а через посредничество живого человека, именуемого медиумом⁶².

О спиритических сеансах на квартире у Рерихов вспоминал позднее И. Э. Грабарь⁶³. Нынешние рерихианцы, конечно, избегают об этом говорить, что связано с резко негативным отношением к «столоверчениям» у обоих Рерихов в более позднее время⁶⁴. Любопытно отметить, что в современную эпоху спиритизм как-то утратил популярность. Видимо, это связано с тем, что с той поры появилось много развлечений: радио, телевидение, Интернет; и теперешним людям, в отличие от тех, что жили сто лет назад, не приходится ломать голову на тему, чем занять себя вечером. Разговаривать по скайпу с симпатичной девушкой гораздо интереснее, наверное, чем вызывать по азбуке дух Наполеона.

О связях Рерихов с Российским Теософским обществом, возникшим в 1908 году, в тот период ничего не известно, хотя Рерихи, безусловно, были

знакомы уже тогда с теософистской литературой и основными идеями теософизма. Т. О. Книжник предполагает, что толчком в плане интереса к «восточной духовности» для юной Елены Рерих послужили очерки Блаватской об Индии, составившие книгу «Из пещер и дебрей Индостана»⁶⁵. Эти очерки Е. И. Рерих будет с теплотой вспоминать на закате жизни⁶⁶. О знакомстве Рерихов с теософистскими воззрениями в тот период свидетельствует и близко их знавший доктор К. Н. Рябинин, позже вместе с ними принявший участие в Центрально-Азиатской экспедиции: «Живя в России, Петербурге, я время от времени делился с Н. К. и его супругой некоторыми своими мыслями и экспериментальными достижениями в области духа. Исключительный интерес к этим опытам и нашему обмену мыслями, проявлявшийся с их стороны, и понимание ими моих духовных запросов, создали и укрепили нашу духовную близость. Помню, в то время мы много беседовали о великих духовных достижениях Индии, об Учителях Востока, глубина мысли и учения которых свидетельствовали о величайших познаниях духа, собранных и хранящихся в тайниках отдельных Центров посвящения, главным образом, в Гималайском Братстве, существующем, по преданию, с давних времен. Последний центр был для нас всегда источником непреложного знания и истины. Пути туда мы полагали тогда проложить через Индию»⁶⁷. Так что начало рериховскому мифу о Шамбале было положено уже тогда.

После Октябрьской революции Н. К. Рерих вместе с семьей оказывается на территории объявившей о своей независимости Финляндии (из-за болезни он, по рекомендации врача, с начала 1916 года проживал в финском городе Сортавала, тогда носившем название Сердоболь). Затем, летом 1919 года Рерихи направляются в Англию и поселяются в британской столице. Здесь, помимо творческой и общественной деятельности в организациях, созданных русскими эмигрантами, Николай и Елена Рерихи возобновляют свои занятия спиритизмом и запоем читают литературу по оккультизму и теософизму. С весны 1920 года они всецело поглощены спиритическими сеансами. Один из духов, являвшихся к ним на спиритических сеансах, носил имя Аллал-Минг (среди прочих духов были и Сергей Радонежский⁶⁸ и Франциск Ассизский⁶⁹). Духи давали им многообразные указания, в основном, имевшие абстрактно-назидательный характер, вроде «вникнуть в сущность вселенной» или «меньше прикасайтесь к людям»⁷⁰.

Но, помимо духов, Рерихи много общались и с живыми людьми, и среди этих новых знакомых оказался сотрудник одно из лондонских издательств Владимир Шибаев (1898-1975), который станет их верным соратником на долгие годы. Шибаев увлекался спиритизмом и мистикой, состоял членом британского отделения Теософского общества (в его личном архиве, оставшемся в Риге, до сих пор хранится членский билет Общества) и лично был знаком с руководителями теософистского движения, включая саму Анни Безант. Именно он ввел Рерихов в соответствующие круги, и с 6 июля 1920 года Николай и Елена Рерихи официально вступили в Теософское

общество, при этом их дипломы были подписаны Г. Бейли Уивером (глава Лондонского отделения) и Анни Безант⁷¹. Однако еще за несколько месяцев до этого в жизни рериховского семейства произошло судьбоносное событие. Как утверждала Елена Рерих, 24 марта 1920 года, гуляя в Гайд-парке, она увидела в толпе посетителей в облике офицеров индо-британской армии двух махатм, тех самых, которые были учителями Блаватской: Кут Хуми и Морию. Встреча эта носила мимолетный характер, и махатмы ни словом не обмолвились с будущей «Матерью Агни-йоги»⁷². Впоследствии Елена Рерих выдвинула версию, что это безмолвное рандеву было необходимо для того, чтобы подготовить ее ауру к общению с Шамбалой путем наполнения нервных центров субстанцией «атака Пуруши» или «чистый мост»⁷³. Кроме того, этот сюжет продолжили развивать рерихианцы. Так, в книге «Николай Рерих: Вестник Звенигорода» В. А. Росов пишет, что «весной 1920-го в Лондоне Рерихи встретились с Учителями, Махатмами Морией и Кут Хуми, прибывшими из Индии в составе военной делегации»⁷⁴, хотя, согласно первоначальной версии, речь шла всего лишь о минутной безмолвной встрече с Еленой Рерих, но не со всем рериховским семейством. Кроме того, в другом месте Росов утверждает, что «Махатмы специально дважды приезжали в Лондон, что встретиться с Рерихами, - осенью 1919-го и весной 1920 года»⁷⁵, хотя сами Рерихи о первом визите «учителей» ничего не сообщают.

Добавим, что это сообщение Е. И. Рерих о ее встрече с посланцами тибетского братства в Гайд-Парке повторяет рассказ Блаватской о ее первом физическом контакте с махатмами, случившемся, якобы, семьдесят лет назад. Таким образом, можно предположить, что во время своей прогулки в парке Елена Рерих увидела двух индийцев в военной форме и под влиянием прочитанной ею до этого теософистской литературы, вообразила, что это и есть махатмы. Никаких достоверных фактов, свидетельствующих о пребывании в Лондоне «Учителей Востока», в нашем распоряжении нет⁷⁶. Правда, В. А. Росов пишет, что «Махатмы были реальными личностями, в Лондоне они проживали в общежитии для высших чинов индийской армии»⁷⁷, но при этом абсолютно не утруждает себя представлением каких-либо доказательств, что для серьезного ученого недопустимо. Да и трудно себе представить, что в британских вооруженных силах царил такой беспорядок, чтобы неизвестные могли беспрепятственно выдавать себя за высших офицеров.

Тогда же, в июне 1920 года Рерихи вместе с Шибяевым собирались отправиться в Индию, в Адьяр, где находилась штаб-квартира Теософского общества. Были уже куплены билеты, однако внезапное банкротство антрепренера Николая Рериха вынудило их изменить планы и вместо загадочного Индостана уехать в Америку, откуда поступило предложение об устройстве серии персональных выставок⁷⁸.

На американскую землю Рерихи вступили 3 октября 1920 года. Здесь они отыскивали новых друзей: Луиса и Нетти Хоршей, Мориса и Зинаиду Лихтман и Фрэнсис Грант⁷⁹. Особенно ценным было знакомство с биржевым

брокером Л. Хоршем, благодаря которому Рерихи на долгое время обрели прочную финансовую базу⁸⁰. Вместе они образовали оккультный кружок, получивший название «Круг». Члены Круга проводили спиритические сеансы, на которые являлись различные духи, среди которых был и «старый знакомый» - Аллал-Минг⁸¹. Вот как выглядело расписание дня у старших Рерихов в это время (из писем Елены Рерих сыну Юрию): «Завтра чай пьем у американки, а вечером сеанс»⁸². И еще: «Видимо, папа часто сидит на сеансах. И сеансы эти много помогли нашему консулу Волкову и д-ру де Бей. Папа пишет: «Наш Ал[лал Минг] во многом мне помог, конечно он не насыпал долларов, но зато у меня масса друзей и учеников» и через папу помог другим»⁸³. Елена Рерих, по ее собственному признанию, в этот период также усиленно изучает труды Блаватской: «Тайную доктрину» и «Ключ к теософии»⁸⁴.

В том же 1921 году Рерихи вступают в члены американского отделения Теософского общества⁸⁵. Кроме того, в конце мая 1921 года у Елены Рерих состоится встреча с теософкой Алисой Бейли⁸⁶, которая впоследствии создаст свое собственное учение и которую та же Елена Рерих будет клеймить в своих письмах как агента «сил Тьмы», но об этом ниже. Тогда же в свой лагерь Рерихов безуспешно пыталась привлечь лидер американских теософистов-раскольников Кэтрин Тингли, соперничавшая с Безант, при этом она не брезговала даже угрозами⁸⁷.

Одновременно, старший сын Николая и Елены Рерихов - Юрий, учась в Кембридже, создал кружок из своих товарищей по учебе, члены которого также занимались спиритизмом, и «духовным руководителем» этого кружка был все тот же Аллал-Минг. Дух, в частности, предсказал студентам-оккультистам, что большевики будут свергнуты через два с половиной года, и в России будет восстановлена монархия⁸⁸. Это, пожалуй, первое из несбывшихся предсказаний друзей рериховской семьи из потустороннего мира.

Из всех духов, с которыми вступают в контакт Рерихи, Аллал-Минг вскоре выходит на первое место. Он даже обещает Рерихам устроить поездку в Индию⁸⁹, а в начале июня 1921 года объявляет их своими учениками⁹⁰. Об этом радостном событии Елена Рерих сообщает в письме Юрию: «Алл[ал] Минг нас принял в число учеников – тебя тоже. Это великая радость и честь! Мне так хочется тебе все рассказать!»⁹¹. Вскоре он представляется своим новоиспеченным ученикам как «духов 3-го плана Водитель», пребывающий в Докиуде – обители Учителей Великого Братства в тонком мире, иначе Шамбале⁹². Так родился рериховский миф о Шамбале! А затем Рерихам открывается еще более важная тайна: оказывается, Аллал-Минг - и есть тот самый Учитель Мория («Я - Мория, Урусвати»⁹³), который руководил Блаватской, а теперь руководит ими самими, причем Николаем Рерихом с 1891 года, а Еленой Рерих – с 1910 г.⁹⁴ Члены рериховской семьи начинают получать от него разнообразные «указы» касательно всех сторон их жизни, даже бытовых мелочей. В опубликованных письмах Елены Рерих первые такие «указы» вместе с

«письмом Махатмы» появляются в одном из писем В. А. Шибяеву в 1924 году⁹⁵. А уже в следующем году она пишет сыну Святославу: «Прочти посланные в Америку через Яр[ую] новые письма М[ахатмы] М[ории]»⁹⁶. Мории же Рерихи приписывали и авторство знаменитого «Великого Плана» по преобразованию России и всего мира⁹⁷.

Мория дает Рерихам и членам их Круга духовные имена. Так, Николай Рерих зовется Фуяма, Елена – Урусвати, а их сыновья Юрий и Святослав – Удрая и Люмоу. Также, он раскрывает им тайны их прежних воплощений (как известно, моду на обильное фантазирование на тему «кто был кем в прошлой жизни», в теософистское движение принес Ледбитер, на которого Елена Рерих столь активно будет нападать)⁹⁸. Оказалось, что Николай и Елена Рерих в прошлом появлялись на земле как жрецы и правители⁹⁹. Сам же Мория нисходил в мир смертных в облике Моисея, царя Соломона, Оригена, Лао-Цзы, Акбара, Сен-Жермена и Сергея Радонежского¹⁰⁰.

Тем временем оставшийся в Лондоне В. Шибяев поступает в Эзотерическую секцию Теософского общества и пытается устроить протекцию Николаю Рериху, представив в Адьяр его проект «Пылающее сердце» (Cor Ardens). Последний же направляет Анни Безант, находившейся в Англии после завершения Всемирного конгресса теософистов в Париже, пакет документов только что образованного в Чикаго общества художников, рассчитывая на ее поддержку и признание своей миссии¹⁰¹. В своей письме Шибяеву новый избранник гималайских махатм пишет: «Вы уже знаете, что Аллал-Минг – это Мастер Мория. Он руководит мною и моей семьей»¹⁰².

Каким образом происходило «общение» Рерихов с махатмой Морией? Первоначально, основным способом являлись уже упомянутые выше спиритические сеансы. Рене Генон в свое время заметил, что вся получаемая от мнимых «духов» на спиритических сеансах информация в общем соответствует мировоззрению, культурному багажу и кругу интересов участников этих сеансов¹⁰³, что еще раз подтверждается в случае Рерихов. Их увлечение теософизмом и привело к тому, что в некоем «духе» они увидели одного из наставников Блаватской – махатму Морию, который стал проповедовать им сугубо теософистские идеи, которые они с готовностью восприняли. Точно также поклонникам Наполеона являлся дух французского императора, а любителям Китая – Лао-цзы.

По свидетельству лично знавшего семью Рерихов П. Ф. Беликова, переданному А. Н. Хованским, эти сеансы выглядели так: «(...) семья Рерихов, в составе Н. К. Рериха, Е. И. Рерих и их сыновей Святослава и Юрия, собирались вместе в отсутствие посторонних. При этом Е. И. Рерих впадала в транс, полагая, что через нее проявляется Учитель Мория или кто-нибудь из других махатм. Во время этого сеанса Е. И. произносила отрывочные фразы, а остальные тщательно записывали их. В это время иногда в воздухе вспыхивали огненные знаки на санскрите или еще более древнем языке сензаре, и присутствующие также записывали их. По окончании сеанса его участники редактировали полученные записи и

составили содержание книг Учения живой этики»¹⁰⁴, но при этом, как признает Е. И. Рерих, ведущая роль принадлежала ей¹⁰⁵. Как добавляет сам А. Н. Хованский, в молодости ему приходилось участвовать в спиритических сеансах и наблюдать подобные физические явления¹⁰⁶.

Как показывает тот же Генон, в данной манере написания книги нет ничего уникального, подобным же образом создавал свои сочинения основоположник спиритизма во Франции Аллан Кардек¹⁰⁷.

Затем, как свидетельствует Зинаида Фосдик, это автоматическое письмо, которым члены Круга занимались в начале 20-х гг. каждую субботу¹⁰⁸. Именно при помощи автоматического письма будут записаны первые книги из серии «Агни-йога», причем в этом процессе также будут участвовать все члены семьи Рерихов. Что представляет собой автоматическое письмо? Это одна из разновидностей медиумизма. Как пишет сама Елена Рерих: «Автоматическое письмо достигается временным допущением контроля над физической рукой медиума эфирной рукой контролирующей развоплощенной сущности. Действие это возможно, если медиум извлечет свою эфирную руку из физической, ибо две вещи не могут занимать одно место»¹⁰⁹. Получается, что рукой Елены Рерих писал сам Мория. Впрочем, в середине 30-х годов она уже будет отрицать, что пользовалась автоматическим письмом: «Сама я никогда автоматически не писала, но имела случай наблюдать этот процесс письма в Америке, где он очень распространен»¹¹⁰. Е. И. Рерих в том же письме указывает, что подобная практика опасна для здоровья, так как может привести и к параличу. Кроме того, она будет указывать на ее несовершенство¹¹¹. Поэтому автоматическому письму она противопоставляет ясновидение и яснослышание: «Медиумизм противоестественен, тогда как ясновидение – есть естественный результат роста и раскрытия духовной природы. Имеются сотни медиумов на одного ясновидца, ибо ясновидец может стать таким лишь через самодисциплину и трудами страшного напряжения»¹¹². Именно на ясновидение и яснослышание Елена Рерих будет указывать позже как на средство получения текстов Агни-йоги: «Огненный провод яснослышания считается самым прямым, самым ближайшим и сокровенным. Только невежда в оккультизме может считать, что письма, переданные хотя бы и по оккультной почте, доказывают больший контакт, нежели непосредственный огненный провод яснослышания, которым пользуется между собой все Бел. Братство. Все книги Учения указуют на этот прямой контакт. Неужели опыт Агни Йоги мог быть пройден и проходим без прямого контакта с В. Уч.! Ведь все книги даны и даются Великим Учителем на основании этого опыта»¹¹³.

Наконец, еще одним важным средством связи с Шамбалой были для Елены Рерих ее сны. Своим сновидениям сама она посвятила очерк «Сны и видения», где о себе она пишет в третьем лице («девочка») ¹¹⁴. Из этого очерка становится известно, что, как и многие талантливые люди, будущая «Матерь Агни-йоги» росла одиноким, замкнутым ребенком, и со сверстницами ей было неинтересно. Зато яркие, «мистические» сны и даже

видения Елену Рерих посещали с самого раннего детства¹¹⁵. Особенно ее преследовало предчувствие гигантской катастрофы, гибели Земли¹¹⁶. Именно отсюда берет начало апокалиптизм, так отличающий Елену Рерих от Блаватской¹¹⁷. Лет за десять до смерти отца ей стали сниться пророческие сны об его уходе¹¹⁸. Впрочем, у нее были и радостные сновидения, например, что вышла замуж за арабского шейха¹¹⁹. Когда же настало время Агни-йоги, то во снах она не только общалась с махатмами, но и расширяла свои знания по археологии, географии и астрономии: «Я часто вижу себя во сне, а иногда в полубодрумствующем состоянии, посещающей с некоторыми Членами [Братства] древние потопленные города. Так, я исследовала дно Индийского океана и видела там много интересного. Плыла в астральной моторной лодке под льдинами Северного океана; летала над океанами и пустынями Египта в аппарате (виденном нами в пустыне Гоби) и безо всякого аппарата летала по направлению к Венере и могла наблюдать ее светоносную атмосферу и даже окраску ее морей (на самом деле, на Венере не может быть морей, поскольку там температура на поверхности этой планеты около 400°. Подобные вещи Е.Р. могла утверждать до начала полетов к Венере автоматических межпланетных станций – примеч. А. И.). Видела и нашу планету на расстоянии и ужасалась ее грифельно грязной и плотной атмосферой. Была в лабораториях Бр(атства) и т.д.»¹²⁰

Что касается непосредственных физических контактов с махатмами, то здесь, можно сказать, Рерихам не повезло, особенно если сравнивать их биографию с вымышленной биографией Блаватской, будто бы проведенной в физическом теле на Тибете то ли три года, то ли семь лет¹²¹. Это соответствует тенденции к «дематериализации» махатм и их обитателей у Рерихов, по сравнению с тем, что было у Блаватской и Ледбитера. У Рерихов Мария говорит: «Мы прежде приезжали телесно. Но теперь, когда срок близится, надо быть невидимым, ибо пришлось облечься в силу верховную, усиленную которого требует особого обращения – как бы заряженная динамо-машина»¹²². Согласно «канонической версии» биографии Рерихов, распространяемой их последователями, было всего две встречи (хотя некоторые из рерихианцев с важным видом любят сообщать, что были и еще тайные встречи, о которых сами члены рериховского семейства предпочли сохранять молчание). О первой встрече, якобы произошедшей в Лондоне, уже рассказывалось, а вторая состоялась в Индии под городом Дарджилингом (это город в Западной Бенгалии, где находится множество индуистских и буддистских храмов, а также, знаменитая гора Канченджанга (8586 м, вторая вершина в мире после Эвереста)). Николай Рерих об этой встрече рассказывает в книге «Сердце Азии»: «Мы четверо после полудня ехали в моторе по горной дороге. Вдруг наш шофер замедлил ход. Мы увидели на узком месте портшез, несомый четырьмя людьми в серых одеждах. В носилках сидел лама с длинными черными волосами и необычной для лам черной бородкой. На голове была корона, и красное с желтым одеяние было невероятно чисто. Портшез поравнялся с нами, и лама, улыбаясь, несколько раз кивнул нам головою. Мы проехали и долго

вспоминали прекрасного ламу. Затем мы пытались встретить его. Но каково же было наше изумление, когда местные ламы сообщили нам, что во всем краю такого ламы не существует. Что в портшезе носят лишь далай-ламу и высоких покойников. Что корона надевается лишь в храме. При этом мы шептали: «Верно, мы видели ламу из Шамбалы»¹²³.

Таким образом, на основании вышеприведенного абзаца, можно смело утверждать, что вторая встреча Рерихов с махатмой является таким же плодом воображения, как и первая. Просто Рерихи увидели какого-то странного ламу, и воображение подсказало им, что перед ними «посланец Шамбалы». Но, как справедливо замечает А. И. Андреев, «любой из нас, встретив на улице человека с необычной внешностью или в необычной одежде, может говорить, что видел инопланетянина»¹²⁴.

Однако это не помешало лидеру одного из течений современного рерихианства Л.В. Шапошниковой развить эту фантазию дальше, утверждая, что под Дарджилингом у Рерихов состоялась настоящая встреча с махатмой (причем его имя не называется), во время которого они обсуждали с ним планы своего путешествия по Центральной Азии, а заодно и получили знаменитое письмо Советскому руководству (оригинал которого никто никогда не видел). Сами Рерихи, заметим, ни о чем подобном не упоминают¹²⁵.

Кроме того, Шапошникова делает еще одно важное дополнение к рассказу Николая Рериха: встреча эта якобы произошла в храме, чья архитектура включает в себе атрибуты культовых построек всех великих религий. В.А. Росов, вслед за Шапошниковой, помещает фото этого храма в свою книгу¹²⁶. Будучи известным оппонентом Шапошниковой, он тем не менее также верит в реальность этой встречи: «А в Дарджилинге до сих пор стоит старый храм, где в 1924-м произошла еще одна высокая встреча»¹²⁷. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что никакого столь любимого Рерихами «синтеза религий» здесь нет и в помине, перед нами обычный индуистский храм¹²⁸.

А. И. Андреев указывает, что «вторая встреча» с махатмой перекликается с аналогичной встречей с махатмой Кут Хуми на тибето-сиккимской границе осенью 1882 года. Видно, эта легенда о встрече попала Рерихам, чтобы легитимизировать свой статус как новых «пророков гималайского братства»¹²⁹. К этому же приему прибегла и лидер американских теософистов-раскольников Кэтрин Тингли во время своей борьбы с Анни Безант в 1896 году. Она прибыла в Индию вместе с группой последователей и, остановившись близ Дарджилинга, утром, пока все ее спутники спали, якобы лично встречалась с Кут Хуми, позднее описав эту встречу в книге «Боги ждут». Заметим, что этот вымысел заметно укрепил ее позиции среди теософистов, даже несмотря на утверждения А. Безант, что махатмы находятся на ее стороне¹³⁰.

Получив свой выход на махатму, Рерихи в собственных глазах и в глазах совсем еще немногочисленных последователей становились фигурами, равными Блаватской. Теперь они обрели духовную

самостоятельность и, не нуждаясь более в опеке и учительстве Безант, Ледбитера и прочих лидеров Теософского общества, могли теперь возвестить миру новое учение, которое бы, как писала сама Елена Рерих, «кульминировало» учение, созданное Е. П. Б. Сам Мория в ответ на желание Е. И. Рерих сделаться ученицей теософистов ответил: «Не унизь Моё руководство!»¹³¹ и даже предсказывал, что Теософское общество скоро закроется¹³². Да и актуальный теософизм их быстро разочаровал. «Читаю теософ[ические] книги, но насколько восточные интереснее!! Безант, Ледбитер – все они лишены чувства красоты, нет худож[ественного] чутья!»¹³³, - напишет Елена Рерих в письме сыну Юрию уже в 1921 году. С этим замечанием Е. И. Рерих можно вполне согласиться. Через четыре года она будет писать про «разложение смерти в Адиаре»¹³⁴, а Анни Безант даже будет обвинять в плагиате: «А[нни] Безант начинает рядиться в Апостола Красоты, говорит, несколько не смущаясь, папины слова, нигде не упоминая его имени и утверждая, что она уже много лет повторяет эти высокие истины. Маски сняты со всех, и видимость открывшаяся далеко не привлекательна. Как теперь понятны слова Учителя»¹³⁵. Под словами Учителя здесь видимо подразумеваются слова Мории, «произнесенные» им на спиритическом сеансе в 1922 году: «Назначение ее выполнено, теперь другая задача»¹³⁶. Тот же Мория будет говорить о самомнительности Безант¹³⁷ и о ее приверженности политической конъюнктуре¹³⁸.

Разочаровались Рерихи и в Кришнамурти, которого в ту пору теософисты выдвигали на роль мессии, Мирового Учителя¹³⁹ (тем не менее, идея мессии, открывающего новую эру, была заимствована Рерихами и заметно повлияла на их мировоззрение¹⁴⁰). Первоначально они пытались прощупать ситуацию и с этой целью посоветовали Шибяеву в 1921 году вступить в Орден Звезды – особую дочернюю организацию ТО, созданную для поддержки миссии Кришнамурти¹⁴¹, что тот и сделал. Кроме того, Николай Рерих предложил для публикации в печатный орган Ордена несколько своих материалов. В мартовском номере «Теософиста» за 1922 год редакция поместила обзорный материал по его статьям, опубликованным в «Геральд оф зе Стар»¹⁴². В благодарность за активность Николай Рерих получает личное приглашение от Кришнамурти посетить Адыар. Тогда же он начинает реализовывать замысел написания картины, посвященной памяти Блаватской¹⁴³. Можно констатировать, что первоначально никакой враждебности к Рерихам руководство теософистов не испытывало.

Эта история получила свое продолжение через два года после прибытия Рерихов в Индию. Некоторое время они вынашивают планы поселиться на долгий срок в Адыаре. Как советовал им Мория: «(...) первый год в Адыаре, затем у Ауробиндо Гхоша, после Я пришлю проводников»¹⁴⁴, про Безант же он сказал: «у нее нет подъема, но есть опыт»¹⁴⁵. Тогда Николай Рерих пишет окончательный вариант посвященной Блаватской картины «Вестник»¹⁴⁶. На этой картине изображена женщина в буддийском храме в горах, которая утром открывает дверь и встречает путника, принесшего ей весть¹⁴⁷. В конце марта 1924 года Н. К. Р. направляет Анни Безант письмо, в котором

предлагает создать музей Блаватской. В мае это предложение было принято, однако, столкнувшись с теософистскими реалиями (в ту пору в Обществе обострились внутренние разногласия), Рерихи вынуждены были отказаться от своего первоначального намерения. Тем не менее в январе 1925 года вместе с Шибяевым Николай Рерих наведлся в Адьяр, где произошла церемония передачи картины¹⁴⁸. Там же Рерих впервые встретился с Кришнамурти, в котором увидел скорее комичную фигуру (а несчастный индийский юноша, которого Ледбитер избрал на роль спасителя мира, действительно производил трагикомичное впечатление), ибо об аудиенции у Кришнамурти он будет рассказывать потом с неподражаемым юмором¹⁴⁹.

Тем не менее, Рерихи не спешили порывать отношения с теософистами и публично выступать с критикой их движения. Подобная осторожность Рерихов в отношении с теософистами, видимо, была вызвана тем, что позиции их еще были слишком слабы, да и Мория им советовал: «не надо критиковать старые стены»¹⁵⁰. Кроме того, они видели в теософистском движении среду для вербовки собственных последователей. Поэтому позднее Елена Рерих будет писать одному из своих корреспондентов: «... могу еще дать совет не нападать на теософов. Ведь, по сознанию своему, они стоят неизмеримо выше многих и многих. Часто именно из их рядов пополняются кадры почитателей «Агни-Йоги». Поэтому не следует лягать, но будем стараться находить везде нечто доброе, лишь явно вредительное (заметим, что слово «вредитель» не сходило со страниц советских газет той поры – примеч. А. И.) должно быть указано и пресечено»¹⁵¹. Похожие же строки содержит и письмо, написанное через три года: «Отношение наше к теософам было всегда самым дружественным, и среди них мы имеем немало друзей. Многие теософы в разных странах читают книги Учения и любят их»¹⁵².

Тем не менее, когда с 1924 года стали издаваться книги из серии «Агни-Йога», это вызвало негативную реакцию со стороны лидеров теософистского движения: Анни Безант, Анны Каменской, Кэтрин Тингли (причем последняя, как уже было сказано, принадлежала не к ортодоксальному ТО, а возглавляла собственную организацию «Универсальное братство и Теософское общество», созданное на основе отколовшегося от ТО американского филиала)¹⁵³. По-видимому, эти «председательницы», как именовала их Елена Рерих, увидели в ней опасную конкурентку. Что интересно, особенно неистовствовала лидер русских теософистов-эмигрантов Анна Каменская. Она называла книги Агни-Йоги опасными, обвиняя Рерихов в стремлении заменить раджа-йогу Агни-Йогой собственного изобретения¹⁵⁴. Видимо, подобная позиция Каменской была вызвана еще и просоветскими высказываниями Рерихов и их сотрудничеством с большевиками. Рерихов обвиняли в плагиате, в том, что они «воспользовались теософическими идеями, нигде не упоминая теософии»¹⁵⁵. Утверждали, что Николай Рерих рассылает письма, направленные против теософистов¹⁵⁶. В том же обвиняли и саму Елену

Рерих. Дело дошло до того, что «некоторые теос. авторитеты» запрещали своим последователям читать книги Агни-йоги¹⁵⁷.

В этих условиях Рерихи прибегли к следующей стратегии: во-первых, они объявили Блаватскую единственным высшим и непогрешимым авторитетом и, представляя себя как ее законных наследников, противопоставили образ Е. П. Б. всем прочим теософистским авторитетам, обвинив их в забвении памяти основательницы. Во-вторых, они также противопоставили ТО, существовавшее при жизни Блаватской, нынешнему ТО, которое, по их мнению, лишено легитимности (из-за потери связи с махатмами). В-третьих, они противопоставили массу рядовых членов ТО (из которой они, как указывалось, черпали кадры своих приверженцев) руководителям общества.

Рассмотрим это все на основе источников и начнем с пестуемого Рерихами культа Блаватской (что весьма напоминает, как Сталин создавал культ Ленина, уничтожая при этом его настоящих соратников). Превознося Е. П. Б. как только можно, Елена Рерих писала: «Именно Е. П. Бл. была огненной посланницей Белого братства. Именно она была носительницей доверенного ей знания. Именно из всех теософов лишь Е. П. Бл. имела счастье получить Учение непосредственно от Вел. Учителей в одном из Их Ашрамов в Тибете»¹⁵⁸. Миссия Блаватской, по словам Е. И. Рерих, заключалась в том, чтобы «дать сдвиг сознанию человечества, запутавшемуся в мертвых тенетах догм и устремлявшемуся в тупик атеизма»¹⁵⁹. И только через Блаватскую можно было приблизиться к братству махатм¹⁶⁰. Слова «одна Блаватская знала» Елена Рерих приписывает и одному из махатм¹⁶¹. Она также не сомневается в подлинности оккультных феноменов или манифестаций, которые проводила Е. П. Б.¹⁶² Елена Рерих постоянно делает акцент на гонениях, которым будто бы подвергалась Блаватская, называет ее «великой женщиной-мученицей» и «мученицей за идею»¹⁶³. Хотя, Е. П. Б. никто и никогда не преследовал за ее убеждения, в тех же скандалах, которые часто возникали вокруг ее имени, была виновата, прежде всего, она сама. Однако этот факт не мешает Елене Рерих сгущать краски: «Зависть, клевета и преследования невежества убили ее, и труд ее остался незаконченным»¹⁶⁴. И любую критику в адрес своего кумира она воспринимает крайне болезненно: «Читаю книгу Гертруды Марвин Вильямс о мадам Блав[атской], она заслуживает худшего приговора. Невежественный злобный карлик тщетно пытается осыпать бранью гиганта Мысли и Духа»¹⁶⁵.

В соответствии с проповедуемым ею русским мессианством, Елена Рерих не устает подчеркивать, что Блаватская была русской по национальности и составляет национальную гордость русского народа. По утверждению Е. И. Рерих из-за того, что сознание современных ей русских не было готово к восприятию теософизма, Блаватская вынуждена была вести свою деятельность в Европе и Америке, но в будущем русские поймут величие ее учения, и ее имя будет почитаться должным образом и на родине¹⁶⁶.

Елена Рерих приписывала основательнице Теософского общества поистине сверхчеловеческие качества: «Дух Блаватской имел многовековые накопления знания, и потому она могла собрать «Тайную доктрину» и принести миру подтверждение и знание утерянное о существовании Вел[икого] Братства. (...) Блав[атская] уже в своих прежних жизнях уявлялась на йогическом пути...»¹⁶⁷. Однако в другом месте та же Елена Рерих утверждает, что Е. П. Б. обязана своими откровениями не «наработкам в прошлой жизни», а тем, что оказалась в роли говорящего животного у чревовещателей-махатм: «Конечно, В[еликие] Уч[ителя] пользовались центрами Блав[атской], чтобы протолкнуть новое знание. Она иногда говорила под воздействием нескольких Учителей и в разном напряжении их Лучей. Блаватская была совершенно исключительным медиумом, ставшим медиатором под воздействием В[лады]ки. Пользуясь ее центрами, для вящей убедительности, Они набрасывали Майю «Облика говорившего через нее Учителя»¹⁶⁸. Далее, Е. И. Рерих утверждает, что «Е.П. Бл[аватская] в своих писаниях больше сотрудничала с Уч[ителем] К.Х. (т.е. Кут Хуми – примеч. А.И.), но, конечно, Луч В[еликого] В[лады]ки был основным¹⁶⁹. Великий Владыка – это Мория, основной куратор Рерихов, и данное утверждение вполне соответствует факту, что у Рерихов Мория оттесняет Кут Хуми куда-то на задний план, в то время как у Блаватской они действуют практически на равных. Впрочем, Е. И. Рерих признавала, что Е. П. Б. обладала «богатой фантазией» и поэтому путала махатм¹⁷⁰.

Рерихи и брали на себя задачу сохранения памяти о Блаватской. И в ответ на обвинения со стороны теософистов в искажении ее учения Елена Рерих напоминает, что ее супруг в 1925 году написал посвященную Е.П.Б. картину «Вестник», которую преподнес в дар штаб-квартире Теософского общества в Адьяре, о чем упоминалось выше¹⁷¹. Такое отношение к памяти Е.П.Б. Елена Рерих противопоставляет положению дел в «Теософском обществе, где «имя Е.П. Блав[атской] совершенно забыто»¹⁷².

Любопытно, что касательно посмертной судьбы Блаватской Елена Рерих восприняла идею, высказанную Синнеттом и позднее развитую ненавистным ей Ледбитером. Согласно Синнетту, Блаватская после своей смерти, случившейся 8 мая 1891 года, якобы тот час же перешла в другое тело, причем в тело мужчины в самом расцвете сил. Впоследствии Ледбитер написал на эту тему: «Те, кто были близко знакомы с великой основательницей нашего Общества, г-жой Блаватской, знают вообще, что, когда она оставила тело, в котором мы ее видели, она вошла в другое тело, которое тот час же перед этим было оставлено его предыдущим владельцем. Что касается того, было ли это тело специально приготовлено для нее, у меня нет никакой информации, но известны другие примеры, когда подобное имело место»¹⁷³. В мае 1897 года, ровно шесть лет спустя смерти Блаватской, Безант заявила о ее будущем воплощении в теле мужчины. То есть, если Безант утверждала, что перевоплощение Блаватской еще не произошло, то Ледбитер при любом удобном случае продолжал твердить, что Е.П.Б. уже нашла новое тело¹⁷⁴.

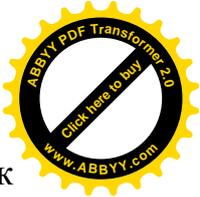
Заметим, что подобное немедленное перевоплощение явилось бы исключением из правила, сформулированного самой Блаватской и Синнеттом, согласно которому промежуток между двумя следующими друг за другом жизнями должен составлять двенадцать или пятнадцать веков. Как писала Блаватская в «Тайной доктрине»: «Кроме как случаев маленьких детей или людей, чья жизнь была прервана в результате несчастного случая, никакая духовная сущность не может воплотиться, прежде чем истечет срок в несколько столетий»¹⁷⁵.

Однако это не помешало Елене Рерих утверждать что Блаватская перевоплотилась примерно в 1894 году в Австрии в мужском теле и в 1924 году в физическом теле прибыла в «главную Твердыню», то есть в Шамбалу (что соответствует представлениям о Шамбале как о реальном месте в этом мире, населенном существами в физических телах). Согласно Е. И. Рерих, в Шамбале бывшая Блаватская стала работать «на спасение мира» под именем Брата Х., который, как оказывается, «очень горюет о судьбе многих своих рукописей в руках теософов»¹⁷⁶. Впрочем, еще А. Безант ссылалась на посмертные сообщения Блаватской «с того света» в борьбе со своими противниками в ТО¹⁷⁷.

Данное утверждение Елена Рерих приводит как ответ на распространяемые в среде теософистов в 30-е годы новые слухи о воплощении Блаватской. Например, одни теософисты признали ее в одной английской девочке, родившейся в Индии. Другие же увидели реинкарнацию Блаватской в лице самой Елены Рерих¹⁷⁸.

Что касается теософистской литературы, принадлежавшей перу Блаватской или связанной с ее именем, то в своих письмах Елена Рерих всячески превозносит их, прежде всего «Тайную доктрину» и «Письма Махатм». По ее мнению, едва ли одной жизни хватит, чтобы изучить их, и якобы научные открытия все больше подтверждают факты, изложенные в «Тайной доктрине»¹⁷⁹. Именно «Матерь Агни-йоги» в 1931 – 1933 гг. перевела «Тайную доктрину» на русский язык, и перевод этот увидел свет в Риге благодаря усилиям членов Латвийского общества Рериха¹⁸⁰. «Письма Махатм» же, согласно Елене Рерих, есть книга, которая в ближайшем будущем получит широкое распространение, ибо она призвана не больше и не меньше, чем «сдвинуть сознание человечества, зашедшее в тупик»¹⁸¹. Заслуга перевода «Писем» на русский также принадлежит ей. Одновременно она укоряет некоторых своих последователей в том, что они не хотят принимать авторитет «Писем», считая их атеистическими¹⁸². Теософистов же Е. И. Рерих обвиняет в том, что они не стремятся к изданию русского перевода этой книги¹⁸³.

Впрочем, и даже среди членов рериховского семейства возникли разногласия по поводу отношения к «Тайной доктрине» и к «Письмам махатм». В письме от 31 августа 1936 года Елена Рерих призывает подходить к «Письмам» с осторожностью, учитывая, что «объяснения в них давались лицам с определенным типом мышления»¹⁸⁴. А через двадцать лет она будет писать еще категоричнее, призывая «не слишком увлекаться «Письмами

Махатм к Синнетту», изданными почти сто лет назад и приуроченными к сознанию не только узкому, но и воспитанному в страстном догматизме во всем. Много там недосказанного и потому они уже не могут отвечать современному сознанию, пробужденному к высшему, более широкому осознанию многих понятий и вопросов в силу мировых потрясений и новых открытий в науке»¹⁸⁵. Николай Рерих, отметим, таких критических замечаний в адрес текстов, связанных с именем Блаватской, никогда не делал.

В это же время мнения сыновей старших Рерихов – Юрия и Святослава – разошлись диаметрально. Юрий Рерих, как сообщает Зинаида Фосдик, однажды прямо заявил матери, что как ученый может принимать только «доказанные факты», но не такую книгу, как «Тайная доктрина» Блаватской. На этот бунт на корабле Елена Рерих ответила, что труд Блаватской предназначен не для цитирования, а для получения знаний, заметив, что Юрий – «трудная натура»¹⁸⁶. Святослав же, напротив, был теософистом-ортодоксом. Он слепо воспринимал «Тайную доктрину» и «Письма Махатм» и поначалу отвергал «Агни-йогу», чем вызывал беспокойство родителей¹⁸⁷. О Блаватской он писал, что она начала «великую работу»¹⁸⁸, и сохранил добрые отношения с теософистами, даже в 1940 г. посетил Адьяр, где в честь него был устроен прием¹⁸⁹.

Добавим еще одно интересное замечание. Елена Рерих не раз писала, что если бы Блаватской удалось прожить подольше, то она бы продолжила «Тайную доктрину», но касательно содержания этого продолжения Е. И. Рерих допускает противоречащие друг другу утверждения. В письме от 25 марта 1935 года читаем душещипательные строки: «Если бы не зависть и злоба, окружавшие ее, то она написала бы еще два тома сокровенного Учения, в которые вошли бы страницы из жизни Великих учителей. Но люди предпочли убить ее, и труд остался незаконченным»¹⁹⁰. А в письме от 21 ноября 1953 года (через восемнадцать лет), адресованном В. Л. Дутко, утверждает не что иное: «Ярые убили ее своим недоверием и преследованием, и не дали ей закончить ее миссию. Она не смогла написать Третий том (а где же еще два тома – примеч. А. И.), который облегчил бы путь и следующим носителям Знания. Она должна была поведать миру о Борьбе Сил Света с Силами Тьмы, о наступающем уже Армагеддоне, также осветить деятельность Князя Мира сего. Именно могла написать о нем, ибо не была связана никакой личной кармой с ним, и он не мог вредить ей непосредственно. Том же этот не состоялся, но он был так нужен тогда!»¹⁹¹ Но, как мы знаем, манихейский дуализм света и тьмы и апокалиптизм вовсе не были свойственны Блаватской, как Рерихам, то есть в данном случае мы имеем дело с попыткой приписать давно умершему человеку свои собственные воззрения. В любом случае, вопрос о том, что Блаватская хотела написать в продолжении «Тайной доктрины», остается открытым.

Елена Рерих весьма положительно оценивает роль Теософского общества при жизни Блаватской. Об основании этого общества она пишет: «Ввиду сильного и настойчиво выраженного желания сотрудников Е. П. Бл. основать общество для ознакомления продвинутых сознаний с

эзотерическим учением всех религий и философий, Махатма К. Х. согласился руководить таким обществом, и было приступлено к этому опыту при содействии Е. П. Блаватской, полк. Г. Олкотта, Джаджа и еще нескольких лиц. Все это впоследствии вылилось в существующее ныне теософское движение»¹⁹². Из слов Е. И. Рерих получается, что главную роль сыграло «желание сотрудников Е.П. Бл.», а она как бы была не причем. Любопытно и то, что основание ТО «Матерь Агни-Йоги» называет всего лишь опытом, хоть и удачным, а не «ключевым событием в истории человечества», как утверждали теософисты-ортодоксы. В другом месте сам «Учитель» говорит: «И наш маленький опыт с Теософ[ским] Общ[еством] показал, как материя мало поддается»¹⁹³. И, по мнению Елены Рерих, после смерти Е. П. Б. ее детище потеряло свое значение, как связующего звена с махатмами: «После смерти Е. П. Блаватской и Теософическое Общ[ество] стало вырождаться. Безант не имела непосредственного контакта с Вел[икими] Махатмами. Контакт же через медиумов и психиков очень опасен, ибо можно контактировать силу противоположную»¹⁹⁴. Отвечая на нападки теософистов, в письме А. М. Асееву в 1934 г. она сама пытается «делегитимизировать» деятельность ТО: «А между тем, именно Теос[офское] Общ[ество] не имеет никаких данных и права утверждать свой авторитет и претендовать на Высшее Руководство. Давно было сказано Вел[икими] Учителями, что Теософический Корабль тонет. Уже давно Вел[икое] Братство лишило Теос[офское] Общ[ество] непосредственного общения. А ведь если бы Общение существовало, то основное Общество не могло бы так разложиться и последняя председательница его после блестящего начала не могла бы столь бесславно закончить свой земной путь. Адьяр доживает последние дни»¹⁹⁵. Вел[икие] Учителя при жизни Е. П. Бл[аватской] указали, что Они будут устанавливать Общение лишь с отдельными достойными лицами и через них продолжать давать Высокое Учение»¹⁹⁶. Заметим, что сама Блаватская ни о чем подобном не сообщала, то есть, мы в очередной раз сталкиваемся с присущей Рерихам манерой приписывать умершим людям свои мысли и идеи. Поскольку теософисты также в долгу не оставались, «Матерь Агни-йоги» относит их к той же категории, что и православных: «...не можем ли мы со всей искренностью сказать, что именно теософы, тоже выродившиеся уже в секту, считают себя нашими врагами и не останавливаются не перед какою клеветою»¹⁹⁷.

Причину отлучения ТО от общения с махатмами и его упадка Елена Рерих видит в деятельности соратников и последователей Блаватской. Из их числа положительно она относилась лишь к американской теософистке Франции Ла Дью, которой якобы с конца 1890-х гг. Учитель Илларион (один из первых учителей Блаватской) надиктовал «замечательное учение» - учение «Храма человечества» (The Temple of the People) и комментарии к дальнейшим страницам Книги Дзиан. Франция Ла Дью создала свою собственную организацию, штаб-квартира которой в 1903 году переехала из Нью-Йорка в Калифорнию, где был возведен храм секты и издавался журнал

«Темпль Артизан». Однако Франчия Ла Дью умерла в 1923 году, о чем Елена Рерих высказывала сожаление¹⁹⁸.

Для прочих же видных теософистов Елена Рерих не жалеет черных красок. Олкотту еще можно доверять, поскольку «пока он признавал авторитет Е. П. Блаватской, он находился под лучом Великих Учителей»¹⁹⁹. Однако в последние годы жизни он отошел от Е. П. Б. и утратил «водительство» махатм²⁰⁰. При этом он «был туп и упрям» (эти качества, между прочим, отмечали и реально знавшие его люди, в том числе и Блаватская²⁰¹), а также «был весьма высокого мнения о своей особе, и недостаток этот с годами усилился в нем и много повредил ему»²⁰². Далее, Елена Рерих обвиняет Олкотта в том, что, не имея непосредственного контакта с махатмами, искажал поступающие от них «Утверждения»²⁰³. Что касается Синнетта и Хьюма, то, хотя махатмы и переписывались с ними, но все же «не допустили их до ученичества»²⁰⁴. Синнетта Е. И. Рерих также обвиняла в неправильных представлениях о Блаватской: «Сколько раз М[ахатма] К. Х. указывал Син[нетту] и др[угим] на их непонимание и несправедливое суждение о Бл[аватской], мешавшее им приблизиться к источнику»²⁰⁵. Однако в другом месте она положительно отзывалась о книге Синнетта «Оккультный мир», как раз посвященный чудесам Блаватской. Книга эта якобы была одобрена самим Кут Хуми²⁰⁶.

Но больше всех достается от Елены Рерих Ледбитеру. Его она называет злым гением теософского движения, которого будто бы сами махатмы называли «вреднейшим». Книги Ледбитера она приводит как пример опасности книжного оккультизма. Например, «Жизни Алсиона» Мория «называет» «грустным заблуждением, творением многих рук, лишенных красоты и простоты»²⁰⁷. Исключение составляет лишь его труд «Внутренняя жизнь», написанный им тогда, когда он находился еще под влиянием Е.П. Блаватской. Особые же возмущения у Е.Рерих вызывает брошюра «Учителя и путь», в которой он в очень красочной манере описывает облики, местонахождение и деятельность махатм²⁰⁸. Эту работу Ледбитера «Мать Агни-Йоги» называет «безобразным смешением истины, лжи и даже кощунства». По ее словам, он не только «никогда не получал непосредственных Указаний, и никого из Вел[икого] Бр[атства] в физических телах не встречал», но даже не приближался к их «Священным Ашрамам» в тонком теле. Е. И. Рерих, ссылаясь на мнение «Самого Владыки» (т.е. Мории), заявляет, что все написанное Ледбитером о махатмах, является плодом медиумизма и фантазерства (что понятно, впрочем, и без «Владыки») и что «большинство его описаний не соответствует истине»²⁰⁹. Однако при этом она советует А. М. Асееву не выступать с резкой публичной критикой Ледбитера, чтобы не обидеть последователей Агни-Йоги из числа бывших или настоящих теософистов²¹⁰.

Чарльз Ледбитер, действительно, нанес репутации Теософского общества большой ущерб, но не столько своими фантазиями, а сколько скандалами сексуального характера, связанными с его именем. Все эти скандальные истории превосходно описывает П. Вашингтон в своей книге²¹¹.

Кроме того, именно он явился инициатором авантюры с Кришнамурти²¹², а отречение Кришнамурти от роли «Мирового Учителя» также весьма серьезно повредило ТО. Но не только в этом кроются причины неприязни Е.Рерих к бывшему англиканскому священнику, ставшему виднейшим идеологом и проповедником теософизма. Дело в том что, с одной стороны, Рерихи заимствовали некоторые элементы своего учения у Ледбитера (идеи Мессии, который обновит сознание человечества, привычка к фантазированию касаясь бывших воплощений – всего этого не было у Блаватской, зато было у Ледбитера) и видели в нем опасного конкурента. Отметим, что при всей враждебности Рерихов к Ледбитеру, рерихианец Стугильникас в своем популярном изложении рерихианского учения «Космические легенды Востока» многое просто списал у Ледбитера, в том числе, и такие нелепости, что пшеница и лошади были привезены махатмами на Землю с Венеры²¹³.

Отношение Е. И. Рерих к Анни Безант носило более противоречивый характер. Считая ее работы скучными и даже обвиняя ее в плагиате, Елена Рерих при этом весьма ценила написанную А. Безант биографию Блаватской: «А. Безант, пожалуй, лучше всех сказала о Е.П. Бл[аватской]»²¹⁴. Лучшим же трудом второго президента Теософского общества она называла «Эзотерическое Христианство»²¹⁵, что касается «Древней Мудрости», то это, с её точки зрения, сильно сокращенное и популярное изложение «Гайной доктрины»²¹⁶. По ее мнению, «испортило» А. Безант общение с Ледбитером: «сама она была крупным духом, и только ее несчастная близость к Ледб[итеру] и неизжитое честолюбие и самомнение к концу жизни затуманили ее блестящий интеллект»²¹⁷. И если при жизни Блаватской Безант имела контакт с махатмами, то после смерти Е. П. Б. контакт этот сократился, а в последние годы «совершенно нарушился»²¹⁸. Особенно возмущала «Матерь Агни-йоги» созданная Безант и Ледбитером теория о занятии махатмами готовых тел своих учеников²¹⁹, использованная ими в случае Кришнамурти.

Аферу с «мессией» Кришнамурти, затеянную Безант и Ледбитером, Рерихи относили на счет влияния сил тьмы: «Ересь о появлении Христа в теле Кришнамурти исходила от темных извратителей»²²⁰. Этой темы касается ученик Рерихов А. Клизовский в своей работе «Основы миропонимания новой эпохи»²²¹, призванной популярно изложить основы рерихианства. Следует помнить, что Елена Рерих сама редактировала этот труд и горячо рекомендовала его своим последователям²²², а, стало быть, он представляет собой аутентичную передачу ее взглядов. А. Клизовский сравнивает «искушение» Анни Безант ни больше ни меньше с искушением Иисуса Христа, только с другим исходом: «Последнего своего искушения она не выдержала и совершила ошибку»²²³. Следствием этой ошибки и стало провозглашение Кришнамурти мессией. О роли же в этой истории Ледбитера Клизовский скромно умалчивает. Следствием же стало то, что Анни Безант «лишилась той высокой роли, которую выполняла, - посредницы между Учителями и человечеством – и роль эту давно уже выполняет другое

лицо»²²⁴. Под этим таинственным «другим лицом» подразумевается, видимо, сама Елена Рерих.

О «творчестве» Кришнамурти в теософистский период его жизни «Мать Агни-йоги» отзывалась весьма нелестно. Другьям-американцам она писала: «Просила Яр[ую] переслать тебе изречения «Ворльд Тичера», тоже поучительно. Скудоумие и вред их очевидны»²²⁵.

Впрочем, и к отречению Кришнамурти от роли «мирового учителя» Рерихи отнеслись отрицательно. Елена Рерих высказала такое мнение на этот счет в письме А. М. Асееву от 20 декабря 1934 года: «Не отличаясь по природе большим умом, он, конечно, должен был утратить равновесие, и отсюда ряд самых противоречивых поступков. Сейчас он, по слухам, отказался от олицетворения грядущего Спасителя и Мирового Учителя (на самом деле, окончательный разрыв Кришнамурти с теософистами произошел уже в 1930 году²²⁶, то есть за четыре года до написания письма – примеч. А. И.), но все же пытается создать свое новое учение. И как все, не имеющее большого потенциала, пытается взять оригинальностью и ответить на требование толп. Так Учение его, потсроенное на разъединении с Высшей Иерархией, есть антипод Учения Великого Бел[ого] Братства. Как индус, он должен был бы знать, что Учитель, который отказывается от Иерархического Начала, от основ прежних Учений, рассматривался всегда как дерево, лишенное корней, и такого Учителя никто в Индии не слушает и не уважает. Вот почему в Индии он и мало проявляется, большинство его поклонников, вернее, поклонниц – из западных стран, где именно так силен дух восстания против всякого авторитета и всякой духовной дисциплины. Отрицая авторитет, отрицая Иерархию, он подделывается под всеразлагающий дух нашего времени, и потому его можно назвать одним из тех лжеучителей и лжепророков, которые восстанут перед истинным Пришествием»²²⁷. С последними утверждениями Елены Рерих трудно не согласиться. Действительно, Кришнамурти с его анархизмом и отвержением любых авторитетов импонировал скорее западным truth-seekers, а не традиционным индуистам. Далее Е. И. Рерих продолжает: «Книжечка «У ног Учителя» превосходна и, несомненно, написана под Лучом Уч[ителя] К. Х. в дни его отрочества. Потому так тяжело преступление г-д Ледбитера и Безант. Великий грех приняли они на свою душу за искалечение этой жизни. Была явлена возможность ему подойти к Учению Вл[адыки] М., и Вел[икие] Уч[ителя] очень хотели помочь ему выпутаться из сетей, но Вы знаете, что за редчайшими исключениями Вл[адыки] никогда не вмешиваются в Карму людей. Ничтожное обстоятельство затмило знание духа и помешало ему подойти»²²⁸. Что самое любопытное, большая часть упомянутой здесь книжечки «У ног Учителя», опубликованной под именем Кришнамурти, была написана столь ненавистным Елене Рерих Ч. Ледбитером. Как заметил позже бывший помощник Ледбитера Эрнст Вуд, книга «напоминала написанное Ледбитером по своему стилю»²²⁹. Да и трудно было ожидать каких либо литературных шедевров от необразованного индийского мальчика, с трудом говорившего по-английски, который через двадцать лет

признается, что так и не прочел ни одной теософистской книги от начала до конца. Что касается содержания этого труда, увидевшего свет в декабре 1910 года, то в нем повествуется о «встречах» Кришнамурти с Кут Хуми и о тех наставлениях, которые тот ему преподал; наставления эти, как замечает Генон, носят самый банальный моралистический характер²³⁰. Однако это не помешало тому, что книжечка эта до сих пор пользуется популярностью в рерихианских кругах.

Весьма сильно от Елены Рерих доставалось и Рудольфу Штейнеру, основателю Антропософского общества. В ее письмах, которые были опубликованы, о Штейнере и антропософах упоминается весьма редко. В письмах за период с 1919 по 1933 гг. эти слова вообще ни разу не встречаются²³¹. В письме А. М. Асееву от 17 февраля 1934 года «Матерь Агни-йоги» сообщает: «Относительно антропософов ничего не могу сказать, почти что не встречала их. В Ам[ерике] они многочисленны, но об уничтожении Чистым Лучом их главного храма знали накануне этого события»²³². В данном письме речь идет о сгоревшем Гетеануме - антропософском центре, построенном Штейнером. Если верить информации из другого письма Е. И. Рерих, то получается так, что его уничтожили махатмы: «...Штейнер к концу жизни сошел с пути Света, и храм его был уничтожен разящим Лучом»²³³. Кроме того, незадолго до своей смерти Е. И. Рерих писала следующее: «Об Антропософии могу сказать, что она слишком подчеркивает значение физического человека и относит на второй план духовную Основу и тем задерживает р[аз]витие Богочеловека. Учение Штейнера слишком отошло от духовной стороны»²³⁴. Зато критике антропософии уделяет много текста А. Клизовский в своей книге. Согласно ему, в том, что антропософы открыто не выступают против теософизма, и «заключается главная опасность и большой вред» антропософии, ибо «последняя имеет своей целью совратить человека с истинного пути в ложный». Разница между ними, по Клизовскому, состоит в том, что если теософия существует изначально, и Блаватская была основательницей не теософии, а Теософского общества, то антропософия является изобретением Рудольфа Штейнера: «В то время как теософия есть божественная мудрость, данная человечеству Братями человечества для достижения божественности, Антропософия есть человеческое измышление...»²³⁵. Хотя, на самом деле, то, что учение Блаватской получило название «теософия», является совершенно случайным, о чем выше²³⁶. Клизовский задает вопрос, зачем нужна антропософия, если уже есть теософия²³⁷. Но точно также многие теософисты-ортодоксы спрашивали Рерихов, зачем нужно их учение, если Блаватская уже обо всем рассказала.

А. Клизовский обвиняет Штейнера в том, что еще задолго до смерти Безант он был завербован (именно «завербован» - примеч. А. И.) темными силами, и рисует картину прямо-таки из голливудского фильма ужасов: «Завладение темными силами Штейнером шло медленно, но верно в течение всей его жизни. Окончательно они завладели им за шесть лет до его смерти. По сведениям из высокоавторитетных источников (интересно, каких? —

примеч. А. И.), последние шесть лет своей жизни Штейнер был уже не Штейнером. В оболочку, в тело Штейнера вселилась некая темная сила, которая продолжала деятельность Штейнера в нужном им направлении»²³⁸. Надо отметить, что по сравнению с рерихианцем Клизовским, А. Безант продемонстрировала намного более либеральный подход во время ухода Штейнера: из-за его католического происхождения, она всего-навсего обвинила его в том, что он является иезуитом²³⁹.

Клизовский в отношении Штейнера не может удержаться от прямой клеветы. Согласно ему, Штейнер после смерти Блаватской рассчитывал занять пост президента ТО, но не смог добиться этого, потому что «председатель Общества указывается из Братства». Тогда-то вследствие оскорбленного самолюбия он ушел из ТО и основал антропософию²⁴⁰. На самом деле, после смерти Е.П.Б. в 1891 году борьба за власть в обществе разгорелась между Олкоттом, У. К. Джаджем и А. Безант²⁴¹, а Штейнер лишь в 1902 году возглавил ТО Германии, и амбиций занять пост президента ТО, ставший вакантным после смерти Олкотта в 1907 году, он не проявлял. Причиной стали вопросы идеологии: Штейнер хотел в большей степени ориентироваться на европейский, христианский эзотеризм, а не на псевдовосточную мишуру теософистов. Для Штейнера Иисус Христос был уникальным субъектом мировой истории, а не просто одним из «великих учителей человечества» в цепи «конфуций-будда-зороастр-пифагор-платон-блаватская». Кроме того, бывшему лидеру немецких теософистов захотелось более практичного учения, отсюда разработка им собственной педагогической системы, получившей название «вальдорфская педагогика». Непосредственным же поводом для разрыва с теософизмом в 1913 году стал отказ Штейнера признать Кришнамутри в качестве мессии²⁴². Кроме того, Рене Генон указывает и на политическую причину: если ТО под руководством Анни Безант обслуживало британские интересы (из-за чего теософистов невзлюбили радикальные индийские националисты), то Рудольф Штейнер был, прежде всего, патриотом Германии²⁴³.

А. Клизовский сетует, что многим людям Запада антропософия стала казаться ближе, чем учение Блаватской, из-за того, что она «ближе подходит к жизни» и «обещает более скорые достижения», не покушаясь на их культурный багаж²⁴⁴. Это действительно, так, и в России 20-х гг. прошлого века антропософы были намного многочисленнее и активнее, чем теософисты²⁴⁵. В своей книге он также разбирает многочисленные несуразицы антропософского учения²⁴⁶, хотя в теософизме и рерихианстве своих собственных несуразиц ничуть не меньше. Но главная вина Штейнера, согласно Клизовскому, заключается в том, что он отверг существование махатм и тем самым «признал иерархию тьмы». И тут же приводятся слова Христа: «Кто не с Нами, тот против Нас»²⁴⁷. Подобная позиция весьма характерна для Рериха и рерихианцев. Проповедуя, с одной стороны, «терпимость» и «братство религий», с другой стороны, многих инакомыслящих, в том числе и даже таких, кто не выступает против них, они

охотно записывают в «братья Тьмы». Кстати, для Блаватской подобная практика была совсем не характерна.

Немало досталось от Елены Рерих и Алисе Бейли. Заметим, что первоначально у двух «пророчиц Шамбалы» были неплохие отношения. Во время своего пребывания в Америке Е. И. Рерих, как уже было упомянуто выше, даже встречалась с А. Бейли в мае 1921 года²⁴⁸, а затем 25 ноября 1929 г.²⁴⁹ Впоследствии, А. Бейли положительно восприняла появление «Агни-Йоги», и ее последователи изучали книги Агни-йоги вместе с трудами самой Бейли. Елена Рерих в своем письме А. М. Асееву от 17 февраля 1934 года с гордостью сообщала: «В Америке существует теософ[ическая] «Аркан Скул», которая сейчас очень процветает, и она имеет специальные классы, посвященные изучению книг «Агни-Йоги»²⁵⁰. А в марте того же года она с радостью сообщает о получении книги А. Бейли «Белая магия»²⁵¹. Однако чуть позже между Рерих и Бейли словно черная кошка пробежала, и в письмах А. И. Клизовскому Елена Рерих дает развернутую критику деятельности и учения Бейли. Согласно ей, «Тибетский Брат» Алисы Бейли, выдающий себя за представителя Белого Братства, на самом деле является могущественным представителем темных сил, чья цель – отвлечь людей от помощи «Великому Плану Владык». Книги Бейли Е. И. Рерих характеризует как сухие до чрезвычайности, что вполне верно. Кроме лидеров общества, созданного Бейли, она обвинила в духе своего времени в том, что они состоят на службе в тайной полиции одной державы²⁵². А в письмах 50-х гг. «Матерь Агни-йоги» и вовсе не стесняется в выражениях в отношении к тому времени уже покойной конкурентки (А. Бейли умерла в 1949 году). Забыв свои похвалы в адрес последователей Бейли, Елена Рерих пишет, что «мы не имели и не имеем ничего общего с представителями «Аркэн Скул». Они пользовались нашим Учением, но мы сурово утверждаем, что Учение Живой Этики дано определенным Великим Владыкою М., и оно не может идти под флагом «Аркэн Скул» или даже наряду с ним»²⁵³. Ранее она требовала от Зинаиды Фосдик: «не имейте отношений со школой Бейли, ибо они явлены как скрытые враги. Не продавайте им «Общину». Скажите, что она не продается сейчас. «Озарение» можно продавать без особого разбора»²⁵⁴. О возможной причине, по которой бейлианцам нельзя было продавать «Общину», мы еще поговорим. Елена Рерих повторяет свои утверждения, что, «Тибетский учитель» А. Бейли не имеет ничего общего с истинными махатмами²⁵⁵, но, напротив, является представителем Тьмы: «Учитель А[лисы] Б[ейли] не принадлежит к Твердыне Света. В[еликий] Вл[адыка] отказывается от него»²⁵⁶. В письме другому корреспонденту Елена Рерих даже сообщает об Алисе Бейли, что «в конце жизни она уявилась последовательницей Люцифера»²⁵⁷. Что касается способа, при помощи которого основательница «Школы Арканов» создавала свои труды, то Е. И. Рерих обвиняет ее в медиумизме («Основательница была определенным медиумом, но никакое учение не может быть оявлено медиумом»)²⁵⁸, компиляторстве²⁵⁹, и даже плагиате («А[лиса] Б[ейли]... пользовалась [как] пособиями нашими кн[игами] Жив[ой] Этики», часто выдавая их за свои,

ввиду анонимности их»)²⁶⁰. Предсказания Алисы Бейли оказались неверными, что подорвало ее авторитет²⁶¹, а что касается ее движения, то Елена Рерих полагает, что с ее смертью оно заглохло²⁶². Интересно, что ортодоксальные, адьярские теософисты также не признают Бейли и не распространяют ее книг. Впрочем, и она относилась в свое время к адьярцам не лучше, называя их «сектантской группой», заинтересованной не в установлении всемирного братства, а в росте числа членов²⁶³.

Какова же причина столь враждебного отношения Елены Рерих к Бейли, ведь их учения во многом были похожи, а сама Бейли никогда не стремилась к конфликту с Рерихами и не нападала на их учение? Полагаю, что причину надо искать в политической плоскости. Елена Рерих в конце жизни стала яркой советской патриоткой и очень болезненно переносила нападки западной печати и общественности на СССР после начала холодной войны (кстати, слово «ярый» она и сама очень любила)²⁶⁴. Алиса Бейли же, напротив, была столь же яркой антикоммунисткой и считала советский коммунизм воплощением зла, при том, что к исторической России относилась без враждебности²⁶⁵. Возможно, соперничество великих держав точно также поссорило Анни Безант, несмотря на свое ирландское происхождение, уверенную в превосходстве всего британского, и немца Рудольфа Штейнера, считавшего немцев самым развитым народом²⁶⁶, о чем шла речь выше. По этой же причине Рерихи окончательно порывают с теософистами (заметим, что формально из Теософского общества они никогда не выходили) после второй мировой войны. Елена Рерих пишет А. М. Асееву: «Мы не имеем контакта с теософами в Индии, и вообще наши пути совершенно разошлись из-за их ошибочной точки отправления и отношения к Новой Эре. Лучшая страна предана анафеме и огульному осуждению. Где голос их? Не они ли провозглашали Братство Народов? Страна, стремящаяся к общему благу, утверждающая Братство народов, говорящая о всеобщем разоружении и мире всего мира, поносится на всех перекрестках и угрожаема уничтожением всего ее населения»²⁶⁷. В данном случае, трудно не согласиться с Е. И. Рерих: СССР, понесший огромные потери в Великой Отечественной войне, вовсе не стремился к конфликту с западными державами и, тем более, к мировому господству, но это не мешало недоброжелателям Советского Союза обвинять его в агрессивных намерениях, а стратегам Пентагона строить планы ядерной атаки на нашу страну (планы «Троян», «Дропшот» и т.д.)

Помимо звезд неоспиритуалистического мира первой величины (Чарльз Ледбитер, Анни Безант, Рудольф Штейнер, Алиса Бейли) Елена Рерих уделяла внимание и критике более мелких деятелей. Например, об авторе книги «Великие посвященные»²⁶⁸ Эдуарда Шюре она напишет, что у него много «много медиумической чепухи»²⁶⁹. Шюре Матерь Агни-йоги также ставит в вину, что он «чистейшего арийца» Раму превратил в кельта²⁷⁰. А ее позиция по отношению к Сент-Ив Д'Альвейдру заставляет вспомнить нападки на Ледбитера. То есть, с одной стороны, Елена Рерих явно много заимствовала у этого автора²⁷¹, с другой также достаточно резко критикует

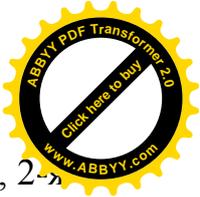
его. По ее утверждениям, Сент-Ив Д'Альвейдр был «психиком и медиумом», а также увлекался спиритизмом, что и подорвало его здоровье. Написанное им о таинственной стране Агарты на Тибете является смесью легенд о Шамбале с информацией, полученной из астрального мира. Поэтому его произведения «содержат больше заблуждений, чем книги других авторов оккультных романов»²⁷². Из авторов «других оккультных романов» Елена Рерих не раз упоминает имя Веры Крыжановской, весьма популярной до революции писательницы. Из всего ее творчества она выделяет серию «Маги», которые, по ее словам, устремляют читателя «к необычному и прекрасному». Лучшие места в ее произведениях Е. И. Рерих связывает с автоматическим письмом, указывается также ее возможное знакомство с текстами Блаватской. Но в то же время «Матерь Агни-йоги» признает, что в ее романах «встречается и много пошлого»²⁷³.

Гораздо более враждебно Елена Рерих относилась к американскому писателю-эзотерику Берду Томасу Сполдингу (1857-1953). В своем письме Е.П. Инге Елена Рерих не скупится на злые слова в его адрес: «Вы, родная, будете заняты надолго и продуктивно, и не останется времени интересоваться галиматъей г-на Сполдинга. Ярая галиматъя эта должна получить правильную оценку. Сполдинг – более чем неуравновешенный медиум! Ярый был удержим и уявился самым вредным типом медиума без всякого контроля интеллекта, но на яром медиумистическом трансе и на яром одержании. Уявленная галиматъя – страстно вредная книга. Н. К. встречался со Сполдингом и был огорчен такой явной сумятицей в его сознании и профанацией Светлых Проявлений. Я имею ввиду его книгу и понимаю бред, наносимый ею среди сознаний неуравновешенных»²⁷⁴.

Такова история взаимоотношений Рерихов с теософистским движением и его некоторыми ответвлениями, сопровождаемая нарастающим разрывом. Знакомясь с ней, не перестаешь удивляться правоте Рене Генона, заметившего, что «раздоры подобного рода совсем не редкость для различных школ, которых можно назвать «неоспиритуалистическими», и они почти всегда отмечены жестокостью и неслыханной яростью, как мы уже отмечали прежде, все люди, проповедавшие «всеобщее братство», начинали с того, что обнаруживали совершенно не «братские» чувства в отношениях между собой»²⁷⁵.

Глава III СТИЛЬ И МИФОТВОРЧЕСТВО РЕРИХОВ

Источники для изучения рериховского мировоззрения многообразны. Прежде всего, это дневниковые записи Елены Рерих, ставшие основой для создания серии книг «Агни-йога», или «Живая Этика». При жизни Е. И. Рерих было опубликовано тринадцать книг: «Зов» («Листы сада Мории») (1924), «Озарение» («Листы сада М.») (1925), «Община» (1926), «Агни-йога» (1929), «Беспредельность» (1-я часть - 1933, 2-я часть - 1934),

«Иерархия» (1931), «Сердце» (1932), «Мир Огненный» (1-я часть - 1933, 2-я часть - 1934, 3-я часть - 1935), «Аум» (1936), «Братство» (1937). Кроме того, осталась в рукописи книга «Надземное», опубликованная лишь в 90-х гг. прошлого столетия (В. А. Росов утверждает, что она не успела выйти в связи с началом второй мировой войны²⁷⁶, сторонники МЦР же, напротив, считают, что Е. И. Рерих сознательно не стала публиковать эту книгу, также как и книгу «Напутствие вождю», а послеперестроечная публикация этих работ явилась нарушением воли автора²⁷⁷. При этом они ссылаются на письмо С. Н. Рериха, который называет публикацию этих книг «самовольной и несвоевременной»²⁷⁸, однако автору данного исследования от оппонентов МЦР приходилось слышать, что письмо это составлено самой Л. В. Шапошниковой вместо находившегося тогда в очень преклонном возрасте С. Н. Рериха). Кроме того, идеи Елены Рерих нашли отражение в дополнительных книгах – «Основах буддизма» (1926), «Криптограммах Востока» (1927), «Знамя Преподобного Сергия Радонежского» (1934), уже упомянутом «Напутствии Вождю» (1933) и в ее очень обширной переписке.

Что касается Николая Рериха, то он являлся, прежде всего, выдающимся художником и выражал свое мировоззрение на языке искусства, но при этом он также был активным публицистом и писал, как правило, небольшие по объему очерки, часть которых составила три цикла «Листов дневника». Первый из них был начат Н. К. Рерихом в 1934 г., в него вошло 222 очерка. Второй – в 1935 году – 92 очерка. Третий цикл, включающий 659 очерков, художник продолжал до последних дней своей жизни²⁷⁹. Кроме того, его перу принадлежат книги «Пути благословения» (1924), «Сердце Азии» (1929), «Алтай-Гималаи» (1929), «Держава света» (1931), «Твердыня пламенная» (1932), «Врата в будущее» (1936). Что до эпистолярного жанра, то собрание дошедших до нас писем Н. К. Рериха значительно уступает по объему собранию писем его супруги.

Старший сын Николая и Елены Рерихов, Юрий, стал известным ученым-востоковедом, буддологом и тибетологом, автором многочисленных научных работ. Младший сын, Святослав, стал выдающимся художником и пропагандистом советско-индийской дружбы. Сохранилась переписка Юрия и Святослава. Заметим, что и тот, и другой не пытались подражать стилю своих родителей.

Как указывалось в предыдущей главе, Рерихи считали себя законными наследниками и продолжателями дела Е. П. Блаватской, но стиль Блаватской и старших Рерихов весьма и весьма различен. Это касается как текстов, собственное авторство которых они признавали, так и тех, которые они выдавали за послания махатм, и, получается, у Блаватской у «Учителя» всегда говорят языком самой Блаватской, а в «Живой этике» - языком Рерихов. Блаватская всегда писала свои работы на простом и безыскусном языке, хотя иногда и чересчур эмоциональном. Тексты ее, как правило, всегда обладают логической последовательностью. Стиль же Николая и Елены Рерих не спутаешь ни с каким другим. В то время как одни восторгаются этим стилем, другие находят его очень напыщенным,

пустозвонным и велеречивым, причем, причем, по их мнению, эта напыщенность достигает максимума в собственно книгах «Агни-йоги», состоящих из лишенных между собой связи параграфов²⁸⁰. Кроме того, сама Е. И. Рерих признавала, что чтение «Агни-йоги» часто негативно отражается на психике²⁸¹. В стилевом отношении, надо заметить, книги серии «Агни-йога» делятся на три части. Первая книга, «Зов» («Листы сада Мориин»), написана свободным стихом. Остальные книги записаны прозой, при этом построение каждого абзаца лишено какого-либо плана, за исключением «Надземного». Что касается «Надземного», то все абзацы в нем начинаются со слова «Урусвати...» («видела...», «знает...» и т. д.), и многие заканчиваются каким-либо изречением, приписываемым Платону, который фигурирует под именем Мыслителя. В текстах «Живой» очень часто встречаются потворения. Сама Елена Рерих, отвечая на критику, писала, что речь идет не о повторении, а об углублении и «повторном приказе» и обвиняла критиков в легкомыслии²⁸². Вообще же чтение Агни-йоги дело достаточно трудное и доступное лишь большому энтузиасту, но не из-за сложности содержания, а из-за утомительности самого стиля.

Как правило, все тексты Рерихов строятся вокруг слов-заклинаний, которые часто пишутся с прописной буквы (Космос, Эволюция, Общее Благо, Иерархия, Община, тунеядство, предательство и т.д.). Часто содержание этих слов-заклинаний остается туманным, иногда его можно понять, зная биографию Рерихов. Например, заметки на тему предательства становятся особенно частыми после разрыва с группой американских сподвижников и покровителей в 1935 г.²⁸³. Санскритские термины Рерихи употребляют гораздо реже, чем Блаватская, как и термины, принадлежащие европейскому оккультизму. В основном, Елена Рерих приводит их, когда она разъясняет какое-либо место из текстов Блаватской. Так, разъясняя «Тайную доктрину» в одном из своих писем, Е. И. Рерих приводит термины «Парабраман», «Мулапракрити», «Браман», «Атман»²⁸⁴. Использует она и придуманный Блаватской термин «Фохат». Заметим, что с прописной буквы пишутся не только ключевые понятия Агни-йоги, но и личные местоимения, относящиеся к махатмам, и глаголы, имеющие отношения к их деятельности (Сказано, Указано)²⁸⁵.

Место «Астрального плана» европейских оккультистов у Рерихов занимает введенный ими термин «Тонкий мир», кроме того, структура мироздания включает «Плотный мир» (наш материальный план бытия), «Огненный мир» (материально-духовный мир) и «Высшие миры». Кроме того, Елена Рерих вводит ряд придуманных ею неологизмов: империл (в Агни-йоге – ядовитое вещество, образующееся в организме человека в состоянии раздражения и откладывающееся на стенках нервных каналов; является основным разрушителем психической энергии)²⁸⁶, психожизнь²⁸⁷, химизм²⁸⁸, морий²⁸⁹, астрофизиология, астрохимия, астропсихика²⁹⁰ и даже космосоведение²⁹¹.

При этом следует помнить, что хотя Николай Рерих в очерке «Сорок лет» (1941) и написал, что их с супругой произведения должны носить два

имени: женское и мужское²⁹², все же, конечно, что Рерихи не были единым существом, и что стилю каждого из них были присущи свои особенности. Так, стиль Николая Рериха всегда торжественный и монументальный, как гранит невских берегов, ему присуща архаическая стилизация, употребляются такие обороты речи и определения, которые человеку, говорящему на современном русском языке, могут быть непонятны²⁹³. Вот характерный пример этого стиля: «Устанавливая, что боги древности были героями, запечатленными в памяти народа, мы укрепим себя в сознании, что и в наши дни индивидуальность и личность управляют рулем человечества. Утверждая существование таких индивидуальностей, мы научимся, по примеру предков, в благожелательном позитивном исследовании передать сущность их личности в последующие поколения. Не забудем, что в будущем эти жизнеописания войдут в народные школы как Светочи Прогресса. Потому научим молодежь не только читать биографии, но и уметь писать их или, вернее, различать — что из проявлений их современников войдет в историю. Читая легенды, молодежь научится мечтать. Это великое качество, ибо оно наполняет сердце лучшими, мощными огнями. Этими огнями сердца молодежь познает, как различать, где истина. Истина не познается расчетами, лишь язык сердца знает, где живет великая Правда, которая, несмотря ни на что, ведет человечество к восхождению»²⁹⁴. Или вот еще: «В этот памятный день будем вспоминать Свет и взаимно укрепим друг друга основными понятиями истинной эволюции. Великий Готама многообразно заповедовал о Мире и Культуре. Мир означает неутомимое созидание. Культура является вечным познаванием и улучшением жизни основами славного прогресса»²⁹⁵. У многих такой «высокий штиль» вызывает раздражение. Как пишет Игорь Минутко: «Я же считаю нашего прославленного художника просто (да простят меня его почитатели) слабым журналистом, скучным дидактическим писателем и посредственным поэтом. В его публицистике много риторики, напыщенности, высокого пафоса, абстрактных «правильных» рассуждений — и нет живых чувств, страсти, жара сердца...»²⁹⁶.

Стиль же Елены Рерих несколько иной, когда читаешь ее тексты, то сразу представляешь себе эту очень эмоциональную и экзальтированную женщину, постоянно находящуюся во власти своих космических грез. С одной стороны, она часто прибегает к «уменьшительно-ласкательному стилю», когда обращается к дорогим ей людям. Вот, например, из ее письма будущим «предателям» Хоршам: «Родная, нежная моя Порумочка, письмо это, вероятно, придет, когда Золотая Птичка будет уже нежиться в своем гнездышке. Все время буду посылать силы, укрепляющие мысли и радость светлому будущему. (...) Также трогает нас, дорогой Логван, как Вы понимаете и принимаете великую ответственность, возложенную на Вас. Готовьтесь, родной, к Вашему большому назначению»²⁹⁷.

С другой, нередко «Мать Агни-йоги» даже ругается, когда речь заходит об оппонентах или просто о тех, кто ей чем-то не угодил. Вот об одном английском теософисте: «Несчастное существо! Но нужно быть англичанином, да еще теософистом, чтобы понять его. Он принадлежит к так

называемым «ушибленным с детства»²⁹⁸. В еще одном письме «Матерь Агни-йоги» упоминает некоего «мерзавца Рока»²⁹⁹, а захавшую к ней в гости мексиканскую теософистку Кристабель Бювин называет «кандидаткой в психиатрическую санаторию»³⁰⁰. Впрочем, и о своих собственных последователях она отзывается иногда достаточно грубо: «Зина выслал мне «Орлеанскую Деву» Мережковского. Достал ее Чертков. (...) Он жил лишь Учением»³⁰¹.

Хотя Елена Рерих в 30-е гг. несколько изменила содержание книги «Община»³⁰², впоследствии она будет возражать против внесения каких-либо изменений в книги Агни-йоги. В 1950 г. она писала супругам Фосдик по поводу издания «Общины»: «Учение дается на все времена, и нельзя в угоду временно омраченного состояния сознания исказить правильное определение. Потому слово «капиталист» должно остаться в переводе (...)»³⁰³.

В письмах Е. И. Рерих английские слова часто даются без перевода, причем записываются русскими буквами, например, «сэмпл»³⁰⁴ (образец), «чиф»³⁰⁵ (глава), «сторэдж»³⁰⁶ (хранилище). Кроме того, особенностью стиля писем Елены Рерих последних лет ее жизни является чересчур частое употребление двух слов: ярый (яро) и уявиться (вариант – оявиться). Вот, например, как она описывала конфликт Индии и Португалии из-за Гоа в 1954 году в письме сыну Святославу: «*Ярая* Португалия не сможет ничего добиться, и придется ей удалиться с уроном, но жаль неповинных людей, втянутых в нелепый конфликт. *Ярое* Гоа оявится с Индией и *яро* навсегда. Мудрость Неру *уявит* лучшую политику. (...) *Ярый оявится* лучшим Вождем»³⁰⁷. А чуть дальше она пишет следующее: «*Яро оявись* Инициатором нового движения вокруг Знамени Мира со своим новым сотрудником, который подойдет сам. *Яро оявись* с ним на дружбе и доверии. *Ярый* способный и *страстно* честный человек. *Ярый* советник тебе прекрасный. Я счастлива *уявлением* тебе утвержденного друга. *Ярый* признан полезным деятелем»³⁰⁸.

Как мы видим, слово «ярый» применяется и для обозначения «сил света» и «сил тьмы». Про это слово сама Елена Рерих пишет так: «Согласна, иногда бывает трудно перевести слово «ярый». Обычно оно означает – мощный, страстный, устремленный. Иногда «ярый», «ярая» употребляются, чтобы не пользоваться местоимениями, так назойливо пестрящими некоторые изложения, также, чтобы не повторять существительных. Очень люблю слово «ярый». В нем столько огненного устремления. У славян Бог Солнца назывался Ярило»³⁰⁹. В том же письме есть еще весьма показательные строки: «Именно *уявленный* солнечный Атом есть *страстная* мощь Бытия Космического, *уявленная* в Основном Солнце»³¹⁰.

Что же касается слова «уявиться», то оно отсутствует и в словаре С. И. Ожегова и в словаре В. Даля. Из контекста следует, что оно имеет значения «проявиться, проявить себя, обнаружиться, иметь место».

Вообще же, читая работы Рерихов, остается удивляться, насколько они были захвачены тоталитарным духом 20 – 30-х гг. и, не живя в СССР,

были советскими людьми. Все их пафос, эти бесконечные призывы трудиться, бороться, совершать подвиги во имя вождей-иерархов, освобождать женщин Востока и строить Новый мир, а еще упоминания о «силах Тьмы», которые не дремлют, о «предателях», которые «всюду кишат и влезают под разными масками»³¹¹, террористах³¹² и даже о германо-японских шпионах³¹³, не могут не напомнить советский пропаганды той поры. Весьма показательна фраза из письма Е. И. Рерих за 1929 год: «Когда заменим ограничивающее понятие «Я» мощным, творящим и радостным «мы», безмерно все возможности и богатства духа расцветут, безмерно сила наша возрастет»³¹⁴. Это как раз было в духе эпохи, и недаром, именно в ту пору Е. Замятин написал свой знаменитый роман «Мы».

Другой отличительной чертой стиля Рерихов является использование образов исторических деятелей, которые мифологизируются в рериховском духе и зачастую имеют мало общего со своими прототипами. При этом либо извлекаются на свет божий старые масонские или теософистские легенды (например, о Сен-Жермене), либо создаются свои, и тем или иным мыслителям, политикам и основателям религий приписываются высказывания и поступки, которые они совершать не могли (так, Маркс и Ленин у Рерихов будто бы встречались с представителем Шамбалы³¹⁵, и Ленин стремился к тому, чтобы связать религии с коммунизмом³¹⁶, хотя, известно, что Ленин как раз был убежденным противником подобного «синтеза» и резко критиковал тех коммунистов, которые занимались богостроительством³¹⁷). Последователи Рерихов продолжают это мифотворчество до сих пор. Так, для некоторых из них Горбачев оказывается не только посланцем махатм, но и перевоплощением Ленина. У самих Рерихов круг почитаемых ими фигур весьма ограничен, из основателей религий это, прежде всего, Будда и Христос, из античных философов – Платон, из раннехристианских мыслителей – Ориген, из русских святых – Сергей Радонежский, из героев европейской истории – Жанна Д'Арк. При этом, часто упоминая одних деятелей, Рерихи полностью игнорируют других, столь же великих из этого ряда. Например, в их текстах без конца встречаешь имя Сергея Радонежского, но нет ни слова о Ниле Сорском. Или восхваляется Платон, но практически полностью забыт Аристотель.

Особое место в творчестве Рерихов занимает образ Будды, который мало связан как с историческим Сиддхартхой Гаутамой, так и с Буддой позднейшей махаяны. В свое время итальянский писатель Рафаэлло Джованьоли в своем знаменитом романе «Спартак» предводителя восстания рабов наделил чертами революционера-демократа XIX века. Под пером же Николая и Елены Рерих Будда превращается в революционера-большевика. Заодно заново придумывается его биография. Как сказано в дневниках Елены Рерих: «Никогда не называем Будду кротким, наоборот, Он – водитель неунывающий, борец за общину и материю, герой труда и единства»³¹⁸. Конечно, как замечает Е. А. Торчинов, основываясь на данных науки, невозможно реконструировать подлинную биографию Будды, приходится лишь использовать его традиционное жизнеописание, объединяя «жития»

Учителя (к числу которых принадлежат «Жизнь Будды» Ашвагхоши и «Лалитавистара»), которые были составлены спустя полтысячелетия после его смерти³¹⁹. Тем более нет оснований приписывать Будде сугубо современные идеи, как это делали Рерихи. Николай Рерих в книге «Алтай-Гималаи» пишет: «По преданию, Будда принял посвящение в присутствии высших. Место посвящения названо «святейшая ступа», но где оно – не указано. Известны места подвигов Будды на Ганге. Известны места рождения и смерти Учителя – в Непале. По некоторым данным, посвящение свершилось еще севернее за Гималаями, ибо на подвиг Будда пришел с севера»³²⁰. Однако никаких серьезных подтверждений того, что Будда пересекал Гималаи, нет. В изображении Н. К. Рериха Будда оказывается «львом бесстрашия и подвига»³²¹. В другом месте он пишет: «Будда был противником тюрем. Он требовал труд и усиленную работу»³²² и поэтому Рерих осуждает буддистских монахов, просящих милостыню, как «тунеядцев», обвиняя их в том, что они не следуют заветам Учителя. Однако образ жизни самого Будды и его учеников был далек от занятий «общественно-полезным трудом». Согласно преданию, восемь месяцев в году они странствовали, переходя из одного места в другое и занимаясь проповедью, а оставшиеся четыре месяца жили в каком-нибудь из парков, дарованных общине богачами из буддистов-мирян³²³. При этом монахи не могли иметь собственности, кроме желтой одежды и чаши для подаяний, и им не полагалось добывать пропитание трудом, а следовало жить только подаянием. Причина этого заключалась в том, что все силы монаха должны быть направлены на духовное развитие, а не на практическую деятельность (в том числе и труд), которая бы отвлекала его от главного – «восьмеричного пути»³²⁴. Зато Будда активно призывал трудиться мирян, чтобы те могли содержать монахов³²⁵.

Но еще больший вклад в создание нового образа Будды, чем Николай Рерих, внесла его супруга Елена, написавшая книгу «Основы Буддизма», которая вышла в Улан-Баторе в 1927 году³²⁶. Как замечает В. А. Росов, этот труд далек от общепринятых представлений о буддизме и представляет собой своего рода программу реформации этой религии³²⁷. Уже первые слова могли кого-то шокировать: «Великий Готама дал миру законченное учение коммунизма» и далее: «Современное понимание общины дает прекрасный мост от Будды Готамы до Ленина»³²⁸. В данной работе Елены Рерих, в частности, утверждается, что «Будда действительно выступал против собственности». Однако, на самом деле, отказываться от собственности должны были лишь монахи. Мирянам же следовало стремиться к материальному достатку, и богатство на их уровне рассматривалось не как зло, а как награда за «праведное поведение» (шила). При этом Будда особо перечислял «шесть случаев», ведущих к потере собственности и советовал избегать их³²⁹.

Еще одним спорным утверждением Елены Рерих является то, что «Будда лично боролся против изуверства каст и преимущества классов». Заметим, что в ту пору еще не было той сложной системы каст, которая

получила развитие в последующие времена, а существовали лишь варны. Далее, Будда хоть и проповедовал равенство людей, но лишь в духовной сфере, что все могут достичь нирваны. При этом варны в целом не отвергались³³⁰. Будда критиковал брахманов, упрекая их в привязанности к земным благам и приверженности идеи собственной исключительности, но при этом современным ему брахманам он противопоставлял идеальных брахманов древности³³¹. Да и принцип религиозного равенства людей не был соблюден до конца. Так, в буддистскую общину запрещалось брать рабов, чтобы избежать конфликтов с их хозяевами³³². Зато среди мирских последователей Будды были богатые куртизанки и купцы, делавшие общине дорогие подарки³³³. И уже в палийском каноне подчеркивается, что Будда мог родиться только в царской семье, и почти всем его ученикам приписывается знатное происхождение³³⁴.

Еще более неправа Елена Рерих, заявляя, что «Будда отрицал всякое внешнее поклонение». Однако на самом деле, буддизм не отвергал мифологические представления и обряды ведийской религии, просто вопросы культа старых богов не занимали сколько-нибудь важного места. Поэтому миряне могли поклоняться ведийским божествам и совершать прежние ритуалы³³⁵.

Также Будда не был сторонником «раскрепощения женщин». Напротив, согласно преданию, он относился к женщинам с недоверием и согласился на создание женской монашеской общины, уступив просьбам своей тетки и ученика Ананды. При этом женская община всецело была подчинена мужской, и монахи относились к монахиням с презрением³³⁶. И если в индуизме женщина почитается как мать и жена, носительница новой жизни, то буддисты именно за ее связь с жизнью ее считали важнейшим союзником Мары – демона и врага дхармы. Буддийские тексты наполнены утверждениями, что даже лучшая женщина представляет собой воплощенное зло³³⁷.

Как заключает академик Г. М. Бонгард-Левин, «было бы, разумеется, грубой вульгаризацией объявлять буддизм радикальным социальным учением, а Будду - социальным реформатором. Изображенное в канонических сочинениях «идеальное общество» не имело никакой реальной основы, и даже в монашеской «общине равных» принцип равенства [...] нередко нарушался»³³⁸. Напротив, проповеди Сиддхартхи Гаутамы скорее были выгодны власти имущим: «Будда Шакьямуни не был социальным реформатором, не критиковал существующие порядки и не осуждал богатство и богачей. Считал более важным отказ от привязанности к собственности, чем просто ее отсутствие по бедности»³³⁹. И как замечает Дебипрасад Чаттопадхьяя, Будда мог предложить людям только иллюзию свободы, равенства и братства, которым не было места в реальности³⁴⁰. Интересно при этом заметить, что Рене Генон также оценивал первоначальный буддизм, как и Елена Рерих, только будто бы присущий ему эгалитаризм он воспринимал, в отличие от нее, негативно, и вообще называл буддизм «отклонением и аномалией» по сравнению с индуизмом³⁴¹. Кроме

того, он критиковал буддизма за присущий ему прозелитизм. Однако позже под влиянием Ананды Кумарасвами Генон изменил некоторые свои формулировки касательно буддизма³⁴².

В отличие от Будды, образу Кришны Рерихи не уделяли большого внимания. Елена Рерих лишь подчеркивает кшатрийское происхождение Кришны (противопоставляя его брахманам, которых она недолюбливала) и «благородный мужественный дух» его учения. При этом она утверждает, что «все легенды о Кришне, как о пастухе, проводящем время в танцах и игре на свирели в обществе пастухов и пастушек, есть позднейшее развитие народной фантазии и получило начало среди племен дравидского происхождения»³⁴³. Таким образом, как в случае Будды, при трактовке образа Кришны, Елена Рерих выдвигает на первое место социально-политический активизм³⁴⁴. В целом, это соответствует тенденции, присущей некоторым собственно индийским авторам, которые, испытав влияние европейской культуры, пытались «очистить» образ Кришны от эротики и представить его образцом политического деятеля. Так делали, например, Бонкимчандро Чоттопадхай в трактате «Жизнь Кришны» и Айодхьясинх Упадхьяй Хариаудх в поэме «Любимый на чужбине»³⁴⁵.

В своих письмах Елена Рерих часто приводит шлоку Бхагавадгиты 4.11 в русском переводе А. Каменской и Манциарли: «Человечество приходит ко мне разными путями, но каким бы путем человек ни приближался ко мне, на этом пути Я приветствую его»³⁴⁶.

Заметим, что А. Каменская и Манциарли были теософистами и свой перевод Бхагавадгиты они сделали не с санскрита (которого не знали), а с английского перевода Анны Безант и Бхагавана Даса. Поэтому перед нами весьма ангажированный перевод (В. С. Семенцов пишет о его «теософских странностях»³⁴⁷), и данный стих переведен так, чтобы служить подтверждением столь любимому теософистами и рерихианцами тезису о «единстве религий». О таких же «адаптированных» к теософистскому учению переводах Упанишад сообщает Генон³⁴⁸. В оригинале этот стих звучит так: *ye yathA mAМ prapadyante tAMstathaiva bhajAmyaham / mama vartmAnuvartante manuShyAN pArtha sarvashaN*³⁴⁹. Б. Л. Смирнов переводит этот стих так: «Как ко мне кто приходит, так Я его принимаю: Все люди идут моим путем, Партха»³⁵⁰. В. С. Семенцов дает такой перевод: «Как меня здесь чтут мои бхакты, так и я их вознаграждаю; ведь Моим лишь путем, о Партха, всюду следуют эти люди»³⁵¹. И, наконец, перевод В. Г. Эрмана: «Как кто прибегает ко мне, так я их и приемлю; моим путем, о Партха, последуют люди во всем»³⁵². Комментатор Шридхара толкует упоминаемый во втором полустишии путь, как путь почитания Бога, но Зэнер полагает, что воле Бога, как подразумевается, следуют только осознавшие высшие истины – о власти его над материей и его воплощениях в этом мире³⁵³. Как мы видим, ни о каких «разных путях к Богу» здесь речи нет, а следовало бы качественным английским или немецким переводом Гиты, а не обращаться к творчеству г-жи Каменской³⁵⁴.

Однако, если данная цитата приводится все же из перевода реально существующего текста, того нельзя сказать о Платоне, который в «Живой Этике» именуется Мыслителем. Много придуманных цитат из Платона содержатся в книге «Надземное»³⁵⁵ завершающей серию «Живой Этики». Вот одна из них: «Мыслитель говорил: «Если хотите найти редкую рукопись, не ищите ее только в книгохранилищах, лучше походите по базарам и приглядывайтесь к оберточной бумаге. Мы нередко находим прекрасные обрывки рукописей, служащие оберточной бумагой для овощей. Помню, как один поэт советовал писателю не употреблять ядовитую краску для писаний, иначе, когда торговец обернет ими ягоды, кто-то может отравиться. Не думайте, что сохранно перейдут ваши записи в поколения»³⁵⁶». Понятно, что этих слов мы не найдем ни в одном из текстов Платона, да и от реалий древнегреческого быта они весьма далеки. В Древней Греции не было книг, а были свитки, которых незачем было заворачивать в бумагу, да и бумаги в ту пору не существовало, она появилась много позднее.

Иногда в текстах Елены Рерих встречаются вымышленные цитаты из Конфуция³⁵⁷, но гораздо реже. В противоположность этому, цитаты из Ветхого и Нового Завета достоверны и приводятся без искажений³⁵⁸, хотя зачастую получают своеобразное, сугубо рериховское толкование. В целом, библейским персонажам, кроме Иисуса Христа, не уделяется большого внимания, только Моисей оказывается учеником египетских жрецов³⁵⁹. Что касается Христа, то Рерихи не сомневаются в его историчности: «Другой собеседник напоминает, что в Сирии найдена плита, с вырезанным эдиктом правительства о преследовании Иисуса как врага правительства». Эта археологическая находка любопытна для тех, кто отрицает историчность Иисуса-Общинника³⁶⁰. Заметим, что к числу «тех, кто отрицает», принадлежала и столь чтимая Рерихами Елена Блаватская». В номере за апрель 1888 года теософистского журнала «Лотос» она утверждала: «Для меня Иисус Христос, так называемый Богочеловек христиан, копия Аватаров всех стран, индусского Кришны, так же как и египетского Гора, никогда не был историческим персонажем. Он - прославляемая персонификация обожествленного типа великих Иерофантов Храмов, и его история, рассказываемая в Новом Завете, представляет собой аллегория, несомненно, содержащую глубокие эзотерические истины, но именно в аллегорической форме»³⁶¹.

Однако, по мнению Рерихов, Иисус Христос не только реально существовал, но в молодости даже путешествовал по Индии и Тибету, где, конечно же, боролся против несправедливости кастового строя. Об этом, будто бы, свидетельствует хранящееся в буддийском монастыре Хеми т. н. «Тибетское евангелие». Само это «евангелие» было создано русским журналистом Н. А. Нотовичем на основе двух рукописей, которые он якобы видел в 1887 г. в библиотеке этого монастыря³⁶². После своей публикации в Париже книга Нотовича под названием «Неизвестная жизнь Иисуса Христа» вызвала бурный интерес среди теософистов³⁶³, и мимо нее, конечно, не смогли пройти и Рерихи. Николай Рерих часто упоминает «Тибетское

евангелие» в своей книге «Алтай – Гималаи», хотя из текста неясно, видел ли он его или нет³⁶⁴. В вышедшей в 1931 г. статье «Легенда Азии» художник, правда, признал, что «пресловутая книга Нотовича» является подделкой³⁶⁵. Этому же мнению придерживаются и все серьезные ученые³⁶⁶. Однако это не мешает любителям паранауки, среди них и рерихианцам, до сих пор верить в подлинность этого текста и в реальность тибетских странствий Христа³⁶⁷.

У Рерихов можно встретить и другие любопытные измышления. Например, Елена Рерих утверждает, что якобы Сергей Радонежский имел огненное крещение (позже «огненным крещением» будут называть самосожжения староверов) и был противником православной церкви, а потому и отказался от сана митрополита³⁶⁸. Некоторые же «легенды» и вовсе производят странное впечатление. К. Н. Муромцевой она писала: «Между прочим, знаешь ли ты, что Императору Александру Первому было видение Николая Перв[ого], который указал ему на необходимость дать свободу крестьянам и конституцию стране. Но с конституцией произошла задержка, и потому он не смог быть спасен от гибели»³⁶⁹. По-видимому, здесь имеется в виду не Александр I, а Александр II, только забавно представить, как ему отец с того света, при жизни проводивший консервативный курс, советовал отменить крепостное право. Это собственное «творчество» Рерихов, а их рассказы о Христиане Розенкрейце, Беме и Сен-Жермене, в основном, повторяют уже известные ранее розенкрейцеровские, масонские и оккультистские предания.

Таким образом, благодаря своему стилю Рерихам удалось создать яркий, завораживающий и привлекательный для многих мир. Однако, знакомясь с этим миром, мы всегда должны помнить, что имеем дело прежде всего с легендами, а не с исторической действительностью.

Глава IV КОСМИЧЕСКИЙ БОГ МАХАТМ

Рассмотрение мировоззрения Рерихов начнем с их представлений о божественном начале. Отвечая на вопрос о Боге, Елена Рерих обычно ссылаясь на «Письма махатм». Для нее, как и для Блаватской, использовавшей маски махатм, одинаково неприемлемы как «мертвый атеизм», так и традиционные христианские воззрения. Но если первое она упоминает лишь вскользь (полемика с атеистами ей как-то была неинтересна), то на второе обрушивается со всем пылом своей поистине «огненной» натуры. Прежде всего, она полагает, что тезис о милосердном божестве нельзя совместить с присутствием зла в мире: «Почему Всемогущий и Вселюбящий Правитель всей Вселенной допускает столько вопиющей жестокости и несправедливости? Почему вся Природа существует пожиранием друг друга? Ведь никто не станет отрицать, что мир, как он сейчас, отвратителен, именно, и есть самый настоящий Ад!»³⁷⁰. Затем, Елена Рерих не может принять идею христианства об уникальности боговоплощения и то, что спастись могут лишь те, кто уверовал в жертву

Христа: «... так как человечество от самого начала своего рождалось и рождается во множестве вне лона христианской церкви, то значит, огромное большинство осуждено на вечные муки. Но разве виноваты они, что «Милосердный» отец соизволил послать Своего Единородного Сына лишь в одно время, лишь в одну страну и лишь к одному народу?»³⁷¹ Заметим, что в исламе эта сложность снимается тем, что, согласно Корану, нет народа, к которому Аллах бы не послал пророка. Но что касается христианства, то в целом тезис об уникальности боговоплощения опирается на строки Евангелия от Иоанна: «Иисус сказа ему: «Я есмь путь, и истина, и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (Иоанн 14: 6-7). Впрочем, эти слова Евангелия Елена Рерих в характерной для себя манере игнорирует. Зато, противопоставляя христианскому личному Богу безличное божество, которое она определяет как «Непостижимое Начало», «Единый Закон всякого существования», «Божественный, Неизменный, Непреложный, Вездесущий и Беспредельный и Непознаваемый Принцип»³⁷², она в изобилии цитирует того же апостола Иоанна, например: «Бога не видел никто, никогда» (Иоанн 1: 18). Но в больше степени Матерь Агни-Йоги ссылается, конечно же, на «Учения Востока», то есть на теософизм Блаватской, заимствовавшей некоторые элементы индуизма и буддизма. Елена Рерих пишет: «...пора обратиться к Учениям Востока и Умам, их давшим, и признать в них наших учителей. Именно Восток, от «Монотеистического Бога, Правителя всей Вселенной, пришел к Высшим идеям о Божестве, и в Непостигаемом Абсолюте найдено было объединение всей Вселенной». Ибо Абсолют этот вмещает в себе все конечное и бесконечное, все проявленное и непроявленное, и дальше этого всеобъединяющего Понятия ум человеческий подняться не может»³⁷³.

Впрочем, для неопитов Елена Рерих допускает веру и в личного Бога, на месте которого в ее представлении оказывается один из представителей тайной оккультной иерархии: «Все великие умы всегда придерживались высокой безличной идеи, но нет особого вреда, если степень восходящего сознания нуждается в представлении Бога как Личного Существа. Лишь бы Существо это не явилось отображением его самого, но было бы истинным Подобием Высшего Иерарха на Лестнице Света. И Вы будете оправданы, признавая Высшего Иерарха на Лестнице Иакова своим Богом»³⁷⁴.

С виду взгляды «Матери Агни-Йоги» на природу божественного начала напоминают адвайта-веданту Шанкары, с ее ниргуна- и сагуна-брахманом, но это только на первый взгляд, как мы убедимся позже. Кроме того, было бы совершенно неправильно сводить всю индийскую философию, а тем более «мудрость Востока» к абстрактному, абсолютистскому монизму, на что указывает Радхакришнан³⁷⁵, ссылаясь на мнение Гегеля: «Первое условие восточных религий состоит в том, что только одна субстанция как таковая является истиной, и что личность не может не иметь в себе, не может не достичь любой истинной ценности, поскольку она сохраняет себя против существования в себе и для себя. Она может иметь истинную ценность лишь

через отождествление со своей субстанцией, в которой она перестает существовать как субъект и исчезает в бессознательности»³⁷⁶. На самом деле, как показывает С. Радхакришнан, индуизму присущи глубокие философские системы теистического характера (тем более не стоит забывать о теистических учениях, созданных «великими умами», принадлежащих к другим восточным цивилизациям, которые Елена Рерих игнорирует).

Так, Бхагавад-гита, которую та же Елена Рерих называет «бессмертной»³⁷⁷, в отличие от упанишад придает более высокий статус не безличному абсолюту, а богу-личности – Ишваре³⁷⁸. В начале четырнадцатой главы Кришна провозглашает: «Великий Брахман – моя утроба, в него [свое] семя я влагаю; [за]рождение всех существ от этого происходит, о Арджуна» (14.3)³⁷⁹. В заключительной шлоке главы Кришна говорит на тему своего отношения к Брахману несколько иначе: «Я – опора (основа) [и] Брахмана, бессмертного и неизменного, и вечной дхармы, и вечного блаженства» (14.27)³⁸⁰. При том, что эти два утверждения в достаточной степени противоречат друг другу, из них становится достаточно ясно одно: Кришна возвещает, что он выше Брахмана, абсолюта упанишад. И при этом он личность, а не некое безличное начало: «Поскольку я превосхожу преходящее, и даже непреходящего я выше, то и в миру и в Ведах я известен как Высшая Личность (purusottama)» (15.18)³⁸¹. Так что не без оснований видный представитель современного неокришнаизма Шрила Прабхупада вовсю клеймит «имперсоналистов», то есть, приверженцев концепции безличного абсолюта.

Но еще задолго до Прабхупады с «имперсонализмом» полемизировали видные философы-веданты. Так, в учении основоположника вишиита-адвайта-веданты Рамануджи (XI - XII вв.) Брахман предстает как личность – Ишвара, свободный от несовершенств и пороков и обладающий бесчисленными достоинствами и являющийся материальной и инструментальной причиной мира. Кроме Ишвары есть еще индивидуальные души (дживы), и материя (пракрити), которые соотносятся с Ишварой как атрибуты и субстанция. Джива не составляет одного целого с Ишварой, так как отличается от него в основных чертах и не имеет своей целью растворение в нем³⁸². Что же касается критики адвайта-веданты, то, как пишет С. Радхакришнан, «Рамануджа считает, что метод Шанкары ведет к пустоте, которую Шанкара пытается скрыть жонглированием понятиями. Его ниргуна Брахман – пустой звук, вроде знаменитой кобылы Орlando, у которой были все достоинства, если не считать одного маленького недостатка: того, что она была мертвая»³⁸³.

Еще более радикальным критиком адвайтизма Шанкары выступил основатель двайта-веданты Мадхва (XIII-XIV вв.). Согласно учению Мадхвы, реальны три вида сущностей: бог-личность Вишну, индивидуальные души (джива) и неодушевленные предметы (джада), однако Вишну господствует и над душами и над мертвой материей. Мадхва постоянно утверждает пять великих различий: бога и индивидуальной души, бога и материи, индивидуальной души и материи, одной души и другой и одной части

материи и другой ее части. При этом Мадхва отрицает, что, в отличие от Рамануджи, Вишну является материальной причиной мира, но признает его только как инструментальную причину³⁸⁴. Не будем также забывать о трех других виднейших представителях веданты: Нимбарке, Валлабхе и Чайтанье, которые при всей разнице их учений, придерживались безусловно теистических взглядов³⁸⁵. Поэтому, как мы видим, Елена Рерих совершенно не права, сводя «восточную мудрость» к «высокой безличной идее».

Следует также обратить внимание на некоторые важные особенности, отличающие Агни-йогу как от адвайта-веданты Шанкары (с которой, как указывалось, она имеет некоторое чисто внешнее сходство), так и от теософизма Блаватской. Елена Рерих хоть иногда и употребляет термин Парабрахман для обозначения безликого божественного начала, но делает это, как правило, лишь при пересказе теософистских теорий³⁸⁶. Высшей сакральной ценностью для Рерихов был отнюдь не Парабрахман, а то, что они называют «Космос». Это слово они всегда пишут с заглавной буквы, а их приверженцы до сих пор произносят его с таким почтением, как кришнаиты – слово «Кришна», отсюда берет начало и иронический термин: «космические бабки» - для обозначения основного контингента последователей Агни-йоги. «Величие Космоса не оставляет места рассуждению, но поражает и возносит», - сказано в «Листах сада Мории»³⁸⁷. Напротив, в теософизме слову «космос» не придается такого сакрального значения. Оно даже отсутствует в составленном Блаватской «Теософском словаре»³⁸⁸. Впрочем, это не помешало Елене Рерих написать, что «Бог Махатм – Бог Космический, вернее, сам Космос, ибо не говорится ли, что ОН Вездесущ, Всепроникающ, Всеведущ и также все в нем движется и дышит и имеет бытие»³⁸⁹. И, как справедливо замечает Л. В. Шапошникова, «учение об одухотворенном Космосе» является одним из основных положений учения Рерихов³⁹⁰. Понятие «Космоса» в Агни-Йоге тесно связано с другими важнейшими понятиями: «Эволюции»³⁹¹ и «Иерархии»³⁹², ибо «Космос» наполнен «эволюционными процессами», направляемыми «космическими иерархами»³⁹³. Эти эволюционные процессы проходят отнюдь не так гладко, ибо, как пишет Елена Рерих: «Борьба против хаоса есть сама основа жизни Космоса. И борьба эта, по мере восхождения, все усиливается в напряжении, изменяясь лишь в качестве и побуждениях. Ничто не сравнить с грозностью борьбы незримым для нас хаосом!»³⁹⁴. Кроме того, Елена Рерих заявляет о своей приверженности идее тождества макрокосма и микрокосма в ее теософистской версии, сетуя, что лишь немногие способны понять ее значение³⁹⁵. Она же эту идею воспринимает так: «... во всех древнейших учениях Космос всегда рассматривался как единый организм, и существует сравнение Космоса с организмом человека. Так что с этой точки зрения все солнечные системы могут рассматриваться как единицы или как группы тех или иных кровяных шариков в едином организме»³⁹⁶. На месте Елены Рерих я бы не стал приписывать свои собственные взгляды «всем древнейшим учениям», тем более, что в них вряд ли говорится о каких-либо «всех солнечных системах». Впрочем, такая безапелляционная манера была весьма

ей присуща, что проявилось в приписывании «всем учениям» реинкарнации (об этом см. главу «Жанна д'Арк двадцатого столетия»). Поэтому лучше будет обратиться к конкретным источникам происхождения тех или иных идей, используемых Рерихами.

Сам термин «Космос» имеет древнегреческое происхождение, что неудивительно, ибо Елена Рерих всегда питала уважение к культуре Эллады. В одном из писем Ф.Д. Лукину она признавалась: «Считаю, что духовность Древней Греции стояла выше нашей, свидетелями чему является их высокая философия и целая плеяда высочайших мыслителей. Философия их влагала великие идеи в прекрасные внешние формы, и мне кажется, что именно мы, утерев духовность, перестали чувствовать и находить ее»³⁹⁷.

В философии Древней Греции термин «космос» служил для обозначения мира как разумного и прекрасного упорядоченного целого. Первым этот термин ввел Анаксимандр, после него он встречается у Гераклита и досократиков. В учениях, допускающих множество «миров», «космос» всегда обозначает «упорядоченную часть вселенной» и противопоставляется понятию «универсум». У Платона и Сократа с термином «космос» конкурирует термин «небо», который исчезает у философов эллинизма. Космос мог мыслиться как результат деятельности демиурга (как в диалоге Платона «Тимей»), так и сам подвергаться обожествлению. При этом, древнегреческое представление о космосе, как о чем-то благостном и эстетически прекрасном представляет собой противоположность иудеохристианской концепции «мира, лежащего во зле», «юдоли скорби» (что находит свое крайнее выражение у гностиков, считавших мир творением злого демиурга)³⁹⁸. Отсюда становится понятным неприятие Еленой Рерих христианской концепции отношений между Богом и миром.

Встает вопрос, может ли какое-либо из понятий индийской философии соответствовать древнегреческому термину «космос». Приходится признать, что в санскрите отсутствует слово, могущее служить точным аналогом этого термина, хотя некоторые подобия можно отыскать. Во-первых, это брахманда (brahmANDa, «яйцо Брахмы»), вселенная Брахмы, возникшая из яйца, плавающего в первозданных водах. Брахма в виде золотого зародыша (hiraNyagarbha) провел в этом яйце целый божественный год (соответствующий 360 человеческим), пока не вышел из этого яйца, разделив его силой мысли пополам. Из одной половины яйца создается небо, а из другой – земля. Между ними возникает воздушное пространство. Далее появляются пять элементов (эфир, огонь, воздух, вода, земля), а еще позже – боги, жертвоприношения, три веды, звезды, люди и др. Сам Брахма разделяется далее на две половины, после чего создаются все прочие существа. Так процесс создания мира управляется и направляется Брахмой³⁹⁹. Таким образом, присутствует некоторое сходство с древнегреческими представлениями о космосе, создаваемом демиургом. Но при этом есть ряд важных различий. Во-первых, брахманда не противопоставляется хаосу и не ведет ни с чем борьбы. Во-вторых, брахманд, как и Брахм, может быть

бесчисленное количество, они возникают и исчезают «как пузыри на поверхности океана», в то время как космос во взглядах Платона и других мыслителей Эллады только один. В третьих, брахманда лишена какой-либо сакральности, если древний грек смотрел на космос с восхищением, то индеец взирал на брахманду как место бесконечных перевоплощений, от круговерти которых надо избавиться, достигнув мокши.

Можно провести также определенные параллели с индийскими представлениями о вират (viraṭ) или вишварупе (vishvarūpa), проявлении верховного божества в образе вселенной. В позднейшей индийской философии вират это мировое тело Ишвары⁴⁰⁰. Истоки этого образа мы встречаем в Ригведе в знаменитом гимне Пурушасукта (X.90)⁴⁰¹. Это знаменитый космогонический гимн, в котором рассказывается, как из частей великана Пуруши, принесенного богами в жертву и расчлененного, возникают элементы мироздания. Затем, аналогичный образ в гораздо более скромной форме присутствует в 326 главе двенадцатой книги Махабхараты, и нечто похожее можно найти даже в одной из древнейших частей палийского канона Виная-питаке (Маха-вагга I.15.7). Но самое известное описание вселенского образа находится в одиннадцатой главе Бхагавад-гиты⁴⁰². Далее эту тему заимствуют пураны. Так, описание вселенского образа Кришны содержится в Бхагавата-пуране II.1.22-38. Образ этот предназначен для медитации⁴⁰³. А в Девибхагавата-пуране (в фрагменте, именуемом Деви-гитой) VII.33.20-56 в образе вишварупы является Деви⁴⁰⁴. Кстати, касаясь темы явления вселенского образа, Б.Л. Смирнов пишет, что «эта страшная форма, столь смущавшая не только европейцев, но и индийцев, более известна в женском аспекте Великой Матери (Кали Дурга), ведущем свое начало их глубочайшей дравидической древности»⁴⁰⁵.

Но и как в случае с брахмандой, между античным космосом (и «Космосом» Рерихов) и вишварупой обнаруживаются существенные различия. Прежде всего, выходит, что вишварупа ограничена одной лишь брахмандой, то есть, не имеет, если так можно выразиться, «общекосмического» значения. Далее, если в мировоззрении древних греков космос занимал важное (а у Рерихов и вовсе центральное) положение, то в индийских священных книгах вишварупа обладает скорее ограниченным, «техническим» значением, ибо образ этот предназначен, прежде всего, для медитации и лишен первостепенной важности.

Теперь обратимся к проблеме отношений Агни-йоги к адвайта-веданте, с которой, как уже упоминалось выше, она имеет внешнее сходство, благодаря своему «имперсонализму». В адвайта-веданте Брахман абсолютно тождественен чистому сознанию (чит). Такой Брахман, не имеющий качеств (ниргуна), вообще не может рассматриваться как субстанция. Это чистая основа сознания, не могущая выступать объектом ни для себя, ни для какого-то иного сознания. Мир же не является эманацией или «уплотнением», грубой формой Брахмана. Мир – это только видимость, иллюзия, скрывающая Брахман, он подобен веревке, принятой за змею. И весь этот спектакль обязан своим появлением Майе, создающей кажимость

разнообразных существ и предметов. Именно это имеет в виду В.К. Шохин, когда пишет об «акосмической» трактовке Брахмана в адвайта-веданте⁴⁰⁶.

Между тем, Елена Рерих вслед за теософистами начисто отрицает трансцендентальное духовное начало. Для нее есть только материя, одна лишь материя и ничего кроме материи; дух же – это только более тонкая форма материи, отсюда нелепый термин «духо-материя» (встречающийся уже у Блаватской). Как пишет Елена Рерих: «Также Вы, вероятно, укажете мне, что Махатмы в «Чаше Востока» утверждают, что Они верят лишь в материю. Но во всех древних эзотерических учениях Востока (опять же манера выдавать свое собственное мнение за всеобщее – примеч. А. И.) Материя и Дух едины, ибо одно не может существовать без другого. (...) Существует, как Вы знаете, определение, что Материя есть кристаллизованный Дух. Ведь Дух есть энергия, но мы знаем, что никакая энергия не может проявляться вне материи. Сам видимый Свет есть вид тончайшей материи в движении. Во всех планах, во всех действиях и мышлении мы отделиться не можем от материи. Мы обращаемся к высшим или грубейшим видам той же материи»⁴⁰⁷.

Рассматривая подобные взгляды теософистов, Рене Генон отмечал, что «перед нами концепция, согласно которой все исключительно материально, и естественно, в философии индуизма не существует ничего подобного. Впрочем, теософисты охотно называют свое учение «трансцендентальным материализмом», для них «все является материей» в различных состояниях, и «... материя, пространство, движение и время образуют одну и ту же видимую основу вселенной» (цитата из «Эзотерического буддизма» Синнетта). Возможно, подобные утверждения могли бы иметь значение для современных западных людей, но ясно, что для жителей Востока они полностью лишены смысла»⁴⁰⁸. Действительно, все эти «материи» и «энергии» могут только напугать традиционного индуиста или буддиста. Зато они укладываются в общую направленность неоспиритуализма, стремившегося заменить собой материализм путем простого переноса этого последнего из области материи в область тонких влияний⁴⁰⁹. В этом отношении, взгляды Елены Рерих трудно сравнивать с неоплатонизмом, с его Единым, как основой мироздания. Согласно основоположнику неоплатонизма Плотину Единое, будучи вечным началом всего существующего, само по себе не существует, или, во всяком случае, о нем нельзя сказать, что оно существует. Хотя чувственный мир и является эманацией Единого, но Плотин доводит презрение к нему до такой крайности, что его крайне обидело бы отождествление Единого с материей, пусть даже с самой утонченной его формой⁴¹⁰.

Сам термин «материя» латинского происхождения, и у древнегреческих мыслителей он не встречается. Этот термин достаточно спокойно существовал в европейской философии, пока благодаря марксизму не появилась настоящая одержимость им. Как утверждает автор соответствующей статьи в изданном в советские годы «Философском энциклопедическом словаре»: «В материалистической философии материя

определяется как субстанция (основа) всех вещей и явлений в мире; этот взгляд противостоит религиозно-идеалистическому пониманию мира, принимающему в качестве субстанции божественную волю, абсолютный дух, человеческое сознание, которое отрывается от мозга, подвергается абсолютизации и обожествлению»⁴¹¹. Поэтому совершенно не удивителен тот факт, что некоторые рерихианцы, в частности, Иван Ельцов, пытались сблизить учение Агни-йоги с советским «диаматом»⁴¹².

Касательно индийской философии, обычно считается, что понятию «материя» соответствует «пракрити» (скорее, не «материи вообще», а первоматерии в смысле, очень близком аристотелевскому) из учения санкхьи⁴¹³. В письмах Елены Рерих также содержится туманный намек на санкхью, например, в письме от 1 февраля 1935 года говорится о сочетании «Космической Природы и ее супруга Пумана (Духа, Субъективного элемента, Бога)»⁴¹⁴. Но, заметим, классической санкхье присущ онтологический дуализм. Согласно ее учению, есть два вечных начала: пракрити («материя, природа») и пуруши (множество вечно неизменных, индивидуальных духов)⁴¹⁵. И при этом и речи не может быть ни о какой «духо-материи» или о том, что пракрити представляет собой продукт эманации, «огрубления» пуруш.

Возвращаясь же к Индии, заметим, что Елена Рерих совершенно превратно истолковывает упомянутый термин «майя». Для нее это, оказывается, всего лишь «закон относительности»: «Восточные Учения, говоря о майе или иллюзии, имели ввиду указать: во-первых, на вечное движение во Вселенной, как говорят буддисты – «нет постоянства в Космосе, даже простой предмет в два последующих момента является отличным»; во-вторых, указывая на преходящие условия наши на Земле и в последующих мирах, они тем самым учили человека не слишком привязываться к своей земной оболочке и к земным низшим притяжениям, но стремиться к вечному обновлению (эволюции) и новым испытаниям»⁴¹⁶. Для «Матери Агни-йоги», для которой вся жизнь есть непрерывная борьба и «эволюция в космосе», конечно, учение об иллюзорности бытия и освящаемая им отстраненная жизненная позиция оставались глубоко чуждыми.

В заключение хотелось бы коснуться темы родства рерихианства с так называемым «русским космизмом», которую продвигают многие современные последователи Рерихов, например, Л.В. Шапошникова и Ю. Линник. На эту связь указывают также и критики неоспиритуализма, например, Юрий Темников. По его мнению, «космизм» можно охарактеризовать как транспонированный, «спиритуализованный» материализм, в котором важное значение имеет теория эволюции»⁴¹⁷. В то же время само течение «космистов» было весьма неоднородным. Изо всех русских космистов, ближе к Агни-йоге ближе всего стоит, пожалуй, К. Э. Циолковский. Разделяя пафосный восторг перед космосом, он также выступает сторонником своего рода «мистического материализма». «Я – чистейший материалист. Ничего не признаю, кроме материи. В физике, химии и биологии я вижу одну механику. Весь космос – только бесконечный

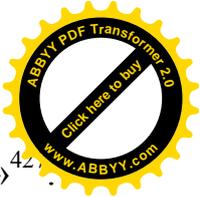
и сложный механизм», - пишет он в своей работе «Монизм вселенной»⁴¹⁸, добавляя: «Я не только материалист, но и панпсихист, признающий чувствительность всей Вселенной. Это свойство я считаю неотделимым от материи»⁴¹⁹. Отвергая оккультизм и спиритизм и заявляя о том, что опирается исключительно на науку, Циолковский в то же время допускает бездоказательные, а, стало быть, ненаучные утверждения, например, что космическое пространство заполнено цивилизациями, намного обогнавшими в своем развитии человеческую: «Разум и могущество передовых планет Вселенной заставляют утопать ее в совершенстве. Короче, органическая жизнь ее, за незаметными исключениями, зрела, а потому могущественна и прекрасна»⁴²⁰. Однако инопланетяне, в отличие от «космических иерархов» у Рерихов, никак не вмешиваются в дела Земли, выступающей своего рода заповедником. В будущем Циолковский видит период бурной космической экспансии человечества и заселения ими околосолнечного пространства. В таком технократическо-утилитарном подходе заключено важное отличие «космизма» Циолковского от «космизма» Елены Рерих, отнюдь не мечтавшей о полетах на звездолетах и ограничившейся абстрактными призывами к развитию «космического сознания», чувства «единства с Космосом»⁴²¹. Что же касается другого видного представителя русского космизма, А. Л. Чижевского, то изучение им влияния космических процессов на биосферу Земли всегда носило строго научный характер⁴²² и не имеет ничего общего с фантазиями Елены Рерих на этот счет, о которых мы поговорим в главе «Новая наука» Агни-Йоги».

Глава V ПРИМИРЯЯ БУДДУ И ХРИСТА

У Блаватской Рерихи унаследовали, прежде всего, мировоззренческий синкретизм, поражающий всех, кто знакомится с их учением. В самом деле, в рериховских текстах образы из христианской мифологии, Михаил Архангел и Сатана, запросто оказываются в компании Будды, Конфуция и Кришны. Сюда же добавляются претензии на научность (под видом «синтеза науки и религии»), но о «научных открытиях» Рерихов мы поговорим позже⁴²³, а пока остановимся на «синтезе религий».

Также как и у Блаватской, синкретизм носил у Рерихов вполне осознанный и намеренный характер. «Один принцип несомненен при определении Агни-Йоги – это принцип синтеза»⁴²⁴. Этот принцип обосновывается тем, что все религии имеют один и тот же источник – Шамбалу, ибо все «Великие учителя» связаны с ней⁴²⁵.

В одном из своих писем позднего периода Елена Рерих пишет: «Уявите тождественность всех Великих Учителей. Пора человечеству приблизиться к мировой космической тайне – Единого Аватара, оявленного с каждой Манвантарой»⁴²⁶. В другом письме она конкретизирует: «все Спасители Мира являются Обликами одного и того же Духа Аватара Вишну,

который проявляется, как Кришна, Зороастр, Будда, Христос и Майтрея»⁴². Таким образом, реальные исторические личности оказываются в одном ряду с мифологическими персонажами. Что касается религиозных деятелей более низкого уровня, то они оказываются воплощениями уже не Вишну, а махатм - обитателей Шамбалы. Так, Франциск Ассизский является воплощением Кут Хуми, Фома Кемпийский – Иллариона⁴²⁸, а Сергей Радонежский – Великого Владыки М., то есть Мории, непосредственного «куратора» Рерихов⁴²⁹. При этом, Елена Рерих яростно обрушивается на реально существующие традиционные религии, считая их выродившимися и искаженными формами первоначальных учений. Критика эта носит достаточно банальный, совершенно неинтересный характер, в духе европейского Просвещения XVIII века или советских безбожников 20 - 30-х годов. Представители этих религий обвиняются в «фанатизме», «мракобесии», «нетерпимости» и т.д.⁴³⁰, хотя для самой Елены Рерих вовсе не были характерны терпимость и умение спокойно вести дискуссию. А вспоминая бесконечные распри современных рерихианцев, с улыбкой читаешь эти строки: «Можно было бы спросить глав Церкви, почему они, представители светлого Учения, допускают также обоюдные поношения и раздоры? Каждый из них исключает другого. Каждая церковь исключает другую»⁴³¹. Любопытно, но при этом Елена Рерих подчеркивала важность традиционных религий для простого народа: «Массы без религии обращаются в истинное исчадие ада»⁴³².

Стремясь создать новое синкретическое учение, Рерихи апеллируют к предшествующим историческим примерам таких учений. В частности, они восхищаются могольским падишахом Акбаром, объявившим себя пророком новой религии дин-и-илахи («божественной веры»), включавшей элементы ислама, христианства, зороастризма и индуизма. Сам Акбар, будучи мусульманином, появляется на официальных дворцовых приемах с тилаком на лбу, с украшенным драгоценными камнями шнуром на кистях рук, как у брахманов. При дворе он приказал возжечь неугасимый светильник, как было принято у зороастрийцев-парсов, а сам публично падал ниц перед солнцем и огнем. При этом Акбар явно преследовал цель при помощи нового учения объединить столь пестрое население своей державы⁴³³. Посещая заброшенную столицу Акбара – город Фатехпур-Сикри – Николай Рерих писал: «Покинутый Фатехпур-Сикри - около Агры – полон знаками Единого начала, которое понял Акбар Великий, проповедуя Единый храм. Среди дворцового двора стоит храм объединенной религии. Легкомысленные писатели изумляются, отчего на стенах этого загадочного дома еще видны остатки столь разнородных изображений. Следы буддизма перемешаны с индусскими и христианскими фрагментами. Единый Светоч уже был проявляем в жизни»⁴³⁴. Заметим, что «храм объединенной религии», о котором с таким восторгом писал Н. К. Рерих, в реальности был не храмом, а особым помещением, где падишах устраивал диспуты на религиозные темы, в которых принимали участие мусульмане, индусы, зороастрийцы, джайны и даже христианские миссионеры из португальского Гоа. Заметим также, что

«божественная вера» Акбара оказалась мертворожденной и исчезла вскоре после его смерти⁴³⁵, о чем Н. К. Рерих предпочитает не упоминать.

По той же причине, что и дин-и-лахи Акбара, у Николая Рериха вызывало симпатии и манихейство – синкретическое религиозное учение, основанное в III в. н.э. Мани, который, по преданию, проповедовал в Персии, Средней Азии и Индии. Как пишет Н. К. Рерих, «древняя организация синтеза верований Мани пронизала и связала сознание Востока и Запада», а сам Мани был казнен «за синтез учений и за идею общины»⁴³⁶. Помимо своего синкретического характера, манихейство, видимо, было симпатично своей центральной идеей о борьбе света и тьмы, которую Рерихи, в отличие от Блаватской, превратили в один из краеугольных камней своего учения⁴³⁷. Само же манихейство, хотя, в отличие от религии Акбара и пережило смерть своего основателя, и даже в 8 в. стало государственной религией Уйгурского царства, все же исчезло, оказав влияние на средневековые христианские ереси (богомилы, катары), о чем упоминает и Н. К. Рерих⁴³⁸.

Положительно относилась Елена Рерих и к секте бехаитов (бахаистов). Как она писала В. Л. Дутко, сама она лично не общалась с представителями этой секты, но бехаизм был симпатичен ей, «благодаря своему эклектизму»⁴³⁹. Эта симпатия, возможно, была связана и с тем, что бехаиты не использовали миф о махатмах, ибо с основоположниками и приверженцами других эклектических учений, ссылавшихся на свою связь с «махатмами» Елена Рерих зачастую враждовала, видя в них конкурентов (Ледбитер, Анни Безант, Алиса Бейли)⁴⁴⁰.

Разрабатывая план Союза Востока и видя в нем государство, созданное на основе объединения советского коммунизма с первоначальным учением Будды (в той форме, в которой они его понимали), Рерихи не могли не коснуться темы объединения религий. Столицей новой страны должен был стать город Звенигород в окрестностях горы Белухи на Алтае. Самым удобным местом для его строительства считалась Рерихами Уймонская долина, а в горах следовало возвести Храм объединенных религий⁴⁴¹. Храм «синтеза всех религий», кстати, был чуть позже построен в Нью-Йорке американскими баптистами, и на его портале «Конфуций, Будда и Магомет» уживались с изображениями Данте, Пифагора и Спинозы, о чем с восторгом сообщал Николай Рерих⁴⁴². Нечто подобное предполагалось и на Алтае: «Внизу город Новой Эпохи, над ним «Храм человеческих достижений и место встреч Земли с Духом»⁴⁴³. В своем дневнике Елена Рерих приводит общие сведения, касающиеся убранства Храма: «Посередине алтаря – стена, покрыта листом чистого полированного серебра, которое обычно закрыто белым холстом. В алтаре стоит походный стол, который, когда следует, покрывается лиловой тканью. На него возлагается ковчег и предметы, которые будут указаны. По стенам – скамьи характера русско-романского. Этот стиль пригоден. По бокам главного помещения справа – храм Матери Мира, слева – хранилище достижений. Можно в Храме Матери Мира применить кедр и кипарис. Можно украсить стены живописью, причем, вспоминая подвиги, можно уделить место птицам и растениям – на картинах.

Пол надо укрыть циновками. Надо показать красоту простых материалов, собранных изысканно. Золото и драгоценные камни не нужны»⁴⁴⁴. В упомянутом здесь ковчеге в алтаре должен был помещаться камень, полученный Рерихами в Париже якобы от махатм⁴⁴⁵. Но, кроме того, на стенах алтаря следовало поместить изображения семи главных «Учителей Востока»: «Первый Неведомый Учитель, Моисей, Соломон, Будда, Христос, Магомет, и еще один, но когда человеческое сознание расширится»⁴⁴⁶. Видно, что «махатма», который и «давал» эти указания, был слабо знаком с традициями ислама, ибо для мусульман изображение Пророка является святотатством.

Если с исламом Рерихи находились в сложных отношениях⁴⁴⁷, то многие другие религиозные верования просто игнорировали. Так, их мало интересовали синто - национальная религия Японии или религии индейцев доколумбовой Америки (в то время как американские теософисты, напротив, весьма интересовались индейскими культурами. Например, Кэтрин Тингли была уверена, что археологические раскопки в местах обитания майя и других народов Центральной Америки со временем докажут, что американская цивилизация является древнейшей в мире⁴⁴⁸). Рерихи же в религиозной сфере приоритет отдавали одновременно буддизму и христианству, и Будда и Христос в их текстах становятся чуть ли не близнецами-братьями. Елена Рерих пишет: «Еще спросят: Кто больше – Христос или Будда? Отвечайте: «Невозможно измерить дальние миры. Можем лишь восхищаться их сиянием...». Истинно, Христос и Будда являются такими дальними звездами духа по сравнению с нами – землянами. Не забудем, что Они и Вл. Майтрейя пришли с Венеры на заре зарождения физического человека и потому являются нашими Божественными Прародителями и Наставниками»⁴⁴⁹. По ее мнению, «учение Будды совершенно сходится с учением Христа»⁴⁵⁰. Или еще: «Хр[истос] зажег голубой огонь. Хр[истос] послал крест... Никогда так не пахли лилеи, и Будда облекся в лиловое одеяние»⁴⁵¹. «Тела Христа и Будды почти одинаковы, но окраска другая»⁴⁵². И как буддизм, так и христианство, согласно Е. И. Рерих, подверглись значительным искажениям, изменившим их до неузнаваемости: «Конечно, христианство, в его современной форме, и учение самого Христа – две совершенно разные вещи. Точно так же, как современный ламаизм и основное учение Готама Будды являются полными антиподами. Одно – от Будды, другое – порождение человеческого невежества и корыстия»⁴⁵³. По мнению Рерихов, первоначальный буддизм и христианство тождественны друг другу: и при этом Христа стараются «притянуть» к Индии и Тибету, популяризируя легенду о его путешествии по этим странам: «Такой высокий и близкий всем народам облик Иисуса сохраняют буддисты в своих горных монастырях. И не то диво, что учения Христа и Будды сводят все народы в одну семью, но диво то, что светлая идея общины выражена так ясно (...). Заветы Иисуса и Будды лежат на одной полке»⁴⁵⁴. Поэтому остается только согласиться с философом из Петрозаводска Юрием Линником, давшим интересную интерпретацию

рерихианству, что Рерихи работали в «диполе буддизма и христианства, - в их судьба предстает нам как своеобразная персонификация двух противоположных мировых сил. Они воздавали и Христу и Будде, – хотели примирить их не только в этических, но и в онтологических измерениях, что гораздо труднее. Трагическое величие этих попыток мы еще не можем оценить адекватно»⁴⁵⁵. Впрочем, ничего нового в этом не было. Подобное мы видим уже у Анны Кингсфорд, с чьими произведениями Рерихи были, несомненно, знакомы⁴⁵⁶. У нее словосочетание «Христос - Будда» приобретает разновидность навязчивой идеи: «Будда и Иисус необходимы друг другу, и в рамках, таким образом, полной системы Будда – это ум, Иисус – сердце, Будда – всеобщее, Иисус – особенное, Будда – брат вселенной, Иисус – брат людей, Будда – это философия, Иисус – религия, Будда – окружность, Иисус – центр, Будда – система, Иисус - источник излучения, Будда – манифестация, Иисус – дух, одним словом, Будда – это «Мужчина» (интеллект), Иисус – «Женщина» (интуиция)... Никто не может быть, собственно говоря, христианином, если он до этого не является буддистом. Итак, эти две религии образуют, соответственно, внешнюю и внутреннюю стороны одного и того же Евангелия, при этом основой служит буддизм (этот термин объемлет и пифагорейство), а озарение несет христианство. И точно также, как буддизм неполон без христианства, христианство нельзя понять без буддизма»⁴⁵⁷. Что касается Блаватской, которую фигура Христа интересовала гораздо меньше, чем Кингсфорд или Елену Рерих, то она в свое время скромно написала, что Христос это просто состояние Будды⁴⁵⁸.

При этом, на мой взгляд, «синтезируя» разные религии и, прежде всего, буддизм и христианство, Рерихи изымали из них сущностно важные моменты или даже переворачивали все с ног на голову. У них получается буддизм без монашества (потому что монашество – это «духовное нищенство», как полагала Елена Рерих⁴⁵⁹) и без нирваны, потому что во главу угла ставится общественный активизм («Жизнь обывателя кончилась, началась заря подвига»⁴⁶⁰), и одновременно христианство лишается своей теистической основы (на место Бога-Отца, о котором говорил Христос, приходит «Бог Махатм, Бог Космический, вернее – сам Космос»)⁴⁶¹, а многие его догматы объявляются плодом невежества и высмеиваются. Так, Елена Рерих высказывает удивление: как образованные люди могут верить в страшный суд и в воскресение во плоти⁴⁶², а грехопадение Адама и Евы вообще толкуется как совершенно положительный момент: «Когда человек, благодаря женской интуиции, пришел к одолению сил природы, тогда его напутствовал Руководитель. Главное напутствие было о значении напряженного труда. Это скорее благословение, нежели проклятие»⁴⁶³. Стоит ли удивляться, что при такой трактовке грехопадения многие православные считают рерихианцев сатанистами? Заодно Христу Рерихи приписывали веру в реинкарнацию и эволюцию⁴⁶⁴. Таким образом, за синтез буддизма и христианства выдается то, что нельзя соотносить с какой-либо формой ни буддизма, ни христианства⁴⁶⁵. Поэтому не перестаешь удивляться меткости

замечания Рене Генона, в своей работе «Теософизм, история одной псевдорелигии» писавшего, что «одно дело – искать общую основу, которая, вполне вероятно, во многих случаях может скрываться под разнообразием форм традиций разных народов, и совсем другое – сфабриковать псевдотрадицию, заимствуя здесь и там отрывки знаний, и сгребая их с грехом пополам, скорее неудачно, чем удачно, в одну кучу, особенно, когда, по правде говоря, не понимаешь их смысла и значения»⁴⁶⁶. О себя же хочется добавить, что если даже допустить единство происхождения всех религий, то неверным является стремление восстановить это первоначальное единство путем эклетического соединения: это все равно пытаться восстановить праязык, беспорядочно смешивая грамматику и лексику произошедших от него языков.

Глава VI «АПОСТОЛЫ ЭВОЛЮЦИИ»

Космос Рерихов не представляет собой гармоническое целое, как в представлениях античных философов, но он постоянно находится в процессе эволюции. Идею «эволюции» Рерихи заимствовали, конечно, у Блаватской, а та воспользовалась этим термином, ставшим чрезвычайно модным в XIX веке благодаря теории Чарльза Дарвина (точно также как термином «демократия» в наши дни пользуются совершенно разные политические силы), для обозначения своей совершенно фантастической картины истории человечества: семь «корневых рас» сменяют друг друга на протяжении «мирового периода»⁴⁶⁷, то есть, за то время, когда «волна жизни» охватывает одну и ту же планету; каждая раса заключает в себе семь «под-рас». С другой стороны, «волна жизни» последовательно проходит по семи планетам в круге, и этот «круг» повторяется семь раз в одной и той же «планетарной цепи», после чего «волна жизни» переходит на другую «цепь», также включающую семь планет, и которую она обойдет, в свою очередь, семь раз. В настоящее время мы находимся в эпоху пятой расы нашего мирового периода и в четвертом круге «цепи», к которой принадлежит Земля, и в которой она занимает четвертое место. Эта цепь включает две другие планеты, существующие на физическом плане, Марс и Меркурий, кроме четырех планет, которые являются невидимыми и принадлежат к «высшим планам». Предшествующая цепь именуется «лунной», потому что на физическом плане она представлена только Луной. Именно с Луны произошли «лунные питрисы» или предки современного человечества. Для полноты картины добавим, что, согласно представлениям теософистов, имеется семь царств, из них три царства «элементалов», а затем царства минералов, растений, животных и людей, и при переходе из одной цепи в «следующую» существа, принадлежащие к любому из этих царств, попадают в непосредственно вышестоящее царство⁴⁶⁸.

Приверженцами именно такой концепции эволюции были Рерихи. «Эволюцию» они превращают в краеугольный камень мнимых «Учений Востока», хотя, как замечал Рене Генон⁴⁶⁹, а в наши времена Е. А. Торчинов⁴⁷⁰, индийским религиям эта идея полностью чужда. В санскрите даже нет слова, хотя бы приблизительно могущего обозначать понятие «эволюция». Однако это совершенно не мешает Рерихам повторять слово «эволюция» как заклинание, а вслед за ними это же делают и их последователи. Впрочем, на одержимость неоспиритуалистов идеей эволюции указывал еще Генон⁴⁷¹. Так, Николай Кордашевский писал: «Н.К.Р. – апостол эволюции. Ни минуты в прежнем положении. Всегда вперед. Это движение есть последствие вложенного во все закона мировой эволюции»⁴⁷². А на сайте международного центра Рерихов раздел, посвященный деятельности основоположников, называется «Эволюционные действия Рерихов».

Как и все прогрессисты, Рерихи в 20 – 30-е гг. были просто одержимы идеей борьбы с «пережитками прошлого»⁴⁷³ и «мрачным наследием средневековья». Н. К. Рерих вещал: «Если возьмем твердые исторические даты прошлого века, то можно поразиться, как планомерно освобождалось народное сознание от явных пережитков Средневековья. Защитники пережитков могут просмотреть исторические пути и удостовериться, что происходящее сейчас не случайно, но определенно планомерно. Кто страшится этой планомерности, тот не может понять эволюцию»⁴⁷⁴. «Реакционерам» уготовано место на кладбище истории: «Роды, не отвечающие эволюции, вымирают. (...) Бабушкино платье очень трогательно в музее, но неприменимо в жизни. Счастье миров может слагаться и без бегемотов и носорогов, очень отвечающих складкам былых напластаваний. Если известного рода люди являются подражанием бегемотов, то – та же эволюция»⁴⁷⁵.

Конечно, с позиции сегодняшнего дня такие трубадурские заявления кажутся до крайности наивными. Миф о нарастающем «совершенствовании» людей наглядно опровергается простым сопоставлением конкретных воплощений человеческого общества на разных стадиях его истории. Можно ли сказать, что Платон или Шанкара менее «совершенны», чем самые «совершенные» люди нашего времени, которому предшествовал столь длительный «прогресс», а Махабхарата и Илиада примитивны по сравнению с современной литературой? Можно, конечно, говорить, о техническом прогрессе, но, во-первых, техника всегда отлична от человека, и какой-нибудь продвинутый пользователь компьютера ничуть принципиально не отличается по своей природе от карикатурного дикаря с дубиной, а во-вторых, технический прогресс, помогая решать одну проблемы, сразу же порождает другие, еще более страшные.

Заметим, что в отличие от Блаватской, давшей систематическое изложение своей концепции эволюции во втором томе «Тайной доктрины» - «Антропогенезис», у Рерихов встречаются лишь справочные сведения по данному вопросу, и эти сведения, надо признать, достаточно занятные.

Например, Елена Рерих подвергает критике дарвинистскую версию происхождения человека: «Останки человека того животного вида, который явился звеном между животным и человеком, никогда не будут известны нашим ученым, ибо вид этот существовал в кругах, предшествовавших нашему, следовательно, найти его останки нет возможности»⁴⁷⁶. С Е. И. Рерих, конечно, могли бы поспорить современные антропологи с их находками неандертальцев и гейдельбергских людей. Что же касается человекообразных обезьян, то «Мать Агни-Йоги» разделяла точку зрения Блаватской, согласно которой они происходят от скрещивания человека с самками животных⁴⁷⁷. Кроме того, если у Дарвина эволюция протекает благодаря отбору, то у Елены Рерих она невозможна без помощи свыше: «Если бы не самоотвержение Высших Духов, мы бы до сих пор находились бы в состоянии троглодитов. Наше земное человечество обязано своей ускоренной эволюцией Старшим Братьям и Сестрам, или Великим Учителям»⁴⁷⁸. Последние, именуемые также «Солнечными предками» и «Сынами Света», явились на Землю в конце третьей расы с планет Венера и Юпитер, чья эволюция опередила земную (письма Елены Рерих содержат также совершенно фантастические сведения об этих планетах⁴⁷⁹). В другом месте Елена Рерих утверждает, что биологическая эволюция идет рука об руку с эволюцией духовной⁴⁸⁰, но конкретные формы их взаимодействия не раскрываются, остаются в тумане. И именно «Великие Учителя» основали на Тибете Шамбалу⁴⁸¹. Попутно Елена Рерих корректирует представления Блаватской о «планетарной цепи»: «Цепь планет, о которой ведется речь в «Письмах махатм» и «Тайной доктрине», нужно понимать как различные фазы одной и той же планеты, со всеми окружающими ее зримыми и незримыми сферами, но не как самостоятельные физические планеты»⁴⁸². Первоначальные же представления Е. И. Рерих относит к «искажениям»⁴⁸³. Впрочем, подобная трактовка встречается и у других более поздних теософистских авторов, считавших, что речь идет только о различных состояниях и последовательных «воплощениях» самой Земли⁴⁸⁴.

Неожиданную интерпретацию получает в письмах Елены Рерих понятие «нирвана». По ее мнению, «состояние нирваны есть состояние достижения высшего проявленного совершенства в соответствии с данным циклом эволюции для каждого царства и вида» и степеней нирваны бесчисленное множество⁴⁸⁵. Получается, что своя «нирвана» может быть у растений и у животных, что для буддийского уха звучит в высшей степени нелепо. А в другом письме Е. И. Рерих подробно останавливается на теме лунного происхождения человечества и семеричности мироздания⁴⁸⁶.

Тех, кто знакомится с теософистской литературой, более всего обычно интригует вопрос о существовании затонувших материков: Лемурии и Атлантиды. Созданные теософистами легенды оказали влияние и на художественную литературу, вспомним стихотворение В. Брюсова, где упоминаются «атланты - хмурые гиганты» и роман Алексея Толстого «Аэлита», в котором весьма занимательно и ярко описывается история рас, которые, сменяя друг друга, правили Атлантидой. Не могли мимо этой темы

пройти и Рерихи. Николай Рерих уже в 1916 году написал сказку «Миф Атлантиды»⁴⁸⁷. Елена Рерих будет сожалеть: «Никто не желает представить себе, что современная культура есть лишь звено среди многих ушедших эпох, о некоторых из них сохранились слабые представления, но более древние уже изгладились»⁴⁸⁸. Также она будет нередко проводить параллели между эпохой гибели Атлантиды и современностью: «К сожалению, настоящее время совершенно соответствует последнему времени Атлантиды. Те же лжепророки, тот же лжеспаситель, те же войны, то же предательство и духовное одичание. У нас гордятся крохами цивилизации – так же точно атланты умели промчаться над планетой, чтобы скорее обмануть друг друга, так же осквернились храмы, и наука сделалась предметом спекуляции и раздора, то же самое происходило и в строительстве, точно не дерзали строить прочно; так же вставали против Иерархии и удушались собственным эгоизмом: так же нарушали равновесие подземных сил и создали взаимными усилиями катастрофу»⁴⁸⁹. Также Елена Рерих напишет: «Мы находимся у самого преддверия нового века, новой расы, и потому наше время может быть приравнено к последним временам Атлантиды, в существовании которой наука начинает все больше убеждаться»⁴⁹⁰. О неких «новейших открытиях», свидетельствовавших о существовании Атлантиды, писал и Николай Рерих⁴⁹¹. Но, вопреки подобным утверждению Рерихов, сделанному более восьмидесяти лет назад, никаких реальных подтверждений существования Атлантиды в том виде, как о ней писала Блаватская, а вслед за ней ее последователи⁴⁹², так и не было найдено (что, однако, не помешало возникновению новой «псевдонауки» - «атлантологии»).

Тем не менее, Рерихи разделяли мнение Блаватской, которая писала в «Тайной доктрине», что «здравомыслящий ученый, прежде чем отрицать возможность нашей истории рекордов, должен был исследовать современную историю, так же как и универсальные предания, разбросанные в древней и современной литературе, чтобы найти следы, оставленные этими замечательными ранними расами»⁴⁹³. Сама основательница теософизма такими памятниками считала знаменитые статуи острова Пасхи и не менее знаменитые Бамианские статуи Будды, якобы изображавшие на самом деле не Будду, а людей-гигантов первых рас⁴⁹⁴. О фантастическом характере подобных утверждений не приходится и говорить, но это не помешало Рерихам воспринимать их всерьез⁴⁹⁵. Сопратник Рерихов по Центрально-Азиатской экспедиции К. Н. Рябинин, вдохновленный беседами со своими наставниками, писал в своем дневнике: «Думается, что погибший на нашей памяти остров Пасхи, сохранившаяся часть Лемурии, по свидетельству Учителей Востока, был также свидетелем существования на нем последних жителей Атлантиды»⁴⁹⁶.

Любопытно отметить, но к концу жизни, как свидетельствуют ее письма, Елена Рерих, похоже, теряет веру в эволюцию. Само это слово встречается все более редко, и на место прогрессистского оптимизма приходит пессимизм в духе Шпенглера. Е. А. Губаревой она будет писать: «Можно написать поучительную книгу о разложении человечества при всей

его цивилизации. Не грешит ли наша цивилизация односторонностью и какими-то специфическими свойствами, зараза которых проникает глубоко, уничтожает нравственность и разрушает мозг и сердце, осуждая человечество, и осуждая его на вырождение»⁴⁹⁷. А в письме Зинаиде Фосдик «Матерь Агни-йоги» сетует: «Никакие истинно строительные культурные проявления сейчас не могут иметь успеха. Полное отсутствие интереса к гуманитарным задачам и наукам и акультурность во всей жизни стали общим явлением и приняли даже эпидемический характер. Тяжкое время, но сейчас оно достигло своего предела и должно разрешиться гигантским взрывом»⁴⁹⁸. Научно-технический прогресс так же не внушает надежд: «Сейчас расплодилось двуногие и уявились уже настоящие роботы, но истинный человек придет с поднятием Знамени Мира и Культуры. Новые роботы вытеснят сотни тысяч рабочих и лишат их заработка, и куда эти несчастные пойдут без понимания основ жизни? На какие низкие ступени опустятся они, и на какие преступления отважатся в чаянии получить кусок хлеба?»⁴⁹⁹ Но особенно пугает Елену Рерих современная молодежь: «Сейчас страшно встречаться с новым поколением, выросшим во время второй мировой войны. Совершенные дегенераты при потрясающем самодовольстве и самохвальстве. Свобода познана ими как полное отсутствие всех задерживающих центров, как дозволение всего недозволенного. Кто слышит сейчас об утончении сердца и ума. Разложение полное и безвозвратное!»⁵⁰⁰ Выход Елена Рерих видит такой: «Вот почему необходимо готовить новые кадры, хотя бы малочисленные, которые могли бы охранить погибающее достояние многих тысячелетий»⁵⁰¹. Схожую позицию занимает и Святослав Рерих: «Практически каждый день мы обсуждаем с друзьями тенденции современной цивилизации, неизбежное порабощение человечества в ходе промышленного развития и постепенный переход от какой-либо формы свободы, которую может дать жизнь на земле, к презренному рабству, испытываемому рабочим на заводе или фабрике. (...) Совершенно очевидно, что современная цивилизация не делает человека лучше. Наоборот, она лишает его очень многих человеческих качеств. Освобождая его мысль, она также и связывает ее в некоторой степени, так как наполняет наши умы всеми видами второстепенных вопросов и постоянно занимает наше внимание разного рода внешними импульсами. Таким образом, человек теряет способность независимо мыслить и, как попугай, начинает повторять слова и суждения других людей, так как не имеет времени, чтобы сформировать свое собственное мнение. Если Вы посмотрите вокруг, то увидите, что человек ничуть не стал лучше, наоборот, налицо все доказательства, что человек деградирует»⁵⁰². С этими словами С. Н. К. Рериха трудно не согласиться.

Глава VII ЖАННА Д'АРК ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

С понятием эволюции у Рерихов, как и у Блаватской тесно связано учение о реинкарнации, потому что реинкарнация в их представлениях представляет собой целенаправленный процесс⁵⁰³. В популярных индуистских представлениях человек в следующей жизни может запросто стать, например свиньей или даже насекомым или неодушевленным предметом, а затем вновь стать человеком, а может и божеством. В рерихианстве же такое немыслимо, каждое существо может перевоплощаться в одном и том же круге только в рамках того царства, к которому оно принадлежит, то есть, животное всегда рождается животным и человек – человеком, и лишь при переходе на следующий круг можно перевоплотиться в существо, принадлежащее к вышестоящему царству. Как пишет Елена Рерих: «Многие в своих прошлых превращениях на Земле видят себя слоном, собакой, ланью, кошкой (реже тапиром или тигром), но мало кто из них задумался, могло ли это быть на самом деле? Перечисленные животные являются позднейшим развитием или вырождением допотопных видов. Но если какая-либо часть современного человечества и была в животном состоянии при начальных кругах развития нашей планеты, то, конечно, животный тип этот во всех отношениях различился от современных животных видов»⁵⁰⁴. Переходя из одной телесной оболочки, дух развивается и утончается, хотя, как признает Е. И. Рерих, случаи ровного и непрерывного восхождения весьма редки⁵⁰⁵. Более того, промежутки времени между воплощениями, по ее мнению, с ходом эволюции сокращаются, и сейчас это не сотни, но и десятки лет и даже годы⁵⁰⁶. Заметим, что это противоречит утверждению Блаватской, которая написала в «Тайной доктрине» следующее, что, кроме как случаев маленьких детей или людей, чья жизнь была прервана в результате несчастного случая, никакая духовная сущность не может воплотиться, прежде чем истечет срок в несколько столетий. Правда, от этого мнимого закона впоследствии отказались даже для обычных случаев, и это, как замечает Генон, достаточно любопытный пример того, как менялись положения теософистского учения, и одновременно того, как эти изменения старались скрыть⁵⁰⁷.

Когда мы называем субъект реинкарнации духом, то следует помнить, что у Рерихов, как и в теософизме, это сложное понятие, и включает оно три высших принципа: седьмой (Атма – «дух, или огненное начало, или энергия, разлитая во всем Космосе»), шестой (буддхи – «проводник, через который проявляется Атма») и пятый (Манас, «самосознание или мыслитель»)⁵⁰⁸. После смерти физического тела, представляющего собой первый принцип, вскоре гибнет также эфирный двойник (низшее астральное тело), представляющий собой второй принцип, а затем наступает черед праны – третьего принципа и камы – четвертого принципа (животной души или высшего астрального тела), монада же сохраняется и, перевоплощаясь, эволюционирует. Как пишет Елена Рерих: «Человек, как и каждый атом во Вселенной, стремится стать богочеловеком и затем – Богом»⁵⁰⁹.

Рерихи были весьма ревностными приверженцами реинкарнации в ее теософистском, «эволюционистском» варианте, и Елена Рерих в своих

письмах клеймит как «невежд» и «фанатиков» тех, кто не склонен верить в перевоплощение души. Теософисты же в свое время заимствовали идею реинкарнации у французских спиритов, превративших ее в настоящую догму⁵¹⁰.

В дневнике Е. И. Рерих махатма Мория призывает: «Прошу отнестись к перевоплощениям строго научно»⁵¹¹. Это же мнение разделяет и ее супруг, который в книге «Алтай-Гималаи» пишет: «Реальнейший из реальных Хаксли говорит: «Никто, кроме поверхностных мыслителей не отвергает учение о перевоплощении как нелепость. Подобно учению о самой эволюции, названное учение имеет свои корни в мире реальностей, и оно имеет право на такую поддержку, на какую имеет право каждое рассуждение, исходящее из аналогий»⁵¹². Упоминаемый здесь Хаксли – это, скорее всего, знаменитый английский философ и мыслитель Олдос Хаксли, автор романа «О дивный новый мир». Но, заметим, что Хаксли, хотя интересовался теософизмом, но при этом ценил его за проповедь терпимости, отвергая его метафизическое содержание; в том числе, и учение о перевоплощении: «Я указал на ошибки миссис Безант в науке и истории, которые часто встречаются в ее книгах, и постарался отделить их от плана сверхъестественного. Если исключить болтовню про астральные тела, духовную иерархию, реинкарнацию и тому подобное, теософия кажется вполне хорошей религией, основные принципы которой состоят в том, что все религии могут содержать некую долю истины и что следует проявлять терпимость»⁵¹³. Так что приведенная выше цитата является, скорее всего, выдумкой самого Николая Рериха. Да и содержание ее является достаточно спорным: в то время, как одни великие философы, например Пифагор или Платон, в той или иной форме принимали реинкарнацию, другие, не менее великие, - Аристотель, Гегель и Кант – не проявляли к ней никакого интереса, и вряд ли на этом основании их стоит называть «поверхностными мыслителями». Точно также трудно воспринимать реинкарнацию как научный факт, ибо до сего дня нет ни одного серьезного научного подтверждения существования этого явления. Тем не менее, вера в реинкарнацию, наряду с верой в инопланетян на НЛО и вегетарианством, в современных условиях стала частью глобалистской массовой культуры. Как констатирует Национальный научный фонд США, реинкарнация является сейчас одним из распространенных среди американцев псевдонаучных заблуждений⁵¹⁴.

Весьма спорным является и утверждение Елены Рерих, что якобы закон перевоплощения «является краеугольным во всех древнейших религиях»⁵¹⁵. Если проанализировать реальные факты, то вера в реинкарнацию является скорее исключением, чем правилом, для древних культур (а там, где эта вера и присутствовала, реинкарнацию представляли совершенно по-разному).

Так, согласно представлениям древних египтян, умерший продолжает жить в могиле при условии сохранения и его тела и заботы о нем живых. В более позднее время стали считать, что умерший, продолжая находиться в

могиле, может выходить оттуда, передвигаться по земле и восходить на небеса к богам, причем это делает не само тело, а незримый человеческим глазом элемент. Отсюда произошел обычай мумификации фараона и представителей знати⁵¹⁶. Если бы древние египтяне действительно верили в переселение душ, как это утверждали теософисты⁵¹⁷, то зачем тогда мумифицировать тело, представляющее собой простую оболочку? Для индуистов, верящих в реинкарнацию, характерен обряд трупосожжения (кремации), который совершенно согласуется с их представлениями. И, напротив, мысль о трупосожжении была чужда древним египтянам, сжигание тела, как и обезглавливание, считалось страшной участью для человека⁵¹⁸. Таким образом, представления индуистов и древних египтян о том, что нас ожидает после смерти, радикально отличались друг от друга.

Те, кто считает, что древнеегипетская религия все же содержала веру в реинкарнацию, обычно ссылаются на Геродота. «Отец истории» в своем знаменитом труде писал: «Египтяне также первыми стали учить о бессмертии человеческой души. Когда умирает тело, душа переходит в другое существо, как раз рождающееся в тот момент. Пройдя через [тела] всех земных и морских животных и птиц, она снова вселяется в тело новорожденного ребенка. Это круговращение продолжается три тысячи лет. Учение это заимствовали эллины, как в древнее время, так и недавно»⁵¹⁹. Но, как указывают современные исследователи, Геродот просто приписывал египтянам некоторые утверждения своих соотечественников: Пифагора, Эмпедокла и Платона. В древнеегипетской «Книге мертвых» душа может превращаться в феникса, журавля, овна, змею, крокодила и др., то есть, животных и птиц, почитаемых египтянами в духе тотемизма, но речь идет именно о превращениях в загробном мире в священных животных, а не о перевоплощениях в этом мире в каких угодно животных. И тем более речи не идет о возможности вновь родиться человеком и трехтысячелетнем очистительном цикле, последнее является изобретением Платона⁵²⁰.

Если же мы обратимся к цивилизации Месопотамии, то узнаем, что у шумеров загробный мир назывался «Страной, откуда нет возврата», что говорит само за себя. Эта «Страна, откуда нет возврата» представляла собой огромную темную пещеру, где не было ни пищи, ни питья, а только глина и мутная вода. Если покойник имел благочестивых потомков, то он мог рассчитывать на постоянные подношения и жертвы. Если он был бездетен или забыт потомством, то его ждали лишь мучения⁵²¹. Также доктрина реинкарнации не была известна и древним египтянам, вопреки домыслам теософистов⁵²². Что касается древнего Ирана, то даже Анни Безант вынуждена была признать, что в зороастрийских текстах учение о перевоплощении не встречается⁵²³, ибо зороастрийские представления о посмертной участи человека в основном, совпадают с существующими в так называемых «авраамических религиях». А китайцы познакомились с учением о реинкарнации только после прихода в их страну буддизма (до этого у них всецело доминировал малосовместимый с реинкарнацией культ предков, а представления о реинкарнации были крайне абстрактными)⁵²⁴. При этом

надо отметить, что в китайском буддизме учение о реинкарнации не занимает большого места. Также невозможно отыскать никаких следов реинкарнации в верованиях древних славян и германцев.

Но что самое поразительное (и о чем Рерихи, конечно же, не упоминали), представления о реинкарнации отсутствовали в религии ведийских ариев. Как пишет С. Радхакришнан, «арийцы эпохи вед вступили в Индию, гордые своей силой, охваченные радостью победы. Они любили жизнь во всей ее полноте. Поэтому они проявляют мало интереса к будущему души. (...) У них не было особенного учения о загробной жизни, хотя какие-то смутные представления о небесах и аде не могли не быть у мыслящих умов. Понятие о перерождении душ возникнет лишь много времени спустя»⁵²⁵. Согласно верованиям ариев, человек после смерти причисляется к сонму предков (питри), правителем которых является Яма – первый из умерших. Чтобы попасть в их обиталище, надо пройти через воду и мост. В царстве Ямы бессмертные и блаженные предки на широком, залитом светом пастбище пируют под тенистым деревом. Предки, как и боги, обладают способностью помогать живым людям. Но самое главное, в Ведах не содержится указаний на возможность для предков нового рождения на земле. Поэтому, сохраняясь в последующем индуизме, культ предков не очень-то согласуется с представлениями о реинкарнации и карме⁵²⁶. Кроме того, Ведам были присущи смутные представления о посмертном наказании для грешников. Так, говорится о Варуне, низвергающем грешника в мрачную бездну, откуда нет возврата, а к громовержцу Индре возносят молитву отправить в низину мрака нечестивца, нанесшего обиду его почитателю⁵²⁷.

Идея реинкарнации, по-видимому, была заимствована ариями у коренных обитателей Индии, среди которых был распространен тотемизм, и которые верили, что душа человека может переселиться в растение или животное⁵²⁸. Она сочеталась со старым ведийским учением о загробном воздаянии и царстве предков, что привело к появлению в упанишадах концепции двух путей. Первый путь – это «путь богов» (дэваяна) или «путь света» (арчимарга), второй – «путь предков» (питрияна) или «путь тьмы» (дхумамарга). Первый ведет в сферу Брахмана, и оттуда нет возврата. Второй же ведет в сферу Луну, откуда душа, превратившись в дождь, падает на землю, увлажняя растения – растение съедает человек или животное, и оно проникает в их семя, от которого происходит новая жизнь⁵²⁹. Отсюда Блаватская и придумает свое учение о том, что предки человечества прежде обитали на Луне («лунные питрисы»). Есть еще и третий путь, предназначенный для кшудра-джанту («ничтожных тварей»), к числу которых принадлежат насекомые, которые обречены перерождаться в одном и том же состоянии. Этим же путем, ведущим к безрадостным темным сферам, идут и грешники (Катха-упанишада I.3). Поэтому авторитетный философ ньяя-вайшешики Удаяна (X в.) добавляет к кшудра-джанту еще и обитателей адв⁵³⁰.

Индуистские представления о загробном пути души в их классической форме мы встречаем в пуранах. Идея реинкарнации оказывается здесь

связанной с «путем предков» из упанишад, а освобождение от нее – с «путем богов». Также идея реинкарнации сочетается с древними представлениями о небесном рае и подземном аде. Перед тем, как получить новое тело, душа, в зависимости от своей кармы, либо наслаждается в раю, либо подвергается адским мукам, и лишь затем возвращается на землю. Сохраняется и поклонение духам предков⁵³¹.

Тем не менее, Елена Рерих настойчиво пыталась, о чем уже говорилось выше, приписать «реинкарнационистские» верования даже раннему христианству: «Ведь само Евангелие, сами слова Христа так определенно подтверждают этот закон»⁵³². Так, в словах Христа: «... истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем – жизни вечной...» (Марк 10: 29-30) «ясное утверждение закона перевоплощения»⁵³³. Между тем, здесь явно имеется в виду, что человек, который примет христианство и порвет со своей средой, найдет себе новых родичей среди своих единоверцев, а не в «следующей жизни». О том, же, что христианская «вечная жизнь» не имеет ничего общего с реинкарнацией, не приходится и говорить. Но особенно Рерихи превозносили раннехристианского богослова II века Оригена из-за того, что он якобы был сторонником учения о реинкарнации⁵³⁴, хотя на самом деле, учение о предсуществовании душ, выдвинутое Оригеном, имеет мало что общего как с традиционными верованиями индуистов и буддистов, так и с «эволюционистско-реинкарнационистской» теорией Рерихов. И когда Елена Рерих утверждает, что якобы «доктрина о перевоплощении была отменена лишь в 553 году по Р. Хр. на Втором Константинопольском соборе»⁵³⁵, следует иметь в виду, что происходит подмен понятий, и на 5-м Вселенском Соборе, именуемом также 2-м Константинопольским, было осуждено именно учение о предсуществовании душ⁵³⁶, а не реинкарнация в том виде, как ее понимали Рерихи. Кроме того, заметим, что в раннем христианстве было много не менее авторитетных и известных, чем Ориген, богословов, чьи взгляды не содержали ни малейшего намека на реинкарнацию: Юстин, Тертуллиан, Климент Александрийский, Василий Великий, Августин Блаженный, Иоанн Дамаскин⁵³⁷. И о них Рерихи, конечно, не упоминали, так что вслед за В. К. Шохиним приходится признать, что христианству идея реинкарнации полностью чужда⁵³⁸.

Как известно, представления о сансаре в индуистской и буддистской философии весьма различны, и основное место среди этих противоречий занимает проблема субъекта сансары. Большинство индуистских школ проводит различие между эмпирическим субъектом - индивидуальной душой (джива) и абсолютным субъектом Атманом: Атман, переходящий от существования к существованию, меняя лишь свои телесные оболочки, сансаре не подвержен. Буддисты же, упрекая приверженцев Атмана в неспособности объяснить изменения, происходящие в индивиде в результате

добродетельных или порочных поступков, таким субъектом считают серию изменчивых психосоматических состояний, именуемых дхармами⁵³⁹. Со свойственной ей тягой к эклектизму, к тому, чтобы соединять несоединимое, Елена Рерих устами махатмы считает это противоречие кажущимся: «Веданта правильно указывает, что дух остается неприкосновенным. Огненное зерно духа остается в стихийной целостности, ибо значение стихий неизменяемо, но эманации зерна изменяются в зависимости от роста сознания. Так можно понять, что зерно духа есть частица стихийного Огня, а накопленная вокруг него энергия есть сознание. Значит, Веданта имела в виду зерно, а Буддизм говорил о совершенствовании оболочек. Так вполне сочетаются подвижное с неподвижным. Вполне понятно, что Будда, устремлявший человечество к эволюции, указывал на свойство подвижности, тогда как Веданта имела суждение об основе. (...) Не вижу противоречий основ Веданты с Буддизмом»⁵⁴⁰. Перед нами опять-таки столь типичная для Рерихов подмена понятий и полная путаница. Для ведантистов Атман всегда был чистым сознанием, а не некоей «частицей стихийного огня»⁵⁴¹, и точно также Будда никогда не учил ни о какой «эволюции».

То же самое мы видим в письме Е. И. Рерих своей ученице Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе. Если К. Кэмпбелл, как явствует из этого письма, на основании чтения некоей книги соратницы Свами Вивекананды сестры Ниведиты, пришла к выводу, что Вивекананда не верил в реинкарнацию, то Матьер Агни-Йоги вовсе пытается убедить ее в обратном, полагая, что сестра Ниведита (ссылавшаяся на слова Вивекананды, что «воплощение только мираж»), что-то напутала⁵⁴². Но, знакомясь с избранными работами Вивекананды, вышедшими на русском языке в составе сборника «Практическая веданта»⁵⁴³, мне удалось отыскать очень редкие упоминания о перевоплощении⁵⁴⁴, что несоизмеримо мало с объемом книги (более 500 страниц), и этот факт побуждает думать, что Свами Вивекананда либо не придавал большого значения реинкарнации, либо вовсе не верил в нее.

В отличие от столь чтимого ею Вивекананды Елена Рерих уделяла этой теме огромное внимание. Особенно ее интересовали случаи, когда некто вспоминал свои прежние жизни, и эти воспоминания якобы даже находили подтверждение. Информацию о подобных случаях она черпала из слухов и периодических изданий⁵⁴⁵. Однако многочисленные явные вымыслы людей, одержимых манией величия, или просто фантазеров («много Тамерланов, Наполеонов, Рамзесов, Клеопатр, Семирамид и т.д. одновременно посещают нашу Землю, и можно из них спросить, кто же из них настоящие?»), в конце концов, стали ее раздражать, и она увидела в этом происки сил зла: «Любопытно было прочесть в присланных Вами газетных вырезках о лихорадке перевоплощений, проявляющейся в некоторых городах. Ваша мысль, что темные силы пытаются не допустить принятия людьми закона перевоплощения, и поэтому стараются довести до абсурда, внушая своим агентам или бессознательным пособникам одни и те же воплощения – недалеко от истины»⁵⁴⁶.

Впрочем, сами Рерихи утверждали, что они, подобно махахмам⁵⁴⁷, досконально знают свои прежние воплощения благодаря Мории⁵⁴⁸. Позднее Елена Рерих будет утверждать, что может самостоятельно считывать эту информацию в «хрониках акаши». И, конечно же, все они в своих прошлых жизнях были политическими и духовными деятелями. Так, Николай Рерих приходил на Землю как Царь Улусов (XIV в. до Р.Х.); китаец Шандун (X в. до Р.Х.); Ясуф, «очень честный человек, чтец в храме Ширумана» (Усмиритель степей); китаец-священник, пустынник-ясновидец, Роман Лавор, серб XIII в., Регуя, славянин VI в.; китайский император III в. до Р.Х.; китайский священник I в.; Далай-Лама (Пятый Великий) XVIII в.; Фу-яма-цин-тао – китайский император. Что касается его супруги, то она воплощалась Ябучтуу – царица Мексики; жена Соломона – дочь фараона; Иалуру – «царица мощной Иудеи»; Жозефина Сент-Илер – XVIII в., монахиня; Елена Голенищева-Кутузова – царица казанская, XV в.; жена Акбара, 1632 г., царица Индии; дочь Будды; сестра Мории, «предводителя первых народов, двинувшихся из Азии; царица рода Чингисхана; Аналупа – жрица Ассирии; Хатшепсут – Макара-Хнум-Ра, египетская царица XV в. до Р.Х.; жрица в башне Хатор; жрица в Карфагене; жрица в Сицилии; жрица в Ассирии, рязанская помещица Наталия Рокотова и др.⁵⁴⁹. Помимо этого, Елена Рерих утверждала, что прежде воплощалась как Жанна д'Арк⁵⁵⁰, а от знакомых рерихианцев мне приходилось слышать, что Николай и Елена Рерихи воплощались в Древней Греции как Перикл и Аспазия, но собственно в рериховских текстах я не нашел подтверждения этому. Что касается младшего поколения Рерихов, то Юрий Рерих в одной из своих прошлых жизней, оказывается, был никем иным как Тамерланом⁵⁵¹, отсюда, видимо, и его любовь к военному делу, а в последней жизни – Ломоносовым⁵⁵². Святослав Рерих же воплощался царем Тира, китаец Ли Хуангом⁵⁵³ и Иваном Рокотовым, сыном Наталии Рокотовой⁵⁵⁴.

Заметим, что традиция видеть себя в прошлых жизнях знаменитостями явно унаследована Рерихами от Чарльза Ледбитера (столь нелюбимого Еленой Рерих⁵⁵⁵). Блаватская в этом отношении была скромнее. По словам Синнетта, она утверждала, что является перевоплощением своей рано умершей тети. Кроме того, Е. П. Б. хвасталась, что в одной из своих прежних жизней была индусской, хорошо сведущей в оккультизме⁵⁵⁶, но пышных «генеалогий», наподобие тех, которые мы приводили выше, она себе не сочиняла. Зато в этом плане отличился Ледбитер. Лястя снобизму англичан викторианской эпохи, бывший англиканский священник много нафантазировал касательно прошлых жизней видных деятелей Теософского общества. Оказывается, в своих прошлых рождениях все они были знаменитостями (философами, жрецами, полководцами и др.), связанными между собой в причудливых комбинациях. Например, сам Ледбитер был дочерью Анни Безант на Марсе и ее свекровью в Древнем Египте⁵⁵⁷. А полковник Олькотт успел побывать индийским царем Ашокой и одним из правителей Персии⁵⁵⁸.

Позднее, когда на сцену вышел Кришнамурти, у Ледбитера еще больше разгулялась фантазия, и результатом его напряженного труда стала серия статей «Прорези в покрывале времени», впоследствии составивших книгу «Жизни Алсиона» (имя Алсион было псевдонимом Кришнамурти). В этом шедевре теософистской мысли фигурировали все перевоплощения как новоявленного мессии и «учителя мира» (в общей сложности их насчитывалось тридцать), так и всех друзей и соратников мистера Ледбитера. Теперь оказалось, что в 40000 г. до н.э. Ледбитер был женой Ани Безант, а несчастный Кришнамурти – их ребенком, а в другие эпохи миссис Безант имела двенадцать мужей, которым готовила на обед жареных крыс, а Юлий Цезарь состоял в браке с Иисусом Христом. Всю эту столь «конфиденциальную» информацию Ледбитер получал из «источников Акаши» во время транса⁵⁵⁹.

Елена Рерих не обладала столь буйной фантазией, поэтому она, возможно, и видела в Ледбитере опасного соперника. Хотя она признавала, что и другие люди, помимо нее самой, даже без помощи махатм способны обладать таким даром. Так, в одном из писем Б. Н. и Н. И. Абрамовым она упоминает некую Ольгу, которая «конечно, видит свои прежние жизни»⁵⁶⁰. Но так как большинство ее друзей такими способностями не обладали, то «Матерь Агни-Йоги» сама охотно рассказывала им, кто был кем в своих прошлых воплощениях на земле, хотя она и подчеркивала, что большинству людей знание своих прошлых жизней может принести только вред, потому что «обычно они не вдохновляют к будущему, а приковывают к пережиткам»⁵⁶¹. Это и понятно, тягостно довольствоваться скромной ролью офисного клерка, зная, что ты в прошлой жизни правил огромной империей.

Так, в письме Нетти Хорш Е. И. Рерих сообщала, что «наша О[яна]» (будущая «изысканнейшая предательница» Эстер Лихтман) «не раз проявляла красоту подвига» и, будучи родственницей Лавуазье, вместе с ним стала жертвой якобинских репрессий⁵⁶². В других местах «сам» Мория утверждает, что она в прошлой жизни была приемной дочерью и ученицей жены Акбара⁵⁶³ и финкой в XVIII веке⁵⁶⁴. А промышленнику из Мичигана Балтазару Боллингу, который после второй мировой войны вместо Луиса Хорша стал основным спонсором американских рерихианцев, Елена Рерих описала два его воплощения, в которых он был связан с ней лично. В первом из них, состоявшемся в XV в., Боллинг, по словам Е. И. Рерих, был византийцем, назначенным советником племянницы византийского императора Софьи Палеолог, которая была выдана замуж за великого князя Московского Ивана III в 1478 году. Боллинг сопровождал Софью Палеолог в Россию и жил там до смерти Ивана III, а после вернулся с его вдовой в Византию. Он даже написал посвященный Ивану III манускрипт, который был уничтожен в 1571 году во время московского пожара, вызванного нападением на город крымских татар⁵⁶⁵. Редактор издания писем Е. И. Рерих Т. Книжник, сама рерихианка, отыскала в данном абзаце сразу три исторические ошибки. Во-первых, в данном письме Матерь Агни-Йоги называет супругу великого князя Московского царицей (tzarina), а его самого

– царем (tzar), хотя титул царя московские монархи стали носить только после Ивана Грозного. Во-вторых, согласно историческим источникам, брак Ивана III с Софьей Палеолог был заключен не в 1478, а в 1472 году. В-третьих, Софья Палеолог умерла в Москве при жизни мужа и никогда не возвращалась в Византию⁵⁶⁶. Что касается второго воплощения, то в нем Боллинг был жрецом и советником египетской царевны, выданной замуж за царя Соломона, то есть, самой Елены Рерих в ее прошлой жизни⁵⁶⁷.

Так что, все друзья и знакомые Елены Рерих оказывались в прошлых жизнях видными деятелями и сановниками, также как и друзья Ледбитера. Ни один из них почему-то не рождался простым крестьянином или ремесленником. «Ниночка любопытствует, и хочет знать свои прошлые воплощения», - пишет Матерь Агни-Йоги в письме своим ученикам Борису и Нине Абрамовым из Харбина. И тут же начинает рассказывать явно придуманную ею историю о девушке-индуске, которая стала женой могольского падишаха Акбара и подарила ему любимого сына⁵⁶⁸. Конечно же, ученикам было приятно узнать подобное.

Но самое курьезное признание из этого рода Е. И. Рерих сделала Кэтрин Кэмпбелл-Стиббе. Не могу удержаться от того, чтобы привести его полностью: «Я нежно люблю Вас, моя любимая дочь от моего любимого мужа. В той прошлой жизни Вы были окружены Вашим отцом такой любовью и нежностью. Вы были его великим утешением и счастьем, его лучшей помощницей и сотрудницей во всем. Я оставила Вас, когда Вам было всего семь лет. Маленькая дочь так любила своего отца, что ни на минуту не расставалась с ним. В той Вашей жизни Вы были дважды замужем, и вторым Вашим мужем был Л[еони]дес. Дальнейшие подробности при встрече»⁵⁶⁹. Читая эти строки, можно лишь посочувствовать пожилой одинокой женщине, одолеваемой многочисленными недугами, которая придумала себе «дочь в прошлой жизни».

Интересно отметить, но, согласно Елене Рерих, определенные закономерности прослеживаются и в перевоплощении представителей целых народов. Вообще, «не без причины человек рождается в определенной стране и принадлежит к определенному народу»⁵⁷⁰. Так, она разделяет мнение Штейнера, по которому «многие лучшие египтяне рождались среди лучших русских и будут продолжать рождаться среди них. Что касается до народных масс, то, конечно, они рождались и рождаются среди масс Востока»⁵⁷¹. Кроме того, «существует мнение, что римляне воплотились в англосаксов, а древние греки - в ярых французов, и это мнение имеет основание. Но вообще сильный Дух всегда ищет самых разнообразных проявлений для своего усовершенствования и лучшего сотрудничества с Силами Света, и где можно найти лучшее горнило для претворения наших качеств и свойств, как не в проявлении среди самых противоположных условий и расовых отличий»⁵⁷². Подобные явления она объясняла наличием некоей коллективной кармы или «Кармы народов»⁵⁷³. Например, якобы «допущенное убийство Христа» и преследование его учеников обусловило тяжелую карму еврейского народа, а мнимое гонение буддистов брахманами сделало несчастной судьбу Индии⁵⁷⁴.

Нет нужды говорить, что подобные представления о карме совершенно чужды индуизму и буддизму, в них карма всегда индивидуальна. Впрочем, и Е. И. Рерих признает приоритет индивидуальной кармы⁵⁷⁵.

В заключение хотелось бы указать на то, что восприятие Рерихами идеи реинкарнации (как и вообще людьми европейской культуры) коренным образом отличаются от ее восприятия индустами. Западных людей, верящих в реинкарнацию, эта вера избавляет как от страха перед вечными мучениями в аду, так и от ужаса небытия, исчезновения собственного «Я». Для индуста же, напротив, колесо сансары - это кошмар, наваждение, от которого нужно поскорее избавиться, отсюда концепция мокши, у Рерихов полностью отсутствующая. Особенно современным западным людям приятно думать, что если в этой жизни «не удалась моя карьера, в том вижу я вину Вольтера», то в следующей жизни можно будет перезагрузиться, как в компьютерной игре, и достичь «продвинутого» уровня. Также, при существующем культе туристических поездок, приятно чувствовать себя таким вечно живым «туристом по времени»: в одной жизни строил пирамиду Хеопса, в другой дружил с Юлием Цезарем, в третьей участвовал в Грюнвальдской битве. Но подобный подход не имеет ничего общего с традиционными индуистскими представлениями. Как справедливо замечает Е. А. Торчинов, «...переход из жизни в жизнь образует в индийских религиях не лестницу совершенствования и восхождения к Абсолюту, а мучительное коловращение и переход из одной формы страдания к другой. Поэтому если человек материалистического или просто безрелигиозного западного воспитания может найти в идее перерождений даже что-то привлекательное («удобную религию придумали индусы, что мы, отдав концы, не умираем насовсем»), то для индийца она сопряжена с чувством несвободы и мучительной пораженности, вызывающей потребность в освобождении из этой круговерти»⁵⁷⁶.

Глава VIII “НОВАЯ НАУКА” АГНИ-ЙОГИ

Как известно, одной из трех целей основанного в 1875 году полковником Олькоттом и Еленой Блаватской Теософского общества было заявлено как «изучение и развитие скрытых божественных сил в человеке»⁵⁷⁷. В дальнейшем эта формулировка была заменена на «изучение необъясненных законов природы и потенциальных сил и способностей человека»⁵⁷⁸.

Вне всякого сомнения, разнообразные оккультные феномены играли огромную роль в истории Теософского общества при жизни Блаватской, и именно они привлекли к деятельности общества такое большое внимание, а вовсе не тяжеловесные тексты основательницы. Но одновременно «эти злосчастные феномены», как признавалась сама Блаватская, серьезно повредили ее репутации и стали «миной под Обществом»⁵⁷⁹. Впоследствии изучение этих феноменов стало прерогативой «эзотерической секции»

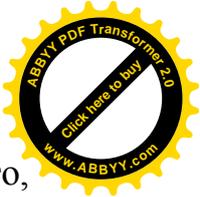

(переименованной затем в «Восточную теософскую школу»); большое внимание им уделял в своих работах Чарльз Ледбитер⁵⁸⁰. И в программах семинаров и конференций, устраиваемых современными теософистами, всегда можно отыскать раздел вроде «практических занятий по развитию скрытых психических способностей». Правда, насколько мне известно, никаких успехов в развитии этих «психических способностей» за более чем вековую историю своего движения теософисты так и не достигли, возможно, из-за полного отсутствия у них таковых. Дело так и ограничилось собиранием газетных вырезок о фактах телепатии и полтергейста.

В отличие от книжных теософистов, более ориентированные практически Николай и Елена Рерихи всерьез отнеслись к идее развития людьми их оккультных способностей и появлению на основе этого сверхчеловека. Уже в петербургский период они общались на эту тему с известным ученым В. М. Бехтеревым, занимавшимся экспериментальными исследованиями загадочных феноменов вроде телепатии⁵⁸¹. А впоследствии Елена Рерих провозгласит ни много ни мало создание «новой науки», связанной, прежде всего, с изучением парапсихологических способностей человека. Именно раскрытие этих способностей будет означать наступление столь ожидаемой ею «Новой Эры»⁵⁸². Как напишет сама «Матерь Агни-Йоги»: «Без уявления Института Изучения скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма и Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силе и свойствах человека должна войти в жизнь»⁵⁸³.

Многие ученые и ранее и сейчас вообще критически относились к парапсихологии, вплоть до полного отрицания существования парапсихологических феноменов. Поэтому официальная академическая наука не раз в текстах Рерихов становится мишенью для резких нападок. «Наша современная материалистическая наука сотрудничает со злом», - будет писать Елена Рерих своей любимой ученице Кэтрин Кэмпбелл⁵⁸⁴. Своих оппонентов «Матерь Агни-Йоги» в присущей ей категоричной манере сравнивает со средневековыми инквизиторами, сжигавшими еретиков⁵⁸⁵, и противопоставляет им мистиков – «научных исследователей парапсихологических способностей человека»⁵⁸⁶. А ее супруг в своем очерке «Парапсихология», также поминая ужасы «темного средневековья», пишет о несчастной судьбе их покойного друга Бехтерева, подвергавшегося за свои исследования в области парапсихологии гонениям и даже обвинявшегося в сумасшествии⁵⁸⁷.

В чем отличие методологии «Новой Науки» Агни-Йоги от методов, используемых «инквизиторами-отрицателями»? Прежде всего, Елена Рерих, как предвестница «Новой Науки», делает ставку на необходимость синтеза, противопоставляя ее «расчленяющей» (аналитической) науке «уходящей эры»⁵⁸⁸. «Синтез, отвечающий всему огненному сознанию и содержащий все огни сердца и духа, может утвердить психодуховность и психожизнь»⁵⁸⁹. Даже религия и наука должны объединиться⁵⁹⁰.

Важнейшим следствием «синтетического» подхода оказывается то, что стирается грань между физической и психической реальностями. При этом Рерихи, и Николай и Елена, ссылались на Платона, будто бы утверждавшего, что «мысли правят миром»⁵⁹¹, хотя платоновские идеи – это нечто иное, чем «мысли» в понимании Рерихов. И здесь возникает важнейшее понятие, без которого нельзя представить Агни-йогу – психическая энергия. Елена Рерих дает этому понятию такое определение: «Психическая энергия – есть свойство Огня. Психическая энергия, как энергия основная, проявляется во всех царствах Природы, особенно мощно и ярко – в организме человека. Дух есть энергия сознания или Психическая энергия. Мысль есть энергия сознания на ... прохождении через центры человека»⁵⁹². В Агни-йоге сказано: «Из всех созидательных энергий самой высокой остается мысль»⁵⁹³. Мысль имеет то же воздействие, что и поступок: «Возьмите действие на спектр ауры мысли об убийстве или само убийство – следствие будет одинаковое»⁵⁹⁴.

Сами представления о психической энергии не являются чем-то оригинальным. В своем романе «Грядущая раса» Бульвер-Литтон описывает некую магическую энергию, которую он называет словом «вриль». Этой энергией обладают жители таинственной подземной страны, напоминающей рериховскую Шамбалу: «Его (т.е. эту энергию «вриль» - примеч. А. И.) можно перевести словом «электричество», но вриль соединяет в себе понятия о различных видах энергии: магнетизме, гальванизме и т.д. Подземные жители считали, что с открытием вриля они нашли «философский камень» энергии, объединяющий собою все силы природы, тот самый «философский камень», который давно уже составлял предмет исканий наших ученых»⁵⁹⁵. Позже Блаватская обобщила подобные представления в своей работе «Разоблаченная Изида», глава «Эфир или Астральный свет»⁵⁹⁶. Среди прочего она упомянула и английского исследователя Вильяма Крукса с его «Психической силой» (отсюда и берет начало сам термин «психическая энергия» в Агни-йоге Рерихов)⁵⁹⁷. Сама же Блаватская отдавала предпочтение термину «астральный свет», подробное определение которому она дает в своем «Теософском словаре»⁵⁹⁸. Кроме того, для определения всех видов оккультных феноменов (медиумизм, ясновидение и т. д.) Блаватская использовала термин «психизм»⁵⁹⁹. Кроме того, в той же «Разоблаченной Изиде» она подробно касается темы связи психологии и физиологии⁶⁰⁰, эту тему будет развивать и Елена Рерих.

Приблизительным аналогом понятия «космическая энергия» в традиционной индуистской философии можно считать понятие «прана» - «дыхание», «жизненная энергия», которая в более поздний период получающий «психологическую» трактовку. В макро-микрокосмических параллелях упанишад прана обычно оказывается коррелятом ветра (ваю). В космогонических мифах, где речь идет о творении мира из тела первочеловека – Пуруши, прана, понимаемая как его дыхание, становится источником ветра. В этом отличие праны от «психической энергии» Рерихов, производной от космического огня. Но также из этого не следует делать

вывод о тождественности ветра и дыхания. В отличие от ветра, прана является не просто моторной, а биомоторной силой, зачастую понимаемой как основной источник жизнедеятельности и иногда отождествляемой с Брахманом (Каушитаки-упанишада, II-1-2) и Атманом (Тайттирия-упанишада, II-1). В Брихадараньяка-упанишаде в известной притче о том, как органы жизнедеятельности поспорили о том, кто из них лучше, именно прана оказалась первоосновой и условием функционирования всех остальных органов человеческого организма. В аюрведе прана описывается как «внутренний ветер». По мнению Чараки, в здоровом организме ветер не только поддерживает моторную деятельность, но и выступает источником разного рода волевых усилий. Ментальные и когнитивные функции праны получают развитие в «Йога-васиштхе» и в кашмирском шиваизме. Так, в «Йога-васиштхе» манас прямо отождествляется с праной. Пример «психологизации» понятия «прана» представляет и санкхья. В ней принцип «махат», определяемый как буддхи, в том, что касается интеллектуальной силы, обозначается как прана в том, что касается его моторной энергии⁶⁰¹. Что же касается распространенного термина «манас», который обычно связывается с мышлением, то он не имеет ничего общего с какой-либо «энергией», а в большинстве школ понимается как бессознательный инструмент, деятельность которого направляется сознательной душой⁶⁰².

По своей важности понятие «психическая энергия» в рерихианстве занимает такое же место, что и «прана» в мировоззрении индуизма. Как видно из вышеприведенного отрывка из «Космологических записей» Елены Рерих, психическая энергия является основой мироздания. Туманные и напыщенные абзацы из книг «Агни-йоги», посвященные психической энергии, ученик Елены Рерих А. Клизовский опубликовал вместе со своими комментариями в книге «Основы миропонимания новой эпохи», глава I «О психической энергии»⁶⁰³. Отсюда мы узнаем, что психическая энергия обладает свойством магнита, что проявляется в положительном или отрицательном отношении человека к тем или иным вещам или явлениям. Другое ее качество - это то, что она оседает и отлагается на всех предметах, окружающих человека. Именно этим объясняется феномен чудотворных икон и святой воды. Кроме того, психическая энергия может самоотделяться от человека и действовать без его воли и ведома. Впрочем, существа, достигшие высокого уровня развития, могут производить такое отделение сознательно и благодаря этому обретают способность появляться одновременно во многих местах⁶⁰⁴. Животные, особенно собаки, чувствуют эманации психической энергии, и благодаря этому они отыскивают свой дом⁶⁰⁵. Эта энергия направляет и перелеты птиц⁶⁰⁶. Кроме того, психическая энергия особенно сильна в некоторых «примитивных» народах: цыганах, эскимосах, лопарях⁶⁰⁷. Поэтому, в частности, «Мать Агни-йоги» советовала заботиться об улучшении быта народов Крайнего Севера⁶⁰⁸.

Елена Рерих постоянно указывала на необходимость практического, экспериментального изучения психической энергии: «Мир будущий, мир высший грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут

на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере»⁶⁰⁹.

Николай и Елена Рерихи приветствовали деятельность ученых, занимавшихся изучением парапсихологических феноменов, пусть даже они подходили к этому «с чисто материально-научной стороны». Сферу «окультурного» надо исследовать научными методами, само же слово «окультизм» устарело⁶¹⁰. Елена Рерих даже доходила до утверждения, что «современная церковь отвратила нас от Высшего мира, современная наука приводит нас к нему»⁶¹¹. В особенности они отмечали исследования американского профессора Джозефа Райна, ставившего опыты со своими студентами и добившегося определенных результатов⁶¹². Добавим, что доктор Джозеф Бэнкс Райн (Рейн) (1895-1980) - это психолог из США и один из пионеров парапсихологии (собственно говоря, ему и принадлежит заслуга введения самого термина «парапсихология» (parapsychology)), занимавшийся исследованиями в области телепатии, ясновидения и предвидения, автор фундаментальных работ. С Райном Рерихи были знакомы лично⁶¹³. Святослав Рерих даже выражал надежду, что исследования американского доктора позволят доказать реальность жизни после смерти⁶¹⁴.

В то же время Елена Рерих высказывала сожаления, что подобные исследования стоят на месте, не получают развития. Как она отмечала в одном из своих писем: «... хотя Общ. Пс. Исследований было основано уже в 1882 году, но в большинстве случаев, все оспариваемые феномены 1882 года остаются почти такими же и в наше время. У нас имеются книги по всем этим отраслям науки, и если Вы прочтете последнюю сводку всего ими достигнутого, то Вы увидите, что они зашли в тупик. (...) Все их отчеты не идут дальше того, что было уже установлено»⁶¹⁵. Причину кризиса парапсихологии «Матерь Агни-йоги» видела в том, что к опытам их организаторы, не обладая чистотой намерений⁶¹⁶, привлекают, как правило, «малообразованных медиумов»⁶¹⁷, в то время, как нужно подбирать людей, обладающих высоким духовным «синтезом»⁶¹⁸. При этом, она ссылалась на мнение Дж. Райна, что медиумы являются далеко не лучшими телепатами⁶¹⁹. Зато Е. И. Рерих отмечали значение людей с психическими заболеваниями: «Так называемые ненормальные люди обычно свободны от предрассудков, и тем самым они не теряют связи с Тонким Миром»⁶²⁰.

Энтузиасты даже обращались к Елене Рерих с просьбой прислать чертеж аппарата для собирания психической энергии, чем она возмущалась⁶²¹. Впрочем, она сама попадала на удочку шарлатанов: например, она с восторгом сообщала о методе измерения умственного потенциала человека, разработанном Оскаром Брюнлером и Морисом Бовисом. «Метод» этот был основан на измерении ультрафиолетовых лучей, якобы излучаемых мозгом человека⁶²². Привлекало ее внимание и так называемое «фотографирование аур»⁶²³. Позже это назовут «фото Кирлиана» - по имени краснодарского физиотерапевта С. Д. Кирлиана, открывшего в

1939 году эффект, названный его именем. Данный эффект представляет собой плазменное свечение электроразряда на поверхности предметов, которые предварительно помещаются в переменное электрическое поле сильной частоты (ранее подобные опыты производил до сих пор обожаемый «эзотериками» Никола Тесла). Всевозможные приверженцы паранауки, в том числе и рерихианцы, и нынче указывают на этот эффект, как на якобы доказательство существования психической энергии, ауры и биополя⁶²⁴. На рерихианских сайтах даже даются инструкции по сборке прибора Кирлиана⁶²⁵. Однако серьезные ученые не разделяют их мнения, так как эффект Кирлиана наблюдается лишь при действии на организм внешнего источника высокочастотного напряжения, и никакого отношения к психической энергии, ауре и биополю не имеет⁶²⁶. Итак, эффект Кирлиана остается тем немногим, чем могут похвастаться адепты «новой науки», хотя на поверку его оккультное истолкование оказывается «липой».

Бурное распространение телевидения (или телевидии, как писала Елена Рерих), начавшееся после второй мировой войны, также породило у нее странные ассоциации. По ее мнению, «развитие Телевидии приоткрывает окно в Тонкий мир»⁶²⁷, хотя лежащая в основе работы телевидения передача на расстояние подвижных объектов при помощи радиолокационных устройств и разного рода психоматерии, вроде «Хроник Акаши» - это вещи совершенно разные.

Будущее человечества Елена Рерих связывала именно с овладением психической энергией. По ее утверждению, «духовная, психическая эволюция идет рука об руку с эволюцией физиологической и физической»⁶²⁸. В соответствии со своими прогрессистскими убеждениями «Мать Агни-Йоги» была уверена, что древние люди были «грубее» и дальше от тонких энергий, чем современные⁶²⁹ (хотя, по моему мнению, дело обстоит прямо противоположным образом). Она предсказывала (как мы видим, ошибочно), что «скоро будут снимать ауры, будут измерять мысли, будут аппараты, определяющие эманации...»⁶³⁰ Так станет возможным преодолеть технократический перекося в развитии цивилизации: «Сейчас еще изобретают роботов, но после механической горячки опять обратят внимание на силы человека»⁶³¹. Благодаря раскрытию связей человеческого организма с космосом и раскрытия неограниченных возможностей организма, люди достигнут ступени сверхчеловека⁶³² и даже разовьют себе способность левитации⁶³³. Уже через несколько поколений психический аппарат человека настолько улучшится, что память станет совершенной⁶³⁴. «Огненная мощь, временно названная Психической энергией, даст человеку путь к счастью будущему»⁶³⁵. Люди же, которые не понимают, или не смогут открыть в себе психические способности, будут уничтожены т. н. «пространственным огнем», который приблизится к земле при наступлении новой эры⁶³⁶.

Живя спустя восемьдесят лет после того, как делались подобные предсказания, мы можем констатировать, что Рерихи целиком ошибались. Парапсихология, возникшая как результат попыток научного осмысления оккультизма, не получила развития, напротив, пережив бум в 70-х гг., с 80-х

гг. парапсихологические исследования заметно сократились. Первоначальные исследования сейчас признаны неубедительными. Многие лаборатории университетов в США, где парапсихология получила наиболее распространение, закрылись, сославшись в качестве причины на отсутствие признания исследований со стороны официальной науки; часть парапсихологических исследований ныне сводится к частным учреждениям, финансируемым из частных источников. Например, после 28 лет исследований, отдел инженерных аномалий Принстонской научно-исследовательской лаборатории (PEAR), которая изучала психокинез и телепатию, был закрыт в 2007 году. В 1988 г. Национальная академия наук США опубликовала доклад на данную тему и выступила с заявлением: «Никакое научное объяснение из исследований, проведенных за период в 130 лет, не дало подтверждения существованию парапсихологических явлений». Созданный в 1996 году Фонд Джеймса Рэнди официально гарантирует приз в размере одного миллиона долларов США любому человеку или группе людей, кто будет в состоянии продемонстрировать любое умение экстрасенсорного, паранормального или сверхъестественного качества в условиях лабораторного контроля, но до сих пор ни один претендент не смог добиться получения этой премии⁶³⁷. Хотя, возможно, дело не в том, что парапсихологических явлений не существует, просто Рерихи со своим эволюционизмом видели эпоху чудес в будущем, а надо было видеть ее в прошлом, как это делают все аутентичные традиции, говорящие об инволюции, а не об эволюции.

Каков же путь, благодаря которому человек, согласно учению Агни-Йоги, сможет развить в себе психическую энергию? Увы, никаких конкретных советов Елена Рерих не дает, покрывая все красивыми фразами общего характера. Так, согласно ей, «главной и первой дисциплиной к овладению психической энергией будет улучшение качества во всем, во всей жизни»⁶³⁸. Что это за «улучшение качества во всем», остается гадать. Другими предпосылками названы осознание в себе этой энергии и наблюдение за ее проявлениями, устремление к иерархии света⁶³⁹, «мысль возвышенная или радость устремленная, порывы духа и каждое внутреннее насыщение мощью»⁶⁴⁰, «напряжение воли»⁶⁴¹, «стремление к высшим достижениям»⁶⁴², А. Клизовский добавляет, что действенным средством для пробуждения и накопления психической энергии является сознательный и систематический труд⁶⁴³.

Важным условием для развития психических способностей в Агни-Йоге является нравственное самоусовершенствование, поскольку овладение оккультной энергией без высокой нравственности в «темных целях», приводят к саморазрушению (здесь особенно подчеркивается пример Атлантиды)⁶⁴⁴. Накоплению психической энергии больше всего вредят гнев и раздражение. Раздражение, по утверждениям Елены Рерих, порождает яд – империял, разрушающий запас психической энергии. Поэтому она обращалась к своим последователям с просьбой не допускать «черного огня раздражения»⁶⁴⁵. «... империял является главным разрушителем Психической

Энергии»⁶⁴⁶. Кроме того, большой вред приносят страх, сомнение и самосожаление⁶⁴⁷.

Что касается психофизических упражнений, используемых мистиками разных религий, например, индийскими йогогами, то Елена Рерих считала их ненужными и даже опасными. Сама «Матерь Агни-Йоги» настоящей йогой никогда не занималась: «Прошедшая огненный опыт и два раза бывшая на краю мучительной огненной смерти, я никогда не делала никаких упражнений, даже простой пранаямы. Мне все было запрещено»⁶⁴⁸. По ее мнению, «механика йогоизма не отвечает более обновлению мира»⁶⁴⁹.

Подробно темы отношения к йоге Елена Рерих касается в одном из писем А. М. Асееву. Она пишет, что созданная ею «Агни-йога» лучше всех видов настоящей йоги, потому что «подвиг ее должен явиться в жизни, так как прочие йоги (кроме карма-йоги) слишком отрывали человека от жизни и тем не могут уже входить в эволюцию»⁶⁵⁰. В особенности «не входит в эволюцию» хатха-йога. Елена Рерих ссылалась на «мнение» махатм, сказавших будто бы: «Мы не знаем никого, достигшего путем хатха-йоги». «Упорные и ужасные механические упражнения хатха-йогов могут лишь способствовать обретению низших сиддхи и при этом привести к медиумизму и психическим расстройствам». Поэтому, по утверждению Елены Рерих, Агни-йога, цель которой – «самая высокая огненная трансмутация всех центров», не имеет ничего общего с хатха-йогой, которая «далее низших психических явлений подняться никак не может». Кроме того, хатха-йога опасна еще и тем, что, укрепляя астральное тело, она задерживает его в низших слоях астрального мира и этим препятствует «эволюции духа»⁶⁵¹.

Будучи женщиной, воспитанной в духе приверженности европейской морали XIX в., Елена Рерих еще более негативно относилась к тантре. Как она писала: «Тантрические методы возможны лишь среди самых чистых созданий, именно людей, победивших всякие страсти в себе, но эти тантрические методы не находят поощрения среди Вел. Уч. Бел. Бр.»⁶⁵². А в «Беглых заметках о буддизме» «Матерь Агни-йоги» писала, что ламы бонпо «привержены колдовству и самой грубой некромантии и тантризму»⁶⁵³. В этом Елена Рерих следовала Блаватской, которая в своем взгляде на тантру также не могла преодолеть пуританской ограниченности XIX века. Последняя, как известно, писала, что поклонение тантриков левой руки «в высшей мере распущенное и безнравственное»⁶⁵⁴.

По сути дела, вся мистическая практика Елены Рерих и сводилась к общению с махатмами, от которых она и получила сведения, которые должны были лечь в основу «новой науки». И если йоги предаются долгим и сложным упражнениям, то организм Елены Рерих к восприятию «тонких энергий» будто бы подготовили сами махатмы, для чего, как уже было сказано⁶⁵⁵, они и приезжали в Лондон в 1920 году: «Готовил ауры. Наполнял нервные центры субстанцией «атака Пуруши»»⁶⁵⁶.

Впрочем, Николай Рерих планировал изучать парапсихологические феномены в созданном в 1928 году институте «Урусвати» Для этого в рамках

института была организована биохимическая лаборатория, руководителем которой стал друг юности Юрия Рериха, химик В. А. Перцов. Впрочем, каких-либо существенных успехов достичь не удалось, так как из-за нехватки средств институту «Урусвати» вскоре пришлось свернуть свою многообещающую деятельность⁶⁵⁷. Как с горечью писал Н. К. Рерих, «были уже налажены показательные питомники, и вдруг загрохотали американские финансовые кризисы. Зашумело европейское смущение. Пресеклись средства»⁶⁵⁸. Впрочем, как свидетельствует Елена Рерих, она вместе с супругом проводила некоторые парапсихологические опыты. Содержание одного из опытов заключалось в том, чтобы смотреть на сидящего перед собой человека и «вызывать его прежние облики», то есть узнавать, кем он был в прежних воплощениях. Данные опыты, как признавалась Е. И. Рерих, негативно отражались на обычном зрении, но были вполне успешны, и благодаря ним, она узнала, «кем были в прежней жизни» члены ее семьи, друзья и даже отдаленные знакомые⁶⁵⁹. Также в книгах «Агни-йога» и «Надземное» Е. И. Рерих пишет о своем знакомстве с феноменом телепатии, отмечая факты, что телепатическая передача, являющаяся сама по себе весьма трудным делом, очень быстро забывается и телепатии особенно благоприятствует время полнолуния⁶⁶⁰.

В рамках «новой науки» Елена Рерих придавала большое значение вопросам здорового образа жизни, профилактики и лечения различных заболеваний. Возникновение тех или иных болезней она объясняла движением психической энергии в организме: «Психическая Энергия проникает во все ткани, устанавливая во всем организме равновесие. При заболеваниях Психическая Энергия отливает от известного центра, ослабляя работу желез. Психическая Энергия устремляется тогда к тем центрам, которые могут поддержать равновесие. (...) Поэтому все наросты, вплоть до рака, могут причисляться к отливу Психической Энергии»⁶⁶¹. Поэтому «небрежение Психической Энергией является источником многих болезней»⁶⁶², и, соответственно, большее количество недугов следует лечить при помощи этой энергии⁶⁶³, которая накапливается, благодаря возвышенным мыслям и чувствам⁶⁶⁴. «Называется невритом болезнь, которая имеет отношение к огню. Также многое, относимое к ревматизму и нервному расстройству, должно быть отнесено к огню. Можно легко устранять эти боли установлением материи психической энергии»⁶⁶⁵. Но еще большее значение, чем лечение, имеет «психическая профилактика» - благодаря ей, по мнению Елены Рерих, можно даже решить проблему рака⁶⁶⁶.

Однако пренебрегать традиционной медициной в определенных случаях также не стоит, например, если необходима хирургическая операция. Также лечение внушением не поможет при инфекционных заболеваниях⁶⁶⁷, но в другом месте Елена Рерих утверждает, что «когда имеется хороший запас психической энергии, никакая зараза не страшна»⁶⁶⁸.

Сама Е. И. Рерих в своих письмах очень любила давать своим друзьям и знакомым советы и рекомендации о том, как им сохранить здоровье, и многие из этих советов носят вполне здравый характер. Так, А.

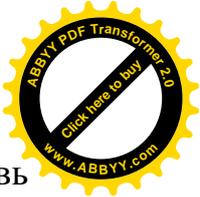

М. Асееву она писала: «...имейте в виду, что никакие наркотики не рекомендуются при следовании пути Агни-Йоги. (...) Также совершенно пагубно курение и злоупотребление спиртными напитками. (...) никакая Агни-Йога недопустима при курении и злоупотреблении спиртными напитками⁶⁶⁹. А в своем дневнике Елена Рерих записала фразу: «Употребление вина наполовину уменьшает вашу удачу, принятие наркотиков унесет три четверти жизнеспособности»⁶⁷⁰. Кроме того, она определяла алкоголь и наркотики как «уродливые попытки приблизиться к Миру Огненному»⁶⁷¹. Блаватская, как известно, также требовала от своих последователей отказаться от табака и алкоголя⁶⁷², но при этом сама была заядлой курильщицей⁶⁷³. Поэтому те их неоспиритуалистов, которые страдают вредными привычками, обычно оправдываются, ссылаясь на пример основательницы теософизма. Но Елена Рерих возражала, что положение Блаватской было совершенно исключительным ввиду тяжелых условий ее жизни, и равняться на нее не стоит⁶⁷⁴. Хотя при этом «Матерь Агни-йоги» признавала, что алкоголь и наркотики можно применять для медицинских целей⁶⁷⁵.

Известно, что многие почитатели «индийской духовности» становятся фанатичными вегетарианцами, как из сентиментальных побуждений, так из приверженности мнению, что вегетарианство полезно для здоровья. Моду на вегетарианство в западном мире ввели именно теософисты, его пропагандировала, хотя и не чересчур яро, Блаватская⁶⁷⁶. Впоследствии ее приверженцы, переместив акцент именно на моралистическую сторону теософизма, всю развернули проповедь «растительного образа жизни» и даже создавали для этой цели специальные организации⁶⁷⁷.

Поначалу Елена Рерих также была категоричной сторонницей вегетарианской диеты. В ее дневнике махатма, как это и водится у вегетарианцев, сравнивает людей, питающихся мясом, с трупоедами. При этом он советует отказаться от употребления мяса «не из чувствительности, а их простой целесообразности», так как употреблять разлагающиеся клетки вредно». Однако сам термин «вегетарианство» махатме не нравится, поскольку «оно подчеркивает отделение по принципу, а не по существу». В общине приверженцев Агни-йоги должна быть растительная пища⁶⁷⁸.

По утверждению П. Ф. Беликова, Николай и Елена Рерихи сами придерживались строго вегетарианского режима⁶⁷⁹. Однако П. Ф. Беликову доверять нельзя, так как, будучи рерихианцем, он не мог обойтись без сочинительства. В частности, в той же самой статье он утверждал, что Николай Рерих и члены его семьи никогда не принадлежали к Теософскому обществу⁶⁸⁰, что является неправдой⁶⁸¹. Кроме того, в 30-е гг. Елена Рерих выступает против строгого вегетарианства. В книгах Агни-йоги допускается употребление мяса в сушеном или копченом виде. Причина этого заключается в том, что, по утверждению Елены Рерих, вред заключается не в самом мясе, а в якобы содержащемся в крови «животном магнетизме», который исчезает при сушке и копчении. «Также, когда указываю растительную пищу, охраняю от пропитывания кровью тонкое тело.

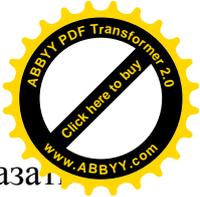

Сущность крови очень прочно напитывает тело и даже тело тонкое. Кровь настолько бесполезна, что даже в крайних случаях Мы разрешаем мясо, сушеное на солнце. Также можно иметь те части животных, где субстанция крови вполне переработана»⁶⁸². «Мы решительно против мясной пищи. Она достаточно препятствовала эволюции, но бывает голод, и тогда сушеное и копченое мясо может быть допущено как крайняя мера»⁶⁸³.

Подобная позиция Елены Рерих вызвала непонимание у тех «эзотериков», которые выступали за полный отказ от мясной пищи на основании недопустимости причинения вреда животным. Отвечая таким людям, она с иронией пишет, что, строго следуя принципу ненасилия, им следует вообще отказаться от всех благ цивилизации, включая одежду: «им пришлось бы обратиться в нудистов и переселиться в теплые страны, ибо шерсть для ношения недопустима, в ней слишком много животного магнетизма, также и шелк должен быть исключен ради спасения шелковичного червя, да и льняные одежды должны быть запрещены, ибо невозможно подвергать лен тем мучениям, через которые он проходит при обработке»⁶⁸⁴. Также, продолжая иронизировать над «травоедами», Елена Рерих приводит рассказ, как индийский ученый Дж. Боше показал на опыте писателю Бернарду Шоу, похвалившемуся своим вегетарианством, что растения испытывают боль не в меньшей степени, чем животные⁶⁸⁵. По мнению Елены Рерих, главное – это не пищевые запреты, а очищение мыслей и расширение сознания, поскольку «высокому духом» человеку не страшны самые вредоносные вещества. В качестве примера она приводит буддийских монахов в Монголии и на Тибете, употребляющих в пищу мясо баранов и яков⁶⁸⁶.

Поэтому Елена Рерих не требовала от своих последователей решительного отказа от мяса. Так, супругам Фосдик она писала: «Вегетарианство утончает наш организм, но если организм не отворачивается сам от мясной пищи, то и воздержание от нее приносит мало пользы. Кроме того, в мясе имеются соли и азотистые вещества, нужные некоторым организмам. (...) Особая, так называемая чистая диета, нужна лишь для тех, кто проходит внутреннее очищение и трансмутацию огненную, но много ли таких духов? Для остальных уже большая помощь, если они проявят воздержание хотя бы от некоторых излишеств»⁶⁸⁷.

Зато «Матерь Агни-Йоги» в связи с теми же представлениями о существовании животного магнетизма настойчиво советовала не держать домашних животных: «Не забудем также, что мясо, хорошо прокопченное, содержит в себе гораздо меньше вредного животного магнетизма, нежели аура самих животных, приютившихся в наших внутренних помещениях»⁶⁸⁸. Поэтому она хотела, чтобы ее любимая ученица Е.П. Инге избавилась от своей собаки, ссылаясь при этом на мнение самого Мории: «Мой Луч полностью исключает присутствие собак. Мой Луч может быть пресечен животным магнетизмом. Помогите Инге и скажите ей о великой угрозе для ее йоги из-за собаки»⁶⁸⁹. Согласно Агни-йоге, никакие животные, даже птицы, не могут находиться в жилище⁶⁹⁰, но особую неприязнь сама Елена Рерих

испытывала к кошкам⁶⁹¹: «Если собаки и птицы не хороши, то что же сказать о кошках, которые вообще рассматриваются как сущности, определенно принадлежащие к темным группировкам?»⁶⁹² Интересно, как подобное утверждение можно совместить с пиететом по отношению к древнеегипетской культуре, в которой кошка почиталась как священное животное?

Возвращаясь к теме питания, укажем, какова идеальная диета с точки зрения «Новой науки». Лучшая пища, по утверждению Елены Рерих, это все молочные продукты, яйца, овощи, каши, кисели и пресный, приготовленный без дрожжей хлеб (например, еврейская маца). Изредка в небольшом количестве можно употреблять мясо, спаржу, сельдерей и чеснок. Допустимы также рыбные блюда. Из мяса следует избегать категорически свинины, но допускается куриный бульон, вареное куриное мясо и легкие, нежирные котлеты, приготовленные на сливочном масле. Вредны сладости, шоколад, карамель, свекловичный сахар, все жирные блюда и пироги («избыток масла ожиряет нервные каналы»)⁶⁹³. Людям, занимающимся умственным трудом, достаточно принимать пищу два, много, три раза в день⁶⁹⁴. Все эти рекомендации и запреты имеют в качестве своей основы представления о психической энергии. Например, по мнению Елены Рерих, самое лучшее молоко – козье, поскольку «оно содержит наибольший процент психической энергии»⁶⁹⁵. Как видим, «Матерь Агни-йоги» демонстрировала намного более здоровый и либеральный подход в вопросах питания, чем многие современные «йоги» и «кришнаиты», изнуряющие себя доведенным до абсурда вегетарианством.

В наше время весьма популярны разнообразные добавки к пище, называемые «биологически активными добавками», или сокращенно БАДами. В эпоху, когда жила Елена Рерих, БАДов не было, зато она активно пропагандировала некоторые продукты животного, растительного и минерального происхождения, считая их полезными для укрепления здоровья и продвижения по пути Агни-йоги. Многие ее представления в этом отношении могут показаться странными, но оценки их с точки зрения научной медицины мне слышать не приходилось.

В особенности, Елена Рерих превозносила полезность валериана, мускуса и соды. По ее утверждению, валериан относится к категории жизнедателей и в оккультизме считается кровью растительного царства. Поэтому валериановый чай является столь же необходимым, как хлеб и вода, и его следует принимать ежедневно⁶⁹⁶.

Мускус в Агни-Йоге считается отложением вещества бессознательной психической энергии, он благоприятно действует на нервную систему; при приеме мускуса потребность в пище уменьшается, ибо, как объясняет Елена Рерих, мускус укрепляет физические силы. Принимать мускус следует вместе с содой, запивая валериановым чаем⁶⁹⁷.

Соду Елена Рерих называет «Даром Божественным» или «пеплом священного огня». Сода очень полезна для иммунитета, поэтому следует

ежедневно употреблять ее с водой или молоком⁶⁹⁸, и она якобы даже может служить для профилактики рака⁶⁹⁹.

Помимо этого, Е. И. Рерих в своих текстах называет и некоторые другие полезные вещества, например, кедровую и другие смолы, по ее мнению, являются продуктом психической энергии деревьев, что и придает им целебные свойства⁷⁰⁰. В книге «Агни-Йога» не раз упоминается вода, или препарат Л., под которым подразумевается вода лития. Литий Елена Рерих называет «мощным очистительным средством», способствующим профилактике рака и болезней печени⁷⁰¹.

В преклонные годы в связи с сердечной недостаточностью Елена Рерих регулярно принимала строфантин. Привычка употреблять это лекарство превратилась у нее в его настоящее обожествление, в то, что она начинает видеть в нем средство чуть ли не от всех болезней⁷⁰². По ее утверждению, «строфант является жизнедателем, и входит, как основной элемент, в Эликсир Жизни, который в действительности существует и принимается Адептами»⁷⁰³. Поэтому она советовала строфантин как средство от тифа, малярии, рака желудка, печени и кишечника⁷⁰⁴, хотя в действительности строфантин помогает лишь при сердечной недостаточности. Раз уж речь зашла о сердце, то отметим, что в Агни-йоге особое внимание уделяется т. н. «астральному сердцу» или «Чаше», вложенному в обычное, физическое сердце. «Чувствознание» посредством «астрального сердца» противопоставляется интеллекту. Так, в рериховском учении нашли свое отражение древние натурфилософские представления о сердце как вместилище души⁷⁰⁵.

Называла «Матерь Агни-Йоги» и способы лечения других болезней. Например, при простуде лучшее средство, по ее словам, это горчичники, горячее молоко с содой и мускус⁷⁰⁶. От астмы помогают пары из мяты и эвкалипта⁷⁰⁷, от туберкулеза – навар цветка и листьев алоэ с молоком и медом⁷⁰⁸. От малярии хороши лук, чеснок и красный перец⁷⁰⁹. Как видно, Елена Рерих, в отличие от Блаватской, весьма заботилась о своем здоровье и о здоровье своих друзей и близких, поэтому и дожила до семидесяти шести лет, что при ее слабом от природы здоровье весьма большое достижение.

Уже в 30-е гг. Елена Рерих призывала уделять особое внимание экологическим вопросам: «Нужно оздоравливать Землю. Нужно в целом ряде мероприятий провести мировую задачу оздоровления. Нужно вспомнить, что люди беспощадно истребляют запасы земные. Они готовы отправить землю и воздух; они уничтожили леса, эти приемники Праны; они уменьшили количество животных, забыв, что животная энергия питает землю. (...) они расходуют недра, забывая, что равновесие должно быть соблюдено»⁷¹⁰. С этими словами «Матери Агни-йоги» трудно не согласиться.

Елена Рерих придерживалась старой натурфилософской идеи о тождестве макрокосма и микрокосма⁷¹¹, много писала о влиянии космоса на человеческий организм⁷¹². Поэтому, если первый большой раздел «Новой науки» посвящен человеку как конденсатору психической энергии, то второй может быть назван космологическим. Представления Елены Рерих о

космосе, о происхождении Солнечной системы и составляющих ее небесных телах, о звездах и иных звездных мирах, носят совершенно фантастический характер. Основываясь на представлениях Блаватской и европейских ученых XVII – XVIII вв, «Матерь Агни-Йоги» сумела создать сколь яркую, столь и имеющую мало общего с действительностью картину мироздания. Осознавая несовместимость космологического раздела «Новой науки» с обычной астрономией, Елена Рерих писала о том, что скоро появится (или «будет оявлена») «Новая Астрономия»⁷¹³, так как «современные астрономы ничего не знают не только о механике иных Солнечных систем [но] и о пространственных телах, внезапно уявляющихся на нашем горизонте»⁷¹⁴. В чем же отличие «Новой Астрономии» от обычной?

Прежде всего, в том, что, если обычные астрономы основываются на наблюдениях и расчетах, то «Новая» - исключительно на откровениях махатм, так как хорошо известно, что ни сама Елена Рерих, ни близкие ей люди никакими астрономическими наблюдениями не занимались, а, стало быть, и наукой «Новую Астрономию» назвать нельзя.

Во-вторых, для космологических представлений Елены Рерих характерны гилозоизм, то есть идея одушевленности небесных тел: каждая звезда или планета имеет своего «владыку» или «гения» или «заместителя», причем они различаются в весьма туманных выражениях⁷¹⁵

В-третьих, небесные тела как взаимодействуют между собой на «психическом» уровне, посредством особых химических лучей и «магнитных токов»⁷¹⁶, так и активно влияют на жизнедеятельность человека и судьбы целых народов и государств. Елена Рерих предсказывает появление новых наук - астрохимии и астрофизиологии для изучения этих процессов⁷¹⁷. Астрохимия на поверку оказывается чем-то вроде модернизированной астрологии, или, как пишет сама Елена Рерих, «астрология – не что иное, как формула астрохимии»⁷¹⁸. Вообще к астрологии она относилась с большой симпатией: «Астрология, эта величайшая из наук, дающая людям ключ к совершающимся и грядущим событиям, осмеивается, как некогда осмеивались все великие открытия, на которых зиждется все благополучие потомков этих невежд»⁷¹⁹. В будущем «Матерь Агни-Йоги» видит возрождение как астрологии, так и алхимии⁷²⁰. При этом Елена Рерих указывает, что гороскоп содержит, прежде всего, предупреждения, и что человек с сильной волей может изменить «самые плохие знаки». Для занятий астрологией надо иметь большой запас психической энергии. Кроме того, отмечает она, «самый важный ключ к астрологии утерян для Запада» и «сокровенным знанием астрологии» обладают только махатмы⁷²¹. Астрология может помочь не только предсказать судьбу отдельного человека, но и глобальные события. «Астрология – древнейшая наука, знает расположение каждой расы и народов»⁷²². Из членов семьи Рерихов астрологией и алхимией серьезно занимался Святослав Рерих. В своих письмах он часто ссылался на данные гороскопов⁷²³, а об алхимии писал: «Мои алхимические исследования привели меня к выводу, что большинство работ по этому вопросу имели в виду духовную алхимию. Однако были и те,

что имели дело с буквальными экспериментами, химическими, если хотите, и их точность наблюдения была просто пострясающей. Возможно, наука поймет, что трансмутация может осуществляться без дорогостоящих электрических приборов, всего лишь взаимодействием определенных субстанций, элементов, в определенном состоянии активности»⁷²⁴.

Теперь перейдем непосредственно к космографии Агни-йоги. В целом, Елена Рерих следует распространившемуся со времен Джордано Бруно в европейской науке постулату о децентрализованной, бесконечной и повсеместно заселенной живыми существами вселенной⁷²⁵. Это подтверждается словами из «Космологических записей»: «Млечный путь ограничивает нашу Вселенную, за ним находятся иные, бесчисленные системы миров или Вселенных»⁷²⁶. В книге из серии «Агни-Йога» «Беспредельность» нередко встречается выражение «дальние миры»: «Почему Космос ограничивать одной Землею и думать, что Космос дал одно убежище человеку? Пойдем по восходящей дуге, сотрудничая с дальними мирами. (...) Посмотрим с дальних миров на нашу планету – тесно, вопиет дух человеческий на коре! Взглянем с нашей планеты на дальние миры – простор Беспредельности, ликует дух!»⁷²⁷. Подобные высказывания перекликаются с мнением того же Джордано Бруно, высказанным им в трактате «De immenso», что некоторые из бесчисленных миров более великолепны, чем наша планета, и их обитатели превосходят землян⁷²⁸.

Рериховская версия происхождения Солнечной системы совершенно выходит за рамки науки. Якобы ранее место Солнца в ней занимал Уран (Солнце «Уран»), нынешнее же солнце появилось как комета, и, обладая «магнетизмом огромной силы», стало центром «Системы Миров»⁷²⁹. Наше Солнце является «младшим братом» Сириуса, который оказывает особое влияние на Солнечную систему, и имеет еще несколько звезд, вращающихся вокруг него, подобно тому, как Земля вращается вокруг Солнца⁷³⁰. В другом месте Елена Рерих утверждает, что Солнце, подобно другим звездам, родилось от некоего «Центрального Солнца»⁷³¹.

Согласно «Космологическим записям», в Солнечной системе ныне имеется четырнадцать планет, некоторые из которых невидимы⁷³². Названия невидимых планет приводятся в дневниковой записи за май 1924 года: Каллиопа, Игурион, Егориус, Думерион, Монисер, Игдур, Ерумия – итого семь, плюс семь видимых: Сатурн, Марс, Земля, Юпитер, Уран, Венера, Меркурий⁷³³. При этом Земля является самой молодой из планет⁷³⁴. Видно, что в этом списке не упомянуты Нептун и открытый лишь в 1933 году Плутон.

Основываясь на сведениях Елены Рерих, видимые планеты можно разделить на «позитивные» и «негативные». «Позитивные» - это населенные более высокоразвитыми, чем земляне, существами, и оказывающие благотворное (в астрологическом смысле) влияние, а «негативные» - наоборот. К «позитивным» относятся: Уран, Юпитер, Венера, Меркурий, к «негативным» принадлежит Сатурн (названный низшей из планет)⁷³⁵ и Марс⁷³⁶, к их числу также может быть причислена Луна⁷³⁷.

Согласно Елене Рерих, все планеты, так или иначе, населены. Между прочим, в свое время так думали многие серьезные ученые-астрономы: Тихо Браге, Кеплер, Галилео Галилей⁷³⁸. Описывая жизнь на «позитивных» планетах, Елена Рерих высказывает парадоксальное утверждение, что, хотя обитатели этих планет опередили в своем духовном развитии землян, способны прозревать природу вещей и предвидеть грядущие события, чужды эгоизма, самомнения, ненависти, зависти и ревности, интеллект их развит слабее и богатая умственная деятельность им не присуща. Как замечает «Матерь Агни-йоги», «такая счастливая монотонная жизнь может показаться некоторым из нас даже скучной»⁷³⁹.

Теперь перейдем к характеристике каждой из планет. Начнем по порядку с самой дальней из них - с Урана. Как было уже сказано, Уран, по мнению Е. И. Рерих, является потухшей звездой. Он подвержен двойному притяжению – Солнца и Сириуса, - и на нем развивается новая жизнь, находящаяся ближе к «тонкому», то есть астральному миру. Будучи самой древней и самой сокровенной планетой, Уран просуществует дольше многих других планет⁷⁴⁰. Новая Страна возникла именно под лучами этой планеты⁷⁴¹.

В противоположность Урану, Сатурн – самая худшая из планет. Даже само название этой планеты связывается с именем Сатаны. На Сатурне – «состояние бессознательное». В случае взрыва Земли худшие элементы человечества («отбросы космические») отправятся на эту мрачную планету (в то время, как лучшие окажутся на Венере)⁷⁴². Но, как подчеркивает Е. И. Рерих, «... состояние Сатурна очень тяжкое. И сколько эпох должно еще пройти, прежде чем эта планета вступит в состояние, при котором на ней может развиваться вполне сознательная жизнь»⁷⁴³. Однако согласно другому предсказанию, вряд ли когда-нибудь на несчастном Сатурне появятся свои питекантропы и кроманьонцы: в скором времени Сатурн при прохождении «Новой Планеты» будет выбит из своей орбиты и уйдет из Солнечной системы, прекратив свое дурное влияние на Землю⁷⁴⁴. Таким образом, в астрономии Агни-йоги Солнечная система напоминает трамвай, куда спокойно входят и откуда выходят пассажиры. Интересно еще отметить, что, по мнению «Матери Агни-Йоги» еврейский народ появился под лучами Сатурна⁷⁴⁵ (в то время как «Новая Страна» - под лучами Урана), и в настоящее время, согласно Елене Рерих, происходит битва между Сатурном и Ураном⁷⁴⁶.

О самой большой планете Солнечной системы, Юпитере, в «Космологических записях» сказано, что «духовное состояние там выше»⁷⁴⁷. Подробности приводятся в письмах и дневниковых записях Елены Рерих. На Юпитер, согласно ей, могут попасть только высоконравственные люди и «ненавистникам и развратникам туда доступа нет», но интеллект и воображение у обитателей этой планеты развиты мало. На Юпитере прекрасный климат и царит вечная весна. Растения на Юпитере собирают прану и сгущают ее. Эти растения обладают сознанием, и у них даже есть свой язык. Для изучения этого явления на Юпитер с Земли переселился

Платон (который также оказался членом братства махатм), несмотря на то, что, как отмечает Елена Рерих, «жизнь на Юпитере для большого мыслителя скучна, однообразна» (а в текстах Агни-йоги Платон как раз именуется Мыслителем с большой буквы). Платон с Юпитера пересылает земным мыслителям некий газ, произведенный растениями Юпитера и помогающий в борьбе с темными силами. Однако этот газ либо совсем не достигает цели либо большей частью сгорает при пересылке. Кроме Платона, на Юпитер переселились предыдущий Коган, то есть, бывший глава братства махатм⁷⁴⁸, и Свами Вивекананда⁷⁴⁹.

«Красной планете» - Марсу - Елена Рерих большого внимания не уделяла. По ее мнению, Марс был обитаемым миром в прошлую манвантару, но в нынешнюю находится в состоянии обскурации. В будущем на Марсе появится очень примитивная жизнь, но для ее развития понадобятся многие миллионы лет. Хотя Елена Рерих тут же пишет, что на Марсе есть деревья красного и коричневого цвета, но нет цветов. Атмосфера окрашена в красный цвет и очень плотная и тяжелая (хотя, на самом деле, она очень разреженная). Вода же на Красной планете такого качества, что почти не волнуется при ураганах. Елена Рерих описывает условия, царящие на Марсе, как будто сама там побывала, хотя ни одно из ее утверждений не было подтверждено исследованиями с автоматических межпланетных станций⁷⁵⁰.

Любимая планета Елены Рерих – это, конечно же, Венера. Эта планета выше в своем развитии, чем Юпитер⁷⁵¹. Венера связана с важнейшим персонажем рерихианской мифологии – Матерью мира⁷⁵². Именно с этой планеты в конце третьей расы пришли на землю «Сыны Света», образовавшие братство махатм, с целью содействия эволюции землян⁷⁵³. В письме лидеру латвийских последователей Агни-Йоги Ф. А. Лукину (1875 - 1934) Елена Рерих признается, что сама, «без всякого аппарата» летала к Венере и видела ее атмосферу и даже окраску ее морей⁷⁵⁴. В другом письме она описывает жизнь на Венере в таких восторженных словах: «... на Венере совсем нет насекомых и хищников. Там настоящее царство полетов. Летают люди, летают птицы и даже рыбы. Причем птицы понимают человеческую речь. Краски рыб и оперения птиц достигают изумительных сочетаний и красоты»⁷⁵⁵. А Зинаиде Фосдик «Мать Агни-йоги» рассказывала, что на Венере бушуют бури, и обитатели планеты борются с ними, возводя плотины⁷⁵⁶. Младенцы на этой планете имеют такое развитие, как семилетние дети на Земле, и доживают до сорока лет, а потом «дезинтегрируются»⁷⁵⁷, и здесь же обитает жена Будды⁷⁵⁸. Конечно, после того, как наука установила истинные условия, царящие на Венере (температура +500 по Цельсию, огромное давление, непрерывные кислотные дожди), такие фантазии Елены Рерих могут вызвать лишь улыбку, но для справедливости заметим, что до начала эпохи межпланетных полетов и некоторые серьезные ученые-астрономы полагали, что Венера представляла собой вечный тропический рай, населенный прекрасными существами.

Наконец, о ближайшей к Солнцу планете Меркурии Елена Рерих утверждала, что условия там «очень тяжкие», но, тем не менее, эволюция там продвинулась дальше земной. В подробности в данном случае «Матерь Агни-Йоги» не вдавалась⁷⁵⁹.

Больше внимание Елена Рерих в своих текстах уделяла ближайшей соседке Земли – Луне. Она разделяет представление Блаватской о лунном происхождении человечества: «Луна – наша Матерь, участвовавшая как в образовании нашей Земли, так и в населении ее человеческими существами. Лунные монады или питри-праотцы, как называют их индусы, воплотились в нашем человечестве»⁷⁶⁰. Однако в настоящее время воздействие Луны на Землю носит негативный характер, и в другом письме Елена Рерих приводит цитаты из «Тайной доктрины» Блаватской, в которой Луна именуется «разлагающимся трупом», чьи флюиды отравляют Землю⁷⁶¹. В «Космологических записях» приводится и вовсе странная фраза: «Луна уявляется на ускорении разложения из-за отравления земной атмосферы ядовитыми газами от взрывов военных снарядов»⁷⁶². По утверждению «Матери Агни-Йоги» у спутника Земли есть атмосфера и примитивная жизнь. Зная, что это противоречит данным науки, Елена Рерих находит выход из положения, заявляя, что «настоящая Луна невидима нашими телескопами»⁷⁶³. Это объясняется тем, что «каждое звездное тело, каждая планета, видимая или невидимая, имеет шесть собратьев, или спутников-сфер»⁷⁶⁴. Что касается путешествий землян на другие планеты, то Елена Рерих, признавая возможность таковых, имела в виду не полеты на космических кораблях, а путешествия в «тонкой оболочке» или в «ментале»⁷⁶⁵, и поэтому, как уже было сказано, не совсем оправданно сравнение рерихианства с космизмом Циолковского, чем грешат некоторые современные почитатели Рерихов⁷⁶⁶.

Заметим, что во всех этих фантазиях о других планетах нет ничего уникального – подобные же вещи любили сочинять и спириты. Так, в одном из текстов последователей Аллана Кардека упоминается, что Моцарт сейчас живет на Юпитере в доме, украшенном изображениями музыкального ключа⁷⁶⁷.

Самый интригующий и оригинальный момент в рериховской космологии, появившийся только после второй мировой войны – это предсказание, что скоро в Солнечной системе появится новое небесное тело, именуемое «Новой Планетой». Эта загадочная планета приближается со стороны созвездия Луны и осядет между Землей и Венерой. Лучи этого небесного тела будут благоприятны для Земли, и само его название возвестит о начале новой эпохи. Сама Елена Рерих пишет, что эта планета «появится в год нашего въезда в Россию» (который, как известно, так и не состоялся). Кроме того, появление Новой Планеты приведет, как уже упоминалось, к уходу Сатурна из Солнечной системы и преобразению Луны: «гальванизированный труп» «начнет покрываться новой растительностью и станет цветущим садом и теплицей для нашей Земли»⁷⁶⁸.

Кроме «Новой Планеты» в «Космологических записях» упоминается некая грозная комета, исходящие от которой ядовитые газы «могут отравить целые миры и системы миров». Нам остается утешаться лишь тем, что комета станет доступной нашему наблюдению только через многие столетия⁷⁶⁹.

В былые времена нелепость космологических построений Елены Рерих стала бы очевидной любому, кто прошел бы школьный курс астрономии. Беда только, что в современной России в школах астрономию как предмет отменили.

В заключение хотелось бы коснуться уфологической темы, получившей свое отражение в текстах Елены Рерих. Как известно, факты наблюдения «летающих тарелок» стали массово фиксироваться после второй мировой войны и, прежде всего, в США. Появились даже люди, утверждавшие, что им удалось вступить в контакт с их пилотами, обычно изображаемыми небольшими человечков с непропорционально большими головами и глазами. Появились и секты, в учениях которых миф о махатмах соединяется с уфологическими легендами⁷⁷⁰. В нашей стране первые уфологи и контактеры появились уже в советскую эпоху, чему способствовал ажиотаж вокруг космических полетов, но в целом пресса предпочитала об этом молчать. Вообще же мода на НЛО и гуманоидов пришла к нам в начале перестройки вместе с модой на рерихианство.

В этой связи интересно отметить, что Елену Рерих можно считать настоящим пионером уфологии. Уже в своем письме Ф.Д. Лукину, отправленном в 1933 году (то есть задолго до начала уфологической эры. «Мать Агни-Йоги» признавалась, что не только наблюдала «летающую тарелку», во время своего путешествия по Тибету⁷⁷¹, но и сама путешествовала на ней⁷⁷². Однако когда после второй мировой войны стали распространяться новости о появлении НЛО, Елена Рерих дала им совершенно другие объяснения, чем те, кто видел в них «космические корабли пришельцев». Вот отрывок из письма супругам Фосдик, в котором затронута эта тема: «Зина интересуется «флайнг-соусерсами» - («flying saucers» - «летающие тарелки» - примеч. А.И.), они являются очистителями атмосферы, потому что можно приветствовать их появления. Эти пространственные образования представляют собою конгломераты лучших тонких энергий, и потому они истинно очищают атмосферу от многих отравленных ингредиентов, наполняющих пространство вокруг нашей Земли. Раньше проявления их были много реже из-за токов, препятствующих их проникновению в нашу Солнечную систему и атмосферу»⁷⁷³.

Как видно, за разработку «Новой науки» в семье Рерихов была «ответственна», если так можно выразиться, прежде всего, Елена Рерих. Созданная ею «наука будущего» представляет собой соединение разнородных элементов: древних натурфилософских идей (параллелизм микрокосма и макрокосма), представление о сердце, как о центре мыслительной деятельности, концепций Блаватской и других оккультистов (психическая энергия Рерихов – не что иное, как «астральный свет» Элифаса

Леви), идей и гипотез европейских ученых нового времени (обитаемость всех планет Солнечной системы), парапсихологии, зародившейся как раз при жизни Рерихов, и собственных фантазий «Матери Агни-йоги». Будучи весьма любопытным феноменом человеческой мысли, собственно научной ценности «Новая наука» не представляет, ибо, как справедливо отмечает В.А. Кувакин, «традиционная наука не подтверждает «открытий» Рериха в области медицины, психологии и антропологии. Все исследования, которые он проводил, не получили оценку независимой экспертизы»⁷⁷⁴. В итоге Агни-йога оказывается «противоречивой смесью научных, антинаучных паранормальных и квазирелигиозных утверждений»⁷⁷⁵.

Глава IX РЕРИХИ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ

Арабский интеллектуал Эдвард Саид на богатейшем историко-культурном материале показал, что конструирование «Востока» - не в географическом (East), а в культурном (Orient) смысле - было необходимым элементом в интеллектуальном и политическом конституировании Запада. Колонизировать остальной мир означало для европейцев не просто подчинить его технологически, но превратить его в объект взгляда. Восток - это абсолютный Другой, нечто сущностно отличное от разглядывающего его западного человека⁷⁷⁶. И если Запад превозносился как источник прогресса и цивилизации, то Восток считался царством отсталости и мракобесия. Романтики, правда, могли восхищаться экзотикой восточных стран, но эта экзотика в общественном мнении также была следствием отсталости. Рене Генон был, пожалуй, первым, кто радикально поменял полюса, совершив своего рода коперниканский переворот в историософии и культурологии. Для Генона западная цивилизация с ее гипертрофированным материальным развитием это историческая аномалия, Восток же сохранил верность Традиции и поэтому достоин восхищения⁷⁷⁷. Позже другой виднейший традиционалист, Юлиус Эвола, заявит, что точка зрения Генона на этот вопрос устарела, поскольку по мере модернизации стран Азии и Африки прежние различия теряют какое-либо значение⁷⁷⁸. Что же касается Рерихов, то дилемма «Восток – Запад» их тоже весьма волновала. Обычно их представляют как сторонников столь любимой неоспиритуалистами и приверженцами New Age идеи о «синтезе Востока и Запада», к чему действительно давали основания некоторые их высказывания⁷⁷⁹, но, на самом деле, все обстояло намного сложнее.

Первоначально, пожалуй, они были ближе в этом отношении к Генону. В начале 20-х годов Елена Рерих писала Юрию, получавшему тогда солидное востоковедческое образование: «Я счастлива, что ты любишь Восток, ибо при крушении цив[илизации] белой расы это единств[енное] прибежище и спасение!⁷⁸⁰» Технократическое развитие вовсе не вызывает у нее восторга: «Все больше и больше людей, жаждущих уйти от кошмарной

действительности нашей цивилизации и приобщиться природы. Много немцев, бросив все, уехали на острова, где можно жить, питаясь фруктами. Я хотела бы быть на их месте!»⁷⁸¹ Отправляясь в Центрально-Азиатскую экспедицию, Елена Рерих будет писать о «безумии и пошлости Запада», противопоставляя им «прекрасное строительство» в «новой стране» - Советской России⁷⁸². В ее дневниках времен этой экспедиции встречается и еще одна показательная запись: «Методы Запада и Востока по передаче мысли различаются. Для внушения Запад старается применить непосредственно агрессивное воздействие. Дотрагивание, фиксирование взглядом, громкое бормотание приказа своей примитивностью напоминает низших колдунов Южной Индии. При этом такой приказ отличается недолговременностью и обычно охватывает сознание лишь для одного определенного действия. Восток прежде всего ищет внутренний контакт с состоянием сознания, что позволяет тверже, длительнее наполнить сознание»⁷⁸³. При этом мистицизм и метафизика называются «западными измышлениями»⁷⁸⁴.

Примерно также, критически по отношению к Западу и восхищенно по отношению к странам Азии, был настроен и ее супруг. Как свидетельствует Н. В. Кордашевский, Николай Рерих произнес в 1924 году в Берлине такую фразу: «Фабричная труба и сомнение заменили в Европе душевную мудрость и закрыли пути к строению истинной жизни»⁷⁸⁵. А вот что говорил Н. К. Р. доктору Рябинину: «Теперь настало время, когда «свет придет с Востока», когда идеи Учителя Будды, общинника, слившись с идеями Учителей Востока, общинников знания, получают практическое свое осуществление в грядущей мировой Общине Знания. Настало время увядания Европы и расцвета и возвышения Азии. Народы Европы, прислушайтесь к Востоку, раскройте сознание, свет идет с Востока!»⁷⁸⁶ У Рерихов даже вырисовывается некоторая конспирологическая схема противостояния трех мировых организаций: масонов, иезуитов и лам: «Есть три организации в мире: первая – масоны, но она превратилась в надутую бутафорию; вторая – иезуиты, которая есть устой капитализма; третья – ламы, связанные по смыслу с коммунизмом». Рерихи, конечно, занимают сторону лам⁷⁸⁷. Позже разъясняется, что эти «организации» не следует понимать узко: «К иезуитам примыкают клерикальные конгрегации. За масонами – масса ложного оккультизма. За ламами – сознание Востока со всем индуизмом и мусульманством. Подумайте, какие аппараты выдвигаются»⁷⁸⁸.

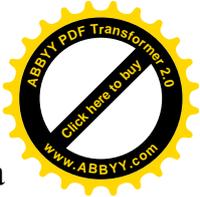
Однако знакомство с реалиями индийской и тибетской жизни вынудило Рерихов скорректировать свои взгляды. Свои впечатления от увиденного в Индии, Синьцзяне, Монголии и на Тибете Николай Рерих описывает в книге «Алтай - Гималаи». С одной стороны, он оставался на стороне восточных народов и осуждал колониализм европейских держав. Н. К. Р. не питает иллюзий в отношении цивилизаторской миссии англичан в Индии: «... победители играют в поло и гольф, когда население гибнет в заразах и полном отупении»⁷⁸⁹. Особое возмущение художника вызывают

факты уничтожения культурного наследия во время колониальных войн: «В Каире около наполеоновских ядер, торчавших в стене мечети, я спросил проводника: «Отчего вы не уберете эти следы варварства?» Было отвечено: «Мы будем хранить этих свидетелей варварства». Сколько таких свидетельств сохраняют Восток! Ничто не забыто!»⁷⁹⁰ С сочувствием он описывает реакцию синьцзянских мусульман на политику Франции в Сирии: «Среди мусульман дошли вести о разрушении французами Дамаска и о грабежах французских офицеров. Мусульмане возмущены: «Видимо, Франция решила порвать с мусульманским миром. Именно повреждением святынь и грабежом легче всего закрепить этот разрыв навсегда. В Париже и не представляют себе, как быстро по глубинам Азии летят птицы-вестники. Между тем, течение мусульманской мысли заслуживает большого внимания»⁷⁹¹. Не в восторге Николай Рерих и от вторжения некоторых форм европейской культуры на Восток, в особенности, в Индию. После первой мировой войны англичане стали строить город Нью-Дели, который английские архитекторы замыслили в качестве «англо-индийского Рима». В нем были построены здания в англо-индийском или колониальном стиле (сочетание викторианской монументальности с стилизованными восточными арками и куполами) и в стиле европейского неоклассицизма⁷⁹². На Николая Рериха, посетившего столицу Британской Индии, эти шедевры колониальной архитектуры произвели неприятное впечатление: «Новый Дели с какими-то ложноклассическими колоннами, казарменно-холодными, нарочито вычурными, показывает, что это строительство не может не иметь общее понимание с сознанием Индии (...) ...обезобразить Индию чуждыми ей ложноклассическими колоннами и казарменными белыми бараками?! Это глубокое безвкусице происходит от отсутствия всякого воображения и прозрения. (...) Нельзя опоганить мир одним казенным бунгалом»⁷⁹³.

Но это с одной стороны. А с другой, сам Николай Рерих часто смотрел на местных жителей глазами европейского колонизатора и американского бизнесмена. Поэтому книга «Алтай – Гималаи» наполнена горестным разочарованием, брезгливостью и мизантропией. Знаменитый художник так и сыпет ругательствами: «средневековье», «тунеядство», «дикость», «вырождение», «невежество». Поэтому читать эту книгу местами даже как-то неприятно. Заметим, что многие другие путешественники также оставили свои впечатления, которые отнюдь не содержат таких негативных эмоций. Причина подобной позиции Николая Рериха, по-моему, в том, что он так и не сумел перешагнуть межкультурный барьер и на все увиденное смотрел сквозь очки европейского гуманиста-прогрессиста и просвещенца. Рерихи могли выдавать за «восточную мудрость» свои собственные построения, но восточные реалии были им глубоко чужды и неприятны. Поэтому, видимо, и на картинах гималайского цикла Н. Рериха почти нет людей, одни пейзажи.

Уже увиденное в Индии далеко не обрадовало Николая Рериха: «Сидят факиры, «очаровывая» старых полуживых кобр, лишенных зубов. Крутится на базаре жалкий хатха-йог, проделывая гимнастическую головоломку для очищения своего духа. «Спиритуалист» предлагает

заставить коляску двигаться без лошадей, но для этого нужно, «чтобы на небе не было ни одного облачка»⁷⁹⁴. Настоящий, живой индуизм отпугивал Рерихов. Вот Николай Рерих вскользь упоминает о «безобразеньком изображении Ганеши»⁷⁹⁵, а почитание лингама он называет «суеверным поклонением»⁷⁹⁶. Позже Елена Рерих в одном из своих писем назовет это почитание «безобразным фаллическим культом»⁷⁹⁷. О реакции Рерихов на увиденное ими жертвоприношение в Варанаси уже упоминалось⁷⁹⁸. Но особую неприязнь у них вызывала кастовая система, которую Николай Рерих называет «явным пережитком» (впрочем, этот пережиток благополучно дожил и до наших дней) и обличению которой он посвящает несколько абзацев⁷⁹⁹. Столь же категорична в неприятии касты, как «неразумной затхлости» и порождения «суеверия и дикости»⁸⁰⁰, его супруга Елена. Она полна праведного гнева: «главное зло Индии, приведшее ее к застою и вырождению, заключается не в «знании закона перевоплощения», но в застывшей системе каст, которая (...) превратилась в железные тиски, удушающие способнейший многомиллионный народ»⁸⁰¹. Хотя, возразим мадам Рерих, на Тибете не существовало кастовой системы, но, тем не менее, как мы увидим далее, Рерихи также будут бичевать Страну Снегов за «застой и разложение».

Впрочем, чувства Н. К. Рериха легко понять. Как было отмечено в одной из статей, посвященных политической культуре Древнего Востока, императив, властвующий над умами европейцев на протяжении последних тысячелетий – «равенство людей» - стал почти непреодолимым препятствием в анализе феноменов древневосточной политической жизни⁸⁰². Это же справедливо и в отношении более поздних периодов истории Востока. Как замечает Е. Ю. Ванина, европейцы долго с возмущением и осуждением описывали кастовый строй, и только лишь в XIX веке стали серьезно исследовать⁸⁰³, однако от негативного восприятия касты в общественном сознании Запада не удалось избавиться до сих пор, да и вряд ли когда удастся. Представление о кастовой системе, как о всегда присущем Индии институте, которым объясняются все особенности индийского общества, и который ответственен за его «отсталость» и «варварскую жестокость», а именно так утверждали Рерихи, являлось одной из основоположных концепций западного ориентализма. По мнению Р. Индена, она была нужна, чтобы убедить европейцев в том, «что идеальное общество ими уже построено, а также напомнить им, какими неприятными могут быть альтернативы». Редкие смельчаки на Западе в свое время бросали вызов существующим предубеждениям. Одним из них был Рене Генон, утверждавший, что «принцип института каст, совершенно не понятый людьми Запада, есть нечто иное, как принятие естественного различия, существующего между людьми и устанавливающими между ними иерархию, непризнание которой может вести лишь к беспорядку и смешению. Именно такое «непризнание» заложено в «эгалитарной» теории, столь дорогой современному миру, теории, которая противоречит неоспоримо установленным фактам и которая опровергается даже простым обыденным

наблюдением, поскольку равенство в реальности нигде не существует»⁸⁰⁴. И действительно, вряд ли Николай Рерих стал бы так настойчиво призывать к равенству, если бы ему довелось пожить в пролетарском общежитии. Вторая Рене Генону, некоторые идеологи современного индуизма защищают кастовую систему, указывая на бесспорную полезность некоторых из ее сторон. Так, Садгуру Шивайя Субрамуниясвами относит к числу таковых высокий уровень профессионального мастерства, чувство коллективизма, целостность семьи и религиозно-культурную преемственность⁸⁰⁵. Несомненно, что именно кастовая система в неблагоприятных условиях помогла индуистам сохранить свои культурные традиции⁸⁰⁶. Существует, впрочем, и еще одна точка зрения. Нынешние индологи, как подчеркивает американская исследовательница Синтия Толбот, все более убеждаются в том, что «каста в значении крупного органического сообщества, состоящего из взаимосвязанных подкаст, является больше теоретической конструкцией (особенно для доколониального периода), чем зримой реальностью»⁸⁰⁷. Одним словом, не так страшна каста, как ее малюют. Добавим еще, что в индуистских текстах смешение каст (как и «раскрепощение женщин») всегда указывалось как один из признаков Кали-юги, о чем, кстати, упоминает и Н. К. Рерих⁸⁰⁸.

В Индии Рерихов радовали лишь старинные памятники архитектуры и искусства⁸⁰⁹, либо видные представители европеизированной интеллигенции: Рабиндранат Тагор, биолог Боше Сен («Боше и Тагор – лучшие лики Индии»⁸¹⁰), Ауробиндо Гхош⁸¹¹ и Махатма Ганди⁸¹². Впрочем, «по разным соображениям, понятным лишь для бывших на Востоке», Рерихам «пришлось отказаться от личной встречи с Ауробиндо Гхошем»⁸¹³. Что это за соображения, остается только гадать. Возможно, учитывая бунтарский имидж Ауробиндо Гхоша, им просто не захотелось вызывать лишних подозрений у англичан. С уважением Рерихи отзывались и об умерших к тому времени реформаторах индуизма: Рамакришне и его ученике Вивекананде. «Читать Рамакришну» будет советовать Рерихам сам Мория⁸¹⁴. Николай Рерих расточает этой паре похвалы в книге «Алтай – Гималаи»⁸¹⁵ и посвящает им очерк «Шри Рамакришна», называя Рамакришну «светлым гигантом Индии», а Вивекананду – явившим «лик истинного ученика»⁸¹⁶. Елена Рерих тоже не может удержаться от восторженных слов: «Не знаю более высокого выразителя Мудрости Востока, нежели Вивекананда. Он – носитель и прекрасных заветов своего Учителя Рамакришны»⁸¹⁷. В письме В. Л. Дутко она даже сообщает о возможности общения с духом Вивекананды: «Между прочим, не была бы сильно удивлена, если бы Вы стали вдруг получать сообщения от Свами Вивекананды. Узы симпатии могут притянуть много прекрасных Собеседников, особенно близких по Лучу»⁸¹⁸.

Впрочем, в своих предпочтениях Николай и Елена Рерихи были не одиноки и не оригинальны. Как справедливо пишет В. А. Пименов, «отрывом – чаще всего неизбежным – от индийской почвы можно объяснить и столь часто встречающуюся «избирательность» пристрастий западных любителей индийской культуры. Многие ее образы, воззрения ее выдающихся

представителей, религиозные и философские учения обретают на Западе смысл, противоположный тому, который они имеют на родине. Европейцы нередко судили об Индии по узколокальным, даже второстепенным явлениям, произвольно вырванным из контекста, и проходили мимо того, что действительно составляет ее плоть и кровь. Мировоззрение индусов западная интеллигенция долгое время рассматривала (и во многих случаях продолжает рассматривать и сегодня) сквозь призму представлений о нескольких полюбившихся ей знаменитых индийцах – таких как Вивекананда, Ауробиндо Гхош, Джидду Кришнамурти, и, конечно, прежде всего, Махатма Ганди, хотя всех этих выдающихся людей, совершенно друг на друга не похожих, объединяет одно: каждый из них был на свой лад реформатором индуизма, и каждый очень далеко отошел в своих воззрениях от индуистской традиции»⁸¹⁹.

На это же применительно Ганди указывал австралийский индолог А. Бэшем. Ганди, как он замечал, многие считали воплощением индуистской традиции, хотя большее влияние на формирование его взглядов оказал европейский либерализм XIX века и мировоззрение Льва Толстого. Проповедь ненасилия Ганди вовсе не была типичной для индуизма, и воинственно настроенные Б. Г. Тилак и Субхас Чандра Бос были ближе к традиции. То же самое можно сказать о борьбе Ганди за права женщин⁸²⁰.

Впрочем, в некоторых своих индийских кумирах Рерихи разочаруются. Они с восхищением относились к Ауробиндо, когда он занимался революционной деятельностью, но посчитали неправильным его затворничество в Пондишери. Елена Рерих писала: «Индийцы в нем видели своего будущего вождя, но, к сожалению, его миссия не была выполнена, насколько я понимаю. Он не дал народу того, что мог дать, уединившись в своем Ашраме»⁸²¹. Чуть ранее она писала, что «книги его утратили прежний огонь»⁸²². Весьма критически Е.Рерих относилась и к Ганди с его «ненасилием»⁸²³. Вот как она откликнулась на новости о его гибели: «Ганди пережил себя. Святые с полумерами отжили свой век. Призывы к пассивной деятельности не могут никого зажечь, никого воодушевить к действенному подвигу. Нужны вожди, не боящиеся стать на защиту добра и справедливости»⁸²⁴. Другими словами, по мнению «Матери Агни-йоги», добро должно быть с кулаками.

А теперь вернемся к теме рериховских путешествий. В 1925 году, как известно, Николай и Елена Рерих вместе со старшим сыном Юрием отправились через Китайский Туркестан в СССР. И снова одни разочарования. «Е. И. (Елена Ивановна – примеч. А. И.) очень удручена. Она ехала сюда с таким открытым сердцем. Говорит: «Что-то делать с человечеством? Ведь это люди!» Юрий очень подавлен. Ведь тот Китай, который нам в музеях и на лекциях показывают, не имеет ничего общего с происходящим»⁸²⁵. Николай Рерих вообще реагирует на увиденное, как обычный брезгливый европейский турист, его впечатления очень напоминают впечатления маркиза де Кюстина от посещения России⁸²⁶. «Постепенно по длинной слободе въезжаем в каргалыкские базары. Увы, по

жестокому запаху они напоминают вонючий Шринагар. Спрашиваем, отчетливо здесь так грязно, хуже, чем в Гуме»⁸²⁷. Местные тоже восторгов не вызывают: «Приставленные беки оказались идиотами. Лошадей не достали»⁸²⁸. А кругом одни «убогие мечети» и «безнадежно однообразные селения, лишенные красок и гибнущие в лени и одичалости»⁸²⁹. Чем дальше, тем хуже: «Проходя по городу, еще раз всматривались в местные типы. Есть очень жестокие лица. Гораздо больше нищих и калек, нежели в Яркенде»⁸³⁰. «Длинный базар Марал-баши грязнее и темнее других базаров или такой же, как и все прочие»⁸³¹. Великий гуманист восклицает: «Прислали новых солдат. Даже на людей не похожи, какие-то насекомые»⁸³². И всюду мерещатся упадок и вырождение: «За день встречается несколько тощих караванов, но они, конечно, не могут явиться нервом истинной торговли. Все умерло»⁸³³. И сразу на ум приходят радикальные решения: «Не был ли Тамерлан великим дезинфектором? Он разрушил много городов. Мы знаем, что значит разрушить глиняные городки, полные всякой заразы». Интересно, что у Николая Рериха призывы к сохранению культурного наследия и осуждения актов вандализма причудливо уживались с восхищением двумя великими завоевателями: Чингисханом и Тамерланом, которым он посвятил свои картины «Мать Чингисхана» и «Огни победы». Кроме того, еще в 1904 году он написал сказку «Вождь», посвященную Чингису⁸³⁴. В ней есть такие строки: «Всегда готова к бою была Большая Орда, И Чингиз нежданно водил Орду в степь. Покорил все степи Таурменские. Взял все пустыни Монкульские. Покорил весь Китай и Тибет. Овладел землею от Красного моря до Каспия. Вот был Чингиз-хан – Темучин!»⁸³⁵. Позже, в очерке «Душа народов» Н. Рерих вполне справедливо заметит: «...не забудем, что душа монгольская всегда бережет у сердца своего образ Чингиса»⁸³⁶. Этот же восторг перед великими «потрясателями вселенной» разделяла и его супруга. В своих письмах она пересказывала связанные с ними легенды⁸³⁷ и даже утверждала, что ее прабабка А. Ельчанинова была из рода Чингисхана⁸³⁸. А своего сына Юрия Рериха считали перевоплощением Тамерлана⁸³⁹. Впрочем, это только один из многих парадоксов, присущих взглядам и деятельности представителей рериховского семейства.

Но самое большое разочарование ждало Рерихов на Тибете. Находясь вначале, видимо, под впечатлением прочитанного в «Письмах махатм» (а там жизнь на Тибете рисуется в самых радужных красках⁸⁴⁰), они представляли Тибет и его жителей как нечто возвышенное и романтическое: Николай Рерих пишет в книге «Алтай-Гималаи»: «С двух сторон пытались поработить Тибет; пытались сделать из сильной страны механический заградительный барьер; пытались нарушить внутреннее сознание страны. Но свободен дух Тибета, и эта срединная страна хранит потенциал своего достоинства. Умеет хранить непроницаемо»⁸⁴¹. Тибетцы же представляются Н. Рериху неустрашимыми и непобедимыми воинами⁸⁴². Однако, оказавшись на реальном Тибете, Рерихи стали говорить совсем другое. Вот что писал сам Н. К. Рерих: «Есть что-то сужденное в умирании старого Тибета. Колесо

закона повернулось. Тайна ушла. Тибету некого охранять, и никто не хранит Тибет. Исключительность положения как хранителя буддизма более не принадлежит Тибету, ибо буддизм, по завету Благословенного, делается мировым достоянием. Глубокому учению не нужны суеверия. Исканию истины не нужны предрассудки»⁸⁴³. Еще более резко высказывались спутники Рерихов. Полковник Кордашевский, бывший начальником охраны экспедиции, называет Тибет страной «невероятного невежества и разложения»⁸⁴⁴, а к аборигенам исполнен невероятного презрения: «Вокруг палаток толпятся любопытные тибетцы. Лица их поражают какой-то тупостью уже не дикарей, а каких-то вырожденков»⁸⁴⁵. Николай Рерих придерживался такого же мнения: «Следует подчеркнуть, насколько мало детей видно в Тибете. Н. К. Р. указывает, что это несомненный признак вырождения уходящего с исторической сцены народа. Ограниченность рождений – ясный этому признак»⁸⁴⁶. Особое негодование у Н. К. Рериха вызывает состояние буддизма на Тибете: «Верчение ручных, ветряных и водяных колес, оснащенных текстами, - разве не колдовство? Потерянный смысл служения в бормотании ламами молитв, которых они не понимают. Ложь, пороки, лицемерие – это отвратительные особенности ламаизма, которым мы были свидетелями. Высокое имя Учителя Будды не может больше унижаться среди невежества, суеверия и кощунства»⁸⁴⁷.

В итоге Рерихи разочаровываются после Центрально-Азиатской экспедиции и в Востоке и в Западе. Как пишет в своем дневнике Н. В. Кордашевский, «Восток, говорит Е. И., можно охарактеризовать как тунейдство и разложение, Запад – как стремление к тупому материальному благополучию. Общего у них то, что как Запад, так и Восток вошли в тупик, и тупик безнадежный. И еще аналогия – как западные религии отошли от Христа, так ламаизм отошел от буддизма»⁸⁴⁸. И еще: «...на Востоке не понимают, что господство духа не есть бездействие и господство сердца не есть безволие. Запад разрушил оба понятия и господство материи утвердил основанием явления жизни»⁸⁴⁹.

Приходится признать, что единственные светлые страницы в книге «Алтай-Гималаи» посвящены впечатлениям от путешествия по Советской России. Художника радуют энтузиазм ее жителей, их стремление к знаниям, отсутствие пьянства, сквернословия и бульварной литературы в книжных магазинах⁸⁵⁰. Даже простые люди проявляют интерес к йоге, Индии и буддизму. Как замечает Н. Рерих: «*все это* внутреннее содержание духа коммунизма – его стремление к красоте»⁸⁵¹.

Впрочем, вскоре негативные впечатления от путешествия по Тибету стерлись, и в рериховских текстах вновь появляется противопоставление Востока и Запада как позитива и негатива. С Востока свет: «Конечно, все существующие учения, религии и системы философии, так же как и Учение «Живой Этики», пришли с Востока или же явились отголосками восточной мысли. Пусть назовут самостоятельную западную философию или религию. Ведь и христианство пришло с Востока, и Христос был азиат!»⁸⁵² В отличие от Востока, Запад погружен во тьмы неведения: «Язык символов забыт

Западом. Когда Запад слышит о небесном драконе, он улыбается»⁸⁵³. А касаясь темы организации выставки работ своего мужа, Елена Рерих будет советовать начать с Японии, обосновывая это тем, что «Восток сейчас больше оценит и поймет все духовное и культурное, народы Запада слишком заняты разрешением своих проблем»⁸⁵⁴. А через два года, во время триумфальной встречи Н. К. и Ю. Н. Рерихов в Японии, она заметит: «Да, Восток много тоньше в своем понимании, чем возгордившийся Запад»⁸⁵⁵. Сетуя на «малодушие Галахада» (т. е. Генри Уоллеса) во время Маньчжурской экспедиции, Е. И. Рерих восклицает: «Восток еще сохранил уважение к Высшим Понятиям, отсюда и живучесть его, но Запад быстро разлагается на наших глазах от пренебрежения ко всему высокому и светлому»⁸⁵⁶.

Еще более радикальным «восточником» был Святослав Рерих, который писал про Индию: «При существующем состоянии нашего мира я продолжаю отдавать предпочтение этой стране, поскольку здесь вы еще можете найти давно утраченный нашим Западом контакт с жизнью (...) Традиция жизни идет к нам непрерывно через века эволюции и развития. Цивилизация не изменила (здесь) общего подхода к жизни так резко, как на Западе, что привело к тому, что Запад в значительной степени утратил свои корни и нынешняя цивилизация не может быть усвоена массами. Богатство жизни, которое вы можете найти в Индии, является тем, что делает Индию очень ценной для меня во многих отношениях, а в (ее) сохранившейся традиции можно все еще найти множество от первоисточников жизни, которые здесь реализуются»⁸⁵⁷. А в другом месте он сожалеет о наступлении «прогресса»: «Старая жизнь Индии тоже уходит, и новые течения и влияния совершенно вытесняют старые традиции. То, что было так красиво и что запечатлено Тагором в его поэзии, все это скоро будет достоянием истории. Это, конечно, очень жаль – столько здесь прекрасных традиций и вековых накоплений. Но все это уйдет, если и не навсегда, то, во всяком случае, на долгое время»⁸⁵⁸.

Раз уж затронута тема отношения Рерихов к различным странам и народам, то хотелось бы отметить то, что им было весьма присуще на протяжении 20-х – первой половины 30-х годов: это их ярый проамериканизм. Уже в 1920 году Елена Рерих писала сыну Юрию: «Должна признаться, что мне американцы сильно нравятся. Мне даже приятна их преувеличенная восторженность. Может быть, как контраст замороженности англичан» (англичан будущая Мать Агни-Йоги, также как и Блаватская, невлюбила с самого начала). А встретив в Новом Свете восторженный прием и обретя многочисленных почитателей своего таланта, среди которых был и его главный спонсор (до второй половины 1935 года) Луис Хорш (настоящая фамилия - Леви), Н. Рерих не скупился на похвалы в адрес американской предприимчивости, американской демократии и американской техники. Своими впечатлениями о жизни в США он охотно делился со своими спутниками по Центрально-Азиатской экспедиции, в частности, с полковником Кордашевским. Оказывается, Америку художник

любит за «насыщенную бодростью атмосферу», «отсутствие искусственных привилегий»⁸⁵⁹, «независимость жизни» и «доброжелательное отношение к хорошему работнику». Поэтому он с возмущением воспринимает «обычные рассказы о материализме Америки» и ленивым и неподвижным тибетцам противопоставляет вечно бодрых и деятельных американцев⁸⁶⁰. А в дневнике врача экспедиции К.Н. Рябинина даже есть глава «Закупки провианта. Н.К. – горячий апологет Америки». Здесь приводятся слова художника, восхищавшегося заводами Форда, американскими изобретателями и повышенным интересом янки к новомодным религиозным течениям⁸⁶¹ (последнее, впрочем, подтверждал еще Марк Твен, писавший, что Америка – страна, скорее сектантская, а не христианская). На «застывшую в средневековье» Азию Николай Рерих смотрит глазами американского бизнесмена, чем весьма напоминает главного героя романа того же Твена «Янки при дворе короля Артура». «Можно представить, как заработала бы эта равнина под фордовским трактором», - восклицает он при виде туркестанских степей⁸⁶². А чуть раньше художник сетует, что местные жители почти ничего не знают об Америке и советует «дать этому народу несколько книжек об Америке, напечатанных по-тюркски»⁸⁶³. Особые надежды Н. Рерих возлагал на американскую помощь в деле индустриализации Советской России, называя Америку «единственным другом будущей России»⁸⁶⁴. Столь же восторженно в то время относилась к Америке и Елена Рерих. США она относилась к «молодым странам, сужденным к эволюции», а подтверждение этого видела в том, что в этой стране женщины пользуются особенно большой свободой⁸⁶⁵, а также что в ней нет «веками вкоренившихся предрассудков и предубеждений»⁸⁶⁶.

Своими проамериканскими настроениями Рерихам удавалось увлечь и свое окружение. Вот что написал полковник Кардашевский при посещении Филиппин: «Манила – американская колония. С археологической точки зрения жаль, но, говоря о движении жизни вперед, - это надо приветствовать»⁸⁶⁷. Впрочем, и сейчас среди рерихианцев попадаются такие вот агрессивные цивилизаторы. Один из них, мой знакомый, даже оправдывал американские бомбежки Югославии. Впрочем, среди нынешних последователей Рерихов таких – единицы.

Подобная позиция Рерихов обусловлена не только их связями с рядом видных американцев, но и с настроениями, царившими в ту пору в СССР. Хотя США и были капиталистической страной, но они не считались врагом, как Англия, Франция и, особенно, Польша. И, напротив, Америкой было принято восхищаться, причем делали это не кухонные диссиденты, как в 60 - 70 гг., а сами советские вожди. Американская помощь сыграла большую роль в индустриализации страны. Большинство промышленных объектов строилось по американским образцам. Нижний Новгород, где на новом автомобильном заводе при содействии американцев копировалась конвейерная система Форда, назывался «русским Детройтом», а Новосибирск – «сибирским Чикаго». Американские нефтяные компании имели свои представительства в Баку и Грозном. Слова «американские темпы» и

«фордизм» не сходили со страниц советских газет, так что фордовскими тракторами восхищался не один только Николай Рерих. В СССР приезжали работать американцы, увлеченные коммунистическими идеями. В донской степи с 1925 года существовала Сиэтловская коммуна, основанная 87-ю выходцами из США. В начале 30-х годов более сотни американских граждан приехало работать в этой коммуне. Они выдержали отборочный конкурс и заплатили по 500 долларов вступительного взноса⁸⁶⁸.

Впрочем, постепенно у Рерихов нарастает разочарование в Америке. Рерихи очень хотели стать гражданами США по примеру Блаватской. В 1929 году Е. И. Рерих писала об этом Л. Хоршу: «Мне особенно жаль, что я не могу получить документы на американское гражданство, ибо за прошедшие годы я твердо решила стать гражданкой этой великой страны, но не смогла этого сделать по причине моего участия в Центрально-Азиатской экспедиции»⁸⁶⁹. Рерихи верили, что помощь махатм сулит им полный успех в Америке⁸⁷⁰. Однако впереди их ждали одни разочарования, и даже гражданство по неизвестной причине им получить не удалось. На дворе 1930 год, до разрыва с Хоршем и Уоллесом еще пять лет, но расстроенная Елена Рерих уже сообщает сыну Святославу: «Какую красивую страницу вписала бы Америка в историю культуры, если бы нашла понимание красоты жеста вовремя признать американскими гражданами семью великого носителя культуры, вложившего так много сил для возвеличивания Америки!»⁸⁷¹ «Мать Агни-йоги» начинает сетовать на низкий культурный уровень янки и восклицает: «Пора Америке стать культурной страной!»⁸⁷² Пока же, как она замечает, «Вл[адика] не очень-то доволен Ам[ерикой], не в смысле отдельных лиц, но в целом»⁸⁷³.

«Отдельные лица» же, такие, как сотрудники их Круга, не переставали Рерихов восхищать. Вот в каких выражениях Елена Рерих обращается к Луису Хоршу: «Также трогает нас, родной Логван, как Вы понимаете и принимаете великую ответственность, возложенную на Вас. Готовьтесь, родной, к Вашему большому назначению»⁸⁷⁴. Е. И. Рерих постоянно дает советы супругам Хорш по воспитанию маленького сына Флавия (которого называет «Рыцарем Флавием»)⁸⁷⁵.

Но чем ближе роковой 1935 год, тем больше упреков адресуется Елена Рерих янки: «Много мессаджей было дано Ам[ерике] за последние пятьдесят-шестьдесят лет. Можно утверждать, что ей было дано больше, чем какой-либо другой стране. Но что сделала она с ними? У[пасика] должна была уехать, оставив одного Дж[аджа]. Свами Вивек[ананда] очень нуждался в последнее свое пребывание в Ам[ерике], найдя лишь одну сотрудницу»⁸⁷⁶. Зато, как замечает Елена Рерих, в США процветают всевозможные факиры, лжепророки и обманщики. Также она жалуется на невнимание американской общественности к идее Пакта Рериха: «Неужели Ам[ерика] изгонит знамя из своей страны? Неужели она отклонит от себя эту великую честь?»⁸⁷⁷ Еще одним недостатком янки Е. И. Рерих считала их «невежественность ... [относительно] всего, что лежит за пределами страны»⁸⁷⁸. После конфликта Н. К. и Ю. Н. Рерихов с американскими ботаниками во время Маньчжурской

экспедиции она же с горечью восклицала: «Не перестаю изумляться типам американцев, с которыми судьба столкнула нас за последнее время. Где же положительные типы? Что случилось со страной?»⁸⁷⁹

Наконец, в июле 1935 года в истории движения, созданного Рерихами, произошло роковое событие, нанесшее по нему чувствительный удар. Неожиданно о своем разрыве со своими учителями заявил Луис Хорш (Логван). В своем письме, адресованном Елене Рерих, Хорш бросает им обвинения в фаворитизме, неблагодарности, постоянных требованиях новых средств и неумелом вмешательстве в хозяйственные дела. Кроме того, Хорш предъявил Федеральной налоговой службе суммы, потраченные им на Центрально-Азиатскую экспедицию, и та обвинила Н. Рериха в неуплате налогов, а в Америке с этим всегда было очень строго. Мало того, видимо, желая компенсировать свои средства, потраченные на рериховские проекты, коварный янки присвоил еще и картины Н. Рериха, находившиеся в его Музее в Нью-Йорке (состоявшийся в 1940 году суд принял решение в пользу Хорша). Как замечал Н. Рерих, «если Леви хотел вернуть вложенный им в дела капитал, то разве такими преступными деяниями можно достичь успеха?»⁸⁸⁰ После этого рериховские учреждения в США прекратили свое существование⁸⁸¹.

Рерихи расценили подобный демарш своего лучшего американского друга как предательство, и именно после этого тексты «Агни-йоги» и письма Елены Рерих наполняют многочисленные инвективы в адрес предателей⁸⁸².

Вместе с Луисом Хоршем и его супругой Нетти Рерихов покинула еще один член Круга – Эстер Лихтман, которую, как отмечалось выше, Елена Рерих особенно любила и считала ее своей духовной сестрой⁸⁸³. Вот что о коварной Эстер Елена Рерих писала в 1931 году, всего за четыре года до этого: «Горюем отъездом О[яны], она так стала нам близка! Сумела, истинно, стать незаменимой. Любите её, моли родные, как она этого заслуживает. Преданность ее в Служении велика, и многим действиям поможет ее зоркость и понимание неотложности времени. И «нежная птичка» расправит свои крылышки, ибо О[яна] сумеет принести луч солнца Индии»⁸⁸⁴. И еще в том же году: «Не нарадуюсь на нашу Ояночку, истинно, преданнейшее сердце и героический дух, утверждая своего Гуру, утверждается сама»⁸⁸⁵. А через двенадцать лет «Матерь Агни-йоги» так будет проклинать это «преданнейшее сердце»: «Наши пути с ними разошлись навсегда, и яро мы знаем, что они осуждены всем Вел[иким] Бел[ым] Братством, ибо многократно предательствовали, и особенно Белокурая⁸⁸⁶, четырежды она предала смерти меня и мужа моего. Клеймо огненное было выжжено на лице ее, так было Показано мне в видении страстном. Клеймо это не заживляемо»⁸⁸⁷. Если Л. Хорш покинул Рерихов из-за чисто меркантильных побуждений, то причина, по которой с ними разорвала Эстер Лихтман, заключалась в том, что она якобы самостоятельно, минуя Рерихов, установила связь с махатмами и стала получать от них послания. Кстати, первоначально мисс Литхман вовсе не стремилась к конфликту с Рерихами, но появление конкурентки среди своих очень не

понравилось «Матери Агни-йоги». По мнению же Е. И. Рерих, Э. Лихтман на самом деле попала под влияние могущественного иерофанта зла Конрада Рудендорфа⁸⁸⁸.

Одновременно Рерихи поссорились и с другим своим соратником – министром земледелия США Генри Уоллесом (которого они звали «Галахад»). В июле 1935 года Уоллес останавил организованную при его участии Маньчжурскую экспедицию и порывает отношения с Рерихами, мотивируя это наличием у них политических амбиций⁸⁸⁹.

Луиса Хорша, Эстер Лихтман и Генри Уоллеса Николай и Елена Рерихи будут проклинать до конца жизни, считая их чуть ли не виновниками всех своих бедствий. В 1944 году Н. К. Рерих пишет супругам Фосдик: «Последите, где Уоллес и что грабители. Говорят, что людоедство вымирает, а разве грабительство не каннибальство?!⁸⁹⁰» В 1945 году он будет сетовать: «Теперь представим себе, что было бы, если бы преступный вандал Хорш не разрушил русский Музей»⁸⁹¹. После войны лавина проклятий только усилится: «Важную» новость сообщило радио из Лондона: у Уоллеса бронхит, и он не мог читать лекцию в Мичигане. По счастью, мир не провалится без лекции матерого притворщика. Неужели какие-то легководы ему доверяют? Помните, как мать Рузвельта называла его злым гением своего сына. Перед смертью Рузвельт понял изменническую природу Уоллеса. Иначе случилось бы неслыханное бедствие для Америки, сквернявчик мог бы стать президентом»⁸⁹². Хотя как раз Уоллес, выступивший противником холодной войны, мог быть лучшим президентом, чем Г. Трумэн. Уйдя в отставку из-за несогласия с милитаристской политикой Трумэна, Уоллес создал Прогрессивную партию, опирающуюся на либеральную буржуазию и интеллигенцию. В ответ против него была развернута кампания, его называли «коммунистом» и «ставленником Москвы», его сторонников увольняли с работы⁸⁹³.

В связи с темой американских контактов Рерихов следует рассеять популярный в рерихианской среде миф о якобы имевшем место тесном сотрудничестве рериховского семейства с президентом США Ф. Рузвельтом⁸⁹⁴. Некоторые рерихианцы доходят до утверждений, что Америка сумела выйти из Великой депрессии благодаря указаниям махатм⁸⁹⁵ (хотя знаменитый «мозговой трест» Рузвельта никакого отношения к махатмам не имел). В работах рериховедов упоминается о переписке Елены Рерих с Рузвельтом и даже приводятся тексты ее писем американскому президенту. Впервые они были опубликованы в сборнике «Мир через культуру», вышедшем в 1990 году и наполненным горбачевским пафосом в стиле «Русские и американцы – братья навек»⁸⁹⁶, а затем перепечатаны в книге В. А. Росова «Николай Рерих: Вестник Звенигорода»⁸⁹⁷. Но об ответных письмах Рузвельта Рерих говорится, что их тексты не сохранились. Даже такой проницательный исследователь, как А. И. Андреев, пишет, что «местонахождение писем Рузвельта к Рерихам неизвестно»⁸⁹⁸. А вся загвоздка здесь в том, что и переписки то никакой не было, а был просто велеречивый письменный монолог «Матери Агни-Йоги», продолжавшийся с

10 октября 1934 года по 11 января 1936 года. Это признает и впервые опубликовавший письма Е. И. Рерих Рузвельту Л. Митрохин: «У нас нет сведений, отвечал ли Рузвельт на послания Е. И. Рерих. Письменно, по всей вероятности, не отвечал»⁸⁹⁹, однако далее добавляет, что он «проявлял несомненный интерес» к этим посланиям⁹⁰⁰. Всего было написано девять писем, три из них совершенное краткие и больше напоминают записки. Содержание этих писем носит либо абстрактно-назидательный, либо совершенно утопический характер. В первом из своих посланий Елена Рерих предупреждает своего адресата о необходимости внять советам «махатм» и приводит в качестве примера различные придуманные розенкрейцерами и масонами легенды о вмешательстве «великих посвященных» в историю европейских стран и США. Якобы они предупреждали шведского короля Карла XII об опасности похода на Россию, а королеву Марию Антуанетту – о грозящей революции и способствовали отделению Америки от Англии⁹⁰¹. Все эти легенды не имеют под собой никакого основания и не подтверждаются серьезными историками, однако до сих пор остаются в ходу в кругах рерихианцев и любителей «фантастов от исторической науки». В этом письме встречаются и весьма примечательные слова, навеянные печальным опытом попытки «соединить буддизм с коммунизмом»: «Правительству России таким же образом своевременно было дано строгое предупреждение, и мы являемся свидетелями печальных результатов его игнорирования»⁹⁰². В чем заключаются конкретно эти «печальные результаты», не уточняется. Но в тоже время Елена Рерих советует Рузвельту поддерживать хорошие отношения с СССР: «Так называемая Россия является равновесием Америки, и только при такой конструкции Мир во всем Мире станет решенной проблемой»⁹⁰³. Кстати, это действительно отвечало внешнеполитическому курсу Рузвельта, так как именно в самом начале его первого срока, в 1933 году, Соединенные Штаты установили дипломатические отношения с СССР. На такой шаг Рузвельт пошел, конечно, не благодаря воле «махатм», а по требованию деловых кругов, заинтересованных в развитии торговли с Советским Союзом и из-за роста соперничества с Японией и Германией⁹⁰⁴. Кроме того, в письмах Елена Рерих упоминает две враждебные США державы: «страну на Востоке» и «страну за океаном». О них она пишет: «Держава за океаном – иллюзорная держава. Это отдаленное государство не питает к Вашей стране никаких чувств, кроме ненависти и зависти»⁹⁰⁵. И далее: «Над страной с Востока – множество дурных предзнаменований. Проявления космических смятений потрясут эту державу. Но бдительно следует следить за этими попытками (событиями), потому что они могут привести к военным провокациям»⁹⁰⁶. Л. В. Митрохин полагал, что под «страной на Востоке» подразумевается Германия, а под «страной за океаном» - Япония⁹⁰⁷. Иного мнения придерживается составитель девяти томника писем Е. И. Рерих Т. О. Книжник. По ее мнению, «страна на Востоке» это Япония, а «страна за океаном» - Англия⁹⁰⁸. Позже «Матерь Агни-йоги» относит Англию, Германию и Японию к «силам разрушения»⁹⁰⁹. Итак, Елена Рерих советует

Рузвельту избегать втягивания США в войну. В то же время для противодействия политики Японии она рекомендует Рузвельту оказать помощь в деле создания «Союза народов Азии», куда войдут «Монголия, Китай и Калмыки»⁹¹⁰. Конечно, вызывает удивление, как калмыки, живущие на территории СССР в тысячах километрах от Монголии и Китая, могут вступить в союз с этими странами, да и монголы, заметим, вовсе не стремились объединяться с китайцами. Чтобы понять смысл такого утопического предложения, надо вспомнить, что Рерихи в это время вернулись к идее создания в Азии государства под собственным руководством, только теперь надежды на помощь в этом деле они возлагали не на большевиков, а на Соединенные Штаты. В это время до июля 1935 года сам Николай Рерих находился в Маньчжурской экспедиции, осматривая места своих будущих владений. Одновременно самого Рузвельта, которого Елена Рерих называла «не только Правителем, но и истинным Великим Вождем», она видела во главе огромного государства, охватившего территорию США и Латинской Америки: «...Мы видим строительство Союза, который в будущем присоединит Ю. А. к США, и основателем этого Великого Государства станет Пр. Р. Этот Великий Союз определен и будет осуществлен»⁹¹¹. Подобные слова, видимо, навеяны политикой «добраго соседа», проводимые Рузвельтом по отношению к странам Латинской Америки. Правительство Рузвельта отозвало оккупационные войска из Гаити и Никарагуа, аннулировало договор, предусматривавший вооруженное вмешательство в дела Мексики, заключило со странами Латинской Америки торговые соглашения на основе взаимного наибольшего благоприятствования⁹¹². Рузвельт проводил подобную политику, конечно, из желания улучшить имидж США в глазах латиноамериканцев, а не из абстрактных филантропических побуждения и, тем более, он не планировал создания какой-либо огромной трансамериканской империи. Однако геополитическая фантазия Рерихов не знала границ. В своем воображении они вместе с Рузвельтом уже делили мир: «Да, какая мощь и какое благо получится, когда во главе двух великих стран будут стоять такие представители как Ф[уяма] и Р[узвельт]»⁹¹³.

Что касается советов «махатм» экономического характера (благодаря которым, согласно рерихианцам, Рузвельту и удалось вытащить страну из Великой депрессии), то вряд ли американскому сельскому хозяйству могли помочь следующие слова: «Сельское хозяйство – мощный фактор в формировании курса, который приведет Америку к ее великой конечной цели. С благосостоянием фермеров вызов врагов развеется в прах»⁹¹⁴. Кроме того, примечательно предсказание, которое Елена Рерих делает во втором из своих писем: «Среднему Западу США угрожает плохой урожай, а потому полезно запастись зерном и сеять на Севере и Востоке; больше всего может пострадать пшеница»⁹¹⁵. История не донесла до нас свидетельств, что данный прогноз «махатм» оправдался, впрочем, подобные предсказания стихийных бедствий и неурожаев, которые никогда не сбывались, у Елены Рерих к концу жизни станут прямо-таки навязчивой идеей⁹¹⁶.

Конечно, каждый из нас может писать письма американскому президенту или Папе Римскому и воображать, что они следуют нашим советам. Заметим, кроме того, что другие американские президенты общались и с гораздо более одиозными и примитивными «духовными наставниками». Например, Рональд Рейган тесно сотрудничал с евангелистами Халом Линдси и Джерри Фолвеллом, проповедовавшими близкий конец света в результате атомной войны. Последний даже стал ближайшим сотрудником правительства и участвовал в закрытых заседаниях и консультациях генералитета⁹¹⁷. Так что тот факт, что Елена Рерих отправляла послания Рузвельту, а он с ними «внимательно знакомился», вовсе не говорит в пользу величия рериховских идей.

В седьмом письме Елена Рерих пожаловалась на деятельность «предателей» Хоршей. Оказывается, помимо присвоения рериховского имущества, они стали передавать неким образом Рузвельту собственные послания, выдавая их за «письма махатм». «Матерь Агни-йоги» просила президента не верить «предателям»⁹¹⁸. О реакции Рузвельта можно только догадываться, но через месяц Е. И. Рерих перестает отправлять ему свои «Огненные Послания». Как замечает Л. Митрохин: «Трудно предугадать причины ее (т. е. переписки-монолога) прекращения»⁹¹⁹. Хотя причина проста: Рузвельт не стал помогать Рерихам в их борьбе с Хоршем. И как следствие, наполненные горечью строки из письма Е. И. Рерих, написанного в октябре 1935 года: «Не понял Р[узвельт], как ему надлежало поступить. (...)ложно идет Р[узвельт], жаль его! (...) Но если бы Ам[ерика] могла понять, какой ущерб она себе наносит!! Но люди слепы к истинным причинам. Франция до сих пор не может выплатить свой долг Сен-Жермену»⁹²⁰. В чем долг Франции Сен-Жермену, Елена Рерих не поясняет.

После 1935 года Рерихи для американской политической элиты стали персонами нон-грата. Дело дошло даже до того, что в октябре Генри Уоллес разослал в посольства южноамериканских государств и руководству Панамериканского союза циркулярное письмо о том, что потерял веру в Николая Рериха и придерживается в отношении Пакта сдержанной политики⁹²¹.

И соответственно все славословия в адрес Америки и американцев исчезают из рериховских текстов. Напротив, вот уже в 1938 году Елена Рерих пишет, что «особенно в Америке» наблюдается «такое страшное распространение психических заболеваний и все возрастающее число слабоумных»⁹²². Николай Рерих, в свою очередь, резко негативно отзывается об англо-американской массовой культуре: «Посмотрите широко распространенные журналы: «Жизнь» (Америка) и «Лондонская жизнь» (Англия). Какую же жизнь они отражают? Неужели же народам нужна такая пошлость? И как растолковать издателям, что развратители народа подлежат самой страшной каре. «Сопляжники», гольфисты, кулачные бойцы, все породители пошлости, придет вам конец» («Безумие»)⁹²³. Мнение своих родителей о США будет разделять и Юрий Рерих. Вот как он отзовется на антирериховскую кампанию в американской прессе: «К сожалению, в

Америке недостаточно понимают природу клеветы и, увы, значение чести. Демократическая система выборов приучила нацию к возможности безнаказанно оплевывать избираемых, а отсюда и вся вакханалия газетных сплетен, питаемая низким уровнем газетного писаки»⁹²⁴.

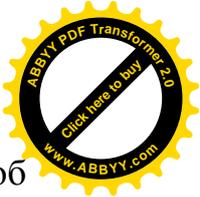
А после второй мировой войны, когда США стали главным противником СССР («Лучшей страны»), Рерихи и вовсе становятся на антиамериканские позиции. Н. К. Рерих с горечью констатировал: «В Америке произошла свирепая русофобия. До чего доходит, просто диву даешься. Культура, где ты?»⁹²⁵. Как сообщает Елена Рерих, ее супруг очень переживал из-за этого⁹²⁶. А после его кончины она же сетовала, что из США мало приходило писем и телеграмм со словами соболезнования⁹²⁷, а Зинаиде и Дедлею Фосдикам даже не советовала не выставлять портрета Н.К. во избежание надругательства⁹²⁸.

Елена Рерих высказывала озабоченность также судьбою картин, присвоенных Л. Хоршем: «Что сделает Америка с доставшимся и похищенным ею сокровищем? Последний ее акт был выкидыванием из Музея сокровищ, приобретенных на общественные деньги. Пока что никто не превзошел Америку в таком акте. Массовое производство атомных бомб не спасет страну от осуждения»⁹²⁹. В том же письме Фосдикам она сообщает, что незадолго до своей смерти Н. К. получил предложение о сотрудничестве от некоторой «страшной» американской организации и не стал отвечать на это «нагло откровенное послание»⁹³⁰. Возможно, это была одна из организаций, работавших против СССР. Чуть позже в письме М.Н. Варфоломеевой Елена Рерих с сожалением признает, что в США «ненависть ко всему русскому» «стала своего рода массовым одержанием»⁹³¹, и даже на основанную в годы войны Американо-Русскую Культурную Ассоциацию там смотрят как на «рассадник злостной пропаганды»⁹³². Сетует она также, что американское руководство предало забвению Пакт Рериха⁹³³.

В своих письмах Елена Рерих не раз предсказывает крах Америки: «лукавая Страна утратит былое положение и испытает на себе действие Надземной Справедливости»⁹³⁴. А своему сыну Юрию она пишет: «Очень тебя прошу ничем не связываться со страной долларов. Также опасаясь, как бы наша любимая Индия не слишком связала себя с нею, может оказаться в трудном положении в случае крушения страны долларов. Люди ослепли и не видят, куда катится колесо рока, на какой ниточке висит судьба многих стран»⁹³⁵. По ее словам, махатмы предрекают время, когда индийские рупии будут цениться больше, чем американские доллары⁹³⁶.

Елена Рерих подвергает строгому осуждению гонку вооружений, начатую по инициативе США⁹³⁷, а создание НАТО называет «безумным историческим актом»⁹³⁸.

Во время Корейской войны 1950-1953 гг. Е. И. Рерих всей душой оказывается на стороне Северной Кореи и помогавших ей СССР и КНР: «... победа корейцев и китайцев очень окрылила Азию. И престиж западных держав сильно пошатнулся, несмотря на усиленную пропаганду и работу всяких миссионеров. Определенно не любят американцев. Очень уж чужда

азиатам психология англосаксов. Атомную бомбу не забыли (речь идет об атомных бомбардировках Хиросимы и Нагасаки – примеч. А. И.), и друзей она не сделала, наоборот. Живет большая ненависть за жестокость, высказанную врагу, который уже признал себя побежденным»⁹³⁹.

За год до своей смерти «Матерь Агни-йоги» пишет А. М. Асееву: «Теперь самое главное – совершенно невозможно увянуть на сотрудничестве ни с какими Сев[еро]-Американскими пропагандными организациями. Много подобных организаций, яро работающих на дискредитирование нашей страны. Очень нас предупреждали и предупреждают друзья против них. Друзья, в том числе и индусы, испытали на себе эту подпольную работу. Трудно себе представить себе ту зависть, злобу и ненависть, которая изрыгается представителями чело­веко­нена­вист­ничества против Нового строительства. Но массы прозревают, и сама напряженность такой злобной пропаганды на фоне разврата и самодовольного хулиганства помогает отходу Востока от Запада. Очень не любят их на Востоке, и только вчерашние воспитанники Англии и жадные до долларов стараются еще цепляться за них, но кадры быстро редуют. Психология Востока совершенно противоположна психологии Запада, и на этом не может быть никакого прочного сотрудничества»⁹⁴⁰.

Елена Рерих сохраняла отношения с оставшимися ей верными последователями, жившими в США (Б. Боллинг, З. Г. Фосдик, Д. Фосдик и др.), но от прежних симпатий к янки-бизнесменам не осталось и следа. Американская «филантропия» теперь вызывает у Е. И. Рерих резкое неприятие: «Маршалльскому плану суждено лопнуть. Тоже своего рода западня?»⁹⁴¹ И Б. Н. и Н. И. Абрамовым она пишет о «безумии Америки и недостойной провокации, распространяемой ею везде»⁹⁴².

Интересно будет посмотреть, как Рерихи относились к другим странам мира. Из азиатских стран у них до Маньчжурской экспедиции 1934 – 1935 гг. наибольшее восхищение вызывала Япония. Николай Рерих еще до Октябрьской революции увлекся японским искусством и сохранил этот интерес на всю жизнь⁹⁴³. Художник защищал японцев от обвинений в жестокости и агрессивности: «Действительно, справедливы ли многие нападки на Японию? Мужество и честь самураев, воинов; героизм и самоотверженность женщины; углубленный труд рабочего и земледельца придает несомненное очарование Ниппону. С японцами у меня никогда не было столкновений. Наоборот, являлись чуткие японские друзья. Вспоминаю мои давние статьи о Японии. Не откажусь, но даже усилю многое сказанное»⁹⁴⁴. В 1932 году в Музее Рериха состоялась выставка современной японской живописи⁹⁴⁵. Н. К. Рериху, как и его сыну Юрию, Япония нравилась тем, что она, за исключением столицы, в ту пору еще сохранила свой национальный колорит⁹⁴⁶. О симпатии Н. К. Р. к японцам и японскому искусству упоминает и Н. В. Кордашевский⁹⁴⁷. Впоследствии Н. К. Рерих будет горько сожалеть о своем восторженном отношении к Стране Восходящего Солнца⁹⁴⁸.

Гордые и бесстрашные самураи первоначально импонировали и Елене Рерих. Японию она называет «героической и прекрасной страной»⁹⁴⁹. По нападки в адрес японцев она писала: «Разве не мало изумств среди наших обычаев и жизненного обихода; если бы не боялась утомить Вас длиною моего послания, привела бы их немалое количество. В японском ведении войны много героических черт. Лично мне гораздо симпатичнее мужественное самопожертвование и исполнение долга перед родиной, нежели современное движение среди цвета молодежи одной страны, выразившееся в резолюции «не сражаться за родину в случае войны»⁹⁵⁰. В одном из писем за 1935 год она упоминает некое тайное общество на Дальнем Востоке, чьи идеи касательно близкой великой войны и последующего воцарения мирового императора⁹⁵¹ напоминают воззрения представителей японских ультраправых организаций. Интересно отметить, что довоенной, имперской Японии симпатизировал и Юлиус Эвола⁹⁵².

Николай Рерих также пытался заручиться поддержкой Японии для реализации проекта «Новая Страна» на территории Азии. Как писала Зинаида Фосдик в своем дневнике, в ту пору особенно рассчитывал на Страну восходящего солнца из-за ее непримиримой позиции по отношению к большевикам, Америка же упала в его глазах из-за дипломатического признания СССР⁹⁵³. Поэтому в рамках знаменитой Маньчжурской экспедиции, хотя она и проводилась при поддержке американской стороны⁹⁵⁴ (вот такая двойная игра!), он посещает Японию, где его принимают на правительственном уровне, и это в момент ухудшения отношений между Японией и Америкой. Японский император заинтересовался идеей Пакта Рериха; в Киото была проведена выставка рериховских картин. Е. И. Рерих писала об этом визите Г. Г. Шкляверу: «Вы, конечно, уже имеете сведения о прекрасном и дружественном визите, оказанном Н. К. и в остальных городах славного Ниппона»⁹⁵⁵. Даже для плавания из Сиэттла в Йокохаму первоначально были заказаны билеты на пароход японской компании. Находясь в Маньчжурии, Николай Рерих с восторгом отзывался об увиденном в «новой Империи» - созданном японцами марионеточном государстве Маньчжоу-го⁹⁵⁶ и даже 21 июня 1934 г. встречался с его императором Пу И⁹⁵⁷. Все это вызвало недовольство американского посольства и президентской администрации США⁹⁵⁸, янки были с самого начала против посещения Н. К. Рерихом Японии⁹⁵⁹. В. А. Росов пишет, что «ставка на Японию, вероятно, была велика», и что Рерихи вообще бы могли отказаться от поддержки США, если бы нашелся бы иной источник финансирования⁹⁶⁰. Однако с японцами ничего не получилось, потому что уже во втором письме Елены Рерих сквозит неприкрытая враждебность к Стране Восходящего Солнца, о чем говорилось выше. За антирериховской кампанией в харбинской прессе стояли местные японские власти, которым отнюдь не понравилась активность Н. К. Рериха в эмигрантской среде⁹⁶¹. Участники Маньчжурской экспедиции даже были выдворены с территории Маньчжоу-Го японскими властями⁹⁶². В октябре 1935 года Елена Рерих напишет соратникам в Америку: «Не поздравляю и

Яп[онию] на ложном пути»⁹⁶³. А в 1939 году Николай Рерих в своем очерке «Опять война» назовет политику Японии в Китае «неслыханно чудовищной агрессией» («Опять война», 1939)⁹⁶⁴. Е. И. Рерих после Перл-Харбора напишет: «Как ни грустно то, что случилось с американским флотом, но будем надеяться, что и Япония встретит свой час»⁹⁶⁵. Когда в 1945 году Японская империя будет стоять на грани поражения, Рерихи не будут скрывать своего злорадства, считая это возмездием за то, что японцы в Китае «приютили у себя целую свору фашистов из русских отбросов»⁹⁶⁶.

После второй мировой войны симпатии Рерихов стали склоняться в пользу стран Азии, вставших на путь социалистического строительства: «Всей Азии и всем странам, оставшимся на огрызке Европы, придется перестроиться на яром мощном строительстве на кооперативных началах или на страстно «усовершенствованном коммунизме»⁹⁶⁷. Под «усовершенствованным коммунизмом» она подразумевала соединение коммунистической идеологии с религией: «Вот и Новый Китай начинает делать жесты в сторону религии, а там и Конфуцианство станет любимым учением...»⁹⁶⁸ А через два года Елена Рерих писала: «Также радуемся, сознавая, что во главе избранных стран стоят такие светочи, как Неру, Маодце-дун в Китае, Хо-ши-сун в Индокитае. Биографию и портрет последнего я видела в одном из последних советских изданий и должна сказать, что сердце мое возрадовалось, читая эту самоотверженную жизнь и при виде замечательного проникновенного духовного лика»⁹⁶⁹. Вину на развязывание Корейской войны Е. И. Рерих возлагала на США: «Скорблю за разрушение прекрасной маленькой страны и тихого народа. Такое разрушение не может остаться безвозмездно. Страна, занявшая позицию агрессии, оявится на космическом возмездии. Но страна, уявленная на уничтожении, возродится потом [с] помощью страны Лучшего Сердца»⁹⁷⁰.

Зато к Пакистану Матьер Агни-йоги отнеслась резко враждебно сразу после возникновения этого государства. Она предсказывала, что в ближайшей войне с Индии он будет уничтожен и включен в состав Республики Индия, чего, однако, не случилось, да и представить себе подобное было трудно. Особое возмущение вызывало у нее военное сотрудничество Пакистана с США: «Большое содействие Пакистану и альянс с ним – тяжелый удар для миролюбивой Индии»⁹⁷¹.

Надо отметить, что вообще отношение Рерихов к мусульманскому миру было достаточно сложным. В 20 – 30-е гг. Рерихи были настроены промусульмански. В 1924 г. Елена Рерих записала в своем дневнике: «Детали почитания Магомета очень своевременны. Мудро поглотить Турцию пониманием ее идеала. Мусульманство не должно быть забыто»⁹⁷². Некий представитель махатм под именем Мурад Алды ведет работу по привлечению турок⁹⁷³, и среди сестер братства есть мусульманка⁹⁷⁴. Про Египет же она писала, что ранее эта страна обладала высокой культурой, но нельзя сказать, что современная культура ниже⁹⁷⁵. Интересны строки о русско-мусульманских отношениях: «Но халифат должен перейти в Россию, ибо вижу пользу великую, соединив непримиримых»⁹⁷⁶. «Видела сегодня

замечательный сон, как мусульмане подходили к России»⁹⁷⁷. Явно под влиянием известий о победах восставших рифов в Марокко⁹⁷⁸ появляется запись: «Да, несладка жизнь ислама, но испанцев разбили»⁹⁷⁹. Николай Рерих также высказывает мусульманам определенные симпатии, см. его книги «Алтай-Гималаи»⁹⁸⁰ и «Держава Света»⁹⁸¹. Например, он так описывает в книге «Алтай-Гималаи» увиденную им в Египте картину: «В Каире в мечети сидел мальчик лет семи-восьми и нараспев читал строки Корана. Нельзя было пройти мимо его проникновенного устремления»⁹⁸². Художник осуждает разграбление мечетей в России во время гражданской войны⁹⁸³, также с теплотой вспоминает о своей встрече с одним мусульманином и о почитании Христа у мусульман⁹⁸⁴. Пророку Мухаммеду художник посвятил картину «Магомет на горе Хира»⁹⁸⁵. Но все же глубокий интерес к духовному наследию ислама для Рерихов не был характерен, а ведь их весьма могли бы привлечь творчество великих суфийских наставников и поэтов и мистические практики дервишеских братств⁹⁸⁶, как это было в случае с Г. И. Гурджиевым⁹⁸⁷ и А. В. Барченко⁹⁸⁸.

Однако после второй мировой войны отношение Елены Рерих к мусульманскому миру стало негативным. Это связано, прежде всего, с беспорядками, сопровождавшими раздел Британской Индии на Индию и Пакистан, которые произвели большое впечатление на «Матерь Агни-йоги»⁹⁸⁹. Кроме того, следует учесть, что сначала почти все мусульманские государства первоначально оказались на стороне Запада в холодной войне против «Лучшей Страны» - СССР⁹⁹⁰. Якобы, «магометанство осуждено» (кем? махатмами?) и, ссылаясь на пророчество Нострадамуса, процитированное в книге Е. П. Блаватской «Разоблаченная Изида»: «Полумесяц будет блекнуть, пока не исчезнет полностью», Елена Рерих предрекает мусульманскому миру гибель⁹⁹¹. Хотя, если Нострадамуса и воспринимать всерьез, учитывая при этом историческую обстановку, в которой он жил (бесконечные войны европейских держав с Османской империей), то его стоит отнести не к исламу вообще, а именно к турецкой державе, которая, в конце концов, действительно ослабла и развалилась, хотя боровшихся с нею Испанию и итальянские государства ждала не лучшая судьба.

А сейчас перенесемся в Европу. Из европейских стран наибольшую неприязнь у Елены Рерих вызывала Англия, что и неудивительно, если вспомнить, что именно британцы были главными угнетателями азиатских народов и что именно интриги английского резидента в Сиккиме подполковника Бейли едва не привели к гибели Центрально-Азиатской экспедиции. Однако еще задержку в Хотане Рерихи связывали с интригами британцев. Махатма Мория внушал им: «Я сказал о вреде Англии не вчера, не сегодня, но до скончания. Именно в каждой пылинке узрите вред Англии. (...) Хуже китайцев Англия. Запомните: Англия – Наш враг»⁹⁹². А когда они находились в Монголии, готовясь к путешествию на Тибет, он предупреждал: «Зорко следите за происками Англии»⁹⁹³. Позже, в 1930 г. англичане попытались воспрепятствовать возвращению Н. К. и Ю. Н.

Рерихов из Европы в Индию⁹⁹⁴. Англичан «Матерь Агни-йоги» находила «замороженными»⁹⁹⁵ и чуждыми людьми: «Трудно мне судить об англичанах, меньше всего чувствую аффинити с англосаксами. Все сердцем прилежу Востоку и люблю Индию, даже больше, чем нашу Азиатскую Русь»⁹⁹⁶. Видимо, под влиянием «Писем Махатм» в 1950 году, где предсказывается, что туманный Альбион постигнет судьба Атлантиды⁹⁹⁷, «Матерь Агни-йоги» написала следующие строки: «25 лет тому назад в Кашмире было Сказано, что через 25 лет, значит, в конце этого года, может быть, в самом начале будущего, точное число не было названо, Анг[лия] перестанет существовать»⁹⁹⁸. Хотя, для справедливости заметим, что в ее письмах можно найти и восторженные слова в адрес «владычицы морей»: «Истинно, враги в самом сердце Анг[лии] разрушают ее блестящее прошлое, время, когда она первая стала на защиту свободы мысли и слова, когда все великие мыслители находили у не приют!»⁹⁹⁹. Впрочем, подобные высказывания она делала лишь до второй мировой войны.

О Франции и Германии Елена Рерих была ненамного лучшего мнения. «Мне страшно жаль Францию, велико ее разложение, да и Германия может откупорить немало неожиданных сюрпризов»¹⁰⁰⁰. К германскому национал-социализму она отнеслась сразу резко отрицательно: «Узкий национализм Германии унижил ее, он же, вновь воскрешенный, может погубить ее»¹⁰⁰¹. Языческие тенденции национал-социализма она называет «интересным, но очень опасным движением против еврейского христианства»¹⁰⁰². Воспитание молодежи в Третьем рейхе отпугивало Е. И. Рерих своим «бессердечием», но особенно ей не нравилась политика нацистов против эмансипации женщин¹⁰⁰³. В послевоенный период в письме Б. Боллингу «Матерь Агни-йоги» не советует иметь деловых контактов с немцами: «Вскоре Германия пожнет свою тяжелую карму»¹⁰⁰⁴. Зато Италия вызывала у нее симпатию: «Много тяжкого придется перенести нашей милой Италии. После Индии - это наилучшая страна»¹⁰⁰⁵. Нравилась ей также и Ирландия. В письме В. Л. Дутко она писала: «Могу сказать Вам, что Ирландия почти единственная страна, которая уцелеет при грядущих переустройствах, наводнениях на Западе»¹⁰⁰⁶. Так что живите спокойно на Вашем прекрасном зеленом Острове»¹⁰⁰⁷. Таким же островком спокойствия будет Швейцария, прежде всего, ее немецкие кантоны: «Немецкая Швейцария лучшая во многих отношениях»¹⁰⁰⁸. Теплые чувства Елена Рерих испытывала также к Венгрии: «Некоторые венгры не любят Р[оссию]. Помнят участие русских войск в подавлении восстания в их стране. Но не думаю, чтобы эта неприязнь была слишком глубока. В мадьярах много близкого нам, и лично я питаю большую симпатию к Венгрии»¹⁰⁰⁹. Заметим, что написаны эти строки были в 1949 году, за семь лет до знаменитых событий в Венгрии, когда «эта неприязнь» проявилась со всей силой. Николай Рерих же будет с теплотой вспоминать прибалтийские страны, где ему довелось бывать до революции. Как он писал, ему «целый ряд впечатлений дала Эстония» («Эстония», 1937)¹⁰¹⁰, также он восхищался природой и фольклором Литвы («Среди разных посещенных народов Литва оставила самое приветливое

воспоминание») и отмечал близость литовского языка с санскритом («Литва», 1936)¹⁰¹¹. Е. И. Рерих также напишет, что прибалтийские страны всегда были близки ей¹⁰¹². Она даже будет приветствовать переворот Улманиса в Латвии в 1934 г., поскольку, по ее мнению, «этим будет создан еще один оплот против невежественной и разрушительной силы»¹⁰¹³. Учитывая, что в ту пору Рерихи стояли на антисоветских позициях, можно предположить, что под «невежественной и разрушительной силой» подразумевались коммунисты.

После разочарования в США Рерихи большие надежды стали возлагать на Латинскую Америку. Латиноамериканцы нравились Елене Рерих своими человеческими качествами: «Мне сдается, что жители Южной Америки, особенно Аргентины, много отзывчивее и симпатичнее обитателей Соединенных Штатов»¹⁰¹⁴. После смерти мужа она думала о распространении идей Пакта Рериха именно в этом регионе земного шара: «... конвенция в Аргентине мне кажется легче осуществимой. Южная Америка давно была Указана как страна будущего и сейчас могла бы проявить себя совершенно независимо, самостоятельно в деле принятия Пакта и поднятия Знамени»¹⁰¹⁵. Б. Боллингу Елена Рерих советовала развивать там свой бизнес: «Мексика, Перу и Аргентина Указаны как наилучшие страны»¹⁰¹⁶. Зато Бразилии не повезло: «Во время указанной катастрофы в Южной Америке пострадает одна Бразилия, но пострадает жестоко»¹⁰¹⁷. Кроме того, в латиноамериканских странах также присутствуют силы зла: «Так, Пер[у] останется еще некоторое время, вредное влияние католиков нужно сократить»¹⁰¹⁸. Что подразумевается под «вредным влиянием католиков», не указывается, но, как помнится, неприязнь к католикам, особенно, к иезуитам, была характерна уже для теософистов. В частности, когда Рудольф Штайнер устроил раскол в Теософском обществе, то Анни Безант обвинила его в том, что он является иезуитом¹⁰¹⁹.

Таким образом, взгляды Николая и Елены Рерих на отношения Запада и Востока были весьма сложны, противоречивы и претерпели значительные изменения со временем, и восхищение «восточной мудростью» и героизмом самураев у них могло соседствовать с презрением к «азиатским тунеядцам и мракобесам» и симпатиями в сторону американского технократизма и феминизма; последние, впрочем, после второй мировой войны уступили место неприятию США и яростной апологетике «красного» Востока.

Глава X РУССКОЕ МЕССИАНСТВО В ТВОРЧЕСТВЕ РЕРИХОВ: МЕЖДУ БЕЛЫМИ И КРАСНЫМИ

Важнейшим отличием учения Рерихов от взглядов Блаватской и ее учеников является активно проповедуемое членами знаменитой семьи русское мессианство. Некоторые отечественные почитатели Блаватской указывают на ее патриотизм и даже монархизм, которые проявились в ее

поддержке России во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. и в осуждении убийства народовольцами царя Александра II¹⁰²⁰. Кроме того, известно, что в 1872 г. Блаватская обращалась к начальнику Третьего отделения А. Е. Тимашеву с предложением своих услуг в качестве «международного соглядатая»¹⁰²¹. Впрочем, в последнем нет ничего удивительного, потому что многие оккультисты всегда тянулись к рыцарям плаща и кинжала, ибо очарование тайного могущества роднит тайные мистические общества со спецслужбами. Россия интересовала Блаватскую, как и возможное место для распространения своих идей. У нее даже возникла идея использовать С. Соловьева для своей «работы в России» и она обещала ему предоставить материалы для фабрикации писем махатмы Кут Хуми на русском языке¹⁰²². Однако этой затее не суждено было сбыться из-за «предательства» Соловьева, и филиал Теософского общества в России появиться только в 1908 году, спустя семнадцать лет после смерти Блаватской. Однако с образом патриотки Е. П. Б. совершенно не сочетаются ее дружба с английскими дипломатами Р. Боргом и Р. Бертоном, и ее заявление, сделанное ею в 1887 году Синнетту о том, что ради своего детища – Теософского общества – она готова стать осведомителем англичан в Индии и даже выступить против России¹⁰²³. А в «письмах махатм» Блаватская устами махатмы Кут Хуми говорит об опасности захвата Тибета русскими¹⁰²⁴, хотя Российская империя никогда не планировала оккупации этой горной страны. Похоже, в случае Блаватской мы имеем с обычными метаниями амбициозного и неуравновешенного человека. Но самое главное: Блаватская никак не связывала со своей родиной будущую «эволюцию человечества» и вообще не упоминала слово «Россия» в своих трудах. Вместо этого она считала, что будущие расы будут развиваться на территории Соединенных Штатов: «американцы лишь на протяжении трех столетий стали временно «первичной расой, прежде чем стать отдельной расой и четко обособленной от всех других, ныне живущих рас»¹⁰²⁵. Впоследствии ученик Блаватской Ч. Ледбитер, бывший явным сторонником англосаксонского мессианизма, уточнил, что местом появления грядущей шестой расы станет Калифорния¹⁰²⁶. Итак, Рерихи, выдававшие себя за прямых продолжателей дела Блаватской, оказались со своим русским мессианством в нелегкой ситуации. Если Ч. Ледбитера Елена Рерих просто заклеила как «агента сил тьмы», то с Блаватской так поступить было нельзя. Поэтому «Мать Агни-йоги» решила дать собственное истолкование взглядов своей предшественницы и объяснить ее молчание по поводу России. Она указывает на присутствующее в «Тайной доктрине» противоречие: «в одном месте сказано, что в Америке нарождается шестая подраса пятой расы, а в другом – шестая раса. Конечно, разница в этих понятиях подрасы и коренной расы огромная. Следует принять и возможность опечатки»¹⁰²⁷. Далее Е. И. Рерих утверждает, что при становлении Америки большинство переселенцев уже принадлежало к шестой и седьмой подрасам пятой коренной расы¹⁰²⁸, хотя, согласно Блаватской, этим подрасам суждено появиться лишь в будущем, причем седьмой подрасе – спустя 25 тыс. лет¹⁰²⁹.

Затем Е. И. Рерих объясняет молчание в теософистской литературе по поводу России тем, что, во-первых, «все сокровенное особо охраняется» и не может быть разглашено раньше срока (а при жизни Рерихов такой срок, видимо, настал), а во-вторых, если бы Блаватская проповедовала бы русское мессианство, ее учение не было бы принято на Западе¹⁰³⁰. Последнее является весьма здравым замечанием, верным и в том отношении, что именно русофильский характер рерихианства объясняет его незначительное распространение в западных странах, в отличие от теософизма Е. Блаватской и посттеософизма Ч. Ледбитера и А. Бейли¹⁰³¹. Елена Рерих осторожно подводит к мысли, что хотя представители шестой расы появляются в разных странах, но главным ее оплотом станет именно наша страна¹⁰³². Понятно, какое отношение подобные взгляды могли вызвать у жителей Европы и США, привыкших смотреть на Россию, как на задворки цивилизации, о чем Е. И. Рерих также напишет.

Николая и Елену Рерихов с самого начала отличал глубокий и искренний патриотизм, и в таком же духе они воспитали и своих сыновей. Николай Рерих с детства интересовался славянскими древностями и уже в возрасте девяти лет принимал участие в раскопках, раскапывая курганы в Изварах (в 40 км от Гатчины), где находилось поместье семьи Рерихов. Сквозь всю жизнь пронесет он любовь к Древней Руси и славянскому общинному быту. Археологическим исследованиям молодого Николая Рериха содействовал видный ученый А. А. Спицын, по рекомендации которого он стал членом Русского археологического общества. Н. К. Рерих много и с энтузиазмом занимается любимым делом. Так, в 1894 году он осмотрел двадцать семь курганов и раскопал из них одиннадцать. Здесь же на раскопках он познакомился со своей будущей женой – Еленой Шапошниковой, правнучкой Н.И. Кутузова – брата знаменитого русского полководца¹⁰³³. Как он сам будет впоследствии вспоминать, «во время одной такой раскопки, в Бологом, в имении кн. П. А. Путятина я встретил Ладу, спутницу и вдохновительницу. Радость!¹⁰³⁴».

После окончания гимназии в 1893 году Н. К. Рерих хотел поступать на историко-филологический факультет, однако по настоянию отца, бывшего владельцем нотариальной конторы, вынужден был избрать юридический факультет¹⁰³⁵. Впрочем, юридическое образование ему в будущем весьма пригодились, особенно во время многолетней тяжбы с Хоршами. Одновременно он, с ранних лет проявляя талант живописца, поступил в Императорскую академию художеств, где его учителем стал А. И. Куинджи. Как вспоминал впоследствии сам Н. К. Рерих, «семейный гордиев узел был разрешен тем, что вместо исторического факультета я поступлю на юридический, но зато буду держать экзамен и в Академию художеств»¹⁰³⁶. Оба учебных учреждения были успешно окончены им в 1898 году¹⁰³⁷. К счастью для отечественной культуры Рерих становится живописцем, а не нотариусом. Увлечение славянскими древностями дает себя знать и здесь, и все ранние темы Рериха – темы древнерусской истории. Первым шедевром, принесшим ему известность, стала написанная им еще во время учебы в

Академии картина «Гонец» (1897). За ней последовали: «Сходятся старцы» (1898), «Поход» (1899), «Поход Владимира на Корсунь» («Красные паруса», 1900), «Идолы» (1902), «Заморские гости» (1902), «Город строят» (1902), «Строят ладьи» (1903) и другие. На творчество Рериха огромное влияние оказывают как его археологические изыскания, так и традиции древнерусского искусства. Особенно близок к иконописи, фрескам, и книжной миниатюре Древней Руси ряд его картин, посвященных религиозным и историческим сюжетам. Это «Сокровище Ангелов» (1905), «Святой Петр и Павел» (1906), «Никола» (1916), «Сеча при Керженце» (1911), «Покорение Казани» (1914), «Александр Невский поражает Ярла Биргера» (1904)¹⁰³⁸. Кроме того, творчество раннего Рериха, несомненно, имеет точки соприкосновения с творчеством В. Васнецова. Продолжая линию Васнецова, Н. К. Рерих в 1910 году создает «Богатырский фриз», состоящий из семи больших панно и двенадцати декоративных полотен¹⁰³⁹. На них любимые герои древнерусского эпоса: Вольга, Микула, Илья Муромец, Садко¹⁰⁴⁰.

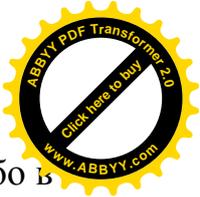
Уже тогда Николая Рериха заинтересовала тема поисков общих корней древних славян и индийцев, и незадолго до начала первой мировой войны у него возникла идея совершить путешествие в Индию. В ту пору он писал: «Ясно, если нам углубляться в наши основы, но действительное изучение Индии даст ценный материал. И мы должны спешить изучать эти народные сокровища, иначе недалеко время, когда английская культура сотрет многое, что нам так близко. Обычай вымирают, быт заполняется усовершенствованиями, гробницы и храмы оседают и разрушаются»¹⁰⁴¹. Однако этой мечте удалось осуществиться лишь спустя десятилетие¹⁰⁴². Как публицист Николай Рерих в молодые годы выступал за сохранение традиционного народного искусства и памятников древнерусской старины. В очерке «По старине», написанном в 1903 году, он, подобно Конфуцию, величие древности противопоставляет убожеству современности: «Когда смотришь на древнюю роспись, на старые изразцы или орнаменты, думаешь: какая красивая жизнь была. Какие сильные люди жили ею. Как жизненно и близко всем было искусство, не то, что теперь – ненужная игрушка для огромного большинства»¹⁰⁴³. В том же очерке художник высказывает сожаление об исчезновении народного костюма, музыки, промыслов¹⁰⁴⁴. В канун нового года – 1900-го, на вопрос, чего он не хочет в будущем, он ответил: «Гибели на Руси самобытности и национальности»¹⁰⁴⁵. Много позже Н. К. Рерих будет полемизировать с теми, кто считал русскую культуру бесцветной и не заслуживающей внимания: «В древней, самой древней Руси много знаков культуры; наша древнейшая литература вовсе не так бедна, как ее захотели представить западники. Но надо подойти к ней без предубеждения – научно»¹⁰⁴⁶.

Как и большинство русской интеллигенции, Рерихи поначалу резко отрицательно отнеслись к Октябрьской революции и приходу к власти большевиков. Советские биографы Николая Рериха об этом, конечно, не упоминали, а напротив, утверждали, что он якобы с самого начала стоял на

пробольшевистских позициях. Так, Л. В. Короткина писала, что знаменитый художник признал Советское государство и, живя за границей, никогда не был связан с белоэмигрантскими кругами¹⁰⁴⁷. По мнению П. Ф. Беликова, «Николай Константинович принял Октябрьскую революцию как поворотное историческое событие в судьбе не только русского народа, но и народов всего мира»¹⁰⁴⁸. Однако все обстояло намного сложнее. Вот строки из статьи Н. К. Рериха «Единство», опубликованной в октябре 1917 года: «Что общего с социализмом имеют дикие орды большевиков и им присных, с ярким тяготением к грабежу и насилию? Эти сборища одичалых рабочих, потерявших лик человеческий, но зато стремительно разбегающихся от первого выстрела. Все социалисты (если такие есть) должны восстать и уничтожить озверелые толпы. (...) Мы поражены бессмысленностью и дикостью происходящего. Позорное самоуничтожение! Бездарная, кровавая трагедия с грабежами. Настоящий бунт рабов против знания. Неужели высокие принципы единства так безмерно далеки от этих дикарей? И чем возместят большевики миллиарды, которые они отняли у народа? Отняли своей грубой ложью. Новые налоги и безмерные тяготы будут памятью об одичалых продажных большевиках»¹⁰⁴⁹. А в написанном Н. К. Рерихом в 1919 году воззвании Русского Освободительного Комитета большевизм был назван «наглым монстром, обманывающим человечество»¹⁰⁵⁰.

В ту пору Рерихи боролись с большевиками не только словом, но и делом. В том же 1919 году, в разгар гражданской войны, Николай Рерих состоял секретарем Комитета Скандинавского общества помощи Российскому воину. Этот комитет оказывал финансовую помощь белогвардейцам, действовавшим на северо-западе России; так, 15 тысяч финских марок были предоставлены генералу Юденичу перед его походом на Петроград. Оказавшись в том же году в Лондоне, художник-эмигрант вступил в Русско-Британское Братство, занимавшееся пропагандой в поддержку интервенции. Членами Братства был образован Русско-Британский комитет помощи беженцам, в работе женской секции которого активное участие приняла Елена Рерих¹⁰⁵¹. Тема беженцев нашла отражение даже в «беседах» с махатмой Морией (выступавшим тогда под именем Аллал-Минг). В феврале 1921 года таинственный наставник Рерихов взывал: «Мои друзья! Молитесь о русских беженцах в Константинополе. Дошли до предела отчаяния»¹⁰⁵². Антибольшевистскую позицию старших Рерихов разделял их сын Юрий. Он даже хотел принять участие в добровольческом движении, от чего его пришлось «отговаривать» самому Мории¹⁰⁵³. А первое сообщение «из иного измерения», полученное участниками Гарвардского кружка, куда входили Юрий Рерих и его товарищи по университету Владимир Диксон и Владимир Перцов, содержало предсказание о свержении большевиков восстанием через два с половиной года и установлении в России конституционной монархии¹⁰⁵⁴. Как отмечалось выше, это было первое из несбывшихся пророчеств рериховских махатм. Впрочем, были и другие предсказания, которым также не суждено было осуществиться. В январе 1921 года Елена Рерих писала Юрию: «На прошлом сеансе они (т.е.

духи-руководители) сообщили Заку, чтобы он ждал известий из Урги, ибо в Сибири созывается учредительное собрание, которое для России будет иметь гораздо большее значение, недели «Парижское совещание». Никто об этом до сих пор ничего не слышал»¹⁰⁵⁵. Что это за учредительное собрание в Сибири, и в каком измерении оно происходило, так и осталось загадкой.

А в марте 1921 года Аллал-минг вещал: «Советы покроют Германию. Половина Рура в руках большевиков. Дорога им открыта в Англию. Воззрите на Италию»¹⁰⁵⁶. В мае того же года последовало не менее странное сообщение. Елена Рерих писала: «Учителя опять намекают о приближающихся громадных событиях. – «Окно прорублено в Россию. Родина получит скоро уложение». Было известие о взятии Омска антибольшевиками»¹⁰⁵⁷.

В этих противоречивых, сумбурных и не имеющих никакого отношения к реальности сообщениях трудно увидеть какие-либо «указания свыше», скорее, здесь перед нами отражение страхов и надежд людей, выбитых из привычной колеи грозными событиями, причем их фантазии им самим же кажутся «вестями из иного мира».

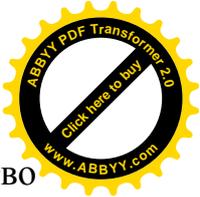
Однако постепенно в душах Рерихов происходит переворот, и в тех, кого еще совсем недавно Николай Рерих называл «монстрами, обманывающими человечество», они начинают видеть желанных и ценных союзников и строителей нового мира. Письма и дневниковые записи «бесед с Морией» позволяют проследить этапы этого переворота. Такое впечатление, что Мория (если не считать его обратной стороной личности Елены Рерих) постепенно и ненавязчиво их переубеждает. Сначала он говорит им о необходимости служения России: «Делайте добро вашим знанием. Послужите Родине в духе. Послужите Родине Обществом Духа»¹⁰⁵⁸, и о грядущем ее величии: «Зачем грустить о России, все будет чуду подобно. Россия будет сторожем судеб мира!»¹⁰⁵⁹ Затем он внушает им мысль о том, что им суждено не только служить, но руководить своей родиной: «Рериха-учителя поставлю в России. Урусвати будет ему помогать. Новую стезю пойдете на подвиг Риши, Я свидетельствую»¹⁰⁶⁰, и позже: «Рерих, люби русских – тебе суждено руководить Россией. Щитом чистым прикрою вас. (...) Новую Россию строить создателю мощь дам»¹⁰⁶¹. И большевиков не надо более воспринимать как чудовищ. На вопрос Н. К. Рериха, что ему говорить журналисту, собирающемуся взять у него интервью, Мория отвечает, что не следует касаться темы политических репрессий, чтобы не давать повода для «явленных врагов» (под которыми, видимо, подразумеваются непримиримо настроенные к новой власти представители эмиграции) «Не надо указывать на явления тюрем в России. (...) Ругательство большевиков не должно ограничиваться словами, но устремлением явления времени. (...) Можно сказать об искусстве, но не касаясь тюрем»¹⁰⁶². Рерихов в то время особенно радуют новости о развитии экономики и культуры в Советской России, даже то, что в Москве строится универмаг на манер американских¹⁰⁶³.

К той поре относится и могущая показаться странной фраза: «Родина скоро получит новое – орды монголов»¹⁰⁶⁴. Возможно, она

появилась под влиянием новостей об успехах легендарного барона Унгерне (расстрелян 15 сентября 1921 года) обозом которого командовал младший брат Николая Рериха Владимир. О возможном влиянии фигуры барона на Рерихов мы поговорим в отдельной главе¹⁰⁶⁵, а пока заметим, что именно эту фразу можно считать отправной точкой для знаменитого Великого Плана Рерихов по созданию нового государства в Азии, основанного на принципах реформированного буддизма¹⁰⁶⁶. Созданию этого государства должно было предшествовать посольство Рерихов к правителю Тибета далай-ламе, которое затем отправится в Россию, причем помощь в этом деле окажет сам Мория¹⁰⁶⁷. На протяжении 1922 - 1923 гг. Елена Рерих «получает» от махатмы ряд наставлений, относящихся к организации этого посольства. Посольство должно включать в себя представителей разных народов: русских, тибетцев, турок, индусов, персов, китайцев и японцев¹⁰⁶⁸. Важнейшей задачей посольства является поместить на Алтае ларец с мистическим камнем Чинтамани, якобы полученным Рерихами от самого Мории во время их пребывания в Париже 6 октября 1922 года¹⁰⁶⁹: «Камень ждет вас – Алтай нами избран. Урусвати, неси Камень Дома Моего. Алтай – древо жизни, и жданное ждет»¹⁰⁷⁰. Согласно рерихианской мифологии, сам Камень, прилетевший якобы из созвездия Орион, хранится у махатм в Шамбале, но «осколок его посылается в мир сопутствовать мировым событиям, и своею внутреннею магнетическою силою держит соединение с Братством, где лежит главное тело Камня»¹⁰⁷¹. Из известных исторических личностей этот осколок был у Акбара, Тимура¹⁰⁷², Александра Македонского и Наполеона¹⁰⁷³. Для этой реликвии на Алтае должен быть построен специальный храм¹⁰⁷⁴. Из записей за следующий, 1924 год мы узнаём, что новый город Звенигород на Алтае, где и будет находиться храм со священным камнем, станет столицей молодого государства¹⁰⁷⁵, которое получит название «Священный Союз Востока»¹⁰⁷⁶, по другому варианту – «Восточный Священный Союз»¹⁰⁷⁷.

Как полагает В.А. Росов, гипотетическая страна должна была включить территории Внутренней и Внешней Монголии, Китайский Туркестан (Синьцзян), окраинную область Северо-Восточного Тибета и Сибирь¹⁰⁷⁸, при этом «Сибирь будет центром России»¹⁰⁷⁹. Как наставлял Мория: «... дав[айте] упр[авлять] обл[астью] от А[лтая] до Г[оби]»¹⁰⁸⁰. С этой целью следовало поступить на службу Советской власти и, выполняя задачи большевиков, создать первоначальное ядро последователей¹⁰⁸¹, которое затем вырастет в могучее движение, которое позволило бы Рерихам отделиться от Советской России и создать собственную державу: «Потребуется десять миллионов отборных людей – хлеб сеять. Когда начнется новая жизнь, не захочется на Москву оглядываться»¹⁰⁸². Подготовка к восстанию будет осуществляться в скрытой форме: «Вижу путь на Монголию: геологическая экспедиция везет аэропланы. Ученый лама озабочен перевозкой тяжелых орудий. Дело деликатное и требует внимания. Молодые ламы среди занятий метафизикой учатся ходить строем. Затем вижу – сельскохозяйственные тракторы несут пулеметы. Явление лам на

границе Алтая оказывается ротой монголов»¹⁰⁸³. На юге новое государство должно обезопасить себя от Китая: «Надо от Китая укрепиться. (...) Китай должен быть отделен точною границей»¹⁰⁸⁴. В западном направлении же планировалась вооруженная экспансия. «Мория предрекает: «Уже строю мост на Россию. Пусть другие зажмурят глаза перед скоком Моего коня. Пусть другие узнают мощь русского ума. Пусть другие падут в страхе перед рокотом Моего шествия. Пусть другие падут в смятении перед грохотом тысячи орудий, возвестивших над Волгою начало Моего века! Пусть другие бредят Монголией на улицах Парижа. Пусть другие трясутся, слыша приближение Моих шагов. Уничтожим серый блуд на Земле и поставим стражу на северном море. Сам обнажу меч, за Мною блеснут все орды, аулы и станицы земли Моей, и понесут копыта молву о царе новом, на граде Звенигороде сущем»¹⁰⁸⁵.

Конечно, перед нами сугубо утопический проект, ибо советское руководство вряд ли бы стало спокойно смотреть на то, что группа оккультистов готовит сепаратистское восстание на отдаленных окраинах. Поэтому только остается согласиться с В. А. Росовым, поместившим рериховский план в один ряд с утопиями Томаса Мора и Кампанеллы¹⁰⁸⁶.

Заметим, что сами Рерихи не видели противоречия между собственным патриотизмом, большевизмом и идеями «Великого плана». Напротив, по их мысли, именно большевистская революция создала предпосылки для его реализации: «Лучшие русские опередили мир, тучами отягченный. Хотящий дойти в Россию, должен не только отбросить все предрассудки, но и войти путем новым»¹⁰⁸⁷. Хотя в воплощении Плана должны принимать участие и буддийские народы, но само оно является по-настоящему «русским делом»¹⁰⁸⁸. Именно тогда появляется фраза: «Новая Страна»: «Когда будете писать о России, называйте ее «Новая Страна»¹⁰⁸⁹. Всем известно, что и первая книга из серии «Агни-Йога» «Зов», вышедшая в Париже в 1924 году, начинается со слов: «В Новую Россию Моя первая весть»¹⁰⁹⁰. В. А. Росов утверждает, что понятие «Новая Страна» (или «Новая Россия») у Рерихов не отождествлялось с Советской Россией, а служило для обозначения именно гипотетического государства на просторах Азии¹⁰⁹¹. При этом он ссылается на запись из дневника Е. И. Рерих: «Явлена Новая Россия и граница ее. Ей суждено стереть многие границы Азии»¹⁰⁹². Однако мне представляется, что данное понятие имеет скорее двойное значение: под ним может скрываться, в зависимости от контекста, и «будущая держава Мории» и Россия, преобразованная революцией. Об этом говорят и письма самой Елены Рерих. Например, она советует супругам Фосдик: «Что касается до деятельности АРКИ, то, конечно, стоит приостановить ее с момента отъезда представителя Новой Страны»¹⁰⁹³. Или описывает настроение в Индии: «... в общем, много симпатии выказывается Новой Стране»¹⁰⁹⁴. Понятно, что под Новой Страной здесь подразумевается Советский Союз. Кроме того, в письмах Е. И. Рерих послевоенного периода СССР часто называется Лучшей Страной¹⁰⁹⁵.

После Гражданской войны было немало эмигрантов, в том числе и еще совсем недавно сражавшихся с большевиками с оружием в руках, кто испытывал внутренний душевный переворот и начал выражать симпатии к бывшим противникам, увидев в них силу, возродившую Российское государство и укрепившую ее могущество, пусть и в новом обличье, когда на место двухглавых орлов пришли рубиновые звезды. Как признавал уже в 1920 году монархист В. Шульгин: «Под оболочкой советской власти совершается процесс, не имеющий ничего общего с большевизмом. (...) они (т. е. большевики) восстановили русскую армию (...) Знамя единой России фактически поднято большевиками»¹⁰⁹⁶. Некоторые из тех, кто пережил подобные идеологические метаморфозы, даже решались на возвращение в Советскую Россию. К их числу принадлежали бывший врангелевский генерал Я. Слащев (в свое время отличившийся расправами над коммунистами и евреями)¹⁰⁹⁷ и писатель Алексей Толстой. Последний отразил свой внутренний поворот в форме фантастического романа «Аэлита»¹⁰⁹⁸. Но самым крупным выразителем подобных настроений стал, пожалуй, харбинский публицист Николай Устрялов, настоящий апологет величия Российского государства¹⁰⁹⁹.

К этому лагерю русской эмиграции вполне можно причислить и Рерихов. Если не принимать во внимание их фантазии о создании собственного государства в Сибири, которое отделится от Москвы, их можно признать вполне искренними симпатизантами большевиков. Вспомним хотя бы, какой светлой и радостной будет изображать жизнь в СССР Николай Рерих в книге «Алтай-Гималаи»¹¹⁰⁰. Или вот что писала Елена Рерих американским сотрудникам из Центрально-Азиатской экспедиции в 1926 году, еще до пересечения советской границы: «С восторгом читали «Известия», прекрасно строительство там, и особенно тронуло нас почитание, которым окружено имя учителя Ленина. Спросите дядю – он должен иметь эти газеты, прочитайте их, очень поучительно после безумия и пошлости Запада. Воистину, это новая страна, и ярко горит заря Учителя над нею»¹¹⁰¹.

И эти симпатии и потребности реализации Великого Плана, первой ступенью которой должно было стать приобретение в комиссионное пользование участка земли, или, как «сказал сам» Мория: «Союз Востока начинается в Сибири в виде частного общества»¹¹⁰², побудили Рерихов вступить в контакт с представителями Советского государства, тем более что большевики сами стремились привлечь к сотрудничеству видного деятеля культуры. Как писала в своем дневнике З. Г. Фосдик, «К Н.К. подъезжали большевики в первый раз в Лифляндии. Потом определенно [обратились к нему] в Лондоне с просьбой, чтобы он приехал и сделался главой художественного образования. Потом в Нью-Йорке при нас - мадам Стриндберг, которая прямо [ему] говорила: «Денег будет, сколько надо»¹¹⁰³.

Переломное значение в этом отношении сыграл 1924 год. В июле этого года Н. К. Рерих пытался использовать в качестве посредника для установления контактов с большевиками своего старого знакомого А. М.

Горького, находившегося тогда в Берлине, и отправил ему через В. Шibaеба письмо, но ответа на него не получил¹¹⁰⁴, так что первый блин вышел комом. Затем в сентябре 1924 года Николай Рерих вместе с сыном Святославом, находившиеся с конца 1923 года в Индии, отправляются в Европу и США¹¹⁰⁵. 17 ноября 1924 года Н. К. Рерих учреждает в Нью-Йорке акционерное общество «Белуха» с целью приобретения у СССР концессии на Алтае в районе горы Белуха для разработки полезных ископаемых¹¹⁰⁶. Тогда же он собирается создать сельхозкооператив «Алатырь»¹¹⁰⁷. Ранее, 29 октября 1924 года художник встречается с заведующим «русским сельскохозяйственным бюро в Америке» Д. Н. Бородиным, имевшим широкие политические контакты с руководителями Советской России, и, возможно, с советской разведкой и Коминтерном. С Бородиным Н. К. Рериху удалось завязать тесные взаимоотношения, и тот начинает активно помогать ему в приобретении концессий у СССР¹¹⁰⁸.

С помощью Д. Н. Бородина Николаю Рериху удалось установить контакт с полпредствами Советского Союза в Германии и Франции, и следующий шаг в подготовке «Великого Плана» связан с поездкой Н. К. Рериха в декабре в Европу. 24 декабря 1924 года состоялись его встречи с советским полпредом в Берлине Н. Н. Крестинским и референтом полпредства по восточным странам Г. А. Астаховым. Крестинскому и Астахову художник рассказал об обстановке в Индии и на Тибете, и о том, что на Тибете англичанами развернута активная антисоветская деятельность. Поведал он им о своих контактах с махатмами и о том, что махатмы и тибетские ламы сочувствуют большевикам и «проповедуют тождество коммунистических идей с учением Будды». Кроме того, Н. К. Рерих попросил их покровительствовать будущей Центрально-Азиатской экспедиции и изъявил готовность передавать советской стороне все сведения, которые он получит во время этой экспедиции.

Заявления и обещания Николая Рериха понравились Крестинскому, и тот обещал оказывать помощь. Советский дипломат сообщил об этой беседе своему начальнику, наркому иностранных дел Г. В. Чичерину (кстати, последний был знаком с Рерихом по учебе на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета). В ответ Чичерин попросил полпреда поддерживать отношения с «полубуддистом-полукоммунистом», который мог работать в интересах СССР в Индии и на Тибете¹¹⁰⁹. В условиях, когда советская дипломатия переживала период становления, такой человек, как Рерих, мог быть особенно ценен.

Далее, возможно, в Париже у Николая Рериха состоялись переговоры в Концессионном комитете с полпредом Л. Б. Красиным, но точной информации на этот счет не существует¹¹¹⁰. Итак, Рерихи смогли установить контакт с большевиками, что сделало возможным посещение ими Москвы в ходе знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции и внушило им надежду на возможность заинтересовать советское руководство своими идеями. На деталях всей этой экспедиции останавливаться не буду, так как они превосходно описаны в работах М. Л. Дубаева, А. И. Андреева и В. А.

Росова, затрону лишь вопросы, связанные с темой данной главы. 28 декабря 1924 года Рерих отплыл в Индию, где воссоединился с супругой и старшим сыном Юрием (младший – Святослав – остался учиться в Америке¹¹¹¹). Экспедиция Рерихов стартовала в августе 1925 года из Шринагара, откуда Рерихи отправились в Ладакх (историческая область, входящая ныне в штат Джамму и Кашмир). Оттуда караван экспедиции выступил в Синьцзян (Китайский Туркестан)¹¹¹².

14 октября 1925 года Рерихи и их спутники прибывают в синьцзянский город Хотан. Здесь китайские власти начинают чинить препятствия в продвижении экспедиции и 1 января 1926 года даже арестовывают всех ее членов. Ситуацию спасает вмешательство британского и советского консулов, Рерихам удается вырваться из ловушки, и в феврале экспедиция достигает Кашгара, а в апреле достигает Урумчи – столицы Синьцзяна¹¹¹³. Здесь Николай Рерих сумел установить дружеские отношения с консулом А. Е. Быстрым и с его помощью связался с Чичериным, Крестинским и Бородиным, ходатайствуя о въезде в СССР. 6 мая пришел ответ от Чичерина, разрешившего выдачу виз всем членам экспедиции. 16 мая 1926 года караван экспедиции покинул Урумчи, направился к советско-китайской границе и пересек ее в районе озера Зайсан¹¹¹⁴. С 13 июня по 27 июля 1926 года Рерихи находятся в Москве, где встречаются с наркомом иностранных дел Г. В. Чичериным, наркомом народного просвещения А. В. Луначарским и начальником иностранного отдела ОГПУ М. А. Трилиссером. Как писала в своем дневнике Зинаида Фосдик: «Но самая замечательная встреча была в ГПУ, где были произнесены Имена Майтрейи и Шамбалы и куда прошли с Именем М. Предложения о сотрудничестве встречены с энтузиазмом, несколько раз встречались с теми, в чьих руках находится власть»¹¹¹⁵. Кроме того, состоялись встречи с Л. Б. Каменевым, супругой Троцкого Н. Седовой, Н. К. Крупской, А. В. Щусевым и И. Э. Грабарем. С Луначарским обсуждалась возможность организации выставки в Москве, однако от этой идеи пришлось отказаться, и о визите Рерихов в Москве пресса писала очень мало¹¹¹⁶. Искались подходы к Сталину и Троцкому, однако встретиться с ними не удалось, по крайней мере, об этом свидетельствуют известные источники (хотя в рерихианской среде до сих пор ходит легенда о том, что у Николая Рериха состоялось тайное рандеву с Иосифом Виссарионовичем)¹¹¹⁷. В этой связи хотелось бы разоблачить еще одну распространенную в кругах рерихианцев легенду, которую автор предисловия к изданию «Алтай-Гималаи» Н. Ковалева выдает за реальность: якобы после бесед Николая Рериха с Чичериным и Луначарским Дзержинский отдал приказ об аресте «посланца махатм» и его спутников. Однако на следующий день железный Феликс умер от разрыва сердца, поэтому его приказ не был выполнен, а Рерихи, предупрежденные махатмами, воспользовавшись сумятицей, спешно бежали из Москвы. Однако якобы чекисты не оставили Рерихов в покое и хотели арестовать их в Монголии, однако консул Быстров, бывший якобы резидентом ОГПУ (на самом деле, монгольским резидентом был Яков Блюмнин, о котором Елена

Рерих не раз упоминает в своем дневнике¹¹¹⁸), проигнорировал приказ из Москвы и сообщил, что экспедиция Рерихов покинула территорию Монголии¹¹¹⁹. Перед нами еще один пример рерихианского миротворчества, цель которого вполне очевидна: обелить образ «великого художника и гуманиста» в глазах людей, для которых любое сотрудничество с органами госбезопасности – это «стукачество» и смертный грех, в условиях, когда уже доказаны факты о контактах Н. К. Рериха и его сотрудников с чекистами. Что же до придуманной легенде о коварном Дзержинском, то вот ее источники не подтверждают, да и выглядит она нелепо; зачем было надо арестовывать мировую знаменитость и друга СССР? Такого в практике советской госбезопасности никогда не было.

Итак, по окончании пребывания в Москве Рерихи вполне благополучно и без каких-либо осложнений направились на Алтай. 17 августа они достигли Верхнего Уймона, того места, где должен был вырасти Звенигород – столица Новой Страны. Затем их путь лежал в Монголию. 11 сентября 1926 года «посланцы Махатм» прибывают в Ургу, где и проводят осень и зиму, готовясь к путешествию на Тибет¹¹²⁰.

13 апреля 1927 года экспедиция Рерихов, наконец, покидает город Ургу и двинулась в направлении Тибета. Николай Рерих, объявивший себя представителем западных буддистов, намеревался встретиться с самим Далай-ламой. Для лидера Тибета были приготовлены богатые дары. Пересечь Гоби было нелегким делом, и полтора месяца длилась остановка на отдых в местности Шарагольджи. 28 июля в долине реки Шарагол состоялась встреча основного состава экспедиции с маленьким отрядом полковника Кордашевского¹¹²¹.

24 сентября путешественники достигли Тибета. Однако Лхасу им было не суждено увидеть. В октябре из-за интриг англичан, увидевших в экспедиции Рерихов руку Москвы, тибетские власти задержали ее на плато горы Чантанг. Пять месяцев продолжалась эта вынужденная стоянка, во время которой участники экспедиции вынуждены были испытать нечеловеческие муки от холода и голода. Погибли почти все вьючные и ездовые животные. Тщетно Н. К. Рерих рассылал письма S.O.S. тибетским чиновникам, самому Далай-Ламе, американскому консулу в Калькутте и английскому резиденту в Сиккиме полковнику Бейли, который и был виновен в задержке продвижения экспедиции¹¹²². Правда, как полагает М. Л. Дубаев, Рерихам и не надо было ждать разрешения на дальнейшее продвижение¹¹²³. Но как бы там ни было, разрешение уйти с Чантанга было получено, и рериховская экспедиция, минуя Лхасу, направилась в Индию; таким образом, затея с «посольством западных буддистов» провалилась. Претерпевая новые тяготы, экспедиция спустилась в долину Брахмапутры, где 25 апреля 1928 года Рерихи расстались со своими спутниками, включая полковника Кордашевского, а 24 мая они достигли Гангтока. Так завершилась Центрально-Азиатская экспедиция¹¹²⁴.

Как мы видим, Рерихи совершили свою экспедицию еще в то время, когда путешествовать было по-настоящему интересно и когда можно быть

первооткрывателем и когда само слово «путешествие» не ассоциировалось туризмом в стиле экстрим, призванным пощекотать нервы скучающей офисной публике.

Самими Рерихами, а вслед за ними и многими исследователями их жизни и творчества экспедиция обычно представлялась как «художественно-научное» мероприятие¹¹²⁵. В этом плане ее значение действительно велико. Пройдя около 10 тыс. км, участники экспедиции сделали очень много. Были проведены этнографические исследования, археологическая разведка (были открыты многочисленные могильники кочевников, относящиеся к I – VIII вв.), собран лингвистический материал, создано около пятисот картин¹¹²⁶.

Но у экспедиции была и другая, религиозно-политическая сторона, связанная с реализацией «Великого Плана» махатм. Эта сторона включает «московскую миссию» и «тибетскую миссию». О первой мы и поговорим в этой главе. Направляясь в Москву, Рерихи намеревались подчинить своему идеологическому влиянию советское руководство и придать большевизму мистический оттенок. Более скромная цель заключалась в том, чтобы продолжить переговоры по концессиям на Алтае. С собой они везли два письма, составленные от имени махатм. Одно из них предназначалось московским коммунистам, и о его существовании было известно давно. Второе же было адресовано лично наркому Чичерину, и оно стало доступным исследователям благодаря В. А. Росову¹¹²⁷. Сами Рерихи, а затем и их почитатели утверждали, что оригиналы писем были написаны на тибетском языке, а советским руководителям были вручены копии с русским переводом. На самом деле, тибетских «подлинников» никто из серьезных ученых не видел и, скорее всего, их не существовало в природе¹¹²⁸. Тем не менее, оба письма заслуживают того, чтобы привести их текст полностью.

Письмо махатм московским коммунистам

На Гималаях мы знаем совершаемое Вами. Вы упразднили церковь, ставшую рассадником лжи и суеверий. Вы уничтожили мещанство, ставшее проводником предрассудков. Вы разрушили тюрьму воспитания. Вы уничтожили семью лицемерия. Вы сожгли войско рабов. Вы раздавили пауков жизни. Вы закрыли ворота ночных притонов. Вы избавили землю от предателей денежных. Вы признали ничтожность личной собственности. Вы признали, что религия есть учение всеобъемлемости материи. Вы угадали эволюцию общины. Вы указали на значение познания. Вы преклонились перед красотой. Вы принесли детям всю мощь космоса. Вы открыли окна дворцов. Вы увидели неотложность построения домов общего блага! Мы остановили восстание в Индии, когда оно было преждевременным, также мы признали своевременность Вашего движения и посылаем Вам нашу помощь, утверждая Единение Азии! Знаем многие построения совершатся в годах 28 - 31 - 36. Привет Вам, ищущим общего блага!

Письмо махатм наркому Г. В. Чичерину

Только глубокое осознание коммунизма даст полное благосостояние народам. Нам известно, что некоторые слои крестьянства не могут вместить идею коммунизма, необходимо новое обстоятельство, которое введет их в русло истинной общины. Таким всемирным обстоятельством будет признание коммунизма буддийским сознанием. Если Союз Советов признает буддизм учением коммунизма, то Наши Общины могут подать деятельную помощь, и сотни миллионов буддистов, рассыпанных по миру, дадут необходимую мощь неожиданности. Доверяем посланному Нашему Ак[дордже] передать подробности Нашего предложения. Можем утверждать, что неотложно нужны меры для введения мирового коммунизма как ступени неотложной эволюции. Посылаем землю на могилу Брата Нашего Махатмы Ленина. Примите совет и привет Наш.

Поскольку первое письмо датируется 1925 годом, и местом его написания указан Бурхан-Булат, то Рерихи составили его, скорее всего в Хотане, поскольку именно в этой местности распространено буддийское сказание о чаше и мече Будды (Бурхан-Булате)¹¹²⁹. Самого же места Бурхан-Булат не существует ни на одной географической карте¹¹³⁰, хотя В. А. Росов и признает его существование¹¹³¹. Что касается второго письма, то оно было «продиктовано» Елене Рерих махатмой 5 апреля 1926 года, во время нахождения Рерихов на севере Синьцзяна. Об этом в дневнике Е. И. Рерих имеется соответствующая запись¹¹³².

Из биографов Рерихов об этих посланиях впервые упоминает Е. Полякова, при этом она не дает никаких комментариев¹¹³³. Современные исследователи и публицисты по-разному оценивают содержание этих писем. Если В. А. Росов, верящий в существование Шамбалы, видит в них «руку помощи» «махатм Востока» советским коммунистам¹¹³⁴, а ранее Валентин Сидоров даже писал о «сугубо конкретных предложениях», содержащихся в этих письмах¹¹³⁵, то А. И. Андреев указывает на их поддельный характер (о чем свидетельствует типично рериховский стиль этих писем), а содержание их считает утопическим и даже аморальным¹¹³⁶. Юрий Стефанов восклицает, что подобные тексты «невозможно читать без смешанного чувства омерзения и боли»¹¹³⁷, а Игорь Минутко называет эти послания «прямым поощрением зла и насилия, которые уже тогда были зримы, реальны и известны не только махатмам, но и всему цивилизованному миру»¹¹³⁸. Таким образом, оценка этих документов явно зависит от политических пристрастий автора.

Что касается самой идеи сотрудничества буддистов и коммунистов, то А. И. Андреев считает ее утопичной: «чем конкретно могли помочь большевикам буддисты?»¹¹³⁹. Однако историческая реальность обстояла несколько сложнее. Коммунистам удалось прийти к власти в некоторых странах, где буддизм был господствующей религией (Монголия, Камбоджа, Лаос) или одной из местных религий (Китай, Северная Корея, Вьетнам); в Бирме они долгое время активно боролись за власть. Как правило, отношения коммунистов с буддийским духовенством были напряженными, что и привело зачастую к физическому уничтожению его значительной части в Монголии¹¹⁴⁰, Камбодже и на Тибете. Однако некоторые порожденные

буддизмом психологические установки способствовали все же утверждению в буддийских странах коммунизма, причем более прочному, чем имело место в странах Восточной Европы. В последних коммунистические правительства давно пали, зато в Китае, Северной Корее, Вьетнаме и Лаосе коммунисты до сих пор стоят у власти. При этом хотелось бы отметить, что в Монголии после победы революции власти первоначально достаточно терпимо относились к монастырям и ламам¹¹⁴¹, в сознании монгольских коммунистов революционные идеи даже соединялись с традиционными буддийскими представлениями о Шамбале¹¹⁴². Репрессии против лам начались позже под давлением советского руководства¹¹⁴³. Также заслуживает внимания идеология буддийского социализма, которую в 50 – начале 60-х гг. XX в. продвигал в Бирме У Ну, неоднократно занимавший пост премьер-министра¹¹⁴⁴ и в 50-е гг. Соломон Бандаранаике на Цейлоне¹¹⁴⁵.

Направляясь в Москву, Рерихи исполнены самых радужных надежд. Вера в мессианское предназначение Советской (именно советской) России достигает у них своего пика. «Можно радоваться сознанию народному в России. Постоянно слежу за поворотом дел в Москве. Правильно думаете о Европе – политика бессилия. Только Россия, только Россия, Только Россия!» - «утверждает» махатма Мория¹¹⁴⁶. Он же постоянно ободряет Рерихов, вселяя веру в успех их «московского посольства». «Чую, можно ехать удачно»¹¹⁴⁷. «Считаю, русские примут мое поручение»¹¹⁴⁸. «Ручаюсь за успех»¹¹⁴⁹ и т.д. В успешном окончании уверена и сама «Матерь Агни-йоги»: «С каким восторгом и благодарностью преклонится спасенное человечество перед (...) Великими Душами, веками стоящими на страже эволюции планеты. Они поручили нам отвезти в Москву на могилу Ленина коробочку, наполненную землею, где ступала нога Будды (этого Великого Учителя и провозвестника общины) с надписями на тибетском и русском языках: «Махатмы Востока на могилу русскому Махатме»¹¹⁵⁰. Кроме того, махатма передал Рерихам тезисы («положения для Москвы»), на которые следовало опереться во время переговоров с советскими лидерами. Эти тезисы включают девять пунктов: «Первое – Учение Будды есть революционное движение. Второе – Майтрея есть символ коммунизма. Третье – сотни миллионов буддистов немедленно могут быть привлечены к мировому движению общины. Четвертое – простое, основное учение Гаутамы должно легко проникать в народ. Пятое – суждение Европы будет потрясено союзом буддизма с ленинизмом. Шестое – монголы, калмыки и тибетцы готовы применить сроки пророчеств к текущей эволюции. Седьмое – отъезд Таши-ламы дает небывалый повод к выступлению. Восьмое – причина отрицания бога объясняется буддизмом вполне удовлетворительно. Девятое – требуется немедленное действие в полном знании местных условий и пророчеств»¹¹⁵¹. Читая эти строки, следует помнить, что Рерихи смотрели на буддизм как на эгалитарное и атеистическое учение¹¹⁵², при этом рериховская Агни-йога якобы воплощала дух подлинного буддизма.

Именно с таким багажом Рерихи и прибыли в Москву, и ничего удивительного в том, что их миссию ожидал провал. Правда, «посланцев

махатм» везде, в том числе и в ОГПУ, встречали хорошо, и им удалось завершить переговоры с Главконцесесскомом и получить концессию на разработку полезных ископаемых на Алтае¹¹⁵³. Но достичь главного – очаровать вождей Советской России и сделать реальностью «союз буддизма и ленинизма» они оказались не в силах.

Предложения Рерихов, казалось, были в духе политики советского руководства, которое мечтало поднять народы Востока на борьбу против западного империализма. Правда, основные надежды возлагались не на буддистов, а на мусульман, благодаря их больше численности и активности. Уже 20 ноября (3 декабря) 1917 года вышло знаменитое «Обращение ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», в котором российским мусульманам гарантировалась свобода исповедания их веры и неприкосновенность культовых зданий, а зарубежным – отказ от захватнической политики романовской империи и помощь в национально-освободительной борьбе. Нередко в пропаганде большевиков приводился тезис о совместимости и взаимодополняемости шариата и коммунистической идеологии. Ввиду этого часть мусульманского духовенства даже выдвинула лозунг «За советскую власть, за шариат!» Подобная политика по отношению к мусульманам проводилась в целом до конца 20-х гг., и она позволила привлечь на свою сторону большую часть отечественных мусульман во время Гражданской войны и завоевать симпатии у мусульман зарубежных стран, у которых Ленин стал культовой фигурой¹¹⁵⁴. В частности, о восторженном отношении к Ленину синьцзянских мусульман свидетельствовал как раз Н. К. Рерих в книге «Алтай-Гималаи» (хотя атеистическая пропаганда большевиков им, как он подчеркивает, конечно, не нравилась)¹¹⁵⁵. Ленин, действительно, был популярен на Востоке и даже среди тех, кто был далек от марксизма. И совсем не случайно великий индомусульманский поэт Мухаммед Икбал посвятил одну из своих поэм вождю большевиков¹¹⁵⁶, а одна из улиц Калькутты носит имя Ленина (там же есть памятник Ленину). Отечественный арабист А. З. Егорин сообщает, что он собственными глазами видел копию ленинского обращения к мусульманам, бережно хранимую в семье одного известного ливийского деятеля¹¹⁵⁷.

Советские коммунисты разрабатывали планы и прямой военной экспансии в южном направлении. В качестве главной линии удара для наступления из Советского Туркестана было выбрано направление на Индию. Над разработкой плана индийского похода в тесном взаимодействии работали Реввоенсовет, Народный комиссариат иностранных дел и исполнительный комитет Коминтерна в 1920 - 1921 гг. Согласно одному из вариантов плана, вторжение должно было производиться со стороны Афганистана. Был и другой вариант, в котором Тибет выступал «ключом к Северной Индии». За этот вариант выступал знаменитый генерал А. А. Брусилов, привлеченный к работе над подготовкой плана индийского похода Л. Д. Троцким: «Мы выберем такие направления, которые не снятся врагу. Он ожидает удара со стороны Афганистана, Персии и особенно Персидского

залива... Но тут, я думаю, большую роль будут играть Тибет и Непал. Нужна подготовка и небольшой срок для разработки деталей и полный успех за нами»¹¹⁵⁸.

И хоть от подобных смелых планов большевики впоследствии отказались, они не переставали оказывать помощь освободительным и революционным движениям. «Передовым форпостом Коминтерна в Центральной Азии» стала Монголия, где с 1921 года у власти находилась Монгольская народно-революционная партия¹¹⁵⁹. Огромное значение придавалось работе в Китае, где до 1927 года Советская Россия делала ставку на националистов из Гоминьдана¹¹⁶⁰, с которыми в ту пору сотрудничали китайские коммунисты.

Как мы видим, Рерихи со своими идеями «буддистско-коммунистической революции» вполне могли бы прийти ко двору, беда только в том, что за ними, кроме призрачных махатм, никто не стоял. Никаким авторитетом в буддийском мире они не пользовались, что наглядно и проявилось во время из путешествия по Тибету. Местные жители отнюдь не встречали цветами «посольство» никому не известных «западных буддистов» и не стали устраивать восстание, когда эти самые «западные буддисты» в течение пяти месяцев голодали и замерзали на нагорье Чантанг. Большевики же были прагматиками, и как тут не вспомнить И. В. Сталина, спросившего, а сколько дивизий есть у папы римского. Что же касается собственно мистических идей Рерихов, то среди советского правящего слоя были люди, способные их воспринять; сразу приходят на память Глеб Бокий или комсомольцы, устраивающие антропософские кружки. Но эти люди отнюдь не составляли большинства, и они не определяли курс развития государства. Поэтому провал планов московской миссии Рерихов был предопределен.

Как следствие, в дневнике Елены Рерих, появляются записи, полные горечи, разочарования и злости: «Русские являют неприличие. Русские подобны явлению собак. Русские удумали Фуяму ущемить. Русские удумали явить Фуяму опасным существующему строю. Русские удумали сбить Фуяму с пути. Русские удумали руль попортить. Чую, Учитель не по плечу русским»¹¹⁶¹. «Москва являет тупость умов. Диву даюсь, как мало людей. Новое забыто. Родина забыла миссию свою на Востоке»¹¹⁶². При этом общая цель Великого Плана остается неизменной, но пути его реализации меняются: «Учитель думает спрашивать вас о русских. Укажите, нужно ли теперь же строить Звенигород или пока иметь станцию на Гималаях. Место Звенигорода найдено, и можно его охранить. Но если русские непристойны, то не лучше ли прежде убрать нужных негодяев? Наша задача дать России возможность, но ловить всех русских клопов мы не должны. Наша обязанность – чтобы План не пострадал, но его внешние условия должны быть жизненны»¹¹⁶³. Основные надежды теперь связываются с экспедицией на Тибет: «Необходимо ударить в Тибете. Тибет должен сделаться новым фактором мира. Родина не в силах ответить миру. Пусть вместо людей скажут слово горы»¹¹⁶⁴. Но при этом Рерихи, заметим, сохраняют свое

убеждение в положительном значении Октябрьской революции и продолжают восхищаться личностью и деятельностью Ленина. Они просто отделяют Владимира Ильича от его соратников и преемников: «Кроме Ленина, не видели на Московии общинников»¹¹⁶⁵. Подобная точка зрения была распространена в период перестройки, когда «чистота ленинизма» противопоставлялась позднейшим «сталинским извращениям». Но и недостойных наследников вождя Мория публично осуждать запрещает: «... не критикуйте чужим Москву»¹¹⁶⁶.

Именно в это время, когда Рерихи находились в Урге и готовились к продолжению Центрально-Азиатской экспедиции, Елена Рерих в «сотрудничестве» с Морией написала третью книгу из серии «Агни-Йога» - «Община», в которой она обрисовала контуры общества будущего. Книга эта вышла там же, в Урге, тиражом всего 300 экземпляров, которые были переданы узкому кругу соратников и доверенных лиц, среди которых были известный писатель-эмигрант Алексей Ремизов и нарком просвещения Луначарский. Среди рерихианцев эта книга известна как ургинская «Община»¹¹⁶⁷.

Помимо абстрактных благостных призывов, которые так характерны для рериховских текстов, книга содержала весьма интересные строки, посвященные Марксу, Ленину и идеологии коммунизма. К многочисленным созданным масонами и оккультистами легендам о влиянии «Великих посвященных» на ход мировой истории были добавлены явно изобретенные самой Еленой Рерих предания о встречах Маркса и Ленина с посланцами братства махатм¹¹⁶⁸. Пропагандируемые Марксом и Лениным идеи названы «реальным материализмом»¹¹⁶⁹. Ленина Е. И. Рерих защищает от обвинений в искажении марксизма: «В свое время обвиняли Будду в извращении древних учений, также указывают на изменение Лениным традиций марксизма. Лучше назвать оживлением традиций, ибо народный вождь должен быть на гребне всех новых горизонтов...»¹¹⁷⁰. Личность Ленина заслуживает самой высокой оценки: «Лучше прочесть жизнь Ленина. Никогда он не жаловался, никогда не считал себя ущемленным, говорил, как непреложную, свою веру. Появление Ленина примите как знак чуткости Космоса»¹¹⁷¹. «Почтим Ленина со всем пониманием. Явим утверждение Учителя, сохранившего постоянное горение в удаче и неудаче (...) Учение не прерывалось ни усталостью, ни огорчениями. Сердце Ленина жило подвигом народа. У него не было страха, и слова «боюсь» не было в его словаре. Ярко успел он зажечь своим примером свет. Руша, создавал он сознание народа»¹¹⁷². Указывается также на такие качества Ленина, как открытость новым знаниям, способность широко мыслить и отсутствие лицемерия¹¹⁷³. При этом Ленин важен именно как практик, а не как теоретик: «Книги его мы меньше любим, они слишком длинны, и самое ценное в нем в книгах не выражено. Он сам не любил свои книги. Ленин – это действие, но не теория»¹¹⁷⁴. При этом содержащееся в «Общине» предсказание, касающееся культа Ленина в СССР, нельзя не признать верным: «Мало последователей Ленина, много легче быть его почитателем. У последнего

лентяя будет портрет Ленина. У последнего болтуна будет книга о Ленине. Но Иван Сотысячный собирает жатву с Ленинских зерен»¹¹⁷⁵. Ленин противопоставляется своим соратникам: «Среди чуждых ему сотрудников нес Ленин пламя неугасимого подвига»¹¹⁷⁶, при этом указывается на уважение к Ленину в странах Азии¹¹⁷⁷.

Рерихи полагали, что коммунисты могут легко воспринимать их идеи, благодаря их мировоззренческому родству: «Уже увидели, как коммунист принимает Учение. Уже увидели, как легко говорить с коммунистом. Для одного мы – Махатмы, для другого – ученые, для третьего – повстанцы, для четвертого – комитет революционеров, но само Учение покрывает все надежды коммунистов»¹¹⁷⁸. Коммунизм и Агни-йогу роднят прежде всего, коллективизм: «Община есть единственный разумный способ человеческого сожития»¹¹⁷⁹ и интернациональный характер: «Именно явление всемирности должно быть усвоено. Красный цвет является символом твердости стремления уничтожить различия рас. Кровь едина течет, и внешний мир не будет больше разделяем расами первичных формаций. Поэтому красно знамя века Майтрейи»¹¹⁸⁰.

Однако после завершения Центрально-Азиатской экспедиции, когда Рерих свои надежды по реализации Великого Плана стали связывать с помощью Соединенных Штатов и Японии¹¹⁸¹, а также русской эмиграции на дальнем Востоке, о чем ниже, Елена Рерих подготовила второе издание «Общины», при этом все параграфы о Марксе, Ленине и коммунистах были изъяты или изменены. Упоминания персонально о Ленине были заменены словами «социальный реформатор» или «социальный психолог», а «коммунист» превратился в «общинника»¹¹⁸². Второе, исправленное издание «Общины» увидело свет в Риге в 30-х гг¹¹⁸³.

Более того, от тех из своих подвижников, у которых на руках находились экземпляры ургинской «Общины», Елена Рерих требовала никому не выдавать их и даже не говорить об их существовании¹¹⁸⁴, опасаясь, видимо, что дифирамбы в адрес Маркса и Ленина могут серьезно повредить репутации Рерихов на Западе, особенно среди русской эмиграции. Даже под конец жизни Е. И. Рерих будет просить Зинаиду Фосдик, чтобы та не продавала «Общину» последователям Алисы Бейли¹¹⁸⁵. Впрочем, жизнь показала, что эти страхи имели под собой основания.

На протяжении долгих лет ургинская «Община» была редкостью и распространялась в СССР и даже в постсоветской России через «самиздат». И только в 2004 году Международный центр Рерихов издал «Общину» в обоих вариантах – ургинском и рижском¹¹⁸⁶.

Заметим, что подобные метаморфозы демонстрировал и Николай Рерих, и в этом плане весьма показательна история картин «Сон Востока» и «Явление срока» («Гора Ленина»). Картина «Сон Востока» была написана в 1920 году. На ней была изображена огромного размера голова богатыря с закрытыми глазами. А в 1926 году, когда Рерихи возлагали большие надежды на сотрудничество с большевиками, художник написал картину «Явление срока» (первоначальное название – «Гора Ленина»). Сюжет этой картины

повторяет в целом «Сон Востока», только вместо головы безымянного богатыря мы видим голову Ленина, чьи глаза открыты. В составе серии «Майтрея» эта картина была преподнесена в дар советскому народу во время пребывания Рерихов в Москве. Но, что интересно, в 1939 году в Риге вышла иллюстрированная монография «Рерих». В ней воспроизведены все семь картин из серии «Майтрея», только «Явление срока» заменено на «Сон Востока»¹¹⁸⁷.

Покидая Монголию в апреле 1927 года, Рерихи все также полны грандиозных замыслов. Но теперь у них, не так давно любовавшихся красотами Сибири, возвращается старая идея о самостоятельном будущем Азиатской России в составе нового государства, которое теперь именуется ими «Штатами Азии». И в дневнике Елены Рерих появляются такие записи: «[Иваны] Стотысячные на Московии на живут, поэтому делим Сибирь от Москвы» (запись от 24 апреля 1927 года), «В последний раз обернемся на Москву, на историческое событие ультиматума Москва гниет» (запись от 24 августа 1927 года)¹¹⁸⁸. А Н. К. Рерих, по свидетельству Зинаиды Фосдик, сказал, что теперь «не о России надо думать, а об Азии, начиная с Сибири»¹¹⁸⁹. Что же касается коммунистов, то теперь Рерихи относятся к ним резко отрицательно и обвиняют в «разрушении молодежи» и «принципов» в России¹¹⁹⁰. Н. К. Рерих даже высказывал опасение, что в Америке может произойти коммунистическая революция¹¹⁹¹.

Так на место «окультурного коммунизма» приходит нечто вроде «окультурного сибирского сепаратизма». Правда, Юрий Линник утверждает, что «нелепо обвинять в сепаратизме человека, который действовал под знаменем Сергея Радонежского», и что он «не собирался навсегда отделять Сибирь от России»¹¹⁹². По мнению философа, в 1933 году Сибирь якобы сама могла отделиться от СССР вследствие голодных бунтов, охвативших ее территорию¹¹⁹³. На самом деле, возможности такой не существовало, но именно в это время Рерихи предпринимают попытку основать свою державу на Востоке, или, как писал покровительствовавший им до второй половины 30-х гг. Генри Уоллес, «реализовать какую-то необычную фантазию Азиатской власти»¹¹⁹⁴. Попытка эта связана со уже упоминавшейся Маньчжурской экспедицией (1934 - 1935) и получила название «проект «Канзас». Опять предполагалось начать с создания кооперативного банка или кооперативной корпорации – на этот раз на территории Северного Китая¹¹⁹⁵. В случае успеха можно было бы расширяться и идти к созданию собственного государства – Священного Союза Азии¹¹⁹⁶, куда бы вошла и Сибирь. При реализации проекта опираться следовало как на местных жителей (с этой целью, в частности, среди монголов распространялась мифологизированная биография Николая Рериха¹¹⁹⁷), так и на русских эмигрантов, центром сосредоточения которых на Дальнем Востоке был город Харбин, где проживал и младший брат Николая Рериха Владимир. Впрочем, Мория «нацеливал» внимание Рерихов на Харбин еще в начале 20-х гг., до начала их «романа» с большевиками: «Харбин избираю центром в строительстве будущей культуры России. Учитель просит не повредить этой

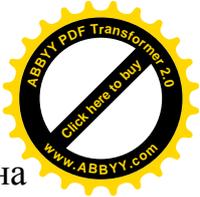

мысли. (...) Ваш путь из Индии через Китай и Харбин»¹¹⁹⁸. Но «наказ» махатмы настало время реализовать только спустя тринадцать лет. Пребывание Рерихов в Харбине представляет интерес не только как ключевой момент всей Маньчжурской экспедиции, то и с точки зрения того, как изменились их взгляды на Россию.

Николай Рерих вместе с сыном Юрием прибыли в Харбин 30 мая 1934 года и встретили поначалу радушный прием со стороны местной эмигрантской общественности. Поселились они в доме у Владимира, с которым Николай не виделся более семнадцати лет¹¹⁹⁹. Ажиотаж среди русских эмигрантов был такой, что в первые дни, чтобы попасть к Н. К. Рериху, следовало записаться на несколько дней вперед. Как радостно замечала Елена Рерих, «ни одно еще событие так не всколыхнуло город, как именно этот приезд»¹²⁰⁰. Особо тесные отношения Рерихи установили с представителями белоэмигрантской организации: Российского Общевоинского Союза (РОВС). Они не только присутствовали на одном из выпусков курсов молодых офицеров РОВС¹²⁰¹, но и даже помогли выкупить для Дальневосточного отделения харбинскую газету «Русское слово», определив теперь свои уже явно некоммунистические симпатии¹²⁰². Теперь Н. К. Рерих, напротив, поддерживает лозунги о борьбе с большевиками¹²⁰³, говорит о вреде материализма и атеизма¹²⁰⁴. Опубликованная 3 октября 1934 года статья «Славное Сибирское казачество», говорит о том, что на смену русско-советскому мессианству в его взглядах пришло мессианство русско-сибирское¹²⁰⁵. Имидж Николая Рериха как яркого антисоветчика привел к тому, что после его выступления на юридическом факультете местного университета заявление об уходе с факультета подал уже упоминавшийся выше теоретик национал-большевизма Николай Устрялов¹²⁰⁶. Зато большинство эмигрантов воспринимало Николая Рериха как своего и встречало его с распростертыми объятиями.

По мнению В. А. Росова, Н. К. Рерих в ту пору рассчитывал объединить круги русской эмиграции и, используя Маньчжоу-Го в качестве плацдарма, совместно с Японией начать борьбу против СССР¹²⁰⁷. Заметим, что даже экспедиционный дневник Ю. Н. Рериха несет на себе отпечаток явно военного характера. Как предполагает В. А. Росов, собранные в этом дневнике сведения предназначались для планирования военных операций на дальневосточном театре военных действий¹²⁰⁸.

Однако планам этим не дано было осуществиться, потому что отношение к Рерихам со стороны эмигрантов резко изменилось, когда несколько месяцев спустя харбинские газеты начали активную антирериховскую кампанию. Ее зачинателями были журналист Ю. Н. Лукин, православный публицист В. Ф. Иванов и лидер Российской фашистской партии К. В. Родзаевский¹²⁰⁹. Знаменитого художника обвиняли в отходе от православия, смешении всех религий, связях с масонами, розенкрейцерами и экуменистической организацией «Христианский союз молодых людей» и даже в сатанизме. Не остался без внимания и рериховский проект создания собственного государства в Сибири¹²¹⁰. Кроме того, В. Ф. Иванову («Ваське

Иванову», как презрительно окрестили его Рерихи) удалось заполучить на руки ургинское издание «Общины», отрывки из которого, посвященные Ленину и большевикам, он процитировал во втором издании своей книги «Православный мир и масонство»¹²¹¹. За этой кампанией явно стояли японцы, которые посчитали деятельность Н. К. и Ю. Н. Рериха опасной для своих интересов в регионе¹²¹².

Надо ли говорить, какое впечатление на ненавидевших Советскую Россию эмигрантов произвели строки об «Учителе Ленине», тем более, что теперь, находясь в Харбине, Рерих произносил совершенно иные речи. Не будет преувеличением сказать, что на харбинских соотечественников великий художник после разоблачения в прессе явно произвел впечатление хамелеона и авантюриста. К несчастью для Рерихов, эта кампания не только быстро охватила эмигрантский Дальний Восток, но, что удивительно для доинтернетовской эпохи, очень скоро была подхвачена бойкими и падкими для сенсаций американскими репортерами. В одной газете за другой стали появляться статьи, рисующие деятельность Рерихов и, в частности, Маньчжурскую экспедицию, в самом неприглядном свете. Н. К. Рерих пытался оправдываться, он даже написал специальное письмо Г. Уоллесу, но тщетно, репутация его оказалась безнадежно испорчена. Положение было осложнено конфликтом с двумя участниками экспедиции - американскими ботаниками, которых Е. И. Рерих в своих письмах презрительно именовала «сборщиками трав»¹²¹³. В итоге Уоллес остановил Маньчжурскую экспедицию, а вскоре происходит разрыв и с Л. Хоршем и Г. Уоллесом. Так, казалось бы, мало кому интересные сочинения маргиналов-эмигрантов в Богом забытом Харбине стали одной из причин, по которой от Рерихов отвернулись их американские покровители¹²¹⁴.

Конфликт с эмигрантскими кругами и разрыв с американским истеблишментом привели к новой радикальной смене политических симпатий у Рерихов, о чем речь пойдет в главе XIII.

Глава XI РЕРИХИ И БАРОН УНГЕРН

Барон Роман Федорович Унгерн фон Штернберг (1886 - 1921) - один из ярких деятелей белого движения¹²¹⁵. В годы гражданской войны он командовал Первой Азиатской конной дивизией, действовавшей на территории Южной Сибири, в 1921 году отступил в Монголию и, изгнав китайские войска из Урги, стал фактическим правителем этой страны. Именно благодаря Унгерну Монголия обрела независимость от Китая. После вторжения на территорию Дальневосточной республики (ДВР), его отряды были разгромлены, а сам барон попал в плен и был расстрелян. От других вождей белых Унгерна отличало наличие четкой политической программы, не имевшей ничего общего со взглядами антибольшевистски настроенных

либеральных интеллигентов с их «учредилкой». Барон, сам себя считавший буддистом, ненавидел как коммунистов, так и либералов и мечтал о возрождении державы Чингисхана, куда вошли бы «китайцы, монголы, тибетцы, афганцы, племена Туркестана, татары, буряты, киргизы и калмыки»¹²¹⁶. Но особую ставку он делал на монголов, считая сам себя приверженцем буддизма, распространенного в Монголии в ламаистской форме. Ф. Оссендовский приводит такие слова Унгерна: «Дело начато, и оно не погибнет. (...) Потомки Чингисхана разбужены. Невозможно погасить огонь в сердцах монголов! В Азии возникнет великое государство от берегов Тихого и Индийского океанов до Волги. Мудрая религия Будды распространится на северные и западные территории. Дух победит! Появится новый вождь – сильнее и решительнее Чингисхана и Угедей-хана, умнее и милостивей султана Бабера...»¹²¹⁷. Унгерном в свое время восхищались (и до сих пор восхищаются) отечественные и европейские ультраправые.

Сами Николай и Елена Рерихи, что интересно, о бароне Унгерне вообще никогда ничего не писали – ни плохого и ни хорошего¹²¹⁸. Тем не менее, они не могли не знать о его существовании, и между ними существовало нечто вроде тайной связи. Известно, что дед Николая Рериха, Федор Иванович, состоял в Рижской масонской ложе, руководителем которой являлся барон Унгерн фон Штернберг – родственник Романа Федоровича¹²¹⁹. Более того, обозом Первой Азиатской конной дивизии командовал младший брат Н. Рериха, Владимир Константинович¹²²⁰. Именно о нем упоминала Елена Рерих в письме к Юрию в 1921 году: «Получено кружн[ым] путем из Лондона письмо, сообщ[ающее], что Володя в Урге бедствует, пишет какой-то инженер! Будем стараться войти с ним в переписку»¹²²¹. С начала 20-х гг. Владимир Рерих жил и работал в Харбине, и Николай и Елена Рерихи поддерживали с ним постоянный контакт посредством переписки и вовлекали их в деятельность своего движения. В 1931 году Елена Рерих писала своему деверю: «Очень важно распространить созидательные идеи Н. К. и поддержать дух наших соотечественников в Китае и Японии, собрав их вокруг фокуса Имени Рериха. Нужно насытить их культурными стремлениями и ценностями, ведь им так тяжело живется, и они будут рады каждой искорке радости творчества духа и надежды на светлое строительное будущее. Потому распространяйте также и книги Учения...»¹²²². Правда, А. М. Асеев напишет, что «Володя» оказался «несозвучным», то есть, по-настоящему так и не заинтересовался Агни-йогой и не принимал участия в деятельности рерихианского движения¹²²³. Однако, по-видимому, А. М. Асеев многого не знал, тем более что с В. К. Рерихом он лично знаком не был. На самом деле, для Рерихов их близкий родственник станет в Харбине одним из главных сотрудников. Именно он в рамках реализации плана по созданию «Новой Страны» в Маньчжурии составит по просьбе Н. К. Рериха проект «Маньчжурского сельскохозяйственного кооператива»¹²²⁴. Наверняка, от В. К. Рерихи узнали немало о легендарном бароне и его дерзких замыслах.

Несомненно, с Унгерном был знаком и другой ценный сотрудник Рерихов - участник Центрально-Азиатской экспедиции полковник Н. В. Кордашевский. Во время гражданской войны он воевал на стороне белых в Сибири и Монголии. В Монголии встретился с Хутухтой – религиозным главою страны – и получил от него охранную грамоту и танку с изображением Зеленой Тары, что добавило ему уважения в глазах Николая Рериха, даже напоминая ему: «Берегите бумагу от Хутухты» (07.05.24)¹²²⁵. Как известно, с Хутухтой тесно сотрудничал и барон Унгерн, даже получивший от него последнее благословение перед смертью¹²²⁶.

Кроме того, сведения о бароне Унгерне Рерихи могли поручить из уже упоминавшейся книги Фердинанда Оссендовского «И звери, и люди и боги». Оссендовский Антоний Фердинанд (1878-1945) - поляк по происхождению, химик, геолог, литератор и общественный деятель. Участвовал в белом движении, был министром финансов в правительстве Колчака, а затем советником Унгерна. Эта книга, в которой он описал свои приключения в Монголии, сначала вышла в Нью-Йорке в 1923 году на английском языке, а ее русский перевод увидел свет в Риге в 1925 году. Рерихи познакомились с книгой Оссендовского еще до отъезда из США¹²²⁷, и впоследствии Елена Рерих не раз будет упоминать ее в своих записях и письмах¹²²⁸.

Впоследствии почитатели Рерихов, как и они сами, будут избегать упоминания имени барона Унгерна. Видимо, рерихианцев с их слащаво-гуманистической риторикой будет отпугивать репутация «безумного барона». Однако параллели налицо: здесь и мечты о создании огромной азиатской державы, и почитание Чингисхана, и афиширование своего буддийского (или псевдобуддийского) вероисповедания. Что же касается антикоммунизма Унгерна и «махатмы Ленина» у Рерихов, то, как уже было сказано выше, непосредственно после Октябрьской революции и в начале 20-х гг. Рерихи были не меньшими антикоммунистами, чем Унгерн, да и крайности, как известно, часто смыкаются. Первым, кто заговорил о возможном влиянии Унгерна на политические проекты Рерихов, был В. А. Росов¹²²⁹, позже на это же указывал и А. И. Андреев¹²³⁰.

Глава XII РЕРИХИ И ЕВРАЗИЙСТВО

Взгляд на Россию как на особую цивилизацию, сформировавшуюся под сильным влиянием Азии, роднит Рерихов с течением евразийства, на что указывает и Юрий Линник¹²³¹. Еще до революции, изучая тему миграций, Николай Рерих пришел к выводу, что восточные славяне были гораздо теснее связаны с Востоком, чем с Западом и что именно на Востоке необходимо искать разгадки многих особенностей культуры Древней Руси¹²³². Он изучает не только славянский орнамент и византийско-русскую иконопись, но и татарские вышивки и персидскую миниатюру¹²³³. О так называемом «монголо-татарском иге» художник писал: «О татарщине

остались воспоминания, только как о каких-то мрачных погромах. Забывается, что таинственная колыбель Азии вскормила этих диковинных людей и повела их богатыми дарами Китая, Тибета, всего Индостана. В блеске татарских мечей Русь снова слушала сказку о чудесах, которые когда-то знали хитрые арабские гости Великого пути в греки»¹²³⁴. И возникший после революции «Великий План» Рерихов носил отчетливо евразийский характер. Уже в 1922 году, описывая предполагаемый состав рериховского посольства, Елена Рерих (или сам Мория ее рукой) пишет: «Посольство состоит из русских, тибетцев, турок, индусов, персов, китайцев и японцев»¹²³⁵. Заметим, что русские оказываются в этом перечне вместе с восточными народами. В записи, сделанной на следующий день, рисуется картина встречи этого посольства: «С Торою выйдет навстречу Авирах (духовное имя американского сотрудника Рерихов Мориса Лихтмана – примеч. А.И.). Последуют приветствия татар, бурят, караимов, киргизов, сартов. Явление русских положит путь с народом»¹²³⁶.

Николай и Елена Рерих, также как и их сын Юрий, были знакомы с трудами евразийцев и с восхищением отзывались о них. В письме американским сотрудникам в 1931 году Елена Рерих приводит большой отрывок из работы П. Н. Савицкого «Поворот к Востоку», называя эту работу «чудесной статьей»¹²³⁷. Данный отрывок содержит и такие строки: «Напряженный взор прозирает в будущее, не уходит ли к востоку богиня Культуры, чей шатер столько веков был раскинут среди долин и холмов Европейского Запада? Не уходит ли к голодным, холодным и страждущим?...»¹²³⁸.

Как известно, Николай и Юрий Рерих переписывались с жившим в Америке видным представителем евразийского движения Г. В. Вернадским, с которым обменивались литературой¹²³⁹ и о котором были очень высокого мнения. В написанном в 1937 году очерке «Университет» Николай Рерих сообщает: «Сейчас вышла отличная книга Г. В. Вернадского «Звенья русской культуры»¹²⁴⁰. В том же году он, вторя евразийцам, писал: «Было время, когда по неведению и неразумению считалось неуместным называть себя азиатами. Но затем трудами многих просвещенных людей этот нелепый предрассудок сгладился. Прозорливый поэт уже воскликнул: «Да, азиаты мы». Как же мы не азиаты, когда сокровищница русская вся Сибирь, неизведанная, сохраненная, занимает большую часть Азии, в чем уже никто не будет сомневаться. (...) Русь в древнейшие времена уже внимательно слушала сказания мудрых восточных гостей. Сношения с Востоком были гораздо глубже, чем западники старались это представить (...)». («Азия»)¹²⁴¹.

В письме самому Г. В. Вернадскому Н. Рерих высказывал надежду: «Русские люди поймут, что их задачи не на Западе, но именно в бескрайних просторах азийских. Уже пятнадцать лет мы живем в Азии и личными прикосновениями и познаниями можем удостовериться, насколько правы все, кто принимают Россию как Азию. Для случайных туристов Азия – будет ли это Индия, Монголия, Тибет, Китай – явят один лик, но для живущих в ней

долгое время проявятся иные сокровища. И как близки русскому сердцу все эти дары Востока»¹²⁴².

Впоследствии, в годы войны Н. К. Рерих назовет Г. В. Вернадского «очень ценным ученым с широким кругозором». Он будет восхищаться его работой «Начертание русской истории»¹²⁴³, а на вопрос, какую книгу по истории России он советовал бы прочесть, отвечал, что это «История России» профессора Вернадского¹²⁴⁴. И явно в духе евразийства Елена Рерих написала за год до своей смерти следующие строки: «Мы - русские – имеем много восточной крови в нас, немало заимствовали и полезной мудрости Востока в свое время от монголов. Вот и моя прабабка А. Ельчанинова была из рода Чингисхана. И, должна признаться, люблю восточников!»¹²⁴⁵

Но, пожалуй, из всей рериховской семьи к евразийцам ближе всех стоял Юрий Рерих. Глубокий интерес к истории народов Центральной Азии отличал его с ранних лет. Уже в 18 лет он писал своим родителям и младшему брату: «Сегодня была очень интересная лекция проф[ессора] Rostovzeff о среднеазиатских влияниях на искусство юга России. (...) Из лекции Ростовцева еще раз убедился, что Средняя Азия – это Египет будущего, в смысле археологических открытий. Меня очень заинтересовали татары и монголы, особенно их былины и песни кочевий»¹²⁴⁶. В книге «По тропам Срединной Азии», посвященной Центрально-Азиатской экспедиции, он будет писать об истории кочевых культур как о своеобразной terra incognita, требующей прежде всего археологических исследований¹²⁴⁷. В зрелые годы Ю. Н. Рерих создает фундаментальный труд – «История Средней Азии», представляющее собой культурно-исторический обзор исторических процессов на обширном пространстве от гор Кавказа на западе до Большого Хингана на Востоке и от Гималаев на юге до Алтая на севере с древнейших времен до XIV в.¹²⁴⁸. Политические взгляды Ю. Н. Рериха первой половины 30-х гг. тоже были близки «третьему пути» евразийцев. Как он писал Л. Хоршу, и капитализм, и социализм являются порождением материалистической эпохи, и на смену им должен прийти новый мир, основывающийся на культурных ценностях¹²⁴⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Напр., *Бурлюк Д.* Рерих: Черты его жизни и творчества; *Гидони А.* Рерих; *Лазаревский Ив.* Новая книга о русском художнике; *Шуйский Б.* Защитник старины.

² *Росов В. А.* Юрий Рерих: возвращение в «новую страну» (на материалах Архива внешней политики РФ).

³ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 202 – 227, 263 – 267, 296 - 298, 330 – 335, 345.

⁴ Алёхин А. Д. Николай Константинович Рерих; Беликов П., Князева В. Рерих; Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. Сборник статей; Полякова Е. Николай Рерих.

⁵ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 10, 33. Согласно П. Ф. Беликову, эти «идеалистические позиции» проявились, в частности, в том, что Рерихи «тесно связывали идеи современного коммунизма с многовековым учением Будды об общинном устройстве жизни и с этикой некоторых восточных философских школ».

⁶ Там же. С. 28.

⁷ Полякова Е. Николай Рерих. С. 252.

⁸ Там же. С. 274.

⁹ Там же. С. 278.

¹⁰ Там же. С. 298.

¹¹ Рерих Н. К. Из литературного наследия; Рерих Н. К. Зажигайте сердца.

¹² [URL]: <http://sibro.ru/reading/> (дата обращения: 06.07.13).

¹³ Рерих Н. К. Нерушимое; Он же. Твердыня пламенная; Он же. Сердце Азии; Учение Живой Этики. В 3-х т.; Рерих Е. И. Письма в Америку. В 3-х т.; Надземное. В 3-х т. Самара: Агни, 2000.

¹⁴ Ельцов И. И. Учения Востока; Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. 4-е изд.; Рудзитис Р. Братство Грааля; Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами.

¹⁵ Мир через культуру. Сборник; Беликов П. Ф. Рерих (Опыт духовной биографии); Князева В. П. Николай Рерих (альбом); Баныкин Н. П. Семь лекций о Живой Этике; Горчаков Г. С. Великий Учитель (Земные жизни Наивысшего); Он же. Водительница под звездой Матери Мира; Он же. Иисус Христос – Вестник Шамбалы; Он же. Шамбала – твердыня света.

¹⁶ Работы Л. В. Шапошниковой: Шапошникова Л. В. Веления Космоса; Она же. Великое путешествие: В трех книгах. Книга первая. Мастер; Она же. Великое путешествие: В трех книгах. Книга вторая. По маршруту Мастера. В 2-х ч.; Она же. Великое путешествие: В трех книгах. Книга третья. Мастер; Она же. Держава Рерихов. Статьи и выступления. 1997 – 2006. В 2-х т.; Она же. Мудрость веков. См. критику творчества Л. В.

Шапошниковой: Ешалова О. И. Письмо главному редактору журнала «Новая и новейшая история»; Она же. Сказочница от рериховедения. Путешествие по книге Л. В. Шапошниковой «Мастер».

¹⁷ Цит. по кн.: Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 13.

¹⁸ Брачев В. Чекисты против оккультистов; Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС; Минутко И. Испытание учителя. Версия жизни и смерти Николая Рериха; Шишкин О. А. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж.

¹⁹ Кураев А. Оккультизм в православии; Кураев А. В. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. В 2-х т.

²⁰ Дубаев М. Л. Рерих.

²¹ Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке.

²² *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1; *Он же.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2; *Он же.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы).

²³ О борьбе вокруг диссертации В. А. Росова см.: *Линник В.* Вокруг Росова; *Осин М.* Шамбалалайка; *Рубцов А.* Наследие Рерихов – уникальное достояние России и др.

²⁴ *Декроа Н. (Кордашевский Н.В.)* С экспедицией Н.К. Рериха по Центральной Азии.

²⁵ [URL]: <http://aryavest.com/journals.php> (дата обращения: 12.03.13).

²⁶ *Андреев А.И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование).

²⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933; *Она же.* Письма. Т. 2. 1934; *Она же.* Письма. Т. 3. 1935; *Она же.* Письма. Т. 4. 1936; *Она же.* Письма. Т. 5. 1937; *Она же.* Письма. Т. 6. 1938 – 1939; *Она же.* Письма. Т. 7. 1940 – 1947; *Она же.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950; *Она же.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955; *Она же.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. 2-е изд., доп.; *Рерих С. Н.* Письма. Т. 1. 1912 – 1952; *Рерих С. Н.* Письма. Т. 2. 1953 – 1993; *Рерих Ю. Н.* Письма. Т. 1. 1919 – 1935; *Рерих Ю. Н.* Письма. Т. 2. 1936 – 1960.

²⁸ *Агни-йога.* Высокий Путь. В 2-х ч. Часть 1 (1920 – 1928). Часть 2 (1929 - 1944); *Записи Учения Живой Этики.* В 25 т. Т. 1; *Записи Учения Живой Этики.* В 25 т. Т. 2; *Записи Учения Живой Этики.* В 25 т. Т. 3; *Записи Учения Живой Этики.* В 25 т. Т. 4; *Записи Учения Живой Этики.* В 25 т. Т. 5; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923; *Она же.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925; *Она же.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927.

²⁹ Николай Рерих в русской периодике, 1891 – 1918. Вып. 1: 1891 – 1901; Николай Рерих в русской периодике, 1891 – 1918. Вып. 2: 1902 – 1906; Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3: 1907 – 1909; Николай Рерих в русской периодике. Вып. 4: 1909 – 1912; Николай Рерих в русской периодике. Вып. 5: 1913 - 1918.

³⁰ *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии.

³¹ *Осов Р. (Росов В. А.).* О Черткове, Чистякове и лицах неустановленных, Или о том, как издает книги Международный центр Рерихов; *Он же.* Хаджи или Худай? Еще раз о том, как издает книги Международный Центр Рерихов?

³² Напр., *Ключников Ю. М.* Я в Индии искал Россию: странствования по Арьяварте.

³³ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 11.

³⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 490. Письмо от 7 декабря 1954 г.; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 366. Письмо от 7 декабря 1954 г.

³⁵ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 172.

- ³⁶ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion.
- ³⁷ См. главу IV «Космический бог махатм».
- ³⁸ См. главу VI «Апостолы эволюции».
- ³⁹ См. главу IX «Рерихи между Востоком и Западом».
- ⁴⁰ См. главу XIV «“Великая Держава Света”. Социально-политический утопизм Рерихов».
- ⁴¹ См. главу XV «Оккультный феминизм Елены Рерих».
- ⁴² См. главу XIV «“Великая Держава Света”. Социально-политический утопизм Рерихов».
- ⁴³ См. главу IX «Рерихи между Востоком и Западом».
- ⁴⁴ См. главу XIV «“Великая Держава Света”. Социально-политический утопизм Рерихов».
- ⁴⁵ См. главу XI «Рерихи и барон Унгерн».
- ⁴⁶ См. главу XII «Рерихи и евразийство».
- ⁴⁷ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 5 – 7; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 5 – 6.
- ⁴⁸ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 16; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 25.
- ⁴⁹ Впервые это слово в опубликованных письмах Елены Рерих появляется в 1929 году (*Рерих Е. И.* Письма. 1919 – 1933. Т. 1. С. 67. Письмо от 23 марта 1929 г.), и тогда же в Париже выходит книга с таким же названием.
- ⁵⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 360. Письмо от 12 марта 1935 г.
- ⁵¹ *Топоров В. Н.* Агни. С. 35 - 36.
- ⁵² «Мир Огненный», ч. 2, 266. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 307.
- ⁵³ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 31 - 32.
- ⁵⁴ *Минутко И.* Ук. соч. С. 435.
- ⁵⁵ Цит. по кн.: *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 152.
- ⁵⁶ *Джадж У. К.* Учителя и адепты. С. 286 - 289.
- ⁵⁷ *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 38. Письмо от 17 февраля 1934 г.
- ⁵⁸ Там же. С. 38.
- ⁵⁹ Там же. С. 38-39.
- ⁶⁰ «Мир Огненный», ч. 1, 79. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 27.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² *Guénon R.* L'erreur spirite. P. 6 – 7.
- ⁶³ *Полякова Е.* Николай Рерих. С. 139.
- ⁶⁴ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы. С. 157 - 159; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 67. О спиритизме позднее Елена Рерих писала А. И. Клизовскому: «Вы правильно называете спиритизм и все занятия магией духовным развратом, ибо спиритизм есть насилие, есть открывание дверей, в большинстве случаев, сущностям из низших слоев тонкого мира, и, конечно, так же как и магия, не может входить в эволюцию» (*Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 1.

Письмо от 11 августа 1934 г.). В другом письме Е. И. Рерих требует, чтобы спиритам была закрыта дорога в рериховские общества (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. С. 530. Письмо от 12 декабря 1934 г.).

⁶⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 8.

⁶⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 331. Письмо от 17 ноября 1953 г.

⁶⁷ *Рябинин К. Н.* Ук. соч. С. 33-34.

⁶⁸ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 9. Запись за март – август 1920 г.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 178; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 9. Запись за март – август 1920 г.; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 68.

⁷¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 175 - 181; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 68 - 69.

⁷² «Матерь Агни-йоги» выступает одним из эпитетов Елены Рерих. «Кто такая Матерь Агни-йоги? Так Вел[икий] Вл[адыка] называет меня. Ведь все книги написаны при моем участии и на основании моего Огненного опыта» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 364. Письмо от 8 сентября 1934 г.).

⁷³ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 134 - 135; 180 - 181; 255 - 256. Что такое «атака Пуруши», сам махатма «пояснил» так: «Обычные мозговые центры должны поникнуть, чтобы могла проявиться новая комбинация нервных течений. Тот же принцип, что и в избегании усталости. И такое новое напряжение, если оно лишено личного начала, называется атакой Пуруши» (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 97. Запись от 7 января 1926 г.).

⁷⁴ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 20.

⁷⁵ Там же. С. 68.

⁷⁶ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 135.

⁷⁷ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 20.

⁷⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 182; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 71.

⁷⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 183.

⁸⁰ *Дубаев М. Л.* Рерих. С. 213.

⁸¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 197.

⁸² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 37. Письмо от 23 ноября 1920 г.

⁸³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 51. Письмо от 4 мая 1921 г.

⁸⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 41. Письмо от 26 января 1921 г.

⁸⁵ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 203.

⁸⁶ Там же. С. 196.

⁸⁷ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 125. Запись от 19 декабря 1922 г.

⁸⁸ Там же. С. 191 - 192.

⁸⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 54. Письмо от 26 – 27 мая 1921 г.

⁹⁰ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 193; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 38. Записи за 1 июня, 2 июня 1921 г.

⁹¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 56. Письмо от 6 июня 1921 г.

⁹² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 16, 18. Запись от 3, 6 марта 1921 г.

⁹³ Там же. С. 49. Запись от 27 июня 1921 г.

⁹⁴ Там же. С. 53. Запись от 4 июля 1921 г.

⁹⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 56 – 58. Письмо от 28 сентября 1924 г.

⁹⁶ Там же. С. 58. Письмо от 2 марта 1925 г.

⁹⁷ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 196.

⁹⁸ *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. С. 145.

⁹⁹ См. подробнее главу VII «Жанна д'Арк двадцатого столетия».

¹⁰⁰ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 197 - 198. У Елены Рерих тогда это вызвало удивление, что православный святой Сергей Радонежский потом стал Акбаром и имел несколько жён (при этом она была одной из них) (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 59. Запись за 22 июля 1921 г.).

¹⁰¹ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 370. Надо отметить, что до этого уже существовала традиция сотрудничества теософистов с богемными кругами. Так, в 1918 году в Париже возникла руководимая членами Теософского общества арт-группа «Освобожденные» («Affranchis», позже переименованная в «Veilleurs» - «Часовые»), члены которой устраивали концерты и выставки и выпускали газету с одноименным названием. Позже же они даже попытались организовать коммуну в духе социалистов-утопистов первой половины XIX века (Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 260 - 262). Такую же попытку выражения собственной доктрины на языке искусства предприняли приверженцы антропософии: в Гетеануме был организован театр, в котором ставились «эзотерические драмы» Рудольфа Штейнера и Эдуарда Шюре (Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 224).

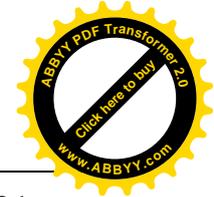
¹⁰² Цит. по кн.: *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 71.

¹⁰³ *Guénon R.* L'erreur spirite. P. 21.

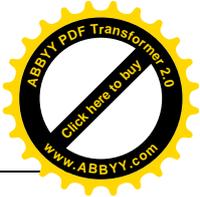
¹⁰⁴ *Хованский А. Н.* Князь Алексей Николаевич Хованский: былое в воспоминаниях и стихах. С. 126.

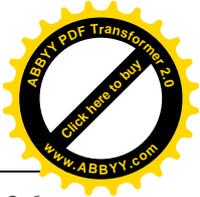
- ¹⁰⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 364. Письмо от 8 сентября 1934 г.
- ¹⁰⁶ Хованский А. Н. Ук. соч. С. 126.
- ¹⁰⁷ Guénon R. L'ergeur spirite. P. 21.
- ¹⁰⁸ Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 136. Запись от 2 декабря 1922 г.
- ¹⁰⁹ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 163. Письмо 15 ноября от 1935 г.
- ¹¹⁰ Там же. С. 161.
- ¹¹¹ «Агни-йога», 542. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 542.
- ¹¹² Там же. С. 163-164.
- ¹¹³ Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. Т. 2. С. 72 – 73. Письмо от 7 декабря 1935 г.
- ¹¹⁴ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 41 – 76.
- ¹¹⁵ Там же. С. 44 – 45.
- ¹¹⁶ Там же. С. 46.
- ¹¹⁷ См. главу XVIII «Светлая эпоха, которая так и не наступила».
- ¹¹⁸ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 49.
- ¹¹⁹ Там же. С. 73 – 74.
- ¹²⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 447. Письмо от 10 мая 1933 г.
- ¹²¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 33 - 41; Генон Р. Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 9, 69; Вашингтон П. Ук. соч. С. 44 - 45.
- ¹²² Агни-йога. Высокий Путь. Часть 1 (1920 – 1928). С. 227. Письмо от 12 февраля 1924 г.
- ¹²³ Рерих Н. К. Шамбала. С. 167 - 168.
- ¹²⁴ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 253.
- ¹²⁵ Там же. С. 252.
- ¹²⁶ Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 24.
- ¹²⁷ Там же. С. 20.
- ¹²⁸ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 253.
- ¹²⁹ Там же. С. 255.
- ¹³⁰ Вашингтон П. Ук. соч. С. 133.
- ¹³¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 53. Запись за 4 июля 1921 г.
- ¹³² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 203. Запись за 8 августа 1922 г.
- ¹³³ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 44. Письмо от 10 февраля 1921 г.
- ¹³⁴ Место в Индии, где до сих пор находится штаб-квартира Теософского общества.
- ¹³⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 59. Письмо от 2 марта 1925 г.

- ¹³⁶ *Фосдик З.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 121.
- ¹³⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 45. Запись за 9 апреля 1924 г.
- ¹³⁸ Там же. С. 94. Запись от 29 мая 1924 г.
- ¹³⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 204-205.
- ¹⁴⁰ См. главу XVIII «Светлая эпоха, которая так и не наступила».
- ¹⁴¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 203; *Вашигтон П.* Ук. соч. С. 158.
- ¹⁴² *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 75.
- ¹⁴³ Там же. С. 72.
- ¹⁴⁴ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 108. Запись за 31 декабря 1921 г.
- ¹⁴⁵ Там же.
- ¹⁴⁶ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 72.
- ¹⁴⁷ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 287.
- ¹⁴⁸ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 72 - 73.
- ¹⁴⁹ «Н. К. за ужином очень картинно и уморительно описал, как в Адьяре он был приглашен на святую трапезу к Кришнамурти, как они все сидели на полу на пальмовых листьях, им подавали какую-то гадость. Как нога Н. К. устала и потянулась к пальмовому листу святого человека, по правую руку которого он сидел. Как Н. К. подобрал свою ногу. Как все молчали. Потом аудиенция у Кришнамурти, когда надо было снять ботинки, и Н. К. сказал: «Ну, заяц — так заяц!» Знаменитая речь Кришнамурти после долгого молчания, когда он сказал: «Помогите нам», прося Н. К. дать рисунки здания, которое он собирался строить. Мы хохотали до слез: как Яруя наткнулся на урну с пеплом Е. П. Блаватской; как им показали место, где на почтенного Ледбитера наплевал дух; как Яруя слышал шаги гнома и чувствовал себя либерально, ибо Н. К. без него бы, наверно, уверовал во все. Уморительно!» (*Фосдик З. Г.* Мои учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 299 - 300. Запись от 21 августа 1928 г.).
- ¹⁵⁰ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 276. Запись за 12 марта 1923 г.
- ¹⁵¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 375. Письмо от 12 апреля 1935 г.
- ¹⁵² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 396. Письмо от 12 июля 1938 г.
- ¹⁵³ *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 39. Письмо от 17 февраля 1934 г.
- ¹⁵⁴ Там же. С. 232, 403.
- ¹⁵⁵ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 223. Письмо от 7 ноября 1937 г.
- ¹⁵⁶ Там же. С. 226.
- ¹⁵⁷ Там же. С. 177, 397.
- ¹⁵⁸ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 269. Письмо от 8 сентября 1934 г.

- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ Там же. С. 269, 297.
- ¹⁶¹ Там же. С. 188.
- ¹⁶² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 264 Письмо от 4 июня 1937 г.
- ¹⁶³ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 197 – 198, 270. Письма от 2 июня, 8 сентября 1934 г.
- ¹⁶⁴ Там же. С. 270.
- ¹⁶⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 113. Письмо от 3 ноября 1948 г.
- ¹⁶⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 197-198, 270.
- ¹⁶⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 113. Письмо от 27 августа 1949 г.
- ¹⁶⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 336. Письмо от 21 ноября 1953 г.
- ¹⁶⁹ Там же. С. 337.
- ¹⁷⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 2. С. 199. Письмо от 14 августа 1936 г.
- ¹⁷¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 287; *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 227. Письмо от 7 января 1937 г.
- ¹⁷² *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 66. Письмо от 12 июля 1934 г.
- ¹⁷³ Цит. по кн.: *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 42; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 88.
- ¹⁷⁴ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 43; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 88.
- ¹⁷⁵ Цит. по кн.: *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 88 – 89.
- ¹⁷⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 231, 270. Письма от 21 июля, 8 сентября 1934 г.; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 81. Письмо от 2 июля 1934 г.
- ¹⁷⁷ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 125.
- ¹⁷⁸ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 231. Письмо от 21 июля 1934 г.; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 81.
- ¹⁷⁹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 149. Письмо от 27 января 1933 г.
- ¹⁸⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 15.
- ¹⁸¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 301. Письмо от 6 декабря 1934 г.
- ¹⁸² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 177. Письмо от 15 июня 1936 г.
- ¹⁸³ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 225. Письмо от 7 января 1937 г.
- ¹⁸⁴ Там же. С. 204.
- ¹⁸⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 498. Письмо от 12 декабря 1954 г.
- ¹⁸⁶ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 357. Письмо от 26 сентября 1928 г.
- ¹⁸⁷ Там же. С. 304. Письмо от 24 августа 1928 г.

- ¹⁸⁸ *Рерих С. Н.* Письма. Т. 1. 1921 – 1952. С. 198. Письмо от 20 августа 1936 г.
- ¹⁸⁹ Там же. С. 227. Письмо от 28 января 1940 г.
- ¹⁹⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 370. Письмо от 25 марта 1935 г.
- ¹⁹¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 337. Письмо от 21 ноября 1953 г.
- ¹⁹² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 299. Письмо от 15 августа 1933 г.
- ¹⁹³ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 65. Запись за 30 апреля 1924 г.; *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 114.
- ¹⁹⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 159. Письмо от 18 декабря 1948 г.
- ¹⁹⁵ Тем не менее, Теософское общество существует до сих пор.
- ¹⁹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 27. Письмо от 17 февраля 1934 г.
- ¹⁹⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 469. Письмо от 3 ноября 1934 г.
- ¹⁹⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 124; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 38, 57. Письма от 17 февраля, 6 мая 1934 г.
- ¹⁹⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 481. Письмо от 8 ноября 1934 г.
- ²⁰⁰ Там же.
- ²⁰¹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 72.
- ²⁰² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 336. Письмо от 21 ноября 1953 г.
- ²⁰³ Там же.
- ²⁰⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 270. Письмо от 8 сентября 1934 г.
- ²⁰⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 382. Письмо от 28 июня 1932 г.
- ²⁰⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 128. Письмо от 13 ноября 1948 г.
- ²⁰⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 201. Запись от 20 октября 1924 г.
- ²⁰⁸ *Ледбитер Ч.* Учителя и путь.
- ²⁰⁹ *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 56, 79 - 82. Письма от 6 мая, 21 июля 1934 г.
- ²¹⁰ Там же. С. 232. Письмо от 22 июня 1936 г.
- ²¹¹ *Вашингтон П.* Ук. соч.
- ²¹² *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 130-131; *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 153-154.
- ²¹³ *Стульгинскис С. В.* Космические легенды Востока.
- ²¹⁴ *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 246-247. Письмо от 23 октября 1936 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 409. Письмо от 20 августа 1954 г.
- ²¹⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 266. Письмо от 13 мая 1953 г.
- ²¹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 159. Письмо от 18 декабря 1948 г.
- ²¹⁷ *Рерих Е.И. Рерих Н.К., Асеев А.М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 247. Письмо от 23 октября 1936 г. Ср. слова «самого» махатмы Мории: «Конечно, Безант – крупный дух, но отсутствие простоты все портит» (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С.

227. Запись от 20 декабря 1924). Попутно махатма опроверг распространяемый теософистами миф о Безант, что она является перевоплощением знаменитой женщины-математика Ипати (Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 149).
- ²¹⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 179. Письмо от 15 июня 1934 г.
- ²¹⁹ *Guénon R.* *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 88, 194 – 195.
- ²²⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 179. Письмо от 15 июня 1934 г.
- ²²¹ *Клизовский А.* Ук. соч. В 3-х т.
- ²²² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 16 – 18, 102, 297. Письма от 8 февраля, 6 мая, 11 августа 1934 г.
- ²²³ *Клизовский А.* Ук. соч. Т. 1. С. 299.
- ²²⁴ Там же.
- ²²⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 97. Письмо от 12 декабря 1929 г.
- ²²⁶ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 316.
- ²²⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 526. Письмо от 11 декабря 1934 г.
- ²²⁸ *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 121. Письмо от 20 декабря 1934 г.
- ²²⁹ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 156.
- ²³⁰ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 156; *Guénon R.* *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 203.
- ²³¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933.
- ²³² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 28. Письмо от 17 февраля 1934 г.
- ²³³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 206. Письмо от 30 июня 1934 г.
- ²³⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 509. Письмо от 10 января 1955 г.
- ²³⁵ *Клизовский А.* Ук. соч. Т. 1. С. 300-301.
- ²³⁶ См. главу I «Живая этика и мертвая этика».
- ²³⁷ Там же. С. 301.
- ²³⁸ Там же. С. 300, 307.
- ²³⁹ *Guénon R.* *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 213.
- ²⁴⁰ *Клизовский А.* Ук. соч. Т. 1. С. 301.
- ²⁴¹ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 122-126.
- ²⁴² Там же. С. 182-183.
- ²⁴³ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 10; *Guénon R.* *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 214.
- ²⁴⁴ *Клизовский А.* Ук. соч. Т. 1. С. 302.
- ²⁴⁵ *Брачев В.* Ук. соч. С. 357.
- ²⁴⁶ *Клизовский А.* Ук. соч. Т. 1. С. 302-304.
- ²⁴⁷ Там же. С. 306.
- ²⁴⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 196.; *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 36, 361. Запись за 29 мая 1921 г.
- ²⁴⁹ Об этом сообщает З. Г. Фосдик: *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 25 ноября 1929 г.
- ²⁵⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 26. Письмо от 17 февраля 1934 г.

- ²⁵¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 38. Письмо от 12 марта 1934 г.
- ²⁵² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 312 – 313, 323. Письма от 23, 28 августа 1934 г.
- ²⁵³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 161. Письмо от 10 мая 1952 г.
- ²⁵⁴ Там же. С. 95. Письмо от 10 сентября 1951 г.
- ²⁵⁵ Там же. С. 125, 161, 184, 520.
- ²⁵⁶ Там же. С. 184. Письмо от 11 июля 1952 г.
- ²⁵⁷ Там же. С. 466. Письмо от 10 октября 1954 г.
- ²⁵⁸ Там же. С. 125. Письмо от 7 декабря 1951 г.
- ²⁵⁹ Там же. С. 184. Письмо от 11 июля 1952 г.
- ²⁶⁰ Там же. С. 489. Письмо от 7 декабря 1954 г.
- ²⁶¹ Там же. С. 466. Письмо от 10 октября 1954 г.
- ²⁶² Там же. С. 489. Письмо от 7 декабря 1954 г.
- ²⁶³ *Грицанов А. А.* Элис Бейли. С. 43.
- ²⁶⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 497. Письмо от 10 декабря 1954 г.
- ²⁶⁵ *Грицанов А. А.* Элис Бейли. С. 14 – 17.
- ²⁶⁶ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 192.
- ²⁶⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 490. Письмо от 7 декабря 1954 г.; *Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 366. Письмо от 7 декабря 1954 г.
- ²⁶⁸ *Шюре Э.* Великие Посвященные.
- ²⁶⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 127. Письмо от 13 ноября 1948 г.
- ²⁷⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 20. Письмо от 5 сентября 1935 г.
- ²⁷¹ См. главу XVI «Шамбала сияющая». Миф о махатмах в рерихианстве».
- ²⁷² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 20. Письмо от 5 сентября 1935 г.
- ²⁷³ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 19 - 20. Письмо от 5 сентября 1935 г.
- ²⁷⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 436. Письмо от 13 августа 1954 г.
- ²⁷⁵ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 76.
- ²⁷⁶ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 3.
- ²⁷⁷ *Королёва А. Н.* Либералы от культуры.
- ²⁷⁸ *Рерих С. Н.* Письма. Т. 2. 1953 – 1993. С. 381. Письмо от 26 апреля 1992 г.
- ²⁷⁹ *Рерих Н. К.* Из литературного наследия. С. 8.
- ²⁸⁰ По свидетельству А. Н. Хованского, приверженцы Агни-йоги в свое время переписывали все параграфы книг на отдельные листочки и затем располагали их на группы, имеющие общее содержание (*Хованский А. Н.* Ук. соч. С. 125).
- ²⁸¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 431. Письмо от 10 октября 1934 г.
- ²⁸² «Надземное», 793. Надземное. Т. 3. С. 283.
- ²⁸³ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 28, 65, 147, 175; «Аум», 128, 151. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 543, 549.
- ²⁸⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 384. Письмо от 30 апреля 1935 г.

- ²⁸⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 32.
- ²⁸⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 198. Письмо от 18 марта 1931 г.
- ²⁸⁷ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 213.
- ²⁸⁸ Там же. С. 287.
- ²⁸⁹ Название фантастического металла (Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 272).
- ²⁹⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 170. Письмо от 26 марта 1952 г.; Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 245, 283.
- ²⁹¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 169. Письмо от 26 марта 1952 г.
- ²⁹² Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 239. Вообще, идея «мистического» или «инициатического» взаимовлияния мужчины и женщины очень распространена среди неоспиритуалистов, кроме Николая и Елены Рерихов, это можно наблюдать на примере Мирры Альфанса и Пола Ришара, затем Мирры Альфанса и Ауробиндо, в романе «Занони» Бульвер-Литтона, у супругов Профет и в работе Рене Шваллера де Любича «Адам – красный человек» (Фейдель П. Краткий обзор исторической роли Рене Генона (окончание). С. 532).
- ²⁹³ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 12.
- ²⁹⁴ Рерих Н. К. Держава Света. С. 325 – 326.
- ²⁹⁵ Там же. С. 338.
- ²⁹⁶ Минутко И. Ук. соч. С. 255.
- ²⁹⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 304 - 305. Письмо от 7 октября 1931 г.
- ²⁹⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 – 1955. С. 63. Письмо от 21 июня 1951 г.
- ²⁹⁹ Там же. С. 67. Письмо от 29 июня 1951 г.
- ³⁰⁰ Там же. С. 71. Письмо от 12 июля 1951 г.
- ³⁰¹ Там же. С. 163. Письмо от 20 мая 1952 г.
- ³⁰² См. главу X «Русское мессианство в творчестве Рерихов: Между красными и белыми».
- ³⁰³ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 362 – 363. Письмо от 9 мая 1950 г.
- ³⁰⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 460. Письмо от 24 октября 1934 г.
- ³⁰⁵ Там же. С. 460. Письмо от 27 октября 1934 г.
- ³⁰⁶ Там же. С. 474. Письмо от 8 ноября 1934 г.
- ³⁰⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 434. Письмо от 12 августа 1954 г.
- ³⁰⁸ Там же.
- ³⁰⁹ Там же. С. 497. Письмо от 10 декабря 1954 г.
- ³¹⁰ Там же. С. 496.
- ³¹¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 448. Письмо от 19 октября 1934 г.
- ³¹² «Какой бич – эта шайка международных террористов. Не амнистировать их нужно, но уничтожить!» (Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 458. Письмо от 24 октября 1934 г.).

- ³¹³ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 261. Письмо от 5 апреля 1938 г.
- ³¹⁴ Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 40. Письмо от 17 декабря 1929 г.
- ³¹⁵ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 186, 258. Записи от 27 октября 1926 г., 23 февраля 1927 г. Любопытно отметить, что Ю. Н. К. Рерих позднее напишет, что Маркс был «немецким евреем» и в его учении «нет ничего собственно русского» (Рерих Ю. Н. Письма. Т. 2. 1936 - 1960. С. 107. Письмо от 17 ноября 1936 г.).
- ³¹⁶ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. С. 9. Запись от 1 июля 1925 г.
- ³¹⁷ Богостроительство. С. 64 – 65.
- ³¹⁸ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 176. Запись от 3 ноября 1926 г.
- ³¹⁹ Торчинов Е. А. Введение в буддологию. С. 9.
- ³²⁰ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 52.
- ³²¹ Там же. С. 176.
- ³²² Там же. С. 2002.
- ³²³ Бэшем А. Чудо, которым была Индия. С. 281.
- ³²⁴ Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 83; Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. С. 356.
- ³²⁵ Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 88.
- ³²⁶ Рокотова Н. (Рерих Е. И.). Основы буддизма.
- ³²⁷ Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 167.
- ³²⁸ Рокотова Н. (Рерих Е. И.). Основы буддизма.
- ³²⁹ Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 88.
- ³³⁰ Там же. С. 82.
- ³³¹ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. С. 359.
- ³³² Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 85.
- ³³³ Лысенко В. Г. Будда Шакьямуни. С. 164.
- ³³⁴ Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 85.
- ³³⁵ Там же.
- ³³⁶ Хавкина Л. Б. Индия. С. 103 – 104.
- ³³⁷ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. С. 357.
- ³³⁸ Бонгард Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. С. 88.
- ³³⁹ Лысенко В. Г. Будда Шакьямуни. С. 164.
- ³⁴⁰ Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф. Индия в древности. С. 361.
- ³⁴¹ Генон Р. Касательно индуистской метафизики: необходимые исправления. С. 110; Генон Р. Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 52; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 103.
- ³⁴² Генон Р. Касательно индуистской метафизики: необходимые исправления. С. 110.
- ³⁴³ Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. С. 293. Письмо от 9 августа 1937 г. Хотя, заметим, сам образ Кришны, по всей видимости, дравидского происхождения и связан с местными культами пастушеских племен

(Невелева С. Кришна. С. 244). Впервые образ Кришны-пастуха появляется в ранних тамильских антологиях. Первоначально это мог быть бог плодородия, почитаемый в Декане, чей культ впоследствии был перенесен на Север (Бэшем А. Ук. соч. С. 330).

³⁴⁴ Это связано не только с акцентом Елены Рерих на необходимость активной общественной деятельности, но и с ее пуританизмом, отсюда и ее неприятие культа лингама.

³⁴⁵ *Серебряный С. Д.* Кришна. С. 17 – 18.

³⁴⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 343. Письмо от 1 февраля 1935 г.

³⁴⁷ Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. С. 135.

³⁴⁸ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 175.

³⁴⁹ Бхагавад-гита как она есть. С. 229.

³⁵⁰ Бхагавадгита. Книга о Бхишме. С. 105.

³⁵¹ Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. С. 31.

³⁵² Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва. С. 58.

³⁵³ Там же. С. 374.

³⁵⁴ Помимо Гиты, в рериховских текстах встречаются еще цитаты из пуран (Калки-, Вишну-, Шримад-Бхагавата-, Агни-), в которых упоминается десятый аватар – Калки (*Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 254 - 256). Также утверждается, что сведения об этом аватаре содержатся в Девибхагавата-пуране (*Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 237), что не соответствует действительности. Кроме того, Николай Рерих проявлял интерес и к упанишадам, посвятив свой очерк одной из них – Чхандогья (*Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 331 - 338).

³⁵⁵ Надземное. В 3-х т.

³⁵⁶ «Надземное», 199. Надземное. Т. 1. С. 295.

³⁵⁷ Напр., *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 193. Письмо от 26 мая 1934 г.

³⁵⁸ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 283.

³⁵⁹ Там же. С. 191.

³⁶⁰ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 124.

³⁶¹ Цит. по кн.: *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 122.

³⁶² *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 268 – 269.

³⁶³ *Guénon R.* Opt. cit. P. 194.

³⁶⁴ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 129 – 130 и др.

³⁶⁵ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 84.

³⁶⁶ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 294 – 295.

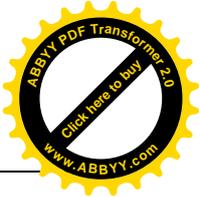
³⁶⁷ Среди них: *Шапошникова Л. В.* Великое путешествие: В трех книгах.

Книга вторая. По маршруту Мастера. Ч. 1. С. 353 – 363.

³⁶⁸ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 283. Письмо от 12 сентября 1934 г.

- ³⁶⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 304 - 305. Письмо от 24 марта 1933 г.
- ³⁷⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 339. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ³⁷¹ Там же. С. 272 - 273. Письмо от 12 сентября 1934 г.
- ³⁷² Там же. С. 339. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ³⁷³ Там же. С. 340.
- ³⁷⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 343. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ³⁷⁵ *Радхакришнан С.* Индийская философия. Т. 2. С. 643.
- ³⁷⁶ Цит. по кн.: *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т.2. С. 643.
- ³⁷⁷ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 343. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ³⁷⁸ *Семенцов В. С.* «Бхагавадгита». С. 187.
- ³⁷⁹ Цит. по кн.: Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва. С. 332.
- ³⁸⁰ Там же.
- ³⁸¹ Там же.
- ³⁸² *Канаева Н. А.* Индуизм. С. 398; *Псху Р. В.* Рамануджа. С. 677-680; *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 2. С. 597 - 650.
- ³⁸³ *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 2. С. 617.
- ³⁸⁴ *Исаева Н. В.* Мадхва. С. 490 - 491; *Канаева Н. А.* Индуизм. С. 398; *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 2. С. 665 - 677.
- ³⁸⁵ *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т.2. С. 677 - 689.
- ³⁸⁶ Напр., *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 384. Ср. *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 307.
- ³⁸⁷ «Листы сада М.», ч. 2, 3, 5. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 139.
- ³⁸⁸ *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. В этом плане на Рерихов скорее оказала влияние не Блаватская, а канадский психиатр Р. М. Бак, развивший в начале XX в. теорию «космического сознания» (*Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 129).
- ³⁸⁹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 275. Письмо от 12 сентября 1934 г.
- ³⁹⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 22.
- ³⁹¹ См. главу VI «Апостолы эволюции».
- ³⁹² См. главу XVI «“Шамбала сияющая”. Миф о махатмах в рерихианстве».
- ³⁹³ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 22.
- ³⁹⁴ Там же. С. 152. Письмо от 19 июня 1933 г.
- ³⁹⁵ Там же. С. 343. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ³⁹⁶ Там же. С. 334. Письмо от 16 февраля 1935 г.
- ³⁹⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 458. Письмо от 19 июня 1933 г.
- ³⁹⁸ *Лебедев А. В.* Космос. С. 281.
- ³⁹⁹ *Топоров В. Н.* Брахма. С. 185.
- ⁴⁰⁰ *Радхакришнан С.* Ук. соч. Т. 2. С. 497.
- ⁴⁰¹ Ригведа: Мандалы IX -X. С. 235 - 236.
- ⁴⁰² Бхагавадгита. С. 61 - 68; Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва. С. 73 - 77.

- ⁴⁰³ Шримад-Бхагаватам. Песнь вторая. С. 48 - 70.
- ⁴⁰⁴ Девибхагавата-пурана. Избранное. С. 310 – 317.
- ⁴⁰⁵ Бхагавадгита. Книга о Бхишме. С. 74.
- ⁴⁰⁶ *Исаева Н. В.* Адвайта-веданта. С. 53 - 54; *Исаева Н. В.* Майя. С. 496-497; *Радхакришнан С.* Индийская философия. Т. 2. С. 509-516; *Шохин В. К.* Брахман. С. 156.
- ⁴⁰⁷ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 341. См. также «Надземное», 453. Надземное. Т. 2. С. 252 - 253.
- ⁴⁰⁸ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 58; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 113.
- ⁴⁰⁹ *Фейдель П.* Краткий обзор исторической роли Рене Генона. С. 326.
- ⁴¹⁰ *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней и средневековой философии. С. 395 - 407.
- ⁴¹¹ *Мелюхин С. Т.* Материя. С. 349.
- ⁴¹² *Ельцов И. И.* Ук. соч.; *Хованский А. Н.* Ук. соч. С. 127.
- ⁴¹³ *Парибок А. В.* Праkritи. С. 334.
- ⁴¹⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 341. Письмо от 1 февраля 1935 г.
- ⁴¹⁵ *Парибок А. В.* Санкхья. С. 389.
- ⁴¹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 237. Письмо от 8 августа 1934 г.
- ⁴¹⁷ *Темников Ю.* Заколдованный Город. С. 493.
- ⁴¹⁸ *Циолковский К. Э.* Монизм Вселенной; Космическая философия. С. 263.
- ⁴¹⁹ Там же. С. 266.
- ⁴²⁰ Там же. С. 281.
- ⁴²¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 31. Письмо от 1 марта 1929 г.
- ⁴²² *Чижевский А. Л.* Колыбель жизни и пульсы Вселенной. С. 312 - 327.
- ⁴²³ См. главу VIII «“Новая наука” Агни-йоги».
- ⁴²⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. Письмо от 11 сентября 1929 г.
- ⁴²⁵ Письма Махатм. С. 3.
- ⁴²⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 21. Письмо от 26 февраля 1951 г.
- ⁴²⁷ Там же. С. 29.
- ⁴²⁸ Там же. С. 29.
- ⁴²⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 198.
- ⁴³⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 263 - 265, 275 - 281. Письма от 8, 12 сентября 1934 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 288 – 289, 378 – 382, 467. Письма от 11 августа, 12 сентября, 3 ноября 1934 г.
- ⁴³¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 266. Письмо от 8 сентября 1934 г.
- ⁴³² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 319. Письмо от 22 августа 1934 г.
- ⁴³³ *Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г.* История Индии. С. 222 - 223; *Аирафян К. З.* Дели: история и культура. С. 112.
- ⁴³⁴ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 55.
- ⁴³⁵ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 246 - 247; *Антонова К. А., Бонгард-*

Левин Г. М., Котовский Г. Г. Ук. соч. С. 222 - 223; Аирафян К. З. Ук. соч. С. 112.

⁴³⁶ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 90 - 91.

⁴³⁷ См. главу XVII «Новое манихейство».

⁴³⁸ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 90 - 91.

⁴³⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 219.

⁴⁴⁰ См. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».

⁴⁴¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 258; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 220.

⁴⁴² Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 107.

⁴⁴³ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 68. Запись за 3 мая 1924 г.

⁴⁴⁴ Там же. С. 188. Запись от 17 сентября 1924 г.

⁴⁴⁵ Там же. С. 68, 188. Запись от 3 мая, 17 сентября 1924 г.

⁴⁴⁶ Там же. С. 188. Запись от 17 сентября 1924 г.

⁴⁴⁷ См. главу IX «Рерихи между Востоком и Западом».

⁴⁴⁸ Вашингтон П. Ук. соч. С. 136.

⁴⁴⁹ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 23. Письмо от 29 сентября 1935 г. См. также Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 289. Письмо от 15 мая 1925 г.; «Листы сада М.», ч. 3, 4, 8. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 208.

⁴⁵⁰ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 153. Запись за 7 августа 1924 г.;

⁴⁵¹ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 138.

⁴⁵² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 118. Запись за 24 июня 1924 г.

⁴⁵³ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 212. Письмо от 14 июня 1934 г.

⁴⁵⁴ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 101.

⁴⁵⁵ Линник Ю. Ук. соч. С. 22.

⁴⁵⁶ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 92. Письмо от 15 ноября 1921 г.

⁴⁵⁷ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 178.

⁴⁵⁸ Ibid. P. 177.

⁴⁵⁹ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 326. Письмо от 9 января 1935 г.

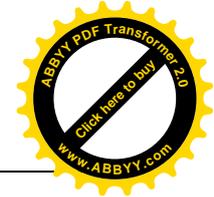
⁴⁶⁰ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 257. Запись за 13 февраля 1925 г.

⁴⁶¹ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 275. Письмо от 12 сентября 1934 г.

⁴⁶² Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 42. Письмо от 17 февраля 1934 г.

⁴⁶³ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 365. Письмо от 9 января 1935 г.

⁴⁶⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 17, 147. Письма от 8 февраля, 2 июня 1934 г.

⁴⁶⁵ Касаясь разницы между буддизмом и христианством, А. Бэшем приводит одну историю о Будде, являющую разительный контраст евангельским рассказам о чудесах Иисуса. Одна женщина, у которой умер ребенок, пришла к Будде. Она принесла тело сына и просила воскресить его. В ответ Просветленный попросил ее сначала сходить в близлежащий город и принести горсть горчичного семени из дома, где никто не умер. Женщина долго ходила из дома в дом, но, конечно, не смогла отыскать такой семьи. Так она убедилась в неизбежность страданий и смерти и стала монахиней (Бэшем А. Ук. соч. С. 281).

⁴⁶⁶ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 63; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 121.

⁴⁶⁷ Противоречивость и несостоятельность «эволюционистской» концепции Блаватской показывает В. Шнирельман (*Шнирельман В.* Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. С. 34 - 35).

⁴⁶⁸ *Безант А.* Древняя мудрость. С. 211 - 222; *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 55 - 56; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 109.

⁴⁶⁹ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 107 - 108.

⁴⁷⁰ *Торчинов Е. А.* Введение в буддологию. Курс лекций. С. 23.

⁴⁷¹ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 263.

⁴⁷² *Декроа Н. (Кордашевский Н.В.)* Ук. соч. С. 13.

⁴⁷³ «Надземное», 74. Надземное. Т. 1. С. 126.

⁴⁷⁴ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 39.

⁴⁷⁵ «Община», 14. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 233.

⁴⁷⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 333. Письмо от 11 января 1935 г.

⁴⁷⁷ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 301. Письмо от 15 ноября 1934 г.

⁴⁷⁸ Там же.

⁴⁷⁹ См. главу VIII «“Новая наука” Агни-йоги».

⁴⁸⁰ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 247.

⁴⁸¹ Письма Махатм. С. 3.

⁴⁸² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 334. Письмо от 11 января 1935 г.

⁴⁸³ Там же. С. 385. Письмо от 30 апреля 1935 г.

⁴⁸⁴ *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 56; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 109.

⁴⁸⁵ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 335. Письмо от 16 января 1935 г.

⁴⁸⁶ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 53 - 62. Письмо от 16 ноября 1935 г.

⁴⁸⁷ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 69 - 71.

⁴⁸⁸ «Надземное», 400. Надземное. Т. 2. С. 179.

⁴⁸⁹ «Иерархия», 145. Учение Живой Этики. Т. 2. С. 308; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 193. Письмо от 10 марта 1931 г.

⁴⁹⁰ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 138. Письмо от 24 апреля 1931 г.

⁴⁹¹ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 248.

⁴⁹² Автором мифа об Атлантиде является, как известно, Платон, которому Елена Рерих приписывала знание древней истории земли, неизвестной современной науке («Надземное», 556. Надземное. Т. 2. С. 396). Однако наиболее распространённым среди серьезных ученых мнением является, что повествование об Атлантиде это типичный философский миф, образцами которых пестрят диалоги Платона. Действительно, Платон, в отличие от Аристотеля и тем более историков, вообще никогда не ставил своей целью сообщение читателю каких-то реальных фактов, но только идей, иллюстрируемых философскими мифами. В той мере, в которой рассказ проверяем, он опровергается всем имеющимся археологическим материалом. Действительно, нет никаких следов какой-либо развитой цивилизации в Греции или на западе Европы и Африки, ни в конце ледникового и послеледникового периодов, ни в последующие тысячелетия. Показательно при этом, что сторонники историчности Атлантиды часто игнорируют в диалогах проверяемую часть (включая играющую важнейшую роль тему афинской цивилизации) и сосредотачивают свои исследования исключительно на непроверяемой — Атлантиде. Далее, источником сведений объявляются египетские жрецы (на которых греки смотрели как на хранителей таинственной древней мудрости); однако среди множества древнеегипетских текстов не обнаружено ничего, хоть отдалённо напоминающего рассказ Платона. Тем более ничего подобного не содержат древнеиндийские тексты. Все имена и названия в тексте Платона — греческие, что также свидетельствует скорее в пользу сочинения их Платоном, нежели воспроизведения им каких-либо древних преданий. Правда, Платон объясняет это тем, что Солон якобы переводил «варварские» имена на греческий язык; но подобное обращение с именами в Греции никогда не практиковалось. Кроме того, Атлантида идеально вписывалась в платоновскую схему инволюции политических форм — их постепенному переходу к более примитивным формам существования. По мнению Платона, сначала в мире правили цари, затем аристократы, затем народ (демос) и, наконец, толпа (охлос). Власть аристократии, народа и толпы Платон последовательно находил в истории греческих полисов. Но власти «богоподобных царей», создавших могучие державы, он найти в Греции не мог. В этом смысле Атлантида идеально вписывается в логику социально-философской теории Платона. Что касается гибели Атлантиды, то очевидно, что, создав миф об этой стране, Платон должен был уничтожить её просто для внешнего правдоподобия (чтобы объяснить отсутствие следов такой цивилизации в современную эпоху). То есть картина гибели Атлантиды диктуется целиком внутренними задачами текста. Наиболее правдоподобная гипотеза об источниках рассказа называет два события, произошедшие при жизни Платона: поражение и гибель афинской армии и флота при попытке завоевания Сицилии в 413 г. до н. э., и гибель городка Гелика на Пелопоннесе в 373 г. до н. э. (Гелика была затоплена в одну ночь в

результате землетрясения, сопровождавшегося наводнением; в течение нескольких веков её остатки хорошо просматривались под водой и песком) ([URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Атлантида> (дата обращения: 12.03.13)).

⁴⁹³ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2. С. 384.

⁴⁹⁴ Там же. С. 380 - 384.

⁴⁹⁵ Рябинин К. Н. Ук. соч. С. 165 - 167.

⁴⁹⁶ Рябинин К. Н. Ук. соч. С. 167.

⁴⁹⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 103. Письмо от 13 октября 1948 г.

⁴⁹⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 53. Письмо от 24 мая 1951 г.

⁴⁹⁹ Там же. С. 30. Письмо от 28 марта 1951 г.

⁵⁰⁰ Там же. С. 50. Письмо от 22 мая 1951 г.

⁵⁰¹ Рерих Е. И. Письма. Т.8. 1948 - 1950. С. 414. Письмо от 29 сентября 1950 г.

⁵⁰² Рерих С. Н. Письма. Т. 1. 1921 – 1952. С. 359 – 360. Письмо от 25 февраля 1949 г.

⁵⁰³ Впрочем, отнюдь не Блаватской принадлежит заслуга подобного «нововведения». Первым придумал связать идею реинкарнации с идеей «прогрессивного развития» знаменитый французский утопист Шарль Фурье. Согласно ему, проходя около восьмиста существований, душа облекается во все более тонкое тело. Потом подобные представления были развиты основоположником спиритизма во Франции Алланом Кардеком, которому принадлежит фраза, ставшая нечто вроде его девиза: «Рождаться, умирать, снова рождаться и развиваться беспрестанно, таков закон» (*Guénon R. L'erreur spirite. P. 25*).

⁵⁰⁴ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 333. Письмо от 16 января 1936 г.

⁵⁰⁵ Там же. С. 333.

⁵⁰⁶ Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. Т. 2. С. 116. Письмо от 17 марта 1936 г.

⁵⁰⁷ *Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 88 – 89.*

⁵⁰⁸ *Безант А. Древняя мудрость. С. 122, 134; Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 30, 54. Письма от 1 марта 1929 г., 17 августа 1930 г.*

⁵⁰⁹ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 58. Письмо от 16 ноября 1935 г.

⁵¹⁰ *Guénon R. L'erreur spirite. P. 21.*

⁵¹¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 311. Запись от 19 мая 1925 г.

⁵¹² Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 39.

⁵¹³ *Вашингтон П. Ук. соч. С. 353.*

⁵¹⁴ [URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/реинкарнация> (дата обращения: 18.03.13).

⁵¹⁵ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 161. Письмо от 17 февраля 1934 г.

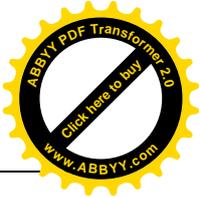
⁵¹⁶ *Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. С. 269, 287.*

⁵¹⁷ *Безант А. Древняя мудрость. С. 17.*

⁵¹⁸ *Коростовцев М. А. Ук. соч. С. 268.*

- ⁵¹⁹ Геродот. История. С. 145.
- ⁵²⁰ Коростовцев М. А. Ук. соч. С. 272.
- ⁵²¹ Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. С. 246, 250.
- ⁵²² Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. С. 213.
- ⁵²³ Безант А. Древняя мудрость. С. 19.
- ⁵²⁴ Кравцова М. Е. История культуры Китая. С. 183-187; 222.
- ⁵²⁵ Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. С. 92.
- ⁵²⁶ Васильков Я. В. Питри. С. 328; Лысенко В. Г. Сансара. С. 714; Радхакришнан С. Ук. соч. Т. 1. С. 92.
- ⁵²⁷ Радхакришнан С. Ук. соч. Т. 1. С. 93.
- ⁵²⁸ Там же. С. 210.
- ⁵²⁹ Лысенко В. Г. Сансара. С. 714; Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. С. 210-211.
- ⁵³⁰ Лысенко В. Г. Сансара. С. 714; Радхакришнан С. Индийская философия. Т. 1. С. 211.
- ⁵³¹ Лысенко В. Г. Сансара. С. 714.
- ⁵³² Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 161. Письмо от 17 февраля 1934 г. См. также Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. Письмо от 2 июня 1934 г.
- ⁵³³ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 75. Письмо от 21 июля 1934 г. См. также Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 17. Письмо от 8 февраля 1934 г.
- ⁵³⁴ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 161-162; Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 103-104. Письмо от 17 февраля 1934 г.
- ⁵³⁵ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 31. Письмо от 8 октября 1935 г.
- ⁵³⁶ Христианство: Словарь. С. 328 - 329.
- ⁵³⁷ Там же. С. 342 - 343.
- ⁵³⁸ Шохин В. К. Аватара. С. 45.
- ⁵³⁹ Лысенко В. Г. Сансара. С. 714.
- ⁵⁴⁰ «Агни-Йога», 275. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 464.
- ⁵⁴¹ Исаева Н. В. Атман. С. 116.
- ⁵⁴² Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 346. Письмо от 14 апреля 1950 г.
- ⁵⁴³ Свами Вивекананда. Практическая веданта. Избранные работы.
- ⁵⁴⁴ Там же. С. 146, 412.
- ⁵⁴⁵ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 31-32, 209. Письма от 1 октября 1935 г., 23 октября 1936 г.; Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 182-183. Письмо от 7 декабря 1935 г.
- ⁵⁴⁶ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 192-193. Письмо от 3 августа 1936 г.
- ⁵⁴⁷ «Надземное», 35. Надземное. Т. 1. С. 61.
- ⁵⁴⁸ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 197.
- ⁵⁴⁹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 30 - 31. Запись от 9 мая 1921 г.

- ⁵⁵⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 35. Письмо от 21 мая 1951 г.
- ⁵⁵¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 295.
- ⁵⁵² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 54. Запись от 6 июля 1921 г.
- ⁵⁵³ Там же. С. 297. Запись от 15 – 19 мая 1922 г.
- ⁵⁵⁴ Там же. С. 67. Запись от 20 августа 1921 г.
- ⁵⁵⁵ См. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».
- ⁵⁵⁶ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 200.
- ⁵⁵⁷ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 145.
- ⁵⁵⁸ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 105.
- ⁵⁵⁹ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 154 - 155; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 202-213.
- ⁵⁶⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 14. Письмо от 23 января 1951 г.
- ⁵⁶¹ «Надземное», 35. Надземное. Т. 1. С. 59 - 60.
- ⁵⁶² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 299. Письмо от 13 сентября 1931 г.
- ⁵⁶³ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 179 – 180, 194.
- ⁵⁶⁴ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 64. Запись от 11 августа 1921 г.
- ⁵⁶⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 456. Письмо от 24 декабря 1950 г.
- ⁵⁶⁶ Там же. С. 456.
- ⁵⁶⁷ Там же. С. 457.
- ⁵⁶⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 77. Письмо от 18 июля 1951 г.
- ⁵⁶⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 130. Письмо от 19 декабря 1951 г.
- ⁵⁷⁰ «Надземное», 565. Надземное. Т. 2. С. 407.
- ⁵⁷¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 283. Письмо от 17 ноября 1949 г.
- ⁵⁷² Там же. С. 284.
- ⁵⁷³ «Мир Огненный», ч. 3, 76. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 362. «Надземное», 304, 772. Надземное. Т. 2. С. 37. Т. 3. С. 259.
- ⁵⁷⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 194. Письмо от 26 мая 1934 г. Кстати, касательно происхождения еврейского народа Елена Рерих придерживалась совершенно нелепого мнения Блаватской, согласно которой, предками евреев было «одно из тамильских низших племен», которое вышло из Индии и смешалось с семитскими племенами (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 129. Письмо от 26 мая 1934 г.). Но при этом она призывала, что не следует слишком нападать на евреев и вообще на какую-либо национальность (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 203. Письмо от 30 июня 1934 г.). Про себя она писала, что «юдофобией я не страдаю» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 143. Письмо от 2 июня 1934 г.).
- ⁵⁷⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 92. Письмо от 5 мая 1934 г.
- ⁵⁷⁶ *Торчинов Е. А.* Ук. соч. С. 23.
- ⁵⁷⁷ *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 391.

- 578 *Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. С. 87.
- 579 *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С.37;
Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 66.
- 580 *Генон Р.* Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. С. 38;
Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 67.
- 581 *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 413.
- 582 Эта идея, заметим, полностью отсутствует у Блаватской.
- 583 *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 283.
- 584 *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 347. Письмо от 14 апреля 1950 г.
- 585 *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 286.
- 586 Там же.
- 587 *Рерих Н. К.* Парапсихология // *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. С. 108 - 109.
- 588 *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 413.
- 589 *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 242.
- 590 «Мир Огненный», ч. 3, 60. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 354.
- 591 *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 353. Письмо за 1937 г. *Рерих Н.К.* Парапсихология // *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 2. С. 168.
- 592 *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 382.
- 593 «Агни-йога», 19. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 233.
- 594 *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 312. Запись от 21 мая 1921 года.
- 595 Цит. по кн.: *Блаватская Е. П.* Разоблаченная Изида. Т. 1. С. 199.
- 596 Там же. С. 198 - 239.
- 597 Там же. С. 198 - 239.
- 598 *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 58-59.
- 599 Там же. С. 328 - 329.
- 600 *Блаватская Е. П.* Разоблаченная Изида. Т. 1. С. 240 - 287.
- 601 *Лысенко В. Г.* Прана. С. 638 - 640.
- 602 *Лысенко В. Г.* Манас. С. 502.
- 603 *Клизовский А. И.* Ук. соч. Т. 1. С. 3-68.
- 604 Там же. С. 12-18.
- 605 «Агни-йога», 583. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 557.
- 606 «Надземное», 456. Надземное. Т. 2. С. 255.
- 607 «Мир Огненный», ч. 1, 460. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 128.
- 608 «Надземное», 194. Надземное. Т. 1. С. 288.
- 609 *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 179. Письмо от 8 июня 1936 г.
- 610 «Надземное», 653. Надземное. Т. 3. С. 114.
- 611 *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. С. 109. Письмо от 7 февраля 1936 г.

⁶¹² Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 108-109. Письмо от 7 февраля 1936 г.; Рерих Н.К. Парапсихология // Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М. Оккультизм и йога. С. 169 - 170.

⁶¹³ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С.413 - 414.

⁶¹⁴ Рерих С. Н. Письма. Т. 1. 1921 – 1952. С. 343. Письмо от 5 января 1949 г.

⁶¹⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1929 - 1938. С. 315. Письмо от 12 декабря 1934 г.

⁶¹⁶ «Надземное», 363. Надземное. Т. 2. С. 130.

⁶¹⁷ Медиумы у Елены Рерих всегда были предметом для нападок, хотя она сама была ярко выраженным медиумом, см. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».

⁶¹⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1929 - 1938. С. 315. Письмо от 12 декабря 1934 г. Т.8. С. 197. Письмо от 14 августа 1936 г.

⁶¹⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 109. Письмо от 7 февраля 1936 г.

⁶²⁰ «Мир Огненный», ч. 3, 545. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 492.

⁶²¹ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 223. Письмо от 30 марта 1936 г.

⁶²² Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 22-23. Письмо от 1 марта 1948 г.

⁶²³ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1929-1938. С. 336. Письмо от 16 января 1935 г.

⁶²⁴ Ключников Ю. М. Ук. соч. С. 267.

⁶²⁵ [URL]: <http://lebendige-ethik.net/4-kirlian-pribor.html> (дата обращения: 03.03.13).

⁶²⁶ [URL]: http://ru.wikipedia.org/wiki/эффект_Кирлиана (дата обращения: 03.03.13).

⁶²⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 162. Письмо от 10 мая 1952 г.

⁶²⁸ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 247.

⁶²⁹ «Надземное», 209. Надземное. Т. 1. С. 309.

⁶³⁰ «Братство», 515. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 791.

⁶³¹ «Надземное», 22. Надземное. Т. 1. С. 40.

⁶³² Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 414. Письмо от 29 сентября 1950 г.

⁶³³ «Надземное», 121. Надземное. Т. 1. С. 193.

⁶³⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 361. Письмо от 15 января 1954 г.

⁶³⁵ «Мир Огненный», ч. 3, 371. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 606.

⁶³⁶ Клизовский А. И. Ук. соч. Т. 1. С. 24. См. главу XVIII «Светлая эпоха, которая так и не наступила».

⁶³⁷ [URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Парапсихология> (дата обращения: 20.03.13).

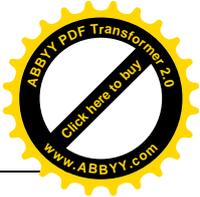
⁶³⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 235. Письмо от 19 февраля 1937 г.

⁶³⁹ Там же.

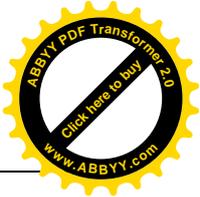
⁶⁴⁰ «Мир Огненный», ч.3-я, 402. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 465.

⁶⁴¹ «Мир Огненный», ч. 3-я, 408. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 467.

⁶⁴² «Мир Огненный», ч. 3-я, 413. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 468.

- ⁶⁴³ *Клизовский А. И.* Ук. соч. Т. 1. С. 28.
- ⁶⁴⁴ *Клизовский А. И.* Ук. соч. Т. 1. С. 23; *Рерих Е. И.* Письма. Т.2. 1929 - 1938. С. 235. Письмо от 19 февраля 1937 г.
- ⁶⁴⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 452. Письмо от 8 июня 1933 г.
- ⁶⁴⁶ «Агни-Йога», 303. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 497.
- ⁶⁴⁷ Там же.
- ⁶⁴⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 478. Письмо от 8 ноября 1934 г.
- ⁶⁴⁹ «Листы сада М.», ч. 2, 1, 7. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 132.
- ⁶⁵⁰ *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 54. Письмо от 6 мая 1934 г.
- ⁶⁵¹ Там же. С. 51 - 55. См. также «Агни-йога», 28. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 386.
- ⁶⁵² *Рерих Е. И.* Письма. 1932 - 1955. С. 282.
- ⁶⁵³ *Сундри Т. П.*, Беглые заметки о буддизме // *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 2. С. 439.
- ⁶⁵⁴ *Блаватская Е. П.* Теософский словарь. С. 386.
- ⁶⁵⁵ См. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».
- ⁶⁵⁶ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 313. Письмо от 21 июля 1923 г.
- ⁶⁵⁷ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 414; *Беликов П.Ф., Шапошникова Л. В.* Институт «Урусвати». С. 225 - 236.
- ⁶⁵⁸ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 667.
- ⁶⁵⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929-1938. С. 336. Письмо от 27 ноября 1937 г; Аум, 250. *Рерих Е. И.* Учение Живой Этики. Т. 3. С. 573.
- ⁶⁶⁰ «Агни-йога», 500, 504. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 534 – 535; «Надземное», 4. Надземное. Т. 1. С. 13 – 14.
- ⁶⁶¹ «Мир Огненный», ч. 3-я, с. 416. *Рерих Е. И.* Учение Живой Этики. Т.3. С. 469.
- ⁶⁶² Аум, 599. *Рерих Е. И.* Учение Живой Этики. Т. 3. С. 664.
- ⁶⁶³ «Иерархия», 190. *Рерих Е. И.* Учение Живой Этики. Т. 2. С. 319.
- ⁶⁶⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 45. Письмо от 21 мая 1951 г.
- ⁶⁶⁵ «Агни-йога», 329. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 479.
- ⁶⁶⁶ «Надземное», 603. Надземное. Т. 3. С. 49 - 50.
- ⁶⁶⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 134. Письмо от 30 марта 1936 г; С. 198. Письмо от 14 августа 1936 г.
- ⁶⁶⁸ Там же. С. 389. Письмо от 7 марта 1938 г.
- ⁶⁶⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 295. Письмо от 28 августа 1931 г. При этом в письме американским сотрудникам Е. И. Рерих утверждала, что курение даже хуже алкоголизма (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 61. Письмо от 12 апреля 1934 г.).
- ⁶⁷⁰ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 170. Запись от 29 августа 1924 г.
- ⁶⁷¹ «Мир Огненный», ч. 1, 120. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 38.

- ⁶⁷² *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 269.
- ⁶⁷³ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 55; *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 81.
- ⁶⁷⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 199. Письмо от 14 августа 1936 г.
- ⁶⁷⁵ Там же. С. 389. Письмо от 7 мая 1938 г.; С. 421 - 422. Письмо за 1939 г.
- ⁶⁷⁶ *Guénon R.* Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 80.
- ⁶⁷⁷ *Ibid.* P. 253, 267.
- ⁶⁷⁸ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 - 1927. С. 198. Запись от 14 ноября 1926 г.
- ⁶⁷⁹ *Беликов П. Ф.* В Гималаях. С. 214.
- ⁶⁸⁰ Там же. С. 206.
- ⁶⁸¹ См. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».
- ⁶⁸² «Аум», 277. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 581.
- ⁶⁸³ «Надземное», 372. Надземное. Т. 2. С. 141.
- ⁶⁸⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 134. Письмо от 30 марта 1936 г.
- ⁶⁸⁵ Там же. С. 135.
- ⁶⁸⁶ Там же. С. 420. Письмо за 1939 г.
- ⁶⁸⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 329. Письмо от 28 февраля 1950 г.
- ⁶⁸⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 136. Письмо от 30 марта 1936 г.
- ⁶⁸⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 43. Письмо от 19 мая 1951 г.
- ⁶⁹⁰ Там же. С. 44.
- ⁶⁹¹ Там же. С. 461. Письмо от 1 октября 1954 г.
- ⁶⁹² *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 72. Письмо от 7 декабря 1935 г.
- ⁶⁹³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 141, 413, 424. Письма от 30 ноября 1948 г., 29 сентября, 8 октября 1950 г.
- ⁶⁹⁴ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 253. Письмо от 23 августа 1934 г.
- ⁶⁹⁵ Там же. С. 259. Письмо за сентябрь 1949 г. См. также «Сердце», 408.
- Учение Живой Этики. Т. 2. С. 507.**
- ⁶⁹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 295, 461. Письма от 28 августа 1931 г., 1 октября 1933 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 262. Письмо от 1 октября 1949 г.
- ⁶⁹⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 295, 461. Письма от 28 августа 1931 г., 1 октября 1933 г.
- ⁶⁹⁸ Мир Огненный, ч. 2, 461. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 327. *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 302. Письмо от 21 августа 1953 г.
- ⁶⁹⁹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 390. Письмо от 7 мая 1938 г.
- ⁷⁰⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 295. Письмо от 28 августа 1931 г.
- ⁷⁰¹ *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 198. Письмо от 1 февраля 1936 г.
- ⁷⁰² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 51. Письмо от 23 мая 1951 г.
- ⁷⁰³ Там же.
- ⁷⁰⁴ Там же.

- ⁷⁰⁵ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 415 - 416.
- ⁷⁰⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 365. Письмо от 20 апреля 1932 г
- ⁷⁰⁷ Там же. С. 67. Письмо от 23 марта 1929 г.
- ⁷⁰⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 391. Письмо от 7 мая 1938 г.
- ⁷⁰⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 285. Письмо от 17 ноября 1949 г.
- ⁷¹⁰ Мир Огненный», ч. 1, 630. **Учение Живой Этики. Т. 3. С. 180.**
- ⁷¹¹ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 246.
- ⁷¹² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 414. Письмо от 29 сентября 1950 г.
- ⁷¹³ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 246.
- ⁷¹⁴ Там же. С. 243.
- ⁷¹⁵ Там же. С. 246 - 247, 263.
- ⁷¹⁶ Там же. С. 237 - 239.
- ⁷¹⁷ Там же. С. 237 - 239, 245.
- ⁷¹⁸ Там же. С. 237.
- ⁷¹⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 154. Письмо от 30 ноября 1930 г.
- ⁷²⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 414. Письмо от 29 сентября 1950 г.
- ⁷²¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 300 - 301. Письмо от 19 августа 1937 г.
- ⁷²² «Беспредельность», ч.1-я, 214. *Рерих Е. И.* Учение Живой Этики. Т.2. С. 92.
- ⁷²³ *Рерих С. Н.* Письма. Т. 1. 1921 – 1952. С. 104 - 105, 117, 153 – 154 и др. Письмо от 21 февраля, 4 апреля, 5 августа 1935 г.
- ⁷²⁴ Там же. С. 166. Письмо от 7 ноября 1935 г.
- ⁷²⁵ *Лавджой А.* Великая цель бытия. С. 118 - 120.
- ⁷²⁶ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 241.
- ⁷²⁷ Беспредельность, ч. 1, 62. Учение Живой Этики. Т.2. С. 239.
- ⁷²⁸ *Лавджой А.* Ук. соч. С. 121.
- ⁷²⁹ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 271.
- ⁷³⁰ Там же. С. 262.
- ⁷³¹ Там же. С. 259.
- ⁷³² Там же. С. 270.
- ⁷³³ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 75. Запись от 13 мая 1924 г.
- ⁷³⁴ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 270.
- ⁷³⁵ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 75. Запись от 13 мая 1924 г
- ⁷³⁶ «Листы сада Мории», ч. 2, 8, 15. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 181.
- ⁷³⁷ Заметим, что в джьотише – традиционной индийской астрологии – влияние Сатурна и Марса также считается неблагоприятным, а Венеры и Юпитера – благоприятным.
- ⁷³⁸ *Лавджой А.* Ук. соч. С. 125.

⁷³⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 312, 465. Письмо от 16 сентября 1953 г., 7 октября 1954 г.

⁷⁴⁰ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 260 - 261, 270 - 271.

⁷⁴¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1950 - 1955. С. 95. Письмо от 16 сентября 1951 г.

⁷⁴² Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 103. Письмо от 19 октября 1949 г.; Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 254 - 261; Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 - 1934. С. 341 - 345. Запись от 1 октября 1928 г.

⁷⁴³ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 336. Письмо от 27 ноября 1937 г.

⁷⁴⁴ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 254.

⁷⁴⁵ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 118. Письмо от 17 марта 1936 г.

⁷⁴⁶ Рерих Е. И. Письма. 1951 - 1955. Т. 9. С. 319. Письмо от 10 октября 1953 г.; «Беспредельность», 338. Учение Живой Этики. Т. 2. С. 131.

⁷⁴⁷ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 260.

⁷⁴⁸ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 171. Запись от 30 августа 1924 г.; Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1925 - 1927. С. 95. Запись от 4 января 1926 г.; Рерих Е. И. Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 301. Письмо от 5 августа 1953 г.

⁷⁴⁹ Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 - 1934. Запись от 30 августа 1928 г.

⁷⁵⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 209-210. Письмо от 27 октября 1952 г.

⁷⁵¹ Рерих Е. И. Письма. 1951 - 1955. Т.9. С. 312. Письмо от 16 сентября 1953 г.

⁷⁵² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924-1925. С. 171. Запись от 30 августа 1924 г.

⁷⁵³ Письма махатм. С. 3.

⁷⁵⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 447. Письмо от 10 мая 1933 г.

⁷⁵⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 406. Письмо от 13 августа 1938 г. См. также «Надземное», 113. Надземное. Т. 1. С. 181.

⁷⁵⁶ Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 - 1934. Запись от 13 июня 1926 г.

⁷⁵⁷ Там же. Запись от 31 августа 1926 г., 21 октября 1928 г.

⁷⁵⁸ Там же. Запись от 30 августа 1928 г.

⁷⁵⁹ Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 260, 270.

⁷⁶⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 30. Письмо от 8 ноября 1935 г.

⁷⁶¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 411; Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 55 - 57. Письмо от 16 ноября 1935 г.

⁷⁶² Рерих Е. И. У порога Нового Мира. С. 255

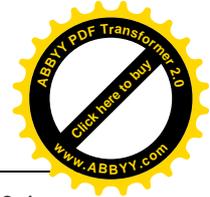
⁷⁶³ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 209. Письмо от 27 сентября 1952 г.

⁷⁶⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1929 - 1938. С. 57. Письмо от 16 ноября 1935 г.

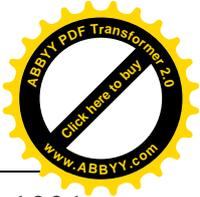
⁷⁶⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 521. Письмо от 4 марта 1955 г.; «Агни-йога», 6. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 378.

- ⁷⁶⁶ См. главу IV «Космический бог махатм».
- ⁷⁶⁷ *Guénon R.* L'erreur spirite. P. 23.
- ⁷⁶⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 210. Письмо от 27 сентября 1952 г.; *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 254
- ⁷⁶⁹ *Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. С. 255
- ⁷⁷⁰ *Вашингтон П.* Ук. соч. С. 427 - 428.
- ⁷⁷¹ Об этом у нас речь пойдет в главе «Шамбала сияющая». Миф о махатмах в рерихианстве».
- ⁷⁷² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 447. Письмо от 10 мая 1933 г
- ⁷⁷³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 363. Письмо от 9 мая 1950 г; см. также *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 179, 185. Письма от 21 июня, 15 июля 1952 г.
- ⁷⁷⁴ [URL]: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1052401> (дата обращения: 23.04.13).
- ⁷⁷⁵ Там же.
- ⁷⁷⁶ *Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока.
- ⁷⁷⁷ *Генон Р.* Восток и Запад.
- ⁷⁷⁸ *Эвола Ю.* Лук и булава. С. 274 – 275.
- ⁷⁷⁹ Напр. о «стирании стены между Западом и Востоком» (*Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 295).
- ⁷⁸⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 47. Письмо от 16 марта 1921 г.
- ⁷⁸¹ Там же. С. 38. Письмо от 3 декабря 1920 г.
- ⁷⁸² Там же. С. 60. Письмо от 23 февраля 1926 г.
- ⁷⁸³ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 249. Запись от 7 февраля 1927 г.
- ⁷⁸⁴ Там же. С. 253. Запись от 15 февраля 1927 г.
- ⁷⁸⁵ *Декроа Н. (Кордашевский Н.В.)* Ук. соч. С. 9.
- ⁷⁸⁶ *Рябинин К. Н.* Ук. соч. С. 215.
- ⁷⁸⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 44. Запись от 15 сентября 1925 г.
- ⁷⁸⁸ Там же. С. 176. Запись от 6 октября 1926 г.
- ⁷⁸⁹ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 129.
- ⁷⁹⁰ Там же. С. 188.
- ⁷⁹¹ Там же. С. 164.
- ⁷⁹² *Аирафян К. З.* Ук. соч. С. 238 – 239.
- ⁷⁹³ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 27.
- ⁷⁹⁴ Там же. С. 26.
- ⁷⁹⁵ Там же. С. 30.
- ⁷⁹⁶ Там же. С. 31.
- ⁷⁹⁷ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 400. Письмо от 31 мая 1935 г.
- ⁷⁹⁸ См. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».
- ⁷⁹⁹ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 32, 34, 43.
- ⁸⁰⁰ «Надземное», 274, 441. Надземное. Т. 1. С. 399. Т. 2. С. 234.

- ⁸⁰¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 158. Письмо от 8 февраля 1934 г. См. также *Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 181, 194. Письма от 5 мая, 26 мая 1934 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 18. Письмо от 8 февраля 1934 г.
- ⁸⁰² *Зубов А. Б., Павлова О. И.* Религиозные аспекты политической культуры Древнего Востока: образ царя. С. 16.
- ⁸⁰³ *Ванина Е. Ю.* Средневековое мышление: индийский вариант. С. 152.
- ⁸⁰⁴ *Генон Р.* Духовное владычество и мирская власть. С. 16.
- ⁸⁰⁵ *Садгуру Шивайя Субрамуниясвами.* Танец с Шивой. Современный катехизис индуизма. С. 648.
- ⁸⁰⁶ *Бэшем А.* Ук. соч. С. 163.
- ⁸⁰⁷ *Ванина Е. Ю.* Ук. соч. С. 154.
- ⁸⁰⁸ *Рерих Н. К.* Шамбала. С. 178.
- ⁸⁰⁹ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 26.
- ⁸¹⁰ Там же. С. 23, 24, 30.
- ⁸¹¹ Там же. С. 30 - 31.
- ⁸¹² Там же. С. 43.
- ⁸¹³ Там же. С. 30.
- ⁸¹⁴ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. С. 93. Запись от 15 ноября 1921 г. и др.
- ⁸¹⁵ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 24 - 25, 29 - 30.
- ⁸¹⁶ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 382 – 386.
- ⁸¹⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 60. Письмо от 2 августа 1948 г.
- ⁸¹⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 63. Письмо от 21 июня 1951 г.
- ⁸¹⁹ *Пименов В. А.* Возвращение к дхарме. С. 69 – 70.
- ⁸²⁰ *Бэшем А.* Ук. соч. С. 508 – 509.
- ⁸²¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т.9. 1951 - 1955. С. 131. Письмо от 19 декабря 1951 г.
- ⁸²² *Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 336. Письмо от 12 апреля 1949 г.
- ⁸²³ Кстати, она никогда не называла его «Махатмой», видимо, чтобы не путать со своими «Учителями».
- ⁸²⁴ Там же.
- ⁸²⁵ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 171-172.
- ⁸²⁶ *Кюстин А.* Николаевская Россия.
- ⁸²⁷ *Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. С. 199.
- ⁸²⁸ Там же. С. 200.
- ⁸²⁹ Там же.
- ⁸³⁰ Там же. С. 210.
- ⁸³¹ Там же 221.
- ⁸³² Там же. С. 222.
- ⁸³³ Там же. С. 219.
- ⁸³⁴ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 30 – 33.
- ⁸³⁵ Там же. С. 33.
- ⁸³⁶ Там же. 365.

- ⁸³⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 250, 449. Письма от 3 июня 1931 г., 3 июня 1933 г.
- ⁸³⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 458. Письмо от 30 сентября 1954 г.
- ⁸³⁹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное исследование). С. 295.
- ⁸⁴⁰ В «Письмах Махатм» сказано: «Веками в Тибете мы имели высоконравственный, чистосердечный простодушный народ, лишенный благословения цивилизации и поэтому незапятнанный ее пороками. Веками Тибет был последним уголком на планете, не испорченным до той степени, чтобы препятствовать смешиванию двух атмосфер – физической и духовной» (№7) (Письма Махатм. С. 51).
- ⁸⁴¹ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 45.
- ⁸⁴² Там же. С. 44-45.
- ⁸⁴³ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 370.
- ⁸⁴⁴ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 290.
- ⁸⁴⁵ Там же. С. 294.
- ⁸⁴⁶ Там же. С. 193.
- ⁸⁴⁷ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 297. Интересно, что впоследствии Н. Рерих отказался от своей точки зрения на Тибет как на «паноптикум мракобесия». В 1935 году в очерке «Тибет» он писал, что не следует абсолютизировать неприглядные стороны тибетской реальности и в то же время отнюдь не высказывал оптимизма в отношении «вхождения» Тибета в «мировую цивилизацию»: «Вероятно, и в Тибете, с одной стороны, завопит радио, и горный воздух много где будет отравлен отбросами фабрик, и все же Тибет, особенный, сохранится» (Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 381).
- ⁸⁴⁸ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 233.
- ⁸⁴⁹ «Мир Огненный», ч. 3, 27. Рерих Е. И. Учение Живой Этики. Т. 3. С. 343.
- ⁸⁵⁰ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 318-321.
- ⁸⁵¹ Там же. С. 317.
- ⁸⁵² Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. Т. 2. С. 289. Письмо от 31 июля 1937 г.
- ⁸⁵³ «Агни-йога», 399. Учение Живой Этики. Т. 1. С. 501.
- ⁸⁵⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 343. Письмо от 8 февраля 1932 г.
- ⁸⁵⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 157. Письмо от 14 июня 1934 г.
- ⁸⁵⁶ Там же. С. 494. Письмо от 17 ноября 1934 г.
- ⁸⁵⁷ Рерих С. Н. Письма. Т. 1. 1921 – 1952. С. 359. Письмо от 25 февраля 1949 г.
- ⁸⁵⁸ Там же. С. 217. Письмо от 31 декабря 1938 г.
- ⁸⁵⁹ Заметим, что в Америке того времени процветали расизм и расовая сегрегация, о чем Н. К. Рерих предпочел не упоминать.
- ⁸⁶⁰ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 311.
- ⁸⁶¹ Рябинин К. Н. Ук. соч. С. 162-164.

- ⁸⁶² Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 206.
- ⁸⁶³ Там же. С. 152-153.
- ⁸⁶⁴ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 305; Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 327.
- ⁸⁶⁵ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 1. С. 404.
- ⁸⁶⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 194. Письмо от 23 июня 1934 г.
- ⁸⁶⁷ Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 16.
- ⁸⁶⁸ Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. XX век. С. 440.
- ⁸⁶⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 69. Письмо от 14 мая 1929 г.
- ⁸⁷⁰ Там же. С. 70.
- ⁸⁷¹ Там же. С. 148. Письмо от 4 сентября 1930 г.
- ⁸⁷² Там же. С. 242-243. Письмо от 29 мая 1931 г.
- ⁸⁷³ Там же. С. 299. Письмо от 13 сентября 1931 г.
- ⁸⁷⁴ Там же. С. 305. Письмо от 7 октября 1931 г.
- ⁸⁷⁵ Там же. С. 204, 218, 261, 286 и др.
- ⁸⁷⁶ Там же. С. 378. Письмо от 22 июня 1931 г.
- ⁸⁷⁷ Там же.
- ⁸⁷⁸ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 356. Письмо от 5 сентября 1934 г.
- ⁸⁷⁹ Там же. С. 449. Письмо от 20 октября 1934 г.
- ⁸⁸⁰ Рерих Н. К. Письма в Америку (1923 – 1947). С. 82. Письмо от 24 августа 1936 г.
- ⁸⁸¹ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 375 - 378.
- ⁸⁸² См. главу III «Стиль и мифотворчество Рерихов».
- ⁸⁸³ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 375.
- ⁸⁸⁴ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 285. Письмо от 21 августа 1931 г.
- ⁸⁸⁵ Там же. С. 298. Письмо от 13 сентября 1931 г.
- ⁸⁸⁶ У Эстер Лихтман были светлые волосы.
- ⁸⁸⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951- 1955. С. 172. Письмо от 27 мая 1952 г.
- ⁸⁸⁸ Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 116 – 121.
- ⁸⁸⁹ Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 371-375.
- ⁸⁹⁰ Рерих Н. К. Письма в Америку (1923 – 1947). С. 379. Письмо от 1 декабря 1944 г.
- ⁸⁹¹ Там же. С. 395. Письмо от 1 марта 1945 г.
- ⁸⁹² Там же. С. 498. Письмо от 1 ноября 1946 г.
- ⁸⁹³ Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 464.
- ⁸⁹⁴ Впрочем, восторженное отношение к некоторым политическим деятелям, особенно тех, вокруг которых создался ореол «гуманистов» и «миротворцев», стало своего рода традицией у неоспиритуалистов. Так, в

конце первой мировой войны французские теософисты открыто выражали свои симпатии Вильсону с его программой «14 пунктов» и Керенскому, видя в них предшественников будущего мессии (Guénon R. *Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion*. P. 260, 262 - 263). В более близкое нам время для некоторых наших отечественных рерихианцев кумиром стал Горбачев с его «новым мышлением». Сам С. Н. Рерих писал о первом и последнем президенте СССР, что Союз под его руководством «прокладывает сейчас путь к совершенно новому вселенскому сознанию» (*Рерих С. Н. Письма*. Т. 2. 1953 – 1993. С. 374. Письмо от 3 июля 1989 г.). Сейчас эти строки можно воспринимать лишь с иронической улыбкой.

⁸⁹⁵ *Ключников Ю. М.* Ук. соч. С. 213.

⁸⁹⁶ *Митрохин Л.* Предупреждения, достойные памяти. С. 109 – 121.

⁸⁹⁷ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 230 - 237.

⁸⁹⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 371.

⁸⁹⁹ *Митрохин Л.* Ук. соч. С. 110.

⁹⁰⁰ Там же.

⁹⁰¹ Там же. С. 111. Письмо от 10 октября 1934 г.

⁹⁰² Там же. Письмо от 10 октября 1934 г.

⁹⁰³ Там же. С. 116. Письмо от 4 февраля 1935 г. «Мир во всем мире» был, кстати, излюбленным лозунгом советской пропаганды.

⁹⁰⁴ *Всемирная история*. Т. IX. С. 405.

⁹⁰⁵ *Митрохин Л.* Ук. соч. С. 113. Письмо от 15 ноября 1934 г.

⁹⁰⁶ Там же.

⁹⁰⁷ Там же.

⁹⁰⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 483.

⁹⁰⁹ *Митрохин Л.* Ук. соч. С. 120. Письмо от 27 декабря 1935 г.

⁹¹⁰ Там же. С. 117. Письмо от 4 февраля 1935 г.

⁹¹¹ Там же. С. 114. Письмо от 27 декабря 1934 г.

⁹¹² *Всемирная история*. Т. IX. С. 406.

⁹¹³ Письмо Е. И. Рерих от 20 декабря 1934 г. Цит. по *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 374. Интересно отметить, что это письмо не вошло в девяти томное издание писем Е. И. Рерих, изданное МЦР.

⁹¹⁴ *Митрохин Л.* Ук. соч. С. 120. Письмо от 27 декабря 1935 г.

⁹¹⁵ Там же. С. 113. Письмо от 15 ноября 1934 г.

⁹¹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. С. 107, 123. Письма от 22 октября, 13 ноября 1948 г. См. также главу XVIII «Светлая эпоха, которая так и не наступила».

⁹¹⁷ *Дугин А. Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. С. 699 – 700.

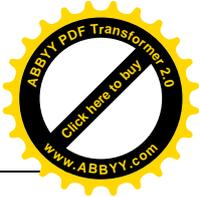
⁹¹⁸ *Митрохин Л.* С. 119 – 120. Письмо от 12 декабря 1935 г.

⁹¹⁹ Там же. С. 120.

⁹²⁰ Цит. по кн.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 453.

- ⁹²¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 83.
- ⁹²² Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 415.
- ⁹²³ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 197.
- ⁹²⁴ Рерих Ю. Н. Письма. Т. 2. 1936 - 1960. С. 119. Письмо от 4 января 1937 г.
- ⁹²⁵ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 427. Письмо от 24 марта 1947 г.
- ⁹²⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 5. Письмо от 13 января 1948 г.
- ⁹²⁷ Там же.
- ⁹²⁸ Там же. С. 13. Письмо от 7 февраля 1948 г.
- ⁹²⁹ Там же. С. 16. Письмо от 23 февраля 1948 г.
- ⁹³⁰ Там же. С. 17. Письмо от 23 февраля 1948 г.
- ⁹³¹ Там же. С. 37. Письмо от 19 апреля 1948 г.
- ⁹³² Там же. С. 93. Письмо от 27 сентября 1948 г.
- ⁹³³ Там же. С. 92. Письмо от 27 сентября 1948 г.
- ⁹³⁴ Там же. С. 205. Письмо от 20 марта 1949 г.
- ⁹³⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 185. Письмо от 15 июля 1952 г.
- ⁹³⁶ Там же. С. 357. Письмо от 25 мая 1950 г.
- ⁹³⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 243. Письмо от 3 августа 1949 г.
- ⁹³⁸ Там же. С. 211. Письмо от 11 апреля 1949 г.
- ⁹³⁹ Там же. С. 458. Письмо от 26 декабря 1950 г.
- ⁹⁴⁰ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 363. Письмо от 7 декабря 1954 г.; Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 488. Письмо от 7 декабря 1954 г.
- ⁹⁴¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 294. Письмо от 19 июня 1953 г.
- ⁹⁴² Там же. С. 477. Письмо от 29 октября 1954 г.
- ⁹⁴³ Молодяков В., Росов В. Певец Гималаев и душа японского народа.
- ⁹⁴⁴ Рерих Н. К. Алтай – Гималаи. С. 188.
- ⁹⁴⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 343. Письмо от 8 февраля 1932 г.
- ⁹⁴⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 157. Письмо от 14 июня 1934 г.
- ⁹⁴⁷ Декроа Н. (Кордашевский Н.В.) Ук. соч. С. 214, 310.
- ⁹⁴⁸ Дубаев М. Л. Рерих С. 342.
- ⁹⁴⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 228. Письмо от 11 июля 1934 г.
- ⁹⁵⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 456. Письмо от 19 июня 1933 г.
- ⁹⁵¹ Рерих Е. И. Письма. 1929 – 1938. Т. 1. С. 20 - 21. Письмо от 5 сентября 1935 г.
- ⁹⁵² Эвола Ю. Лук и булава. С. 275.
- ⁹⁵³ Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 608 – 609. Запись от 14 марта 1934 г.
- ⁹⁵⁴ Андреев А. И. Ук. соч. С. 370 - 371. Официальной целью экспедиции был поиск семян засухоустойчивых растений.
- ⁹⁵⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 228. Письмо от 11 июля 1934 г.
- ⁹⁵⁶ Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 275 – 276.

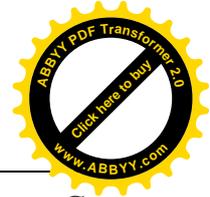
- ⁹⁵⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 2. 1934. С. 284.
- ⁹⁵⁸ Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 71 – 73; Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 26.
- ⁹⁵⁹ Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 63.
- ⁹⁶⁰ Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 26.
- ⁹⁶¹ См. главу X «Русское мессианство в творчестве Рерихов: Между белыми и красными».
- ⁹⁶² Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 218.
- ⁹⁶³ Цит. по кн: Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 453.
- ⁹⁶⁴ Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 721.
- ⁹⁶⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 7. 1940 – 1947. Письмо от 25 декабря 1941 г.
- ⁹⁶⁶ Рерих Н. К. Письма в Америку (1923 – 1947). С. 413. Письмо от 15 июня 1945 г.
- ⁹⁶⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 171. Письмо от 27 мая 1952 г.
- ⁹⁶⁸ Там же. С. 419. Письмо от 24 июня 1954 г.
- ⁹⁶⁹ Там же. С. 432. Письмо от 12 августа 1954 г.
- ⁹⁷⁰ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 432. Письмо от 26 октября 1950 г.
- ⁹⁷¹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 455. Письмо от 21 сентября 1954 г.
- ⁹⁷² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 154. Запись от 8 августа 1924 г.
- ⁹⁷³ Там же. С. 267. Запись от 26 февраля 1925 г.
- ⁹⁷⁴ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 190. Запись от 1 ноября 1926 г.
- ⁹⁷⁵ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 237. Запись от 7 января 1925 г.
- ⁹⁷⁶ Там же. С. 154. Запись от 7 августа 1924 г. Последнее явно навеяно активностью халифатистского движения в Индии (История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 323).
- ⁹⁷⁷ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 217. Запись от 29 ноября 1924 г.
- ⁹⁷⁸ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 237.
- ⁹⁷⁹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 217. Запись от 29 ноября 1924 г.
- ⁹⁸⁰ Рерих Н. К. Алтай-Гималаи.
- ⁹⁸¹ Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 353-356.
- ⁹⁸² Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. С. 21.
- ⁹⁸³ Там же. С. 270.
- ⁹⁸⁴ Там же. С. 88, 135.

- ⁹⁸⁵ Там же. С. 89.
- ⁹⁸⁶ *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма.
- ⁹⁸⁷ *Андреев А. И.* Время Шамбалы. С. 48 – 49.
- ⁹⁸⁸ Там же. С. 167 – 168, 216.
- ⁹⁸⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 7. 1940 – 1947. Письма от 17 сентября, 31 октября 1946 г., 13 января, 30 марта, 21 апреля 1947 г.
- ⁹⁹⁰ Хотя, возможно, доживи Елена Рерих до череду антиимпериалистических революций в странах ислама, ее мнение опять бы поменялось на противоположное.
- ⁹⁹¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 7. 1940 – 1947. Письмо от 30 мая 1947 г.; *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. С. 176 - 177.
- ⁹⁹² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 99. Запись от 10 января 1926 г.
- ⁹⁹³ Там же. С. 193. Запись от 6 ноября 1926 г.
- ⁹⁹⁴ *Беликов П. Ф., Шапошникова Л. В.* Институт «Урусвати». С. 227; *Дубаев М. Л.* Рерих. С. 331.
- ⁹⁹⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 36. Письмо от 8 ноября 1920 г.
- ⁹⁹⁶ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 121. Письмо от 10 ноября 1948 г.
- ⁹⁹⁷ Письма Махатм. С. 438. Письмо № 92.
- ⁹⁹⁸ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 387. Письмо от 12 июля 1950 г. Об уничтожении Англии см. также: *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 176. Запись от 3 сентября 1924 г.
- ⁹⁹⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. С. 157. Письмо от 21 ноября 1930 г.
- ¹⁰⁰⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 308. Письмо от 28 августа 1953 г.
- ¹⁰⁰¹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 143. Письмо от 2 июня 1934 г.
- ¹⁰⁰² Там же. С. 420. Письмо от 6 октября 1934 г.
- ¹⁰⁰³ Там же.
- ¹⁰⁰⁴ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 444. Письмо от 26 августа 1954 г.
- ¹⁰⁰⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 93. Письмо от 27 сентября 1948 г.
- ¹⁰⁰⁶ Интересно представить, как это Великобритания погрузится в воды морские, а находящаяся рядом Ирландия благополучно продолжит существовать.
- ¹⁰⁰⁷ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 308. Письмо от 29 октября 1953 г.
- ¹⁰⁰⁸ Там же. С. 196. Письмо от 22 августа 1952 г.
- ¹⁰⁰⁹ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 286. Письмо от 20 ноября 1949 г.
- ¹⁰¹⁰ *Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 634 – 637.
- ¹⁰¹¹ Там же. С. 637 – 639.
- ¹⁰¹² *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 125. Письмо от 25 мая 1934 г.
- ¹⁰¹³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 163. Письмо от 14 июня 1934 г.

- ¹⁰¹⁴ Рерих Е. И. Рерих Н. К., Асеев А. М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 1. С. 325. Письмо от 12 января 1949 г.
- ¹⁰¹⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 8. 1948 – 1950. С. 83. Письмо от 13 сентября 1948 г.
- ¹⁰¹⁶ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 471. Письмо от 13 - 14 октября 1954 г.
- ¹⁰¹⁷ Там же. С. 471. Письмо от 29 октября 1954 г.
- ¹⁰¹⁸ Там же. С. 537. Письмо от 10 июня 1955 г.
- ¹⁰¹⁹ Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 213.
- ¹⁰²⁰ Владимирова А. Русская Блаватская; Сидоров В. Мост над потоком. С. 290.
- ¹⁰²¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 84.
- ¹⁰²² Guénon R. *Op. cit.* P. 72.
- ¹⁰²³ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 86 - 87.
- ¹⁰²⁴ Письма Махатм. С. 24
- ¹⁰²⁵ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2. С. 498.
Вашигтон П. Бабуин мадам Блаватской. С. 191, 249; Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. P. 240.
- ¹⁰²⁷ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 179. Письмо от 15 июня 1936 г.
- ¹⁰²⁸ Там же.
- ¹⁰²⁹ Блаватская Е. П. Тайная доктрина. Т. 2. С. 498.
- ¹⁰³⁰ Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 179. Письмо от 15 июня 1936 г.; Рерих Е. И. Письма. 1948 - 1950. Т. 8. С. 286. Письмо от 20 ноября 1949 г.
- ¹⁰³¹ Грицанов А. А. Элис Бейли. С. 145.
- ¹⁰³² Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 179. Письмо от 15 июня 1936 г.
- ¹⁰³³ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 137; Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 37, 40, 42.
- ¹⁰³⁴ Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 619.
- ¹⁰³⁵ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 136; Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 38; Полякова Е. Николай Рерих. С. 21.
- ¹⁰³⁶ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 86.
- ¹⁰³⁷ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 136; Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 38, 44 - 56.
- ¹⁰³⁸ Алехин А. Д. Творческий метод Н. К. Рериха. С. 46 - 47; Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. С. 52 - 63.
- ¹⁰³⁹ Алехин А. Д. Творческий метод Н. К. Рериха. С. 43; Князева В. И. Богатырский фриз. С. 105 - 107.
- ¹⁰⁴⁰ В. Шнирельман констатирует тот факт, что творчество Николая Рериха раннего периода продолжает оказывать влияние и на современных русских художников, увлекающихся древнеславянской тематикой (Шнирельман В.

Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. С. 174 - 175).

¹⁰⁴¹ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 319.

¹⁰⁴² Андреев А.И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 154-157.

¹⁰⁴³ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 148.

¹⁰⁴⁴ Там же. С. 151 - 153.

¹⁰⁴⁵ Полякова Е. Николай Рерих. С. 72.

¹⁰⁴⁶ Рерих Н.К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 619.

¹⁰⁴⁷ Андреев А.И. Ук. соч. С. 171.

¹⁰⁴⁸ Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 28.

¹⁰⁴⁹ Цит. по кн.: Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 171.

¹⁰⁵⁰ Там же. С. 172.

¹⁰⁵¹ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 174 - 175. Росов В.А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 116-117.

¹⁰⁵² Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 13. Запись от 19 февраля 1921 г.

¹⁰⁵³ Там же. С. 107. Запись от 29 декабря 1921 г.

¹⁰⁵⁴ Там же. С. 409. Запись от январь 1921 г.

¹⁰⁵⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. Письмо от 22 января 1921 г.

¹⁰⁵⁶ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 22. Запись от 24 марта 1921 г.

¹⁰⁵⁷ Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 54. Письмо от 20 мая 1921 г.

¹⁰⁵⁸ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 13. Запись от 20 февраля 1921 г.

¹⁰⁵⁹ Там же. С. 14. Запись от 14 февраля 1921 г.

¹⁰⁶⁰ Там же. С. 50. Запись от 30 июня 1921 г.

¹⁰⁶¹ Там же. С. 87. Запись от 5 ноября 1921 г. Вообще, заметим, махатма Мория постоянно сулит Рерихам славу и могущество. Здесь можно провести параллель с искушением Христа, только Рерихи своего искушения не выдержали...

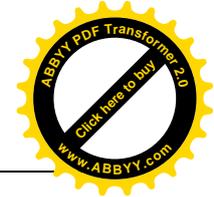
¹⁰⁶² Там же. С. 119 - 120. Запись от 26 января 1922 г.

¹⁰⁶³ Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 6 февраля 1923 г.

¹⁰⁶⁴ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 50. Запись от 29 июня 1921 г.

¹⁰⁶⁵ См. главу XI «Рерихи и барон Унгерн».

¹⁰⁶⁶ Эта идея весьма напоминает сюжет произведения Редьярда Киплинга «Человек, который хотел стать королем», по которому в 1975 году будет снят фильм. В этом произведении Киплинга два английских солдата-авантюриста временно захватывают власть в стране Кафиристан, причем один из них выдает себя за потомка Александра Македонского. Примечательна одна

деталь: В. М. Сидоров утверждал, что в 1924 году в Дарджилинге местные ламы по бородавкам на правой щеке Николая Рериха «опознали» в нем пятого далай-ламу, жившего в XVII в. (*Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 248). А у Киплинга верховный жрец признает божественность главного героя, увидев у него на груди медальон с масонским «Оком Гора».

¹⁰⁶⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 241-242. Запись от 20 декабря 1922 г; *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. С. 143. Письмо от 21 декабря 1922 г.

¹⁰⁶⁸ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 241-242. Запись от 20 декабря 1922 г.

¹⁰⁶⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 136; *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 222-234.

¹⁰⁷⁰ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 343. Запись от 28 октября 1923 г.

¹⁰⁷¹ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 67. Запись от 3 мая 1924 г.

¹⁰⁷² *Рерих Н. К.* Шамбала. С. 195.

¹⁰⁷³ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 66 - 67. Запись от 2 мая 1924 г.

¹⁰⁷⁴ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 342. Запись от 24 октября 1923 г.

¹⁰⁷⁵ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 68, 178. Записи от 3 мая, 6 сентября 1924 г.

¹⁰⁷⁶ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 - 1923. С. 349. Запись от 22 ноября 1923 г.

¹⁰⁷⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 139. Запись от 20 июля 1924 г.

¹⁰⁷⁸ *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 218. Сибирь в дневниках Елены Рерих именуется «оплотом Северной Шамбалы» (*Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. С. 176. Запись от 26 апреля 1925 г.).

¹⁰⁷⁹ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 14 сентября 1923 г.

¹⁰⁸⁰ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 212. Запись от 12 ноября 1924 г.

¹⁰⁸¹ Там же.

¹⁰⁸² Там же. С. 139. Запись от 20 июля 1924 г.

¹⁰⁸³ Там же.

¹⁰⁸⁴ Там же.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 125-126. Запись от 4 июля 1924 г.

¹⁰⁸⁶ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 220.

¹⁰⁸⁷ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 99. Запись от 4 июня 1924 г.

- ¹⁰⁸⁸ Там же. С. 99. Запись от 3 июня 1924 г.
- ¹⁰⁸⁹ Там же. С. 100. Запись от 4 июля 1924 г.
- ¹⁰⁹⁰ Учение Живой Этики. Т. 1. С. 5.
- ¹⁰⁹¹ *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 218.
- ¹⁰⁹² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 10. Запись от 3 февраля 1924 г.
- ¹⁰⁹³ *Рерих Е. И.* Письма. 1948 - 1950. Т. 8. С. 13. Письмо от 7 февраля 1948 г.
- ¹⁰⁹⁴ Там же. С. 14. Письмо от 23 февраля 1948 г.
- ¹⁰⁹⁵ Там же. С. 319. Письмо от 28 января 1950 г.
- ¹⁰⁹⁶ *Агурский М.* Идеология национал-большевизма. С. 58.
- ¹⁰⁹⁷ *Агурский М.* Ук. соч. С. 65.
- ¹⁰⁹⁸ *Агурский М.* Ук. соч. С. 96-98.
- ¹⁰⁹⁹ *Устрялов Н. В.* Национал-большевизм.
- ¹¹⁰⁰ См. главу IX «Рерихи между Востоком и Западом».
- ¹¹⁰¹ *Рерих Е. И.* Письма. 1918 - 1933. Т. 1. С. 13. Письмо от 23 февраля 1926 г.
- ¹¹⁰² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 285. Запись от 6 апреля 1925 г.
- ¹¹⁰³ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 31 июля 1922 г.
- ¹¹⁰⁴ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 259.
- ¹¹⁰⁵ Там же. С. 257.
- ¹¹⁰⁶ *Росов В.А.* Николай Рерих – Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 30.
- ¹¹⁰⁷ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 259; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 30.
- ¹¹⁰⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 274 - 278; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 118 - 120.
- ¹¹⁰⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 285 - 286; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 122 - 123.
- ¹¹¹⁰ *Росов В.А.* Николай Рерих – Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 123.
- ¹¹¹¹ *Полякова Е.* Николай Рерих. С. 228 – 229.
- ¹¹¹² *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 290 - 299; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 131.
- ¹¹¹³ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 299 - 301; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн.1. С. 131 - 143.
- ¹¹¹⁴ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 304 - 306; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 143 - 147.

- ¹¹¹⁵ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 8 августа 1926 г.
- ¹¹¹⁶ *Дубаев М. Л.* Рерих. С. 271; *Полякова Е.* Николай Рерих. С. 246.
- ¹¹¹⁷ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 306-315; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 147 - 152, 187 - 194, 201, 205 - 206.
- ¹¹¹⁸ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. С. 221, 251, 260, 270. Записи от 22 декабря 1926 г., 10 февраля, 26 февраля, 14 марта 1927 г.
- ¹¹¹⁹ *Рерих Н.К.* Алтай-Гималаи. С. 13 - 14.
- ¹¹²⁰ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 315 - 326; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 152 - 159.
- ¹¹²¹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 327; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 161.
- ¹¹²² *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 341 - 348; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 164 - 171.
- ¹¹²³ *Дубаев М. Л.* Рерих С. 300.
- ¹¹²⁴ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 341 - 348; *Росов В.А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. С. 164 - 171.
- ¹¹²⁵ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 289.
- ¹¹²⁶ *Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. С. 6 – 7.
- ¹¹²⁷ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 148.
- ¹¹²⁸ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 309.
- ¹¹²⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 299.
- ¹¹³⁰ Там же. С. 309.
- ¹¹³¹ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 138.
- ¹¹³² *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925-1927. С. 124. Запись от 5 апреля 1926 г.
- ¹¹³³ *Полякова Е.* Николай Рерих. С. 244 – 245.
- ¹¹³⁴ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 148.
- ¹¹³⁵ *Сидоров В.* Мост над потоком. С. 320 - 321.
- ¹¹³⁶ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 309 - 311.
- ¹¹³⁷ *Стефанов Ю.* «Ни звери, ни люди, ни боги». С. 27.
- ¹¹³⁸ *Минутко И. А.* Ук. соч. С. 352.
- ¹¹³⁹ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 309.

- ¹¹⁴⁰ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 448.
- ¹¹⁴¹ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 439 – 440.
- ¹¹⁴² Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. С. 199 – 200.
- ¹¹⁴³ История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. С. 448.
- ¹¹⁴⁴ [URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Буддийский> социализм;
<http://ru.wikipedia.org/wiki/У> Ну (дата обращения: 26.05.13).
- ¹¹⁴⁵ [URL]: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Бандаранаике> Соломон (дата обращения: 26.06.13).
- ¹¹⁴⁶ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 - 1927. С. 94. Запись от 2 января 1926 г.
- ¹¹⁴⁷ Там же. С. 141. Запись от 15 мая 1926 г.
- ¹¹⁴⁸ Там же. С. 141. Запись от 1 июня 1926 г.
- ¹¹⁴⁹ Там же. С. 141. Запись от 14 июня 1926 г.
- ¹¹⁵⁰ Рерих Е. И. Письма. 1919 - 1933. Т. 1. С. 60. Письмо от 23 февраля 1926 г. Ларец с гималайской землей Н.К. Рерих передал впоследствии Чичерину. (Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 307-308).
- ¹¹⁵¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925 - 1927. С. 119. Запись от 18 марта 1926 г.
- ¹¹⁵² О восприятии Рерихами учения Будды см. главу III «Стиль и мифотворчество Рерихов».
- ¹¹⁵³ Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 313. Советский биограф Н. К. Рериха Е. Полякова полностью отрицала эпизод с концессиями: «Может быть, это и задумывалось, но, конечно, достаточно абстрактно» (Полякова Е. Николай Рерих. С. 252).
- ¹¹⁵⁴ История Востока. Т. 5. С. 30 - 37; Сидоров В. Мост над потоком. С. 320.
- ¹¹⁵⁵ Рерих Н. К. Алтай-Гималаи. С. 187.
- ¹¹⁵⁶ Литман А. Д. Ук. соч. С. 105.
- ¹¹⁵⁷ Егорин А. З. История Ливии. XX век. С. 65.
- ¹¹⁵⁸ История Востока. Т. 5. С. 55 - 56.
- ¹¹⁵⁹ Там же. С. 56, 433 - 451.
- ¹¹⁶⁰ Там же. С. 58 - 62.
- ¹¹⁶¹ Рерих Е. И. Листы дневника. Т. III: 1925-1927. С. 181. Запись от 25 октября 1926 г.
- ¹¹⁶² Там же. С. 216. Запись от 14 декабря 1926 г.
- ¹¹⁶³ Там же. С. 189. Запись от 31 октября 1926 г.
- ¹¹⁶⁴ Там же. С. 180. Запись от 16 октября 1926 г.
- ¹¹⁶⁵ Цит. по кн.: Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 162. Запись от 24 апреля 1927 г.

- ¹¹⁶⁶ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925-1927. С. 230. Запись от 6 января 1927 г.
- ¹¹⁶⁷ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 346 - 347; *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 237; *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 152. Об ургинской «Общине» упоминал уже П. Ф. Беликов в советское время (*Рерих Н. К.* Из литературного наследия. С. 35).
- ¹¹⁶⁸ *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 242.
- ¹¹⁶⁹ Там же. С. 241.
- ¹¹⁷⁰ Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 240-241.
- ¹¹⁷¹ Цит. по кн.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 349.
- ¹¹⁷² Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 240.
- ¹¹⁷³ *Николай Рерих.* С. 240-241.
- ¹¹⁷⁴ Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 239.
- ¹¹⁷⁵ Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 239-240.
- ¹¹⁷⁶ Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 240.
- ¹¹⁷⁷ Цит. по кн.: *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 241.
- ¹¹⁷⁸ Цит. по кн.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 349.
- ¹¹⁷⁹ Цит. по кн.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 353.
- ¹¹⁸⁰ Цит. по кн.: *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 353.
- ¹¹⁸¹ См. главу IX «Рерихи между Востоком и Западом».
- ¹¹⁸² *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 238.
- ¹¹⁸³ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 152.
- ¹¹⁸⁴ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 349.
- ¹¹⁸⁵ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1950 – 1955. С. 95. Письмо от 16 сентября 1951 г. Об отношениях Рерихов с А. Бейли см. главу II «Рерихи в борьбе за наследие Блаватской».
- ¹¹⁸⁶ *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 238.
- ¹¹⁸⁷ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 151-152.
- ¹¹⁸⁸ Цит. по кн.: *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 162 - 163.
- ¹¹⁸⁹ *Фосдик З. Г.* Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. Запись от 22 июня 1929 г.
- ¹¹⁹⁰ Там же Запись от 13 апреля 1934 г.
- ¹¹⁹¹ Там же. Запись от 5 марта 1930 г.
- ¹¹⁹² *Линник Ю.* Вокруг Росова. С. 38.
- ¹¹⁹³ Там же.
- ¹¹⁹⁴ *Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 242.

- ¹¹⁹⁵ Создание этого кооператива в письмах Елены Рерих именуется «вторым делом» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 499. Письмо от 22 ноября 1934 г.). От разработки концессий на Алтае Рерихи отказались из-за нехватки денег у Л. Хорша, занятого строительством небоскреба для Музея Рериха, и 30 мая 1929 г. Главконцесском признал их права аннулированными (*Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 213 - 214).
- ¹¹⁹⁶ *Андреев А. И.* Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 373.
- ¹¹⁹⁷ Там же. С. 372.
- ¹¹⁹⁸ *Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920-1923. С. 105. Запись от 25 декабря 1921 г.
- ¹¹⁹⁹ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 349.
- ¹²⁰⁰ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 223. Письмо от 11 июля 1934 г.
- ¹²⁰¹ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 188.
- ¹²⁰² Там же. С. 18.
- ¹²⁰³ Там же. С. 43. Елена Рерих в тоже самое время писала, что «явление духовной темноты в России было причиной дикой революции и непрекращающегося самодетства» (*Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 526. Письмо от 11 декабря 1934 г.).
- ¹²⁰⁴ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 34.
- ¹²⁰⁵ Там же. С. 32.
- ¹²⁰⁶ Там же. С. 87 - 91.
- ¹²⁰⁷ *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 251.
- ¹²⁰⁸ Там же. С. 254.
- ¹²⁰⁹ О последнем см. *Родзаевский К.* Завещание русского фашиста; *Стефан Дж.* Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1920 – 1945.
- ¹²¹⁰ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 202 – 227, 263 – 267, 296 - 298, 330 – 335, 345.
- ¹²¹¹ Там же. С. 345.
- ¹²¹² *Грицанов А. А., Грицанова А. И.* Николай Рерих. С. 253.
- ¹²¹³ *Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. С. 355. Письмо от 5 сентября 1934 г.
- ¹²¹⁴ *Дубаев М. Л.* Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. С. 200 - 201, 439 - 445.
- ¹²¹⁵ Об Унгерне см. книги: *Демиденко М. И.* Барон Унгерн – белый рыцарь Тибета; *Оссендовский Ф.* И звери, и люди, и боги; *Соколов Б. В.* Барон Унгерн. Черный всадник; *Юзефович Л. А.* Самодержец пустыни. (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга).
- ¹²¹⁶ *Юзефович Л. А.* Самодержец пустыни. (Феномен судьбы барона Р.Ф. Унгерн-Штернберга). С. 5, 132, 133.
- ¹²¹⁷ *Оссендовский Ф.* И звери, и люди, и боги. С. 278.

¹²¹⁸ Об Унгерне лишь кратко упоминает Юрий Рерих в книге «По тропам Срединной Азии» в главе, посвященной Джа ламе. В этой книге сказано буквально следующее: «Упоминают, что Джа лама сотрудничал с бароном Унгерном фон Штернбергом, который в январе 1921 г. разгромил китайские отряды и занял Ургу. После поражения отрядов барона Унгерна монгольскими национальными силами летом 1921 г. и введения нового порядка в Монголии Джа лама стал центральной фигурой среди сторонников старых порядков» (*Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. С. 294*). Заметим, что Унгерн потерпел поражение не от «монгольских национальных сил» (которые без поддержки большевиков ничего собой не представляли), а от войск Красной армии и т. н. Дальневосточной Республики (ДВР).

¹²¹⁹ *Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 165.*

¹²²⁰ *Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 25.*

¹²²¹ *Рерих Е. И. Письма. 1919 - 1933. Т. 1. С. 48. Письмо от 28 марта 1921 г.*

¹²²² Там же. С. 303. Письмо от 24 сентября 1931 г.

¹²²³ *Рерих Е. И. Рерих. Н.К. Асеев А.М. «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 2. С. 207 - 208.*

¹²²⁴ *Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 2. С. 157-160.*

¹²²⁵ *Декроа Н. (Кордашевский Н. В.) Ук. соч. С. 320.*

¹²²⁶ *Оссендовский Ф. Ук. соч. С. 276.*

¹²²⁷ *Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 372.*

¹²²⁸ Напр., *Рерих Е. И. Листы дневника. Т. II: 1924 - 1925. С. 169. Запись от 27 августа 1924 г.; Рерих Е.И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 62. Письмо от 18 ноября 1935 г. В одном из писем она напишет, что «напрасно думать, что в книге «Звери, Люди и Боги» все граничит с маловероятной фантазией. Там больше правды, чем думают» (*Рерих Е. И. Письма. 1929 - 1938. Т. 2. С. 128*). На эту же книгу ссылается и Ю. Н. Рерих, повествуя жизнеописание Джа ламы (*Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. С. 284*).*

¹²²⁹ *Росов В. А. Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Кн. 1. С. 24 -25.*

¹²³⁰ *Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). С. 369.*

¹²³¹ *Линник Ю. Ук. соч. С. 29.*

¹²³² *Рерих Н. К. Из литературного наследия. С. 21 - 22.*

¹²³³ *Полякова Е. Николай Рерих. С. 117.*

¹²³⁴ Цит. по кн.: *Полякова Е. Николай Рерих. С. 117.*

¹²³⁵ *Рерих Е. И. Листы дневника. Т. I: 1920-1923. С. 241 - 242. Запись от 20 декабря 1922 г.*

¹²³⁶ Там же. С. 242. Запись от 21 декабря 1922 г.

¹²³⁷ *Рерих Е. И. Письма. Т. 1. 1919 - 1933. С. 263. Запись от 17 июня 1931*

¹²³⁸ Там же.

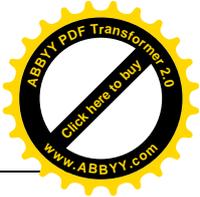
- ¹²³⁹ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 487. Письмо от 2 - 4 декабря 1954 г.; Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923 - 1947. С. 304. Письмо от 25 мая 1943 г.
- ¹²⁴⁰ Рерих Н. К. Сердце Азии. Сказки. Дневники. С. 620.
- ¹²⁴¹ Там же. С. 661.
- ¹²⁴² Петербургский Рериховский сборник: Вып. V. С. 12. Письмо от 3 сентября 1938 г.
- ¹²⁴³ Рерих Н. К. Письма в Америку. 1923 - 1947. С. 304. Письмо от 25 мая 1943 г.
- ¹²⁴⁴ Там же. С. 339. Письмо от 24 марта 1944 г.
- ¹²⁴⁵ Рерих Е. И. Письма. Т. 9. 1951 - 1955. С. 458. Письмо от 30 сентября 1951 г.
- ¹²⁴⁶ Рерих Ю. Н. Письма. Т. 1. 1919 - 1931. С. 31 - 32. Письмо от 31 января 1921 г.
- ¹²⁴⁷ Рерих Ю. Н. По тропам Срединной Азии. С. 154 - 156.
- ¹²⁴⁸ Рерих Ю. Н. Письма. Т. 1. 1919 - 1931. С. 17.
- ¹²⁴⁹ Там же. С. 250. Письмо от 10 мая 1933 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Агни-йога. Высокий Путь. В 2-х ч. Часть 1 (1920 - 1928). Часть 2 (1929 - 1944). М.: Сфера, 2002.
- Агни-йога. Справочник. В 3-х т. Харьков: Торсинг, 2002.
- Агурский М. Идеология национал-большевизма. М.: Алгоритм, 2003.
- Алехин А. Д. Николай Константинович Рерих. М.: Знание, 1974.
- Алехин А. Д. Творческий метод Н. К. Рериха // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 40 - 61.
- Андреев А. И. Время Шамбалы. Оккультизм, наука и политика в Советской России. 2-е изд. СПб.: Нева, 2004.
- Андреев А. И. Гималайское братство: Теософский миф и его творцы (Документальное расследование). СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2008.
- Андреевский Г. В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930 - 1940-е годы. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2008.
- Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 1979.
- Аишафян К. З. Дели: история и культура. М.: Наука, 1987.
- Баныкин Н. П. Семь лекций о Живой Этике. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1991.
- Безант А. Древняя мудрость. М.: СП «Интерграф Сервис», 1992.
- Безант А. Е. П. Блаватская и учителя мудрости // Учителя тайной мудрости. Сборник М.: ИДли, 2001. С. 61 - 145.
- Безант А. Путь ученичества // Введение в теософию. Рига: Шанти, 1991. С. 83 - 173.

- Безант А.* Учителя // Учителя тайной мудрости. Сборник М.: ИДли, 2001. С. 9 - 61.
- Беликов П. Ф.* Рерих (Опыт духовной биографии). Новосибирск: ИЧП «Лазарев В. В. и О», 1994.
- Беликов П., Князева В.* Рерих. М.: Молодая гвардия, 1972.
- Беликов П. Ф., Шапошникова Л. В.* Институт «Урусвати» // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 225 - 236.
- Бируни.* Индия. М.: Ладомир, 1995.
- Блаватская Е. П.* Разоблаченная Изида. В 2-х тт. М.: Золотой Век, 1993.
- Блаватская Е. П.* Тайная доктрина. В 2-х тт. М.: ТОК, 1993.
- Блаватская Е. П.* Теософский словарь. М.: Сфера, 1994.
- Блэк Б.* Упразднение работы // [URL]: <http://imperium.lenin.ru/~kaledin/bblack/abo.html> (дата обращения: 27.06.13).
- Богостроительство // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 64 - 65.
- Бонгард-Левин Г. М.* Древнеиндийская цивилизация. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 1993.
- Бонгард-Левин Г. М., Ильин Г. Ф.* Индия в древности. М.: Наука, 1985.
- Боффа Дж.* История Советского Союза. В 2-х тт. М.: Международные отношения, 1994.
- Бурлюк Д.* Рерих: Черты его жизни и творчества. Нью-Йорк: Изд. М. Н. Бурлюк, 1930.
- Бхагавад-гита как она есть. М.: Интербук, 1990.
- Бхагавадгита. Книга о Бхишме. 3-е изд., доп. / Введение, пер. с санскр. и коммент. Б. Л. Смирнова. СПб., Асад, 1994.
- Бхагавадгита. Пер. санскр., исслед. и примеч. В. С. Семенцова. 2-е изд., испр. и доп. М.: Вост. лит., 1999.
- Брачев В.* Чекисты против оккультистов. М.: Яуза, Эксмо, 2004.
- Бухарин Н.* Преображенский Е. Азбука коммунизма // Звезда и свастика. Большевизм и русский фашизм. М.: Терра, 1994.
- Бэшем А.* Чудо, которым была Индия. М.: Наука, 1977.
- Ванина Е. Ю.* Средневековое мышление: индийский вариант. М.: Вост. лит., 2007.
- Васильков Я. В.* Питри // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. С. 328.
- Вашингтон П.* Бабуин мадам Блаватской. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
- Взаимопроникновение культур: Коран в русской поэзии. М.: Наука, 2006.
- Владимиров В. А.* Русская Блаватская // Дельфис. № 66 /2, 2011; 67/3, 2011; 68/4, 2011.
- Всемирная история. Т. IX. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.
- Генон Р.* Восток и Запад. М.: Беловодье, 2005.
- Генон Р.* Духовное владычество и мирская власть. М.: Беловодье, 2012.

Генон Р. Касательно индуистской метафизики: необходимые исправления // Волшебная Гора. XVI. М.: Волшебная Гора, 2012. С. 106 – 114.

Генон Р. Теософизм: история одной псевдорелигии. Часть первая. Пер. А. А. Игнатъева. Калининград, 2012.

Генон Р. Царь мира. Очерки о христианском эзотеризме. М.: Беловодье, 2008.

Геродот. История. В 9-ти кн. Пер. Г. А Стратоновского. М.: Ладомир, 1999.

Гидони А. Рерих (Творческий путь Рериха. Список главных работ Рериха). Пг.: Аполлон, 1915.

Горчаков Г. С. Великий Учитель (Земные жизни Наивысшего). Томск, 1994.

Горчаков Г. С. Водительница под звездой Матери Мира. Томск, 1994.

Горчаков Г. С. Иисус Христос – Вестник Шамбалы. Томск, 1996.

Горчаков Г. С. Шамбала – твердыня света. Томск, 1994.

Грицанов А. А. Элис Бейли. Мн.: Книжный Дом, 2011.

Грицанов А. А., Грицанова А. И. Николай Рерих. Мн.: Книжный Магазин, 2011.

Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории. М. Алетея, 2004.

Гумилев Л. Н. Страна Шамбала в легенде и истории // Гумилев Л. Н. Древний Тибет. Международный альманах. Вып. 5. М.: ДИ-ДИК, 1996. С. 298 – 303.

Джадж У. К. Учителя и адепты // Учителя тайной мудрости. Сборник. М.: ИДЛи, 2001. С. 247 – 295.

Девибхагавата-пурана. Избранное. Пер. А. А. Игнатъева М.: Старклайт, 2006.

Декроа Н. (Кордашевский Н.В.) С экспедицией Н. К. Рериха по Центральной Азии. СПб., 1999.

Демиденко М. И. Барон Унгерн – белый рыцарь Тибета. М.: Эксмо; Яуза, 2004.

Дубаев М. Л. Рерих. М.: Молодая гвардия, 2003.

Дубаев М. Л. Харбинская тайна Рериха. Н. К. Рерих и русская эмиграция на Востоке. М.: Издательство духовной литературы; Сфера, 2001.

Дугин А. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. Изд. 3-е, дополн. М.: Арктогея-Центр, 1999.

Егорин А. З. История Ливии. XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 1999.

Ельцов И. И. Учения Востока. Минск: БелНИИНТИ, 1991.

Ешалова О. И. Письмо главному редактору журнала «Новая и новейшая история» // [URL]: <http://www.aryavest.com/article.php?artid=32> (дата обращения: 03.06.13).

Ешалова О. И. Сказочница от рериховедения. Путешествие по книге Л. В. Шапошниковой «Мастер» // [URL]:

<http://www.aryavest.com/article.php?artid=16> (дата обращения: 03.06.13).

Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 1. М.: Прологъ, 2007.

Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 2. М.: Прологъ, 2008.

Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 3. М.: Прологъ, 2008.

Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 4. М.: Прологъ, 2009.

Записи Учения Живой Этики. В 25 т. Т. 5. М.: Прологъ, 2009.

Зубов А.Б., Павлова О.И. Религиозные аспекты политической культуры Древнего Востока: образ царя // Религии Древнего Востока. М.: Вост. лит., 1995. С. 34 – 84.

Игнатъев А. А. Миф о махатмах в теософизме // *Aliter.* № 2. 2012. С. 29 – 58.

Исаева Н. В. Адвайта-веданта // *Индийская философия: энциклопедия.* М.: Вост. лит., 2009. С. 53 - 56.

Исаева Н. В. Атман // *Индийская философия: энциклопедия.* М.: Вост. лит., 2009. С. 116 - 119.

Исаева Н. В. Мадхва // *Индийская философия: энциклопедия.* М.: Вост. лит., 2009. С. 490 – 491.

Исаева Н. В. Майя // *Индийская философия: энциклопедия.* М.: Вост. лит., 2009. С. 496 - 497.

История Востока: в 6 т. Т. 5: Восток в новейшее время: 1914 – 1945 гг. М. Вост. лит., 2006.

Кампанелла // *Философский энциклопедический словарь.* М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 244.

Канаева Н. А. Индуизм // *Индийская философия: энциклопедия.* М.: Вост. лит., 2009. С. 393 – 408.

Кеменов В. С. Николай Константинович Рерих // *Н. К. Рерих. Жизнь и творчество.* М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 7 – 23.

Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи. В 3-х т. 4-е изд. Рига: Виеда, 1994.

Ключников Ю. М. Я в Индии искал Россию: странствования по Арьяварте. М.: Беловодье, 2009.

Князева В. П. «Богатырский фриз» // *Н. К. Рерих. Жизнь и творчество.* М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 105 – 117.

Князева В. П. Николай Рерих (альбом). СПб.: Изд-во Общества ведической культуры, 1994.

Королёва А. Н. Либералы от культуры // [URL]: <http://lib.icr.su/node/241> (дата обращения: 05.07.13)

Коростовцев М. А. Религия Древнего Египта. СПб.: Нева, Летний Сад, 2000.

Кравцова М. Е. История культуры Китая. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Лань, 2003.

Кураев А. Оккультизм в православии, М.: Фонд «Благовест», 1998.

Кураев А. В. Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. В 2-х тт. М.: Моск. Подворье Свято-Троиц. Сергиевой лавры: Отчий дом, 1997.

Кюстин А. Николаевская Россия. Смоленск: Русич, 2003.

Лавджой А. Великая цепь бытия. Пер. с англ. В. Софронова-Антони. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

Лазаревский Ив. Новая книга о русском художнике // Николай Рерих в русской периодике. Вып. 5: 1913 - 1918. СПб.: Фирма Коста, 2008. С. 630 – 632.

Лебедев А. В. Космос // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 281.

Ледбитер Ч. Внутренняя жизнь. Часть 1. Учителя и ученики. М.: Амрита-Русь, 2012.

Ледбитер Ч. Очерки доисторических цивилизаций. М.: Амрита-Русь, 2008.

Ледбитер Ч. Учителя и путь // [URL]:
<http://www.Theosophy.ru/lib/mastpath.htm> (дата обращения: 03.04.13)

Линник Ю. Вокруг Росова. СПб.: Алетейя; Петрозаводск: Центр по изучению духовной культуры ГУЛАГА, 2009.

Литман А. Д. Современная индийская философия. М.: Мысль, 1985.

Лысенко В. Г. Будда Шакьямуни // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 164 – 167.

Лысенко В. Г. Сансара // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 712 - 715.

Махабхарата. Книга третья. Лесная (Араньякапарва). Пер. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой. М.: Наука, 1987.

Махабхарата. Книга шестая: Бхишмапарва / Пер. с санскр., статья и коммент. В. Г. Эрмана. М.: Ладомир, 2009.

Мелюхин С. Т. Материя // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 349 – 350.

Минутко И. Испытание учителя. Версия жизни и смерти Николая Рериха. М.: Яуза, 2002.

Митрохин Л. Предупреждения, достойные памяти // Мир через культуру. Сборник. М.: Советский писатель, 1990. С. 109 – 121.

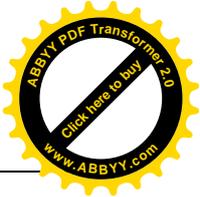
Молодяков В. Россия и Япония: меч на весах. Неизвестные и забытые подробности российско-японских отношений (1929 – 1948). М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2005.

Молодяков В., Росов В. Певец Гималаев и душа японского народа // Восточная коллекция. 2010, осень. С. 48 – 58.

Мялль Л. Шамбхала // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 639.

Надземное. В 3-х т. Самара: Агни, 2000.

Невелева С. Кришна // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. – М.: Республика, 1996. С. 243 – 244.

Николай Рерих в русской периодике. Вып. 1: 1891 – 1901. СПб.: Фирма Коста, 2004.

Николай Рерих в русской периодике. Вып. 2: 1902 - 1906. СПб.: Фирма Коста, 2005.

Николай Рерих в русской периодике. Вып. 3: 1907 – 1909. СПб.: Фирма Коста, 2006.

Николай Рерих в русской периодике. Вып. 4: 1909 – 1912. СПб.: Фирма Коста, 2007.

Николай Рерих в русской периодике. Вып. 5: 1913 - 1918. СПб.: Фирма Коста, 2008.

Нэф М. К. «Братья» мадам Блаватской // Учителя тайной мудрости. Сборник М.: ИДли, 2001. С. 145 - 247.

Общество и власть: 1930-е годы. Повествование в документах. М.: РОССПЭН, 1998.

Осин М. Шамбалалайка // Российская газета. 21 сентября 2007. № 210.

Осов Р. (Росов В. А.). О Черткове, Чистякове и лицах неустановленных, Или о том, как издает книги Международный центр Рерихов // [URL]: <http://www.aryavest.com/article.php?artid=19> (дата обращения: 27.06.13).

Осов Р. (Росов В. А.). Хаджи или Худай? Еще раз о том, как издает книги Международный Центр Рерихов? // [URL]: <http://www.aryavest.com/article.php?artid=20> (дата обращения: 27.06.13).

Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. Пер. с англ. В. Бернацкой. М.: Пилигрим, 1994.

Парибок А. В. Пракрити // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: Республика, 1996. С. 334

Парибок А. В. Санкхья // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. М.: Республика, 1996. С. 389 – 390.

Первушин А. Оккультные тайны НКВД и СС. СПб.: Нева, Олма-Пресс, 1999.

Петербургский Рериховский сборник: Вып. V. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002.

Петрушевский Л. Ислам в Иране VII - XV вв. Л.: Наука, 1966.

Пименов В. А. Возвращение к дхарме. М.: Наталис, 1998.

Портнягин П. К. Современный Тибет // Ариаварта. № 2, 1998. С. 11 – 106 // [URL]: http://lebendige-ethik.net/forum/archiv/1/Ariavarta_2/2_11.pdf (дата обращения: 22.06.13)

Письма Махатм. Самара, 1993.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Культура на службе вермахта. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

Пленков О. Ю. Тайны Третьего Рейха. Спартанцы Гитлера. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010.

Псху Р. В. Рамануджа // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 677 – 680.

Радхакришнан С. Индийская философия. В 2-х т. М.: Миф, 1993.

- Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. I: 1920 – 1923. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2009.
- Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. II: 1924 – 1925. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2011.
- Рерих Е. И.* Листы дневника. Т. III: 1925 – 1927. М.: РАССАНТА; Государственный музей Востока, 2012.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 – 1933. М.: МЦР, Благотворительный фонд имени Е. И. Рерих, Мастер-банк, 1999.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. М.: Международный Центр Рерихов, 2000.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 3. 1935. М.: Международный Центр Рерихов, 2001.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 4. 1936. М.: Международный Центр Рерихов, 2002.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 5. 1937. М.: Международный Центр Рерихов, 2003.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 6. 1938 - 1939. М.: Международный Центр Рерихов, 2006.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 7. 1940 - 1947. М.: Международный Центр Рерихов, 2007.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 8. 1948 - 1950. М.: Международный Центр Рерихов, 2008.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 9. 1951 - 1955. М.: Международный Центр Рерихов, 2009.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 1. 1919 - 1933. 2-е изд., доп. М.: Международный Центр Рерихов, 2011.
- Рерих Е. И.* Письма. Т. 2. 1934. 2-е изд., доп. М.: Международный Центр Рерихов, 2013.
- Рерих Е. И.* Письма. 1929 - 1938. В 2-х т. Мн.: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ, 1992.
- Рерих Е. И.* Письма в Америку. В 3-х т. М.: Сфера, 1996.
- Рерих Е. И., Рерих Н. К., Асеев А. М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. В 2-х т. М.: Сфера, 1996.
- Рерих Е. И.* У порога Нового Мира. 2-е изд. М.: Международный Центр Рерихов, 2007.
- Рерих Н. К.* Алтай – Гималаи. М.: Эксмо, 2011.
- Рерих Н. К.* Зажигайте сердца. М.: Молодая гвардия, 1978.
- Рерих Н. К.* Нерушимое. Рига: Виета, 1991.
- Рерих Н. К.* Из литературного наследия. М.: Изобразительное искусство, 1974.
- Рерих Н.К.* Парапсихология // *Рерих Е.И., Рерих Н.К., Асеев А.М.* «Оккультизм и йога». Летопись сотрудничества. Т. 2. М.: Сфера, 1996. С. 168 – 176.
- Рерих Н. К.* Письма в Америку. 1923 – 1947. М.: Директ-Медиа, 2010.

- Рерих Н. К.* Сердце Азии. Минск: Университ. изд-во, 1991.
- Рерих Н. К.* Сердце Азии. Сказки. Дневники. М.: Эксмо, 2010.
- Рерих Н. К.* Твердыня пламенная. Рига, Виена, 1991.
- Рерих Н. К.* Шамбала. СПб.: Азбука, 2012.
- Рерих С. Н.* Письма. В 2-х т. Т. 1. 1912 – 1952. Т. 2. 1953 – 1993. М.: Международный Центр Рерихов, 2004.
- Рерих Ю. Н.* Письма. В 2-х т. Т. 1. 1919 – 1935. Т. 2. 1936 – 1960. М.: Международный Центр Рерихов, 2002.
- Рерих Ю. Н.* По тропам Срединной Азии. М.: Эксмо, 2012.
- Ригведа: Мандалы IX -X. Пер. Т. Я. Елизаренковой. М.: Наука, 1999.
- Родзаевский К.* Завещание русского фашиста. М.: ФЭРИ-В, 2001.
- Рокотова Н. (Рерих Е. И.).* Основы буддизма. Донецк: Сибирское Рериховское общество, 1994.
- Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга I: Великий План. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2002.
- Росов В. А.* Николай Рерих: Вестник Звенигорода. Экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Книга II: Новая Страна. СПб.: Алетейя; М.: Ариаварта-Пресс, 2004.
- Росов В. А.* Русско-американские экспедиции Н. К. Рериха в Центральную Азию (1920-е и 1930-е годы). Автореферат дисс....доктора ист. наук. СПб., 2005.
- Росов В. А.* Юрий Рерих: возвращение в «новую страну» (на материалах Архива внешней политики РФ) // <http://aryavest.com/work.php?workid=13> (дата обращения: 23.06.13).
- Рубцов А.* Наследие Рерихов – уникальное достояние России // Независимая газета. 2007. 2007. 15 октября. № 219.
- Рудзитис Р.* Братство Грааля. Рига: Угунс, 1994.
- Рябинин К.Н.* Развенчанный Тибет. Магнитогорск: Амрита-Урал, 1996.
- Садгуру Шивайя Субрамуньясвами.* Танец с Шивой. Современный катехизис индуизма. Киев, 1997.
- Саид Э.* Ориентализм. Западные концепции Востока. М.: Русский мир, 1996.
- Свами Вивекананда.* Практическая веданта. Избранные работы. М.: Ладомир, 1993.
- Семенцов В. С.* «Бхагавадгита» // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 187 - 188.
- Серебряный С. Д.* Кришна // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 15 - 18.
- Сидоров В.* Мост над потоком // Мир через культуру. Сборник. – М.: Советский писатель, 1990. С. 249 - 331.
- Смирнов Б. А.* Русский пейзаж в творчестве Н. К. Рериха // Н. К. Рерих. Жизнь и творчество. М.: Изобразительное искусство, 1978. С. 62 – 71.

Соколов Б. В. Барон Унгерн. Черный всадник. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.

Стефан Дж. Русские фашисты. Трагедия и фарс в эмиграции. 1920 – 1945. М.: Слово, 1992.

Стефанов Ю. «Ни звери, ни люди, ни боги» // Оссендовский Ф. И звери, и люди, и боги. Пер. с англ. В. Бернацкой. М.: Пилигрим, 1994. С. 3 – 33.

Стульгинский С. В. Космические легенды Востока. М.: Сфера, 2000.

Темников Ю. Заколдованный Город // Волшебная Гора. XIV. М.: Волшебная Гора, 2007. С. 426 – 499.

Томас П. Индия. Эпос, легенды, мифы. Пер. с англ. Н. Г. Краснодембская. СПб.: Евразия, 2000.

Топоров В. Н. Агни // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 35 - 36.

Топоров В. Н. Брахма // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 185 - 186.

Топоров В. Н. Брахма // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 1. М.: Сов. Энциклопедия, 1992. С. 185.

Торчинов Е. А. Введение в буддологию. Курс лекций. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000.

Успенская Е. Н. Раджпуты: рыцари средневековой Индии. – СПб.: Евразия, 2000.

Устрялов Н. Национал-большевизм. М.: Алгоритм, 2003.

Учение Живой Этики: В 3-х тт. Сост. Г. Е. Чирко. СПб.: Отд-ние изд-ва «Просвещение», 1993.

Учителя тайной мудрости. Сборник М.: ИДли, 2001.

Фейдель П. Краткий обзор исторической роли Рене Генона // Волшебная Гора. XIII. М.: Волшебная Гора, 2007. С. 326 – 360.

Фейдель П. Краткий обзор исторической роли Рене Генона (окончание) // Волшебная Гора. XIV. М.: Волшебная Гора, 2007. С. 500 – 533.

Фосдик З. Г. Елена Ивановна Рерих // Мир через культуру. Сборник. М.: Советский писатель, 1990. С. 100 - 104.

Фосдик З. Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами. М.: Сфера, 1998.

Фосдик З. Г. Мои Учителя. По страницам дневника. 1922 – 1934. М.: Сфера, 2002.

Хавкина Л. Б. Индия // История Индии. Сборник. М.: Альтернатива, 2004. С. 49 – 137.

Хованский А. Н. Князь Алексей Николаевич Хованский: былое в воспоминаниях и стихах. М.: Кн. Изд-во, 2000.

Христианство: Словарь. М.: Республика, 1994.

Чанышев А. Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. – М.: Высшая школа, 1991.

Чижевский А. Л. Колыбель жизни и пульсы Вселенной // Русский космизм: антология философской мысли. М. Педагогика-Пресс, 1993. С. 317 – 328.

Циолковский К. Э. Монизм Вселенной; Космическая философия // Русский космизм: антология философской мысли. М. Педагогика-Пресс, 1993. С. 258 – 282.

Шапошникова Л. В. Веления Космоса. М.: Международный Центр Рерихов, БИСАН-оазис, 1995.

Шапошникова Л. В. Великое путешествие: В трех книгах. Книга первая. Мастер. М.: Международный Центр Рерихов, 1998.

Шапошникова Л. В. Великое путешествие: В трех книгах. Книга вторая. По маршруту Мастера. В 2-х ч. М.: Международный Центр Рерихов, 1999 - 2000.

Шапошникова Л. В. Великое путешествие: В трех книгах. Книга третья. Мастер. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2005.

Шапошникова Л. В. Держава Рерихов. Статьи и выступления. 1997 – 2006. В 2-х т. М.: Международный Центр Рерихов, 2006.

Шапошникова Л. В. Мудрость веков. М., 1996.

Шафаревич И. Р. Социализм как явление мировой истории. М.: Эксмо, 2003.

Шиммель А. Мир исламского мистицизма. М.: Алетейа, Энигма, 1999.

Шишкин О. А. Битва за Гималаи. НКВД: магия и шпионаж. М.: ОЛМА-Пресс, 1999.

Шнирельман В. Русское родноверие: неоязычество и национализм в современной России. М.: Изд-во ББИ, 2012.

Шохин В. К. Аватара // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 42 - 45.

Шохин В. К. Брахман // Индийская философия: энциклопедия. М.: Вост. лит., 2009. С. 155 – 157.

Шримад-Бхагаватам. Песнь вторая. М.: Дварака, 1992.

Шримад-Бхагаватам. Песнь первая (главы 1 – 9). М.: Бхактиведанта Бук Траст, 1990.

Шуйский Б. Защитник старины // Николай Рерих в русской периодике. Вып. 5: 1913 - 1918. С. 185 – 187.

Шюре Э. Великие Посвященные. Репринт. изд. М.: Книга-Принтшоп, 1990.

Эвола Ю. Лук и булава. СПб.: «Владимир Даль», 2009.

Эвола Ю. Метафизика пола. М.: Беловодье, 1996.

Эвола Ю. Оседлать тигра. СПб.: «Владимир Даль», 2005.

Энциклопедия для детей. Т. 5. История России и ее ближайших соседей. Ч. 3. XX век. 3-е изд, перераб. и испр. М. Аванта, 2003.

Apte V. Sh. The Student's Sanskrit-English dictionary. 2Ed. Bombay: Gopal Narayen and Co, 1922.

Benoist A. L'ideologie du travail // [URL]:

http://www.alaindebenoist.com/pdf/l_ideologie_du_travail.pdf (дата обращения: 19.06.13)

Guénon R. L'erreur spirite. Paris, 1923.

Guénon R. Théosophisme: Histoire d'une Pseudo-Religion. Paris, 1921.

Johnson K. Paul. The Masters Revealed: Madame Blavatsky and the Myth of The Great White Lodge. Albany (State University of New York Press), 1994.

Maistre Louis de. L'Enigme Rene Guenon et les «Superiours Inconnus». Milano, 2004.

ОБ АВТОРЕ

Андрей Игнатъев родился в 1977 году в городе Балашове Саратовской области. В 1979 году всей семьей переехали в г. Речицу Гомельской области Белоруссии. С 1989 года в Калининграде. В 1994 году окончил Исаковскую среднюю школу. Поступил в Калининградский государственный университет (ныне Балтийский федеральный университет имени И. Канта) на исторический факультет, который закончил в 1999 году. Член Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). В 2003, 2004 и 2006 - 2013 гг. принимал участие в Зографских чтениях, проходивших в Санкт-Петербурге. Занимается переводами с санскрита, английского, французского, немецкого и испанского языков.

Уважаемые читатели! Своими впечатлениями о книге Вы можете поделиться с автором, написав письмо по адресу: ali-kgd@mail.ru.